

12+

**Литературно-художественный
и общественно-политический журнал**

**Учредители
(соучредители):**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
«КБР-МЕДИА»

Главный редактор – Х. М. ТХАЗЕПЛОВ

Редакционная коллегия:

Светлана Алхасова
Руслан Ацканов
Муталип Беппаев
Адам Гутов
Виктор Котляров
Владимир Мамишев (отв. сек.)
Светлана Моттаева
Анжела Мусукаева
Анатолий Парпара (Москва)
Александр Пряжников (Ростов)
Юрий Тхагазитов
Андрей Хакуашев
Мухамед Хафиц

Общественный совет:

Борис Зумакулов
(председатель совета)
Касбулат Дзамихов
Нина Емузова
Мурат Карданов
Замир Мисроков
Пшикан Семенов
Хаути Сохроков
Пшикан Таов
Аминат Уянаева
Феликс Хараев
Башир Хубиев
Сафарби Шхагапсоев

6. 2018 НОЯБРЬ–ДЕКАБРЬ

КРУГОВОРОТ ПОЭЗИИ: РИФМЫ НА РИЦЕ

Абхазия – страна души. Эта фраза стала настолько банальной, что смысл ее постепенно затерялся в бесконечных повторениях. Но для тех, кого эта страна по-настоящему приняла, на чью любовь ответила взаимностью, эта фраза – формула счастья. Так и повторяешь про себя, когда ищешь внутри себя какую-то точку опоры: «Абхазия. Страна. Души». В мире, полном ежедневных вызовов, проблем и нехватки времени, бесценно иметь вот такую собственную мантру, которая восстанавливает внутреннюю гармонию.

Эта осень была освещена светом абхазского солнца: с 17 по 19 сентября здесь прошел первый литературный фестиваль «Рифмы на Рице», посвященный 90-летию поэта, писателя и ученого Заура Магометовича Налоева. Выбор этого имени не случаен: Заур Налоев всегда поддерживал творческие и научные связи с абхазскими писателями и учеными, он неоднократно бывал в этой республике еще до начала войны 1992–1993 гг. и в значительной степени повлиял на формирование добровольческого движения среди адыгской молодежи и общественности. За этими отвлеченными фразами стоит его многолетняя дружба

с Шота Салакая – доктором филологических наук, одним из старейших преподавателей Абхазского государственного университета, известным нартоведом. Или уже ставшая легендарной дружба Заура Налоева с абхазским писателем Багратам Шинкуба: перед войной Заур Магометович приезжал в Абхазию неоднократно и выступал перед народом. Поэтому в канун 25-летия Победы в Отечественной войне абхазского народа и в юбилейный для Заура Налоева год было не просто логично, но и необходимо поговорить о нем именно в формате литературного фестиваля.

«Рифмы на Рице» – это часть большого проекта «Круговорот поэзии» поэта, журналиста, общественного деятеля и главного редактора газеты «Горянка» Зарины Кануковой и общественной организации «Жан». «Времена года», «Чтения на Чегете» и «поэзия на озерах» («строки на секретном» и «Рифмы на Рице») – это синтез искусства и природы,

обретение словом нового звучания на лоне природы – в горах, на альпийских лугах, на берегу озера... Но у абхазского фестиваля несколько иная судьба: это не только чтение стихов и поэтическая встреча, но и ряд мероприятий и литературных встреч, включающих в себя помимо привычных чтений и круглый стол, и творческие вечера, и мастер-классы. Несмотря на то, что все это было в единственном экземпляре, здесь намеренно использовано множественное число, поскольку есть надежда на то, что «Рифмы на Рице» станут ежегодными.

«Абхазо-адыгское единство: литературный акцент»

Делегация Кабардино-Балкарии состояла из шести человек: Зарина Канукова; кандидат филологических наук, старший научный сотрудник КБИГИ Инна Кажарова; журналист Астемир Шебзухов; артист и певец Джамал Теунов; художник-модельер Жанна Шебзухова и журналист и филолог Марина Битокова. Первый день литературного фестиваля прошел в Абхазском государственном университете – 17 сентября на кафедре абхазской литературы прошел круглый стол «Абхазо-адыгское единство: литературный акцент», в котором приняли участие преподаватели и студенты АГУ, поэты Абхазии, общественные деятели.

Встреча началась с возложения цветов к памятнику преподавателям и студентам АГУ, погибшим на независимость Абхазии в войне 1992–1993 гг. Затем круглый стол открыла завкафедрой Диана Аджинджал, которая обстоятельно рассказала о связях адыгов с абхазами, тянувшихся сквозь века и во время войны ставших еще крепче. Безусловно, связи эти проявлялись и в литературе, даже в те периоды, когда по различным причинам прямое общение между литераторами обеих сторон было затруднено или отсутствовало вовсе (полный текст доклада Д. С. Аджинджал мы публикуем ниже).

Важность кафедры в воспитании патриотизма, в формировании твердой общественной позиции в тяжелое время 1990-х годов подчеркнул в своем выступлении и Владимир Зантария – писатель, литературовед, советник президента РА. Кроме того, выступили председатель Союза писателей Абхазии Вахтанг Абхазоу, главный редактор журнала «Алашара» Анатолий Лагулаа (его доклад мы также приводим здесь), завкафедрой журналистики АГУ доктор философских наук Гурам Анкваб. Особый интерес вызвали выступление старейшины АГУ Шота Салакая, который впервые приехал в Нальчик в 1960 году, наладил связи с учеными республики и всю жизнь занимался исследованиями эпоса «Нарты». Кроме того, прозвучал доклад и Светланы Тапагуа – преподавателя дисциплины «Адыгская литература», для чего ею было разработано одноименное учебное пособие. В работе круглого стола приняла участие и Дыжын Чурей – преподаватель АГУ, этническая кабардинка, которая вернулась несколько лет назад на историческую родину из Турции, а сейчас живет

и работает в Абхазии, после того как вышла замуж за художника, мастера по металлу Тимура Дзидзария.

Все выступавшие говорили не только об положительных тенденциях сближения, но и о тех проблемах, которые в этой динамике проявляются: это, прежде всего, вопросы перевода и проблемы литературной критики. Условно говоря, сегодня мы имеем представление о литературе друг друга только посредством русского перевода, скажем, роман Баграта Шинкуба «Последний из ушедших» был сначала переведен с абхазского на русский, и только уже с русского – на кабардинский. Каждая языковая перекодировка текста – это потеря значительной части смыслов, а двойной перевод, соответственно, удваивает эти смысловые утраты. Поэтому сегодня необходимо заниматься формированием корпуса переводчиков, владеющих абхазским и адыгским языками для осуществления этой сложной и необходимой работы. Другая проблема – это формирование некой площадки для критического обзора современного литературного процесса. Как подчеркнула в своем выступлении Инна Кажарова, необходимо, чтобы это был перекрестный процесс, то есть чтобы адыгские исследователи изучали абхазских авторов, и абхазские – адыгских, именно с целью включения внешнего взгляда. Эти обозначенные проблемы говорят о том, что процесс интеграции абхазо-адыгских литератур идет и нерешаемых или тупиковых вопросов в нем нет.

«Поэзия на озерах»: абхазский цикл

Центральным событием фестиваля стали, без сомнения, поэтические чтения на берегу озера Рица 18 сентября. В красивейшем месте Республики Абхазия находится музей «Государственная дача «Рица», именно там прозвучали «Рифмы на Рице». Заместитель директора музея Любовь Сосналиева взяла на себя обязанности директора фестиваля.

Как сказал народный поэт Абхазии Геннадий Аламия, идея такого фестиваля витала давно: еще Фазиль Искандер мечтал, что в Абхазию на форум будут съезжаться лучшие писатели мира. Но этим планам не суждено было осуществиться. И вот сегодня, спустя много лет, поэты и литераторы Абхазии и Кабардино-Балкарии в некоторой степени воплотили в жизнь мечту Фазиля Абдуловича.

В этот день много говорилось о Зауре Налоеве – человеке, напрямую повлиявшем на сближение адыгов и абхазов в переломный и очень сложный этап истории. Сложным он был не только для наших народов или региона, но и для всей страны. В этом контексте тот факт, что такую миссию взял на себя писатель, человек гуманитарного труда, еще ярче выделяет символичность его фигуры. Любовь Сосналиева, Геннадий Аламия, Зарина Канукова – каждый говорил о нем и делился своими впечатлениями и воспоминаниями. Но самое важное – это то, что звучали его стихи, и не только в оригинале на кабардинском языке, но и в пере-

водах на абхазский. В литературе Налоев известен больше как прозаик, мастер рассказа, и этому было посвящена небольшая презентация только что вышедшего сборника его новелл в переводе на русский язык. Часть тиража была привезена нашей делегацией в Абхазию с тем, чтобы познакомить местного читателя с этой гранью его творчества. Но и поэзия Налоева достойна отдельного внимания, и на Рице произошло знаменательное событие: три молодых поэта – Алхас Капш, Абзагу Колбая и Сусанна Тания – представили собравшимся свои переводы стихов Заура Магометовича. Кроме того, свой перевод стихов Налоева, посвященных реке Гумиста, прочитал и Геннадий Аламия. Известно, что сам он всегда был противником переводов своих поэтических произведений, но мы взяли на себя смелость предположить, что против такого перевода он бы не стал выступать.

Вода таит в себе покой и опасность, тепло и холод, безмятежность и тревогу. Ровная гладь озера отражает в себе все, что ее окружает, преломляя сквозь себя реальность. Энергия поэтического слова многократно умножилась в таком месте, которое само по себе уже есть чистая поэзия, в которую человека посвятила природа.

Золото и песня

В заключительный день фестиваля 19 сентября в Сухуме прошли сразу две встречи: в стенах Сухумского художественного училища художник-модельер Жанна Шебзухова провела мастер-класс по адыгскому золотошвейному искусству, а у певца Джамала Теунова прошел его первый творческий вечер в малом зале Абхазского госдрамтеатра им. С. Чанба.

Оба события вызвали большой интерес. На мастер-классе собрались студенты и преподаватели училища, которые подошли к материалу как профессионалы: несмотря на то, что этот вид декоративно-прикладного искусства в Абхазии сегодня практически не существует – не изучается и не возрождается, но интерес к нему, можно сказать, исторически обусловлен. И эта встреча, возможно, станет для кого-то побудительным мотивом окунуться в ремесло, которое в прошлом было по-настоящему авторским: именно вышивка, ее форма, манера исполнения и качество работы зачастую становились тем творческим пространством, в котором мастерица могла реализовать себя.

Как золотая нить связывает воедино прошлое и настоящее, так и песня способна стать причиной дружбы, связав людей невидимыми узами. Первый творческий вечер Джамала Теунова состоялся в Абхазии, и это тоже символично: его родной дядя Арсен Эфендиев – доброволец, участник войны, уже после ее окончания он пропал без вести, как и сотни других молодых людей, родные которых до сегодняшнего дня не потеряли надежду найти их. 19 сентября, поздравляя Абхазию с Днем победы в стенах великолепного национального театра, Джамал чувствовал, что и его семья внесла свою лепту в этот праздник.

Он исполнил авторские песни на кабардинском и русском языках, прочитал стихи, пообщался с публикой. Сказать, что зрители приняли Джамала Теунова тепло – это ничего не сказать о той доброжелательности, внимании и благодарности, которыми присутствовавшие одарили молодого артиста. После концерта на сцену поднялась Любовь Сосналиева, которая еще раз сказала о том важном и культурном, и социальном значении, которое несет в себе фестиваль «Рифмы на Рице».

Послесловие

Идея проведения фестиваля была поддержана министерством культуры РА и лично министром Эльвирой Арсалия: «Организатор мероприятия поэтесса Зарина Канукова, сестра добровольца Нургали Канукова, посмертно награжденного орденом Леона. Она уже не раз проводила в Абхазии литературные мероприятия. Но фестиваль «Рифмы на Рице» пройдет у нас впервые и будет более масштабным событием, а главное, станет ежегодным».

Сегодня, когда вся мировая общественность (в том числе и такие организации, как ООН и ЮНЕСКО) озабочена проблемой сохранения языков и культур малых народов, необходимо прилагать максимум усилий для того, чтобы приостановить или замедлить эти процессы. И хотя глобализация диктует свои условия, но в наших силах сопротивляться ей если не в масштабах планеты, то хотя бы в отдельно взятом регионе. Для младописьменных языков, какими являются языки адыго-абхазской группы кавказской языковой семьи, важнейшее значение имеет развитие

литературы, поскольку народ, имеющий устоявшуюся литературную традицию, менее подвержен растворению.

«Рифмы на Рице» – это поэтический ответ тем проблемам, что стоят перед человеком и этносом сегодня. Поэзия – вершинное проявление языка, являющегося, в свою очередь, основой духовной жизни народа, и именно она, несущая в себе красоту, чистоту, мудрость поколений и индивидуальность, может стать для человека той броней, что прикроет его от жизненных бурь.

Доклад Дианы Аджинджал, заведующей кафедрой абхазской литературы Абхазского государственного университета, доцента, кандидата филологических наук

Бзиала шъаабейт акыр иапсоу щасасцъа!

Добро пожаловать, дорогие наши братья и сестры!

Нам вдвойне приятно, что сегодняшней круглый стол на тему «Абхазо-адыгское единство: литературный акцент» проводится у нас в национальном университете в преддверии великого праздника – 25-летия победы в Отечественной войне народа Абхазии против грузинского фашизма.

Это наша общая победа. Потому что, когда губительный огонь войны сжигал родную землю, наши братья с Северного Кавказа во главе с легендарным сыном Кавказа Султаном Сосналиевым прибыли спасать нас. Как можно забыть боевой клич заслуженного журналиста Кабардино-Балкарии и Адыгеи Зубера Бербекова: «Сыны седого Кавказа – / В защиту брата-абхаза!»?

Я сама всю войну находилась в блокадном городе Ткуарчал. О пережитом невозможно рассказать словами. Я помню, в самый тяжелый трагический момент, когда уже последние надежды умирали, появились добровольцы – наши братья! И народ понял, что мы не одни со своей бедой, он воспрял духом, и это помогло не только выжить, но и победить. Я уверяю вас, горечь утраты добровольцев на Восточном фронте, как и во всей Абхазии, воспринималась, как собственное горе. И матери, перед отправлением погибших в Гудауту, оплакивали, как собственных детей.

Поверьте, это открытая рана не только вашей души, но и нашей. И пока жива человеческая память, мы никогда не забудем всех тех, кто сложил свои головы на алтарь свободы и независимости нашей страны, благодаря которым все послевоенные годы мы можем спокойно жить, учиться, созидать и проводить такие мероприятия, как сегодня.

Я склоняю голову перед матерями, воспитавшими таких героев. Почтим память добровольцев и 94 студентов и преподавателей АГУ, и всех тех, кто погиб за нашу свободу, минутой молчания...

Хочу сказать два слова о нашей поездке к вам, в Нальчик. Мы вернулись счастливые, довольные. Наши сердца переполняли эмоции от встреч, от общения со своими братьями, сестрами. Лично я впервые была в Кабардино-Балкарии, и у меня сложилось впечатление, что нашла своих родственников, которых когда-то потеряла. Я безмерно благодарна моей младшей сестре Зарине и Любви Николаевне Сосналиевой за чуткое внимание к нам, руководителю абхазского культурного центра – нашей соотечественнице Инге Кацба-Гучапшевой за столь трепетное отношение и создание в Нальчике абхазского очага – Абхазского культурного центра. И, конечно же, в этом большая заслуга руководителя Фонда культуры Кабардино-Балкарии, большого друга Абхазии Ворокова Владимира Халидовича, за что ему огромное спасибо. И всем, всем, кто нас встречал, провожал. И всем им, и добровольцам, их семьям – пламенный привет и пожелания здоровья, добра, счастья и удачи во всем! Все, что мы пережили вместе, дает нам право жить, созидать, творить во имя блага и процветания наших народов.

Как известно, на современном этапе, в период глобализации, особенно важным представляется интеграция литератур народов Кавказа, которые имеют историческую общность, уходящую своими корнями вглубь веков, как наши народы.

Сегодняшний наш круглый стол, социальная значимость проекта напомнили мне слова патриарха нашей литературы, народного поэта Абхазии Дмитрия Гулия: «...Маленький народ может иметь большую литературу. Я в этом твердо убежден. Пример шестидесятитысячной Исландии говорит о многом. Учитывая, что, в конце концов, духовные ценности, созданные тем или иным народом, определяют его место и роль в истории, я призываю своих коллег, особенно представителей небольших народов, сделать все возможное для создания большого искусства, большой литературы» (из автобиографии, 1958 г.). Эти пророческие слова оправдали достойные представители наших народов, тому свидетельство творчество Шоры Ногма, самого Дмитрия Гулия, Заура Налоева, Баграта Шинкуба, Кайсына Кулиева, Михи Лакрба, Али Шогенцукова и др.

Как известно, в былые времена тема абхазо-адыгских историко-культурных и литературных связей была негласно запрещена. Несмотря на это, никакие запреты не могли помешать отношениям между братьями. Ведь мы дети одной матери, наши генетические корни, историко-культурные связи не могли бесследно исчезнуть. У нас в народе говорят; «Ашьа ахы адыруеит» – «Кровь дает о себе знать». Никакими запретами это не остановить. И все это подтверждают наши старшие, достойные сыновья абхазского и кабардинского народов.

И символично, что все наши мероприятия совпали с 90-летним юбилеем известного кабардинского поэта, писателя и ученого Заура

Налоева. Вот, что он говорил: «Представьте себе два дерева, которые растут от одного корня... Можно ли отделить одно дерево от другого, чтобы каждое из них жило само по себе? Мы, адыги и абхазы – и есть эти два дерева – одних корней родные братья. Нам друг без друга не жить на этой земле».

Эту мысль продолжает Баграт Шинкуба в своей статье «Пусть брат живет ради брата», опубликованной в газете «Кабардино-Балкарская правда» во время войны в 1993 г. Как вспоминает Б. Шинкуба, в 1972 г. в Кабардино-Балкарии отмечали 50-летие основания республики. Абхазскую делегацию возглавлял он сам. Недалеко от Нальчика делегация посетила село Аргудан. После завершения ужина хозяева подарили Баграту Васильвичу коня по имени Чатвар. И вот подошел к Баграту Васильевичу старец, осмотрев коня, сказал: «Ты, гость наш дорогой, можешь быть кабардинцем, а я – абхазом». Баграт Васильевич не сразу понял, о чем он говорит; а затем услышал притчу об обмене двухсот детей кабардинских и абхазских матерей, чтобы примирить враждующие стороны. Эту притчу подтвердили и абхазские старцы. Поэт на то и поэт, что осуществляет народное представление о чести и достоинстве. И Баграт Васильевич сделал это с удовольствием.

В 1997 году война вроде 4 года как закончилась, но и мира-то еще не было: раны кровоточат, нет спокойствия, жизнь еще не наладилась, блокада, много проблем, никакой реабилитации... Можно перечислять сколько угодно. Мы выживали, как могли, терпели все тяготы. И в это сложное время наш ректор А. А. Гварамия попросил Б. Шинкуба, зная его значимое слово, написать обращение к студенчеству для возрожденной (после войны) газеты «Абхазский университет». Он, не раздумывая, согласился. Свою статью назвал «Судьба Абхазии в ваших молодых руках» и построил на фрагментах – мыслях.

И первый фрагмент назвал «Всемирно нужна доброта». Б. Шинкуба начал с того, что во время войны он с женой оказался в Кабардино-Балкарской республике. Год они жили в прекрасном санатории, окруженные заботой и любовью наших братьев. В Нальчик из сражающейся Абхазии привозили тела убитых сынов Кабарды. Их хоронили в родной земле, они погибали, защищая его землю. Однажды к нему подошла кабардинка в черном с сухими, уже выпланными глазами, осторожно погладила по руке. Мать, потерявшая самое дорогое в жизни – сына, успокаивала его, заботясь о его здоровье. «Как такое можно забыть!» – утверждает он.

Видимо, в обществе, среди молодых находил он доброту, внимание, сочувствие, ласку. Б. Шинкуба ненавязчиво и доступно выражал свои мысли, подтверждая примерами, давая им возможность задуматься, осмотреться вокруг. Другие фрагменты статьи назывались так: «Как важно подготовиться к жизни», «За того парня», «Неугасающий огонь», «Выжил язык – выжил народ», «Станем прилежными учениками». Как

видим, названия сами говорят за себя! Связывая свои надежды с молодежью, он выделил следующие моменты:

- 1) помнить не только подвиг своего народа, но и добровольцев;
- 2) необходимость сохранения языка;
- 3) упрочить национальные традиции;
- 4) сберечь целостность нации.

И он был уверен, что во всем этом Абхазский университет может и должен сыграть главную роль.

Начиная с наших классиков и кончая современными поэтами и писателями, нет никого, кто бы не посвятил стихотворения, не вспомнил добрым словом своих собратьев, не говоря уже о военной тематике. Я с гордостью могу сказать, что есть о чем говорить, писать и переводить.

Есть много общего, над чем необходимо поработать, особенно что касается адыгского этикета «Адыгэ хабзэ», совершенно идентичного абхазской этике «Апсуара». Оба они охватывают не только морально-нравственный кодекс народа в обществе и семье, но и другие стороны жизни народа. Обо всем этом нужно говорить нашим молодым.

Как нам известно, когда перевели исторический роман «Последний из ушедших», Баграт Шинкуба стал народным писателем Кабардино-Балкарии и Адыгеи. Этот роман по праву принес мировую известность её автору, особенно на Северном Кавказе, народы которого пережили историческую трагедию войны и выселения и хранят в народной памяти события того времени. Как верно подметил народный писатель Адыгеи Исхак Машбаш, «Последний из ушедших» – это книга, которая не поддается рецензированию, она сама находит путь к сердцу своего читателя». Так и получилось.

Что касается нашей кафедры, то нужно сказать, что она с давними традициями. В свое время заведующий кафедрой, известный абхазский поэт, большой патриот Владимир Анкваб заложил основы для взаимодействия и взаимосотрудничества с вузами Северного Кавказа. Он сам ездил туда читать лекции, и приглашал преподавателей и поэтов к нам. На кафедре читали «Литературу народов Северного Кавказа». Но в какое-то время все это прекратилось. И вот, после войны, в 1994 г. мы вновь ввели предмет «Литература народов Северного Кавказа». Читал его наш уважаемый ученый, первый профессиональный фольклорист-нартовед академик Ш. Х. Салакая. С течением времени, когда начали усовершенствовать учебные планы, выделили отдельные дисциплины: «Абазинская литература», «Адыгская литература», «Кабардинская литература» и «Литература Северного Кавказа». Этот последний предмет стала читать доцент кафедры абхазской литературы Тапагуа Светлана Андреевна. Тогда созрела необходимость создания учебного пособия, которое сегодня мы можем представить вашему вниманию. Сложность в том, что мы опираемся на переводы с кабардинского и адыгского на рус-

ский язык. Конечно, есть переводы на абхазский язык, но они занимают небольшое место. Эти переводы включены в учебную литературу с 5 по 11 классы. Хотелось бы, конечно, обеспечивать переводы с кабардинского и адыгского на абхазский язык. Нам нужно над этим поработать, тем более, к счастью, мы уже можем гордиться специалистами в этой области. Наш круглый стол поможет наметить какие-нибудь реальные планы.

Должна отметить, что последнее время наши аспиранты в своих работах проводят параллели и делают сравнительный анализ с адыгскими и кабардинскими авторами при написании работ.

Конечно, путь к совершенству нелегок. И сегодняшняя наша встреча – одна из тропинок к нему. Мы надеемся, наши встречи, наше сотрудничество еще больше сблизит наши народы, наши литературы.

Если мы будем читать и переводить друг друга много и внимательно, то у нас выработается инстинкт самосохранения, который позволит не потеряться, не сломаться, а сохранить свои языки, свои духовные ценности, и строить свое достойное будущее.

**Доклад Анатолия Лагулаа, главного редактора журнала
«Алашара», лауреата Государственной премии по литературе
имени Д. Гулиа**

Добрый день, дорогие наши братья и сестры!

«Мир рухнет, да и черт с ним, а вот только культуру жалко!» – писал Л. Н. Толстой.

Для нас, литераторов, без духовной связи, без культурной пищи жизнь не имеет смысла. Сегодня я хотел бы рассказать о важности другой связи, тоже духовной, тоже культурной, но уже между народами – абхазским и кабардинским.

Мы с кабардинским народом братья не только в трудные военные времена, но и в мирное время. Прекрасно помню, когда в моем родном селе Члоу выступал Заур Магомедович Налоев, как стоя слушал и аплодировал ему весь зал. А после выступления люди обнимали его, как брата. Это был для них родной человек, это был настоящий брат!

Тогда он являлся руководителем республиканского движения Адыгэ Хасе. Был профессором Абхазского Государственного университета, заслуженным деятелем культуры Республики Абхазия, и был награжден высшей государственной наградой Республики Абхазия – орденом Леона. И мы, молодые литераторы, гордились, глядя на Баграта Шинкуба и Заура Налоева, наверное, и не только мы, да и весь Кавказ гордился ими.

Тогда в российских литературных журналах писали, что советский, российский и кабардинский прозаик, народный писатель Кабардино-Балкарии Заур Налоев выпустил блестящую книгу новелл «Одинокий

журавль». Через месяц вся Россия говорила об этом. Этот сборник имел огромный успех, который был важен для всей кабардинской литературы и для всего Кавказа. И как не вспомнить здесь слова ученого Ильина: «Все гениальное – национальное».

В 1972 году наши видные писатели посвятили весь номер литературно-художественного и общественно-политического журнала «Алашара» кабардинским авторам. Абхазские читатели получили шанс на своем родном языке ознакомиться с творчеством таких знаменитых кабардинских писателей, как ПащIэ Бэчмырзэ, ЩоджэнцIыкIу Алий, Къажэр Петр, КIыщокъуэ Алим, Тхагъэзит Зубер, Щомахуэ Амырхъан. Их на абхазский язык блестяще перевели Баграт Шинкуба, Владимир Анкваб, Иван Тарба, Константин Ломиа, Таиф Аджба, Платон Бебиа, Георгий Гублиа, Борис Гургулиа, Сарион Таркил, Виталий Амаршан. После прочтения таких стихов, ты задумываешься над словами Анны Ахматовой: «Всего прочнее на земле печаль, / И долговечней – царственное слово!»

А рассказы кабардинских писателей Къэрмокъуэ Мухъэмэд, Мэзыхъэ Борис, Шортэн Аскэрбий, на абхазский язык перевели Мушни Хашба, Шота Чкадуа, Николай Хашиг, Нури Барателиа. Этюд «Тень пламени» Налю Ахъмэдхъан перевел Шамил Акусба. А также отрывок романа Теунэ Хьэчим «Шэджэмокъуэ лъэпкъыр» перевел писатель Николай Квициния и т. д.

В разные годы в журнале «Алашара» печатали произведения Адама Шогенцукова, Алима Кешокова, Бетала Куашева и Зарины Кануковой. Мы хотим сказать большое спасибо молодому литературному критику Дифе Габниа за то, что она, совместно с Зариной, помогает нам восстанавливать литературные связи между абхазами и адыгами! Мы хотели наладить связи с журналом «Литературная Кабардино-Балкария», и думаем посвятить один номер журнала «Алашара» кабардинским писателям и поэтам.

Ахмед МИЗОВ

Новая повесть Ахмеда Мизова, радиожурналиста, члена Союза писателей России, написана на кабардинском языке и в настоящее время готовится к печати. Предлагаем вниманию наших читателей несколько фрагментов, переведенных на русский язык и повествующих о жизни колхозной бригады в период заката «перестройки» в нашей стране, о любви молодых сельчан.

ЗОЛОТОЕ ДЕРЕВО

Главы из повести

К обеду, словно поддерживая настроение ребят из бригады Бухарида, небо просветлело. Солнце, которое с утра лишь пару раз промелькнуло сквозь низкую дымку, теперь сияло над головами механизаторов. Несмотря на то, что стояла глубокая осень, погода держалась сухой и теплой. Дождей было на удивление мало, благодаря чему бригада Бухарида справилась с уборкой еще месяц назад. Урожай был отменным! Крупные желтые початки кукурузы радовали глаз. Работа спорилась. Теперь бригада завершала пахоту, в полях неустанно двигались мощные «Кировцы», оставляя за собой широкие полосы темной взрыхленной земли, от которой поднимался белесый пар. Полевые работы можно было завершить гораздо раньше, но по просьбе других бригад подчиненные Бухарида работали и у них, получая солидную прибавку к зарплате. Даже в соседнем колхозе трудились два комбайнера из его бригады.

Механизаторы, в основном молодежь, отдыхали, удобно расположившись на длинных скамейках, поставленных в тени огромного тутовника рядом с бытовкой бригады. Настроение было приподнятым – ждали высоких гостей из района. Как доложили Бухариду, к ним должен был приехать начальник сельхозуправления. Да к тому же не с пустыми руками! Бригада, как и полагается, подготовилась к встрече: зарезали барана, кур. Повар суетился у огня, готовя кабардинские блюда, соответствующие случаю и времени года.

К ребятам несколько раз подходил Беслан, помощник бригадира по технике. Не сиделось ему. Нет, не предстоящий приезд беспокоил его, да и с техникой все было в порядке: после жатвы всего лишь одна неполадка, которую он устранил в течение часа. Он и сам не мог бы назвать причину своего беспокойства...

– Беслан!

Это был голос бригадира. Беслан направился в сторону дома.

– Наши гости уже выехали, – сказал помощнику Бухарид. – Только что позвонили из правления.

– Интересно, кто там едет?..

– Начальник сельхозуправления Чалимат, с ним, насколько я понял, инструктор райкома. А сопровождают их наши: председатель, агроном и главный инженер. Да, следом приедут и наши сельские артисты из клубной самодеятельности.

– Очень хорошо. Что касается нас – мы готовы!

– Пахоту еще не закончили? Хасан с напарником все еще в поле?

– Да, в поле. Там совсем немного осталось...

– Потом закончат. Пошли за ними кого-нибудь.

– Хорошо... – и Беслан пошел к ребятам.

Когда из подъехавшей машины вышел начальник районного сельхозуправления, механизаторы дружно поднялись со скамеек. Из бригадного домика навстречу гостям вышел Бухарид.

Чалимат поздоровался со всеми за руку. Молодой человек с красивым галстуком, вышедший с ним из машины, поступил так же. Только агроном воздержался от рукопожатий, отойдя чуть в сторону. Насколько дней назад он повздорил с Бухаридом и теперь таким образом показывал свое недовольство бригадиром и его подчиненными.

Чалимат поздравил всех с победой – бригада заняла первое место в районе. Вручил небольшой красный флаг и сертификат.

– Бригада поощряется и денежной премией. Вот по этой бумаге вы можете получить в колхозной кассе пять тысяч рублей, – улыбаясь, сказал гость. – Как их распределить – решайте сами.

– Спасибо большое! Деньги хорошие, – искренне благодарил Бухарид. – А теперь, не обижайте, прошу в дом! Мы вас так просто не отпустим! Руки можно сполоснуть там...

На почетное место старшего бригадир хотел усадить Чалимата, но тот отказался:

– Нет, нет, Бухарид, ты – хозяин, и по нашему обычаю тамадой должен быть ты.

Когда же за столом, уже руководимым Бухаридом, прозвучало несколько тостов, он обратился к гостю.

– Чалимат, валлаги, никак я не пойму, что у нас за перестройка. Чего греха таить, когда начинали, я очень обрадовался. А теперь не знаю, что и думать. Моя дочь живет в Нальчике, и, знаешь, она говорит, что магазины совсем уже пустые! Каждую неделю приезжает домой за продуктами. Кто же, кроме нас, будет помогать ее семье. Скажи мне, Чалимат, ты ведь часто встречаешься с руководством района, республики, что там

слышно? Что за перестройка, если в магазинах ничего нет? А ведь уже четыре года прошло...

– Я тоже в неведении, Бухарид, как и ты. Наверху говорят: потерпите, скоро все уладится.

– Скажу откровенно, дорогой гость, не по душе мне все это. Включаешь телевизор и что слышишь? Болтовня только одна! Один другого хаёт...

– Ладно, Бухарид, не будем о политике. Давай лучше поговорим о ваших бригадных делах... Скажи мне, как у тебя со здоровьем? Если что, добуду путевку в санаторий, хоть в Крым, хоть в Кисловодск! Выбери сам, ты заслужил.

– Спасибо, Чалимат. А что, я, пожалуй, и отдохну в санатории, где каждый год бываю, – в «Голубых елях». Но только после отчетного собрания колхоза. И, конечно, если председатель не против.

– А ты, Халид, чего молчишь? – гость обернулся к руководителю колхоза.

– Так сегодня же Бухарид – тамада, и будет так, как он пожелает, – отшутился председатель.

Чуть погодя, после очередного тоста, когда застолье поутихло, Чалимат снова обратился к тамаде:

– Бухарид, а почему твои ребята такие неразговорчивые?

– Они предпочитают слушать старших, – ответил бригадир, но взглядом призвал своих быть общительней.

– Да, это так, – откликнулся один из парней, сидевший ближе к Чалимату. – Но вот если бы среди нас был Шагыр, он точно бы не дал никому и слова вымолвить.

– А кто это?

– Это наш ночной сторож. На самом деле его зовут Тахир. Человек, который постоянно попадает в какие-нибудь истории. Второго такого найти трудно. А Шагиром, как можно догадаться, его прозвали за любовь к вину¹. Уж очень привязан к нему. Однажды Шагыра специально напоили и со склада, где он тогда был сторожем, украли целую машину зерна. Разбирали на собрании, парторг метал громы и молнии, грозил отдать под суд. Однако председатель Магил, да упокоится его душа в раю, не согласился с таким решением. Он сказал, что из-за одной машины не будет ломать жизнь человеку... в общем, дело спустили на тормозах. Сторожа, правда, уволили. Через некоторое время, пожалев Тахира-Шагыра, его взяли обратно на склад, но не сторожем, а в качестве помощника завскладом. Потом перевели охранять ферму. Теперь уже год, как он работает у нас ночным сторожем.

Слушавшие это согласно закивали. Кто-то весело предложил:

¹ Вино по-кабардински – шагыр.

– Бухарид, может, расскажешь, как он с родственниками ездил к родителям снохи? – И застолье снова оживилось в предвкушении забавной истории.

– Было это не так давно... – начал Бухарид. – Двоюродный племянник Шагыра женился. Справили свадьбу, все – как положено, а через некоторое время, по обычаю, стали готовиться к посещению родительского дома снохи. Наш Шагыр, узнав об этом, пришел к старейшине рода и попросил взять с собой и его. Однако тхамада отказал ему, очевидно, имея на то свои причины. Шагыр возмутился: как же так, разве он не такой же представитель рода?! И тогда старший сказал ему прямо в лицо, что опасается позора, который может случиться, если Шагыр, по своему обыкновению, напьется в гостях. Тот поклялся, что пить не будет вообще! И, таким образом, все-таки уломал старейшину рода и вместе с остальными поехал к новым родственникам. Надо сказать, что поначалу Шагыр держал данное им слово, сидел тихо-смирно, угощался, но спиртное не трогал. Потом в какой-то момент рюмка словно сама скользнула в его руку, и, наверстывая пропущенное, он быстро нагрузился. Между тем хозяин застолья говорит: «О нашем зяте мы слышим только хорошее, чему очень рады. Но и наша девушка-красавица, которая стала вашей снохой, – очень хорошо воспитана, и трудолюбива, и приветлива! Выросла у меня на глазах...»

Шагыр перебил его: «Ишь, чего говорит! Никакая она не приветливая! – И продолжил, гневно осматривая собравшихся за столом: – Зашел я недавно в ихний двор, она подметала около дома. Посмотрела на меня, как дракон, который собирается проглотить свою жертву!..»

Старший группы гостей резко изменился в лице. «Ты что говоришь, Тахир, разве можно за столом такую чушь?..» Но Шагыр перебил и его: «Я правду говорю, и не надо тянуть меня за рукав!» Старший гость оборачивается к тамаде и шепчет ему на ухо: «Наш брат, когда выпьет, становится немножко невменяемым. Не принимайте его слова близко к сердцу».

Тамада, не без усилий, вернул застолье в обычное русло. Но через некоторое время Шагыр громко заявил, что хочет произнести тост. Как могли, пытались отговорить его, не удалось. Дали слово, но предупредив: коротко! Он понес какую-то околесицу, в конце же, собравшись с мыслями, сказал: «Жених, наш дорогой родственник, – слишком мягкий человек! Вот увидите, клянусь Всевышним, очень скоро жена сядет ему на шею и будет командовать!..»

Чалимат при этих словах расхохотался.

Бухарид тоже улыбался, завершая свой рассказ:

– Дело это для него могло закончиться непредсказуемо. Кто-то из принимающей стороны захотел выйти с ним на перекур. Но наши насильно вывели его из дома, посадили в машину и повезли домой.

– Да, интересный мужчина, – сказал Чалимат, промокнув платком глаза. – Давно так не смеялся...

– А про третью женитьбу Шагыра... – напомнил один из парней. – Очень замечательная история.

– А-а, да-да, история забавная, – согласился Бухарид. – Но, может, хватит о Шагыре? Наш гость...

– Нет-нет, я буду только рад, если ты расскажешь о нем еще что-нибудь, – заверил Чалимат. И тогда Бухарид, дождавшись, когда за столом снова установится тишина, начал:

– После того как от Шагыра ушла вторая жена, несколько его друзей, те еще хитрецы, сговорившись, подпоили его и повезли в соседнее село за невестой. Перед этим заставили побриться, одели Шагыра во все новое, взятое напрокат у соседей. Не знаю, каким образом они уговорили эту женщину, но она согласилась! Крупная, на целую голову выше Шагыра, с пронизывающим взглядом, как потом рассказывала моя супруга. Привезли ее в дом жениха. Через месяц она и говорит Шагыру: «Сморю я на тебя, как ты живешь здесь... Так вот: если еще раз заявишься домой пьяным, пеняй на себя!»

Наш герой почему-то не принял ее слова всерьез. И ответил супруге так: «Не морочь мне голову! В доме я хозяин. Что хочу, то и делаю!» Видимо, привык так разговаривать со второй женой, а та была женщиной кроткой, безответной, бывало, он на нее и руку поднимал. В общем, проходит совсем немного времени, и заявляется Шагыр домой, как всегда – поддатый. Дело происходило во дворе, и соседи услышали шум и крики. Жена Шагыра, схватив его за грудки, приподняла и несколько раз шваркнула головой о стену дома. Забежавшая во двор соседка кое-как разняла их. Однако Шагыр вывода из случившегося не сделал. Через неделю-другую снова пришел домой хорошенько выпившим. Но пришел ночью, чтобы жена не заметила, в каком он состоянии. Только она тоже не носом воду пьет, встретила его, как и обещала. Друзья, конечно, не могли не заметить, что он приходит на работу весь в синяках. Завфермой, выпытав причину, из-за которой на его лице произошли такие изменения, сказал в шутку: «Тахир, я на твоём месте пошел бы в сельсовет и пожаловался. Где это видано, чтобы жена била мужа! Нет у нас такого в конституции! Вот если муж немного поучит жену, это допустимо. Словом, иди в сельсовет, они точно поставят ее на место!»

– И что, поверил? – еле удерживаясь от смеха, спросил Чалимат.

– Еще как! На следующий же день, прямо с утра, отправился Шагыр в сельсовет. Подождал, пока выйдут посетители, и открыл дверь:

«Можно?..» Председатель привстал с места: «Конечно, проходи, дорогой Тахир. Я здесь пятнадцать лет сижу, и ты еще ни разу ко мне не приходил. Видимо, серьезное дело привело тебя». Шагыр присел на предложенный ему стул и начал рассказывать о своей проблеме. В это время в кабинет вошел Темир – сосед и друг председателя, большой, надо сказать, шутник. Шагыр замолк, потом нерешительно поднялся: «Может, я в другой раз?..» Хозяин кабинета поспешил его успокоить и усадил снова. «При нем можешь говорить все. Он наш. У меня от него секретов нет!»

Когда Шагыр все-таки изложил свое дело, председатель задумался, не зная, что ответить. Его выручил Темир. «Знаешь, брат, – сказал он Шагыру, доверительно понизив голос, – у меня была такая же проблема! Но я нашел из нее выход!» – «Серьезно?» – засомневался посетитель. «Серьезней не бывает. Скажи, Тахир, когда жена тебя колотит, ты плачешь?» – «Не плачу, но иногда скулю». – «А ведь я, когда меня избивала супруга, не имел права ни плакать, ни скулить! Но потом нашел прекрасный выход. И теперь жена бегаёт за мной, как собачка. Даже сама покупает мне водку». – «И что же для этого я должен сделать?» – «Женщину можно приструнить только решительностью, силой. Знаешь, как я поступил? В одно прекрасное утро, когда жена доила корову, я выбрал в сарае жердь поувесистей, подошел к ней сзади и огрел пару раз по спине! Видел бы ты, как она молила о пощаде... После того случая жена обращается со мной подчеркнуто вежливо, готовит самые вкусные блюда... Понимаешь? поступи как мужчина!..»

Чалимат даже вспотел от смеха. Когда вокруг снова поутихли, Бухарид продолжал:

– Так вот, если коротко, Шагыр последовал совету Темира. Правда, не сразу. Получив в очередной раз от жены тумачков, он на следующий день, к вечеру, приняв для храбрости на грудь пару стаканов, вырвал сухую жердь из забора и спрятался в густой крапиве рядом с сараем. дождался появления жены, подкрался сзади и с размаху ударил ее по спине... Она долго потом гналась за ним. К счастью, не догнала. Шагыр неделю жил на ферме. Боялся даже приблизиться к дому. А потом жена собрала вещи и уехала в свое село.

– Да, весело работать с таким человеком, – подытожил Чалимат. А после того, как все дружно подняли очередной тост, кто-то воскликнул:

– А вот и он сам, легок на помине!

Гость тоже заметил Шагыра, идущего в их сторону.

– Почему бы не пригласить его к столу? – спросил бригадира, и тот пожал плечами.

– Вообще-то, можно...

Когда Тахир вошел в домик и поприветствовал общество, инструктор первым делом протянул ему стакан.

– Нет-нет! – вошедший даже руки убрал за спину. – Я не пью!

– Но по обычаю, – напомнил ему Чалимат, – ты должен принять стакан. А если не пьешь, передать кому-нибудь...

Сторож вопросительно посмотрел на тамаду.

– Сегодня у нас праздник, Тахир, – сказал Бухарид. – Нам вручили флаг за первое место в районе. И премию! Ты тоже получишь свою долю. Ничего страшного, ради дорогих гостей, сегодня я разрешаю тебе поднять стопку-другую.

Тахир выпил и развернулся, чтобы выйти. Чалимат окликнул его:

– Если можно, посиди с нами немножко.

– Конечно, – поддержал его Бухарид. – Парни, ну-ка, посадите его! – А когда сторожа усадили за стол, бригадир обратился к нему:

– Знаешь, Тахир. Наши гости привезли одну очень интересную новость. Оказывается, со следующего года мужчинам, не имеющим жен, не разрешат трудиться в колхозе. Так что до конца года, хочешь ты или нет, твой дом должна украсить невеста.

Тахир, привычным движением вытерев рукавом нос, ответил:

– Да я хоть сегодня... только подходящей нет.

– А та женщина, которая часто гостит у твоего соседа, Мурида, кажется, племянница ему? Чем она не подходит?

– О, эта хороша, спору нет! Только как подобрать ключ к ее сердцу? Пару раз намекнул, но...

– А Лялуса? Говорят, у нее денег куры не клюют. Захочет, купит тебе новый автомобиль!

Тахир перед тем как ответить снова тщательно прочистил нос.

– Лялуса? Упаси Аллах! Даже если самолет мне купит, не возьму ее! Застолье огласилось дружным смехом.

– А почему же ты такого о ней мнения? Не самого лучшего.

– Да разве она с кем-нибудь уживется, вертихвостка эта?! Клянусь Всевышним, она не меньше пятнадцати раз была замужем! Болтает все время, как сорока, никому и рта не даст открыть. А от самой клубы пудры, как пыль, поднимаются...

В это время с улицы вошел парень и объявил, что артисты уже давно готовы к выступлению.

– Очень вовремя, Бухарид, как думаешь? – сказал Чалимат. – Мы хорошо посидели, давайте теперь посмотрим программу вашей художественной самодеятельности.

– Желание гостя – закон! – тут же отозвался тамада.

И гости, и хозяйева вышли из домика и расположились на скамейках под тутовником. Первыми выступали танцоры. Потом руководитель художественной самодеятельности Зубер объявил:

– А сейчас послушайте народную песню «Кареглазая» в исполнении Санят Шамаджевой!

Беслан взял стул, стоявший у двери домика, отошел в сторонку и присел. Ему тоже пришлось немного выпить, когда провозгласили тост в честь дорогого гостя. После выпитого непонятная тревога, изводившая его, улетучилась, настроение поднялось. Особенно теперь, когда он слушал эту девушку. Какая душевная песня! Каждое слово проникало в самое сердце, затрагивая его потаенные струны. Беслан и раньше слышал эту песню, но в таком исполнении... Он сидел, полужакрыв глаза, и в какой-то момент ему показалось, что он в раю. Певица в лучах заходящего солнца показалась неземным созданием, ее волосы, рассыпанные по плечам, сверкали золотом... Ее лицо вдруг показалось Беслану знакомым. Но где он ее видел? Никак не мог вспомнить. Может, до армии?.. Но тогда она, конечно же, была маленькой девочкой...

Со своими сомнениями, уже после того как гости уехали, Беслан подошел к Зуберу, бывшему своему однокласснику.

– Что-то я не могу вспомнить, кто эта девушка... певица.

Зубер улыбнулся.

– Как не помнишь, ты же частенько мог видеть ее, когда ходил на свидания к Асият. Она – соседка ее, живет напротив.

Беслан смутился и ничего не ответил другу. Но когда и артисты, вслед за районными гостями, собрались у своего автобуса, Беслан набрался смелости и подошел к певице.

– Большое тебе спасибо, Санят. Мне очень понравились твои песни. Девушка только загадочно улыбнулась и поспешила сесть в автобус.

Во дворе сельского клуба было многолюдно. На этот день было назначено отчетное собрание колхоза. Давно уже пора было начинать, однако все ждали гостей из района. Наконец, во двор въехала черная «Волга» руководителя района, и все двинулись в клуб.

После доклада председателя поочередно отчитывались главные специалисты колхоза. Потом ведущий сказал:

– Теперь дадим слово нашему ветерану. Бригадиру, занявшему первое место в районе, Гонокову Бухариду!

Бухарид говорил кратко, но, завершая свое выступление, обратился к президиуму:

– У меня есть одна просьба...

– Знаем мы, какая это просьба, – вмешался председатель. – Но выслушай и нашу просьбу: доработай до конца года.

– Нет, нет, Халид, всему свой срок. Стар я стал. Шестьдесят пять, как-никак! Старше меня уже никого нет в колхозе. Пора передать бразды в другие руки. К счастью, в молодых недостатка нет! Сильных, умных, способных горы свернуть!

– Бухарид, тогда доработай хотя бы на складе. Прежний заведующий в последнее время нас не устраивал, и правление сняло его.

– Не знаю... подумаю. Но моя просьба заключается в другом. Надеюсь, ты не откажешь.

– Разве можно отказать лучшему бригадиру! – подключился к разговору и глава района. Председатель согласно кивнул.

– Если сможем, уважим твою просьбу.

Бухарид собрался с мыслями и продолжил:

– Вы знаете, с каким трудом я собирал бригаду. Не хочется, чтобы после меня она попала в число отстающих. Нужен хороший, крепкий руководитель. Если уж совсем откровенно, но таким я вижу своего помощника – Беслана. Он отлично разбирается в технике, во всей цепочке полевых работ, и авторитетом пользуется у специалистов. Зачем искать другого, если под рукой такой работник!

– Валлаги, Бухарид, если это так, – а мы не сомневаемся в твоих словах, – зачем искать другую кандидатуру! – снова подал голос глава района и обернулся к председателю: – А ты что думаешь?

– Я не против. Но мы еще раз обсудим это с агрономом...

– Халид, ты же знаешь, я говорю то, что думаю, – загорячился Бухарид. – Агроном не поддержит его кандидатуру!

– Хорошо, Бухарид, это сейчас не самый главный вопрос. Вернемся к нему позже.

Закрыв собрание, председатель напомнил собравшимся, чтобы не расходились: минут через десять-пятнадцать выступят сельские артисты.

Беслана, вопреки воле главного агронома, все-таки назначили бригадиром, но не успел он привыкнуть как следует к своей новой должности, его забрали в армию на переподготовку. В части скучать было некогда: каждый день на полигоне, стрельба из автомата, пулемета. Физическая подготовка чередовалась с занятиями по матчасти, а еще – наряды, караулы... По вечерам в казарме скучал по родным, по селу, по своей бригаде... Часто вспоминал Санят, певицу из художественной самодеятельности села. Думал о ней, когда ложился спать – перед глазами была она, стройная девушка с непривычными для кабардинки золотистыми волосами. Раньше, лет семь назад, у него была девушка по имени Асият. Она ждала его из армии, когда Беслан проходил срочную службу. Но за два месяца до дембеля он узнал, что Асият вышла замуж, вышла не по своей воле. Ее отец, эфенди села, строго-настрого приказал, чтобы она и не думала возвращаться домой после того, как ее в третий раз украли. Не дай Аллах, люди будут судачить на ее счет, болтать всякое...

Теперь, по прошествии долгого времени после тех событий, Беслан невольно сравнивал Асият с Санят. И думал, что его первая любовь на

самом деле не была любовью. Это было юношеское увлечение, пылкое, страстное, но увлечение. Теперь же его сердце безраздельно принадлежало Санят, которая... вряд ли даже догадывалась об этом. Беслан сомневался, что девушка ответит ему взаимностью, ведь она была младше него лет на семь-восемь...

Два месяца переподготовки закончились, и когда автобус, на котором Беслан возвращался из Минвод, въехал на территорию Кабардино-Балкарии, его сердце вздрогнуло от радости. Он смотрел не молодую траву, пробивающуюся на обочине дороги, на цветущие деревья, и слезы невольнo наворачивались на глаза. Эх, ехал бы на своей машине, остановился бы сейчас, чтобы вдоволь насладиться этой красотой, надышаться свежим воздухом!..

В Нальчике он взял такси и, не мешкая, отправился в родное село. Сидя на заднем сиденье, полужакрыв глаза, представлял, как его встретит мать, двоюродная сестра Индира. Упрекнет, наверное, что за два месяца он лишь один раз удосужился написать письмо домой... Не доезжая до села, Беслан остановил машину, расплатился с таксистом и пошел по тропе, ведущей через поле, к дому, что виднелся на самой окраине. Он шел по склону горы, и глазам его открывалась чудесная картина. Казалось, солнце теснит громады облаков, деревья, птицы, сидевшие на ветвях, встречают его, не скрывая радости. Что ни говори, а природа в начале мая может вскружить голову даже самому черствому человеку... Эх, жаль, забыл цветные карандаши, а то бы присел где-нибудь в сторонке и нарисовал всю эту красоту! Альбом лежал в вещмешке, а вот карандашей не было. В школьные годы он неплохо рисовал. Преподаватели в один голос советовали поступать в художественный вуз, но он выбрал другую профессию. Рисование, однако, не забыл. Вот и на переподготовке в армии в свободные часы доставал свой альбом и рисовал... Санят, поющую возле бригадного стана, с золотистыми волосами, летящими по ветру... Интересно, вот если бы показать ей сейчас эти рисунки, что бы она сказала? «Ты мне снишься по ночам, но о том не знаешь. В ожидании тебя молодость проходит...» – эти слова из песни Санят Беслан часто вспоминал, напевая про себя.

Сидя на склоне, на зеленой траве, Беслан вспоминал детство. Своих сверстников, с которыми частенько приходил поиграть на это самое место. Вспоминал, как ходили собирать землянику, гоняли ящериц... Мысль его, о чем бы он ни задумался, неизменно возвращалась к Санят. Именно там, на переподготовке, он понял, что полюбил ее. Но... скорее всего, им не суждено быть вместе. Беслан вспомнил, как после отчетного собрания его бывший одноклассник Мухадин признался, что собирается жениться на Санят. После собрания, когда она исполнила

несколько песен, Мухадин забрался на сцену и вручил ей букет цветов. И это среди зимы! Беслан два-три раза видел их вместе... Так что, казалось ему, мечты его были напрасны...

В этот вечер Беслан возвратился домой раньше обычного. Накануне Индира, двоюродная сестра, предупредила, что в клубе будут показывать двухсерийный индийский фильм, и она хочет, чтобы он обязательно сходил туда с ней. Возражения, сказала, не принимаются, потому что билеты уже куплены. Сестра добавила, что с ней будут еще две девушки – Санят и Натуса. Возможно, к ним присоединится и Мухадин.

Узнав, что будет и он, Беслан стал отнекиваться, он ведь знал, что Мухадин составит им компанию лишь с одной целью – побыть рядом с Санят, – однако Индира была непреклонна. Пришлось подчиниться воле младшей сестры.

Да, Мухадин, бывший одноклассник, сын Бухарида, опередил его. А старшие сестры ему уже все уши прожужжали: женись да женись! Даже показывали фотографии знакомых девушек, называли имена незамужних односельчанок. Но ни к одной из них Беслан так и не проявил интереса. Только Санят была ему по душе, золотоволосая Санят...

Во дворе клуба его ждали Индира, две ее подруги и Мухадин. Поздоровавшись, все дружно направились в зрительный зал. Мухадин, как и следовало ожидать, занял место рядом с Санят, сел между ней и Индирой. А Беслан оказался рядом с Натусой. Все девушки работали учителями в одной школе.

Беслан сидел как на иголках, а когда Мухадин склонялся к Санят и что-то шептал ей на ухо, становилось совсем невыносимо. Делать нечего, пришлось досидеть до конца, даже и не пытаясь вникнуть в суть происходящих на экране событий.

После сеанса они шли все вместе, обмениваясь впечатлениями, потом Мухадин сказал:

– Я провожу Санят и Натусу, благо, она рядом живет. А Беслан с сестрой – соседи, поедут домой вместе.

В этот момент мимо шла группа ребят. Их было четверо, никого не стесняясь, они громко разговаривали, сквернословили.

– Сигаретами угостишь, брат? – приостановился один из них, обращаясь к Мухадину.

– Не курим, – коротко ответит тот. И, увлекая парня в сторону, тихо продолжал. – Не видишь, здесь же девушки, а вы матом орете.

– Ты мне мораль, что ли, читать будешь! – вспыхнул парень. Схватил Мухадина за грудки. – Мне давно твоя физиономия не нравится. Хорошо, что сам теперь встретился...

Когда Беслан оглянулся на шум, они уже сцепились. Поспешил было разнимать, но его окружили трое других.

– А ты чего вмешиваешься? По башке захотел? – Один из парней замахнулся. Реакция Беслана была молниеносной: он не зря был кандидатом в мастера спорта по боксу. Того, что замахнулся, он сбил с ног одним ударом. Двое других попытались схватить его, однако, увернувшись, Беслан хлесткими ударами одного за другим остудил и этих. Подбежал на помощь к Мухадину, но тот, которого он ударил первым, поднялся, выхватил из кармана нож и кинулся на него со спины. Все происходило очень быстро. Беслан в последний момент все-таки успел подставить руку, и лезвие ножа только поранило локоть. Истошно закричали девушки. К ним поспешили несколько взрослых. Те, что затеяли драку, поспешно уносили ноги.

– Надо вызвать скорую! – крикнула Индира. – Натуса, звони!

Санят же, когда увидела кровь на рукаве Беслана, чуть в обморок не упала. Индира тем временем пыталась остановить кровь носовым платком. «Скорая» появилась минут через двадцать. Обработав рану, врач сказал:

– Тебе придется ехать с нами: рана нешуточная.

– Да пустяки это все...

– Это не пустяк! Могут быть осложнения.

– Еще как поедет! – вмешалась Индира. – И я с ним.

– Нет, нет, в сопровождающих мы не нуждаемся, – отрезал врач. Беслану пришлось подчиниться. Садясь в машину, он попросил сестру:

– Матери – ни слова. У нее сердце слабое. Скажи, что из-за высокого давления попросили остаться в райбольнице. Обещаешь?

– Не волнуйся, я сделаю все, как надо...

Лишь под утро заснула Санят. Да и как было заснуть после такого кошмара, что приключился после сеанса. Чуть не погиб парень, тот самый, о котором она в последнее время столько думает... Хотя он об этом не знает...

– Солнышко мое, ты сегодня на работу не идешь? – приоткрыв дверь, в комнату заглянула бабушка.

– Пойду, конечно! – Санят подскочила с кровати.

– Как-то необычно, что ты так долго не встаешь...

Быстро умылась, оделась, не заходя на кухню, вышла со двора и быстрыми шагами направилась в сторону школы. Как ни торопилась, все-таки опоздала на несколько минут. Ученики уже сидели на своих местах и ждали ее.

Кое-как провела два урока. Занятия явно не заладились. На перемене зашла в учительскую.

- Индира была сегодня? – спросила с порога.
- Нет, говорят, уехала в больницу навестить раненого брата. Она села в углу и долго сидела неподвижно, не замечая ничего вокруг.
- Санят, ты почему не отрываешься? – подошла к ней одна из коллег. – Ты не заболела часом? Уроки еще есть?
- Да, еще два часа...
- А, по-моему, у тебя температура. В таком состоянии ты не сможешь работать. Лучше походи к завучу, отпросись.
- Нет, нет, Нуся, я просто плохо спала...
- Когда прозвенел звонок, Санят поднялась и пошла в свой класс. С тем же трудом, с пылающими щеками и тревогой в глазах провела еще два урока. По окончании снова прибежала в учительскую.
- Индира не возвращалась?
- Да вот только что была здесь. Наверное, в свой класс пошла...
- Санят побежала искать подругу. Найдя, попросила выйти в коридор.
- Ну как там твой брат? Я, признаться, очень переживаю...
- Да вроде в порядке... Сделали переливание. Думаю, после обеда еще раз зайти к нему. Принесу что-нибудь вкусненькое...
- Мне кажется, в случившемся есть и моя вина, – сказала Санят задумчиво.
- При чем здесь ты? Какая вина?! Это я организовала поход в кино.
- Индира, а можно... можно, я тоже пойду с тобой?..
- Ну, если есть желание... ради Аллаха. После трех подъедет Мухадин, обещал завезти к нему... Поедем вместе.
- «Снова Мухадин... – Санят изменилась в лице. – Если б я знала, что он тоже собирается, не затевала бы этот разговор. Но теперь назад пути нет».
- Хорошо. Значит, я подойду к трем.
- Договорились.

- Надев халаты, все трое – Мухадин, Индира и Санят – вошли в палату, где лежал больной.
- Ты долго еще собираешься валяться здесь? – Мухадин подошел первым и протянул руку. – Собирайся, мы за тобой!
- Потом подошла поздороваться Санят.
- Беслан, оценив шутку приятеля, улыбался.
- Да я бы с большим удовольствием, вот только врачи в плен взяли. Поговорили в том же духе еще с полчаса, потом Мухадин поднялся.
- Будет возможность, навещу.
- Не беспокойся, дня черед три выпишут.
- Ну, что ж, выздоравливай. Индира, ты сказала, что тебя после пяти заберет отец. Ладно, мы с Санят поедем домой...

– Ты ее на улице подожди, пожалуйста, – попросила Индира. – Она мне продукты поможет разложить.

Увидев принесенную ему гору пакетов, Беслан пришел в ужас.

– Сестра! Зачем столько? Кто все это будет есть?

– Здесь в основном то, что принесла Санят. Так что, если хочешь ругать, ругай ее!

– Спасибо, Санят, но... зачем же так много?

– Ничего, – прервала брата Индира. – Угостишь соседей.

– Тогда отнеси все это в холодильник. Вон там, в конце коридора.

Когда Индира вышла, прихватив пакеты, Санят приблизилась к кровати, на которой лежал раненый.

– Беслан... тебе не больно? Я так переживаю...

В ее словах не было и тени фальши. И от этих слов Беслану стало так хорошо...

– Поверь, Санят, после твоего прихода все мои болезни улетучились! Как и не бывало!

Она посмотрела на него нежным взглядом... Стукнув дверью, в палату вернулась Индира. Санят поднялась.

– Ну, тогда я пойду. Дай Аллах, чтобы такого кошмара больше никогда не было в твоей жизни.

– Спасибо, Санят. Я вообще-то не думал, что ты меня навестишь.

«Вечером у меня кое-какие дела», – предупредил Беслан своего помощника, сел за руль «Нивы» и поехал в сторону села. Обычно он уходил с полевого стана позже всех, но сегодня – день рождения двоюродной сестренки, которой исполняется двадцать лет. Отказаться от торжества он не смог, хоть и пытался: «Ну как, скажи, я буду сидеть за столом с молодыми девушками, неудобно!» Зная характер Индиры, подчинился. Тем более, что на день рождения был приглашен и Зубер, бывший его одноклассник. И, по всей вероятности, будет... Санят. Ради того, чтобы увидеть ее, он был готов идти хоть на край света. Единственное обстоятельство, которому он не был рад: в числе приглашенных, скорее всего, будет и Мухадин. А он обязательно сядет рядом с Санят... Все равно что открылась старая рана. Ведь Мухадин собирается свататься к ней.

Беслан остановил машину в центре села, у магазина. В отделе игрушек заметил большую белую собаку, пушистую, как облако. Попросил продавщицу запаковать ее. Индира как-то обмолвилась, что мечтает иметь такую.

Приехав домой, помылся, надел праздничный костюм, в котором выходил крайне редко, и пешком направился в сторону школы, прихватив и пакет с подарком.

Индира решила отметить свой день рождения в школьной столовой, предварительно договорившись с директором. Причина была в том, что парень, с которым она встречалась, не имел права посещать дом своей будущей супруги. Это категорически воспрещалось адыгским обычаем. Хотя, если вспомнить, полтора-два века назад было совсем по-другому: жених мог прийти с друзьями в дом невесты на своеобразные смотрины.

Во дворе школы Беслана встретил молодой преподаватель физкультуры. Тоже, вероятно, приглашен.

– Добро пожаловать.

Поздоровался с физруком и направился в столовую. Заметив его, вскочила со своего места сестра.

– Ура, Тута пришел – так Индира, как в детстве, звала Беслана в моменты душевной радости.

Среди гостей он заметил жениха Индиры, там был и Зубер, еще один двоюродный брат Индиры по матери. Еще три подруги, работающие с ней в школе. Среди девушек Беслан с удовольствием обнаружил Санят. По очереди поздоровался со всеми. После всех подошел к Санят. Показалось ему? Когда пожимал ее руку, лицо девушки просияло.

Он обернулся к сестре.

– Ты какой подарок хотела?

– Собаку, ты же знаешь, белую, пушистую!

– На вот, возьми.

Освободив игрушку от обертки, Индира радостно закричала:

– Какая красивая! – и бросилась обнимать брата.

Пока мужчины, рассевшись за столом, разговаривали о том о сем, Санят украдкой посматривала на Беслана. Она не видела его несколько месяцев, с тех пор как навещала, раненого, в больнице. Смотрела, ужасаясь от мысли, что кто-то может заметить ее интерес к этому парню, высокому, красиво сложенному. С небольшой проседью в волосах, которая не портила, а наоборот, только украшала его. Держится достойно, говорит мало, больше слушает. Но когда начинает говорить, собеседники умолкают.

– Ну что, все пришли, кажется? – спросил у Индиры Зубер.

– Да вроде бы больше никого не ждала. Натуса должна была прийти, но у нее гости – зять приехал из Нальчика, – ответила именинница.

– Тогда дружно выходим в коридор и моем руки, – поднялся со своего места Зубер. – А то наш биолог Санят объявит всем выговор.

Все, кроме Беслана, засмеялись. Встретившись с ним взглядом, Санят смутилась и опустила глаза.

«Мухадина среди приглашенных нет, – подумал Беслан, выходя в коридор. – Интересно, почему?» Что уж скрывать, он был рад этому.

Даже очень. Сполоснув руки после Зубера, хотел было достать из кармана носовой платок, но неизвестно откуда подошедшая Санят протянула ему полотенце.

– Будь счастлива, – пожелал он ей, вытерев руки.

В глазах Санят – если это только не казалось ему – была любовь.

За столом Беслан выбрал место напротив нее и во все время застолья мало вслушивался, о чем говорили гости. Мыслью его владела Санят. Посматривал на нее, тоже как бы ненароком, чтобы не смущать. Она замечала эти взгляды и то и дело краснела. Если бы Беслан не выпил немного, он бы не решился смотреть ей в глаза. Отказывался от спиртного, но Зубер настоял: «Во-первых, твоей сестре двадцать лет исполнилось, а такое раз в жизни бывает. Во-вторых, ты не за рулем!»

Зубер был тамадой стола, сыпал шутками и анекдотами. Часа через два, когда общий разговор немного поутих, он обратился к физруку:

– Хасан, включи магнитофон. Что-нибудь романтическое...

Зазвучала медленная мелодия.

– Все дружно встаем и танцуем танго! Нас как раз четыре пары, – Зубер вскочил первым и пригласил одну из девушек. Индиру пригласил ее жених. Беслан – и откуда такая решимость! – подошел к Санят. Девушка встала и замерла на месте...

– Пойдем?.. – Он нежно взял ее за руку и вывел в круг. Все танцующие пары были заняты разговорами, шутили, смеялись, а они напряженно молчали. Не знали, о чем говорить? Нет, знали, конечно. Много накопилось в душе, но... танцевали молча. Первым все-таки нарушил молчание Беслан.

– Знаешь, Санят, я всего лишь второй раз танцую танго. А ты?

– Я тоже. В первый раз это было после окончания школы.

– А адыгский танец умеешь танцевать?

– Конечно. Меня папа научил.

– А я никогда не танцевал. Не умею...

Девушка смотрела на него с полуулыбкой.

– Научишь меня?

– Где? На полевом стане?

– А разве в клубе нельзя?

– Я уже не участвую в самодеятельности.

– Тогда... в школе. Вечером, после твоих уроков. Когда все разойдутся.

Девушка снова посмотрела на него с немым вопросом: шутит или всерьез?

Вряд ли Беслану представился бы второй такой случай, чтобы высказать ей все, что было у него на душе. О том, что творилось в его сердце... Но он не знал, с чего начать. И, опять же, Мухадин... Он не

знал, как далеко зашли их отношения с Мухадином. Однако, наверное, благодаря выпитому, он решился:

– Знаешь, Санят, я часто думаю о тебе...

Девушка подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза. И сразу же отвела взгляд. Беслану показалось, что глаза у нее увлажнились. Они поняли друг друга. И снова танцевали молча. Их взгляды были красноречивее всяких слов: «Санят, я давно не знаю покоя, ты зажгла огонь в моем сердце». – «А ты еще раньше пробудил в моем сердце искру». – «Это когда?» – «Когда ты остановил машину со школьниками, несущуюся к спуску». – «А я и не знал...» – «Но это так». – «А как же Мухадин? Он сказал, что собирается на тебе жениться». – «Я равнодушна к Мухадину».

Санят вышла из учительской, направляясь на урок, и на пороге столкнулась с Индирой.

– Санят, хорошо, что тебя встретила. Я забыла свою общую тетрадь. Если у тебя есть новая, одолжи, завтра я принесу тебе другую.

– Не хочу возвращаться. Сама знаешь, плохая примета. Вон там моя сумка, возьми сама.

Санят побежала на урок, а Индира, подойдя к ее столу, открыла сумку, и первое, на что наткнулся ее взгляд, – блокнот в красивом переплете. Любопытство все же одолело, и она стала листать его. Поняла, что это дневник, в который подруга заносила свои потаенные мысли. Села с дневником в сторонку и принялась читать. И то, что она узнала, было подобно грому среди ясного неба. Оказывается, Санят любит Беслана! Как же она сумела скрыть свою тайну от нее?..

Когда прозвенел звонок с урока, Индира спохватилась, положила дневник обратно и села на свое место.

– Индира, ты нашла общую тетрадь?

Вопроса пришедшей с урока подруги она не услышала, все еще находясь под впечатлением от прочитанного.

– Индира, что с тобой?! Какая-то ты сегодня на себя не похожая... Тетрадь нашла?

– Да... спасибо.

Индира вскочила, крепко обняла подругу и выбежала из учительской. И тут у Санят промелькнуло в голове: «А не нашла ли она дневник, который я забыла оставить дома? Не от этого ли такое странное поведение?».

В последние дни Беслан ходил окрыленный. Он все-таки решился! Он признался Санят, что думает о ней. И, судя по всему, она была этому рада.

После обеда он сел в машину и поехал в сторону села. Нужно было зайти в правление колхоза. Но главной целью его поездки, конечно, была возможность «случайно» встретить Санят. Он узнал, во сколько у нее заканчиваются уроки.

На главной улице села он, сбавив скорость, медленно проехал мимо школы. Среди учителей, стоявших в школьном дворе, ее не было. Он проехал дальше, через некоторое время развернулся и поехал назад, снова сбавив скорость. Издалека узнал Мухадина, который разговаривал с кем-то, стоя у ограды, жестикулируя, закрыв широкой спиной своего собеседника.

Беслан подъехал поближе, всмотрелся и узнал собеседника Мухадина. Это была... Санят! Кровь бросилась ему в голову. Нажав на педаль газа, он резко направил машину вперед и чуть не наехал на вереницу гусей, важно переходивших дорогу. Через несколько минут он уже мчался по проселку в направлении полевого стана, к своей бригаде. Добравшись до места, поставил машину, ни с кем не разговаривая, лег возле арыка, расположенного недалеко от бригадного домика...

Как же так? Он верил, надеялся на взаимность. О, как он ошибся! А ведь в ее глазах было совсем другое. Значит, притворялась?.. В тот вечер ему показалось, что она смотрела на него нежным, любящим взглядом. А тут, оказывается, к ней ходит на свидания Мухадин. Разговаривают, уединившись. В одно мгновение, как роса после восхода солнца, улетучилась надежда. Что же теперь делать? Как забыть ее? Как вырвать из своего сердца?

...В этот вечер Беслан вернулся с работы позже обычного. В гостиной двоюродная сестренка разговаривала с его матерью. Заметив его, Индира подбежала с сияющим лицом и обняла.

– Что-то ты сегодня припозднился, – сказала Хаджигуаша.

– Дела, мама...

– Лицо у тебя какое-то... Устал?

– Не без этого...

– Ладно, идите не кухню. Там либжа готова уже... Индира не хотела есть одна, давно тебя ждет...

Переодевшись и помыв руки, Беслан вслед за сестрой присел за обеденный стол.

– А ты почему сегодня такая сияющая?

– Есть причина...

– Понимаю, – улыбнулся Беслан. – Твой суженый сделал тебе предложение.

– А вот и не угадал!

– Так в чем же тогда причина?..

– Я не знаю, могу ли доверить тебе тайну... Если она узнает, мне не поздоровится!

– Ну, тогда не говори.

– Нет, я не могу сдерживать это в себе. Если не скажу – сердце разорвется.

– Да о чем ты?!

Индира, понизив голос, сказала:

– Видишь ли... я случайно узнала тайну одной девушки. В общем, я прочитала ее дневник.

– Это, конечно, тебя не красит... Но при чем здесь я?

– При том, что она без ума от тебя! – выпалила Индира и посмотрела на брата торжествующе.

– Ты это серьезно?..

– Я бы не стала шутить такими вещами.

Беслан не знал, что и сказать. Сестра между тем продолжала:

– Ты с ней знаком. Именно такая сноха нужна Хаджигуаше. Лучше не найдешь...

– Подожди, сестра, не так быстро. Кто она? Скажи хоть, как зовут?

– А ты угадай!

Брат только руками развел, так и не поверив до конца, что это не затянувшаяся шутка.

– Санят ее зовут!

На пол со звоном упала вилка, которую уронил Беслан.

– Не может быть...

– Это правда, мой дорогой брат.

– А как же Мухадин?.. Я недавно видел их вместе.

– Никакого Мухадина она знать не хочет. Это он ей прохода не дает, то в школе подкараулит, то на улице... Эх ты, недогадливый мой братец! Вот если бы ты хоть краем глаза заглянул в ее дневник, сразу бы все понял.

Беслан по-прежнему не знал, что говорить.

– Да ты хоть скажи, нравится она тебе?

– Но она... младше меня намного.

– Всего на семь лет. Идеальное сочетание. И еще, мой любимый братец, пора вас свести, а то так и украдут из-под носа! Как Асият, с которой ты дружил в школе. Ну, что? Согласен?

Все еще молча, но уже со счастливой улыбкой на лице, Беслан кивнул.

– Вот и хорошо. Завтра придешь домой пораньше, и вместе идем к ней. Никаких отсрочек и отговорок!

Утром, даже толком не выспавшись, Беслан приехал на полевой стан бригады. Настроение было чудесное. Вопреки всем его ожиданиям, любовь к Санят оказалась взаимной. Если бы не Индира... он сомне-

вался, что когда-нибудь узнал об этом. Сама она не призналась бы. Ему показалось, что все вокруг – и деревья, и травы, и птицы – разделяют его радость. Он был готов обнять весь мир.

Никого из бригады в такую рань на месте не было. Лишь Тахир-Шагыр мирно посапывал в бытовке, в отведенном ему углу. Беслан направился в сторону арыка, полный радостных переживаний. Сегодня у него первое свидание с ней! Такие дела откладывать нельзя, а то, как говорит Индира, действительно могут украсть. Этот обычай еще встречается у нас, когда парень умыкает девушку, не спрашивая ее согласия. Правда, как правило, если девушка не желает быть супругой похитителя, она возвращается...

– Беслан, тебя к телефону!..

С порога домика обеими руками махал сторож.

«Кому это я спозаранку понадобился? – подумал Беслан, направляясь к бытовке. – Наверное, председатель, он всегда рано приходит в правление...»

– Да... слушаю...

– Это Зубер. Хотел позвонить тебе ночью, но не решился будить.

Новость есть!

– Что за новость?

– Ночью мы украли невесту для Мухадина.

Беслан чуть трубку не выронил.

– Ты слышишь?.. Алло... Я говорю, Мухадин привел в дом невесту.

– С-слышу...

– Она в школе работает. Ты ее знаешь.

Поблизости оказался топчан, Беслан, чувствуя, что ноги не держат, присел.

– Алло... чего ты молчишь? Не проснулся, что ли?

– Да нет... проснулся...

– Ты же знаешь, Бухарид болеет. И он уже пару раз говорил жене, что если бы сын привел в дом невесту, он бы со спокойным сердцем и умереть бы мог... В общем, ночью мы умыкнули Натусу. Как ты понимаешь – с ее согласия...

Этот день тянулся нескончаемо. Беслан места себе не находил, так ему хотелось ее увидеть, хоть парой слов перекинуться. Но днем было нельзя. По обычаю, свидание должно проходить без посторонних глаз. Встречаться с зазновой на виду у всех, особенно в присутствии взрослых, считалось неприличным.

Кое-как дождавшись вечера, Беслан завел свою «Ниву» и помчался в село. Хаджигуаша была удивлена, увидев сына, приехавшего раньше обычного времени. Он наскоро поел, переоделся во все лучшее, сказал, что идет в кино, и отправился к Индире, живущей неподалеку.

– Ты смотри у меня, – напутствовала сестра, – поговори нормально. А то стесняешься, как девушка.

Они шли к дому Санят. Беслан волновался, даже тревожился, не зная, что будет говорить при встрече. Но сказать надо! Надо высказать все, что на душе, назад пути нет!

Подруга не так часто приходила к ней домой, поэтому Санят удивилась, заметив ее входящей во двор.

– Добро пожаловать! – она обняла коллегу, приглашая войти в дом. – Какой сюрприз! Ты ведь раз в году заходишь, не чаще!

Индира в долгу не осталась:

– Как утверждает кабардинская поговорка, медведю волк кажется лохматым. Можно подумать, что ты чаще навещаешь меня. Ладно, давай одевайся. Не могу сидеть дома. Прогуляемся немного...

– Может, чаю сначала?..

– Какой чай в такую погоду! Давай, я тебя на улице подожду.

– Посиди здесь, я быстро.

– Кстати, я не одна...

– А-а, понимаю, наверное, суженый твой...

– Догадливая ты!

– А зачем вам третья лишняя?

– Не морочь мне голову! Быстро одевайся!

Когда Беслан увидел, что Индира возвращается одна, сердце замерло...

– А... где же она?..

– Не волнуйся, сейчас выйдет. И напоминаю еще раз: поговори с ней серьезно. Будь мужчиной! Тебе не двадцать лет, пора бы и научиться разговаривать с девушками. А я – домой. Если спросит, где я, скажешь – со своим парнем в клуб пошла.

Санят вышла со двора через несколько минут. Уже начинало темнеть. Осмотревшись вокруг и не увидев подругу, она в нерешительности остановилась. Чуть поодаль увидела темный мужской силуэт. Мужчина сделал несколько шагов в ее сторону...

– Беслан?..

– Да, это я, Санят...

Перевод с кабардинского Л. Местича

*Нургали ТЛУПОВ,
председатель Совета ветеранов
войны и труда
селения Герменчик*

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ ЖИВЕТ ВЕКАМИ

У жителя селения Герменчик Талиба Индрисовича Тлупова было шестеро сыновей и одна дочь. По-разному сложились их судьбы, но каждый из них оставил добрый след на земле. Жираслан работал старшим преподавателем в республиканской высшей коммунистической школе, после он занимал должность заместителя министра просвещения республики. Великую Отечественную войну встретил, находясь на посту председателя «Каббалпотребсоюза». Был политруком 115-ой кавалерийской дивизии, командовал ротой. Старший лейтенант Жираслан Тлупов погиб в кровопролитной Корсунь-Шевченковской операции 16 января 1944 года.

Хазеша был учителем местной школы, ушел из жизни в 1937 году, Лины не стало 30 апреля 1976 года, она была звеньевой в родном колхозе. Хажмурза был активным участником Великой Отечественной войны, работал бригадиром полеводческой бригады, заведующим продовольственным складом колхоза. Умер 1 сентября 1984 года. Хажисмель более 40 лет работал главным бухгалтером колхоза «Герменчик» и Герменчикского пенькозавода, умер 18 мая 1997 года. Саладин окончил Нальчикское педагогическое училище и КБГУ. Стаж его работы в качестве учителя составляет более четырех десятков лет. Ему было присвоено звание «Отличника народного образования Российской Федерации». Скончался 19 июня 2000 года.

Этот рассказ об одном из братьев Тлуповых – Хаджимурате. Он один из тех, кто получил путевку в жизнь в знаменитом Ленинском учебном городке в Нальчике. О том, что он был одним из лучших воспитанников этого учебного заведения, свидетельствуют многие факты, в числе которых его активная общественная работа. Х. Т. Тлупов в течение трех лет возглавлял общественную комсомольскую организацию учебного городка, был членом бюро Нальчикского горкома ВЛКСМ, членом обкома комсомола. Как одного из лучших выпускников, дирекция городка направила его в Ленинград для продолжения учебы в педагогическом институте. По окончании учебы работал учителем в селении Аушигер, директором школы селения Дугулубгей, заведующим Нальчикского района.

Великую Отечественную войну Хаджимурат Тлупов встретил, работая председателем Нальчикского райисполкома. На эту должность он был избран в 1939 году. В ту пору ему было всего лишь 23 года.

У него было желание стать защитником Отечества, он смог бы добиться отправки на фронт, но незначительный физический недостаток (плохо действовала одна рука) стал непреодолимой преградой.

В трудной обстановке первого периода войны весь наш народ под руководством партии самоотверженно трудился, чтобы укрепить мощь Вооруженных Сил, перестроить народнохозяйственный комплекс на военный лад. «Все – для фронта, все – для победы!» – таков был лозунг военного времени, звавший на ратные подвиги каждого патриота. Вместе со всем советским народом помогало фронту и население Нальчикского района. Хаджимурат Талибович Тлупов все свои знания и силы отдавал этому важному государственному делу. Он успевал проверить, как работают посланцы района в рытье лопатами противотанковых рвов в окрестностях Прохладного, Нальчика и Нартана, как идет формирование 115-й кавдивизии. Под руководством партийных и советских органов колхозы района проявляли большую заботу о кавалеристах: выделили для них лошадей, снабдили седлами, обмундированием и продуктами питания.

Среди тех, кто в суровых условиях фронтовой полосы спасал народное добро от врага, был Х. Т. Тлупов. В июле 1942 года бюро обкома партии и Нальчикского комитета обороны рассмотрели мероприятия по организации партизанского движения в республике, и Хаджимурат Талибович был утвержден членом комиссии по организации Лескенского партизанского отряда. Эту работу он выполнял с присущей ему энергией, был одним из тех, которые несли ответственность за материально-продовольственное снабжение отряда. Дважды – в ноябре и в декабре

1942 года – он тайком доставлял провизию в партизанский отряд из Герменчика и Нартана. В третий раз немцы выследили и схватили его не без помощи местных холуев.

Нальчикская тюрьма, куда посадили партизана, была переполнена. Немцы, к концу 1942 года почувствовав, что долго им не задержаться, избрали жестокую тактику, каждую ночь они выводили из камер по 50 человек, увозили и расстреливали их в противотанковом рву. Когда стало ясно, что их сектор превратился в последнее прибежище смертников, за несколько часов до предполагаемого расстрела арестанты взломали двери и, преодолев сопротивление охраны, совершили побег.

Истощенный Хаджимурат по руслу реки Шалушка добрался до Герменчика. В это время часть односельчан, поддавшись агитации фашистских прихвостней, собирались уйти с оккупантами. Х. Тлупов сумел отговорить земляков от опрометчивого шага.

Оккупанты оставили тяжелый след. Они причинили огромный материальный ущерб колхозам и всем жителям района. Хаджимурат Талибович Тлупов активно участвовал в возрождении колхоза и всего селения Герменчик. Старшее поколение герменчикцев помнит, какой вклад он внес в восстановление сельской электростанции. Он организовал группу стариков, которая вывозила из Чегемского леса столбы. Они их ставили, на них натягивали линии электропередач, и в первой половине 1944 года в домах сельчан вновь зажегся свет.

После освобождения от оккупации в республике был организован сбор средств на строительство танковых колонн «Колхозник орденоносной Кабардино-Балкарии», «Смерть немецким захватчикам!». В это дело огромной важности Хаджимурат Тлупов внес из своих личных сбережений 50 тысяч рублей.

«Героическая Красная Армия, руководимая Вами, наш вождь и гениальный полководец товарищ Сталин, изгоняет ненавистных немецких захватчиков из пределов нашей Родины. Для скорейшего разгрома врага необходимо напряжение всех сил советского народа. Я, колхозник колхоза им. Молотова Нальчикского района Кабардинской АССР Тлупов Хаджимурат Талибович, внес из своих личных сбережений на строительство танковой колонны «Смерть немецким оккупантам» 50 тысяч рублей. Всю свою энергию, все свои силы отдаю делу победы над врагом. Живите и здравствуйте долгие годы, наш друг и учитель, товарищ Сталин», – с такими словами Хаджимурат Талибович обратился к И. В. Сталину. Последовал ответ Верховного Главнокомандующего, где говорилось так: «Нальчик. Колхоз им. Молотова Нальчикского района Кабардинской АССР, колхознику Тлупову Хаджимурату Талибовичу.

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Хаджимурат Талибович, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии. И. Сталин».

Примечателен тот факт, что тексты письма И. В. Сталину и его ответ Х. Т. Тлупову были напечатаны на самом видном месте первой страницы газеты «Правда» от 3 июля 1944 года.

Хаджимурат, как уже отмечено, предостерег очень многих односельчан от рокового шага, но не смог уберечь себя и свою семью от незаслуженного наказания. Они, находившиеся в оккупационной зоне, стали жертвами репрессивных мер. Их сослали в Среднюю Азию. Впоследствии состоялась запоздавшая реабилитация. Семья вернулась в родную республику в 1957 году.

Находясь в Средней Азии, Хаджимурат Талибович не прекращал помощи Красной Армии. Он призывал сельчан оказывать поддержку фронту продовольствием и одеждой. Под его руководством в селе Александровка, где он жил, была построена электростанция.

В 1958 году Х. Т. Тлупов решением бюро Кабардино-Балкарского обкома партии был восстановлен в членах КПСС с сохранением партийного стажа. Как человек, имеющий большой опыт организаторской работы, он еще много лет работал на различных должностях. В начале 60-х годов Совет Министров КБАССР направил его директором в отступающую лесозаготовительную контору в Молотовскую область. Здесь сполна проявилось его умение работать с людьми. За короткое время среди заготовительных участков Молотовской области Кабардино-Балкарский участок, руководимый Х. Т. Тлуповым, занял первое место по всем направлениям работы. Республика получила оттуда строительные материалы, необходимые для народного хозяйства.

«За период работы Тлупов Х. Т. показал себя как хороший организатор производства. Леспромхоз план заготовки, вывозки и отгрузки деловой древесины для нужд сельскохозяйственного строительства республики в 1961–1963 годах выполнил, а также успешно выполняется план и в 1964 году. За 8 месяцев текущего года леспромхоз план заготовки леса выполнил на 126 %, вывозки на 109 % и отгрузки на 118 %. Министерство КБАССР ежегодно отмечало хорошую работу леспромхоза республики и премировало денежной премией директора леспромхоза тов. Тлупова Х. Т.

Министр КБАССР – К. Кушхов
05.09.1964 г.»

За всю свою трудовую деятельность Хаджимурат не был в трудовом отпуске. Он отличался редкой трудоспособностью, никогда не оставлял начатое дело не доведенным до окончательного завершения. Этому он учил всех тех работников, которые трудились под его началом. За такой

самоотверженный труд Хаджимурат Талибович неоднократно поощрялся администрациями предприятий, где он трудился, и вышестоящими органами. В числе его многочисленных поощрений есть и Почетная Грамота Президиума Верховного Совета КБАССР, медали «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда».

О последних годах работы Хаджимурата вспоминает помощник директора ОАО «Искож» Тоби Мамиев:

«Приход Тлупова Хаджимурата в наш коллектив был очень удачным для всех искожевцев. Имея богатый опыт общения с людьми, он удивительно легко решал проблемы, связанные с материальным снабжением предприятия, лично знал руководителей многих ведомств и учреждений в нашем регионе и в Москве. Они очень уважительно к нему относились. Я у него прошел целую академию».

Портрет Х. Т. Тлупова, наверное, будет более полным, если привести еще один эпизод, рассказанный Тоби Мамиевым. Во время строительства собственного дома к Хаджимурату Талибовичу обратился один застройщик с просьбой достать ему черепицу. В какой-то отрезок времени просьбу выполнить не удалось, но он, не задумываясь, отдал просителю черепицу, предназначенную для своего дома. Это был случай, когда человек расплатился за собственную доброту. Дом Хаджимурата, подведенный под крышу, попал под дождь. Конечно же, он потом нашел черепицу и накрыл крышу, но потолок и сверху и снизу пришлось мазать заново, а намокшие стены высохли только через два-три месяца. Вот таким он был человеком.

Хаджимурат Талибович Тлупов ушел из жизни 10 октября 1983 года, но память о себе оставил долгую. Он с женой Верой воспитал и поставил на ноги двух замечательных сыновей – Алима и Олега, которые, к сожалению, рано, в январе и феврале 2001 года скончались. Родители сумели воспитать их трудолюбивыми, простыми, образованными, умеющими понимать людей, войти в их положение, уважающими старших, готовыми прийти на помощь всем, кто в них нуждался.

ЖИЗНЬ КАК ВЗДОХ

Необычной была жизнь кабардинского поэта Руслана Семёнова, неожиданной смерть, и тоже необычной, нелепой по сути. Потому что Руслан был красив и крепко сколочен. Высокий, с походкой матроса, всегда с иголочки одетый, нередко с галстуком и в белоснежной сорочке. Всё в нём обещало долгую и наполненную событиями жизнь. Хотя при внимательном рассмотрении было в Руслане что-то детское. Подростковый максимализм, какая-то романтическая отстранённость, какое-то автономное парение над всем и одиночество человека, с момента своего появления на свет ощутившего чужеродность и неуютность этого мира.

Руслан Семёнов

Не случайно писал он в лирических раздумьях о себе: «Я прошёл большой и одинокий по дорогам собственной судьбы...» Странно, что эта мысль была высказана совсем ещё юношей. Подумать только, ещё в начале земного пути, а уже говорит о себе с горечью – «больной и одинокий» на дорогах судьбы, как будто дорог этих было неисчислимое количество. Насколько я помню, он часто бывал Москве, которая была по-настоящему общей столицей. И в страшных снах нам тогда бы не приснились бритоголовые уроды с кастетами и ножами, подобно шакальей стае, способные растерзать, по их понятиям, чужака.

Руслан Семёнов не дожил до всего того, что ныне делается у нас, и, может быть, в этом его счастье. Потому как его чрезвычайно доброе, человеколюбивое сердце никогда бы с этим не смирилось. И остаётся только представить, какими душевными муками обернулись бы для него негативные явления, которые присутствуют сегодня в нашей жизни.

Для меня Семёнов – нечто большее, чем коллега по книжному издательству. Меня никогда не покидало ощущение, что в нас родство по духу. Но интересно то, как по-разному, что называется, в обыденности вели мы себя. Руслан всегда открыто высказывал свою позицию по любому вопросу, не миндальничал с бездарями-графоманами, хотя скрепя сердце порой подписывал в набор их мнимые романы, повести, исследования.

Правда, такое случалось редко, и он, бывало, не один час мог втолковать понравившемуся автору премудрости творчества.

У него был большой, но неформальный авторитет среди местной богемы, поэтов и поэтесс, которые и не мечтали опубликоваться, того пуще, стать членами Союза писателей СССР. Туда дорога была тогда заказана, увы, немалому числу по-настоящему одарённых литераторов. Чем-то сейчас та возня вокруг издания книг или обретения статуса члена СП напоминает теперь, по прошествии лет, нынешний шоу-бизнес, где процветают протекционизм, делячество и из безголосого «барин»-продюсер сможет вылепить «поп-звезду».

В ту пору Руслан и сам выпустил лишь одну-две небольшие книжечки и много времени уделял переводу кабардинских пословиц и поговорок, нередко громко проговаривая на русском языке свои версии народной мудрости. Помнится, он делал многое как бы напоказ. На мой взгляд, в нём был избыток артистизма. Случались дни, когда Руслан своим красивым баритоном, иногда поражающим басовыми нотами, читал одно за другим, не называя авторов, чуть ли не десятки стихотворений, начиная с Иннокентия Анненского до Евгения Евтушенко и Беллы Ахмадуллиной. Любил цитировать Адама Шогенцукова, умиляясь детской непосредственности народного поэта. Радостным смехом он заливался, когда, предварительно прокомментировав одно из хрестоматийных стихотворений поэта, как бы провозглашал полюбившуюся строку: «За всё добро я мёдом заплачу...» И тут же добавлял: «Ну и добряк Адам Огурлиевич... добряк. Надо же, мёдом хочет всех угостить. А это в нем говорит душа народа...»

Вообще, далекий от политики, свободный в своих мыслях и поступках, порой резкий в суждениях и даже ёрничающий по поводу кое-кого из старых знакомых, запавших на карьеру, Руслан становился защитником своего народа. Любил, перемешивая быль и небыль, возвышенно рассказывать о его величии. Почему-то слово «маджары» не сходило с его уст. Честно говоря, я так и не удосужилась узнать, что он имел в виду, повторяя его. Может быть, оно привлекало его звучностью или ещё чем-то, не знаю. А еще, бывало, он сочинял свои стихи тут же, в редакции, громко проговаривая строки и целые строфы. И поначалу трудно было определить, то ли он читал чужие, то ли свои стихотворения. Нередко только из «Молодёжки» я узнавала их, уже озвученные в часы авторских читок.

Руслан родился поэтом. Но он родился и замечательным художником. И эти священные качества были дарованы ему природой. Случалось, что он рисовал под аккомпанемент чтения своего только-только нарождающегося стихотворения. И на его рабочем столе можно было увидеть лежавшие вперемешку рисунки и листочки со стихами. Мы частенько по очереди читали друг другу написанное. Если ему не нравилось мое

творение, он говорил: «Выбрось в корзину». Или предлагал из готового опуса выбросить всё и оставить всего-то четыре строчки. На мой недоуменный вопрос «почему?», примирительно предлагал: «Вот от этих четырёх строк и танцуй дальше. Получится здорово, посмотришь...» В иные дни он был молчалив. Что-то чертил или писал. Он любил рисовать наши с бывшей коллегой портреты. Когда был в настроении, изображал нас красивыми, в плохом расположении духа мы выходили у него хуже некуда. Покончив с рисунками, отдавал их нам, говоря: «Вручаю безвозмездно».

Я мало знаю людей такого высокого интеллекта, как Руслан. Он в какой-то степени был книжным человеком, не похожим ни на кого, неким продуктом чтения, читателем-фанатом. Это составляло его сущность, делало его не вполне реальным и схожим с общей массой. В нём присутствовали снобизм аристократа духа и качества белой вороны, эдакого раздражителя обывательского вкуса.

Руслан был человеком-праздником, человеком в высшей степени не от мира сего, в хорошем смысле маргиналом. Создавалось ощущение, что он попал не в свою среду, что ему нужно было родиться веком раньше или в эпоху космогонов – людей высшего порядка, чуждых пороку.

Это раздражало тех, кто не был способен вытравить из себя раба. Он мог прийти позже на работу, уйти с приятелями раньше графика, запоздать со сдачей рукописи. Нагоняй начальства воспринять с присущими ему юмором и едкой иронией. Объяснительные записки, которые у него иногда требовала администрация, он писал стихами. Писал и хохотал. Хохотал, увидев реакцию на свой опус. На грозный окрик: «Что это?!», отвечал: «Я в прозе не умею». Сейчас об этом вспоминается и весело, и с грустью. Потому как такое неформальное поведение Руслана нередко становилось предметом оргвыводов. И в конечном итоге привело к его уходу из издательства.

По нынешним временам обвинение Семёнову за то, что он издал «Непридуманные рассказы» Хасана Хажкасимова, где в одном из них автор нарисовал полный трагизма день депортации балкарцев, и две повести Тенгиза Адыгова, в которых в антипартийном якобы свете была изображена советская действительность, сегодня кажутся просто нелепостью. Но тогда обком был непреклонен, и Семёнову предложили написать заявление об уходе «по собственному желанию».

Сегодня, вспоминая об этом, ощущаю пронзительную боль. Да и как смириться с несправедливостью, когда дело касается хорошего, красивого человека, который мог бы сделать ещё очень многое для нашей культуры и литературы. Ведь поэтическая звезда Руслана начала в те годы восходить на небосклоне, и он был полон сил, в его душе зажигались такие манящие огни, такое «сияние тайны», что думалось: вот, кто лучший из наших поэтов.

Он и был им: настоящим, могучим и лиричным одновременно, раз-
ящим и умиротворяющим, оставшимся в памяти похожим на «лобастых
мальчиков», «не любивших с детства овал», умевших совестливо идти по
жизни, никого не рая, не унижая, не принуждая думать и делать, как он.

Его жизнь оборвалась, как вздох, почти в пушкинские годы, напомнив
нам расхожую мысль о трагизме судьбы поэта в России, а это, значит, и
у нас. Ведь нет никакой разницы, к какому роду-племени принадлежит
каждый из нас. Каждый из поэтов, попавших в роковой круг бытия, не
сумевших выйти за его роковую черту.

И как же он своим характером похож на одно из моих стихотворе-
ний: «Случалось, порою, в запале, / Какой-то ершистый поэт, / Забыв,
что он вечно в опале, / Черкнёт снова дерзкий куплет. / И вот понес-
лось! – от наветов, / От окриков грозных и слов / Нет спаса. Мишенью
клеветов / Он был. Да и стать вновь готов. / Глаголы поэта – случайны?
/ Запретному плоду сродни? / Ах, если б предвидеть заранее, / Чем к
нам возвратятся они!».

Я намеренно не анализирую здесь произведения Семёнова, ибо он
сам, как некогда М. Горький говорил о С. Есенине, соткан из стихов.
Руслан и его творчество – гармонический сплав, единая мелодия, еди-
ная песня. И в этом он составляет счастливое исключение из ряда тех
стихотворцев, личность и произведения которых пребывают в досадном
антагонизме. В Семёнове поэзия и личность неразделимы. Он не из тех,
о ком говорят, лучше бы знал его стихи, а не знал бы его самого.

Знать Руслана, дружить с ним хотели многие. Запомнился Мухамед
Кипов, преданно любивший и высоко ценивший Семёнова. Не было дня,
чтобы художник не забежал в редакцию. Два бунтаря, два, как выясняется
с годами, одиночества, не попадая в набившие оскомину ноты, создавали
свою музыку, ваяли своё дело. Независимые в поступках и суждениях,
они шли своим неторным путём, нелегко и непросто приходя к цели,
но достигая её всё равно.

Именно независимость характера и талант сделали Руслана Семёнова
тем, кем мы его знаем сегодня. Гордый духом, исполненный необык-
новенной доброты и детской непосредственности, прибавлявшей ему
шишек и ссадин, таким он остался в моей памяти. Возможно, именно
общению с ним обязана я тем, что удалось кое-чего достичь в попытках
создать свой поэтический мир.

Мне приятно сегодня вспоминать, что ему нравились некоторые мои
стихи. А конец одного из них, который восхищённый Руслан переписал
на листочек, случайно оказался в его сборнике «Уроки совести». Сестры
поэта, Светлана и Жанна, обнаружив мое четверостишие после смерти
брата в его бумагах, подумали, что строки принадлежат Руслану. Это
мое стихотворение заканчивалось довольно-таки мистически, Руслан
сам был мистиком и фаталистом, да и любил частенько огорошить нас

фразой: «А знаете, я скоро умру...». И вот тронувшие его сердце мои строки: «И в вышине, в бездонном небосводе / Звезду мою задует, как свечу, / И будет сдвиг неведомый в природе, / Постичь который нам не по плечу».

Может быть, не надо было Руслану так часто повторять фатальное «я скоро умру», ведь не случайно говорят, что слово имеет материальную силу. И оно трагически воплотилось-таки в его судьбе.

Жаль, что мои короткие и неполные воспоминания о нём невольно оказались с оттенком грусти и сожаления. Хотя при всём налёте мистического настроения Руслан по натуре был заразительно весёлым и озорным человеком. Энергия в нём была через край, работа духа была непрерывной. В часы вдохновения он любил повторять: «Представляете, сегодня Анна-Мария прилетела...» Кого при этом он имел в виду, для меня осталось тайной, равно как и образ таинственной незнакомки, которую он воспел в цикле своих стихов под романтическим названием «Сияние тайны». Вырезку из «Молодёжки», которую мне со своим автографом тогда подарил Руслан, я не без душевного трепета вернула его сёстрам.

Перед моими глазами стоит картина, где Руслан, долго и весело разглядывая лист бумаги с обведённой карандашом пятернёй моего сына Ибраши, как он его называл, приписал внизу: «Ибраше ставлю 5+». И это тоже небольшой штрих к его портрету, завершение которого мы находим в его возвышенно-лирической поэзии, в которой бьётся трепетное сердце человека, который, часто и выпренно обращаясь к нам, своим коллегам, любил повторять: «Люди, я люблю вас!» И это не было позой.

Руслан СЕМЕНОВ

КРАСКИ ЗАРИ

Я возьму красок новорожденных,
Я возьму красок у зари,
Буду утренним, замороженным,
Как земли моей косари.

Я пишу картину о высях,
Пока хватит мне красок, пока
Этот утренний луч не высох,
Подпирающий облака...

Как пламя свечи водопада,
 пастуший огонь на горе.
Рисую Кайсына... В долинах,
 где домики мира теплы,
Фонтанами плещут платаны
 в озонную душу земли.
Рисую Кайсына и слышу,
 как бликами платины дождь
Играет в прибое предгорий
 с весенними гребнями рощ.
Рисую Кайсына... Повсюду
 сквозь камень пробилась трава!
И мальчик с глазами мужчины
 везет по Чегему дрова...

ПРИГЛАШЕНИЕ

Фазилю Искандеру

И снова ветер движет по воде
Осенний лес – как шлемы древних нартов...
Хочу тебя я встретить в Кабарде,
Как гостя, ну а гость дороже брата.

Приедешь – и январь мне станет мартом,
И сам забудешь про былые раны:
Мы выпьем на земле, родившей нартов,
Живительное гордое нартсано!

Пойдем с тобой по рощам и полям,
Где лучших красок вызнал ты секреты,
Где я живу, рассветами согретый,
Где Родина, где домик мой – Нартан.

Пойдем мы по предгорьям Кабарды,
Пойдем мы по ущельям Балкарии!
И нам с тобой тхамалы скажут старые
О войнах, о законах доброты...

Закурим мы, где обелиски – скалы...
И пятернею стон в груди зажмем.
Пройдем с тобой немые перевалы,
К тебе, Фазиль, в Абхазию пойдем...

...Уже кончать, молчать пора, и плечи
Сдавила ночь. А я иду навстречу:
Бредет твой древний стон к моей земле
«Балладой об украденном козле».

ПРОЩАНИЕ СО СТАРЫМ ДОМОМ

За окном вчера листва кружилась...
А сегодня, кажется, – зима.
Холод, заблудившись, бродит в жилах
И стучит в мозги, сводя с ума.
Еще вчера автобус очень скромно
И нехотя смотрел в оконный рот.
Ну а сегодня, словно он бездомный,
До полуночи ходит взад-вперед...
Еще вчера в осеннем платье скрипка
С печальными губами за окном
Играла... И с зарей ее – улыбкой
На все века теперь я разлучен.
Еще вчера в окне лежали книжки,
Думы, память, старая печаль...
«Давным-давно здесь жил чудак, мальчишка,
Стихи он странные писал...»

В зеленом небе полыхают кроны.
Да в каждой почке прячется звезда.
Да на планетах глаз моих влюбленных
Забывшие светлеют города.
Да песня льется жилами ветвей
В печаль мою до самого заката.
Да совесть, как ребенок, перед ней, –
Бежать нельзя. И плакать поздновато.

БАЛЛАДА ОБ ОСЕННЕМ ВЕТРЕ

А на улице симфония...
Ветер смел и пьян!
Провода на синем фоне,
Словно нотный стан.

Позвенеть пришла охота
Ветру из ветров!
И слетают птицы нотами
С линий проводов.
Дирижер лишь звуков хочет
И не хочет зла.
Кроны желтые грохочут,
Как колокола.
Дождь зачеркивает окна
И полудня свет.
И летят девичьи локоны,
Как хвосты комет!
Все дороги стали шире,
Стали без краев...
Рассекают дождь мужчины
Ядрами голов!
Дирижер лишь звуков хочет
И не хочет зла.
Кроны желтые грохочут,
Как колокола.
А на улицах симфония...
Ветер смел и пьян!
Расплескал он беспокойный
Неба океан!
И затих...
Вдруг все затихло.
Только в черной мгле
Огонек далекий вспыхнул
На другой земле...

ДВИЖЕНИЕ

Для людей и для природы
трудность жизни есть закон.
Нет у разума свободы,
если жил беспечно он.

Но не нами и не богом,
а движеньем – вот зерно –
бытие от жизни легкой,
как от смерти, спасено!

ДЕВОЧКЕ, КОТОРАЯ ПИШЕТ СТИХИ

Ты видела счастливых мудрецов!
Ты знаешь землю, где никто не плачет.
Не пьет, не сквернословит, не судачит,
Где нет бумаг, окурков и плевков!
Гляди – строкою правит восклицанье! –
И каждый видит суть твою насквозь!
Светла печаль детского страданья! –
Я верю – мир до радости дорос!
Бери перо! – Оно тебя измучит!
Любить поможет думать и прощать.
Бери перо! – Оно тебя научит
Из ножен сабли зря не вынимать.

Сегодня снова память замечает,
С прошедшим днем утрачивая связь,
Как кое-кто веками повторяет,
Что все уже написано до нас.

Учитывая то, что, без сомненья,
Я вежлив и спокоен буду впредь,
Позвольте-ка мне в этих заявленьях
Невежество, пожалуй, усмотреть.

Пусть мечутся духовные воришки
И разное богемное жулье.
Они, для деток покупая книжки,
Рождают отрицание свое.

А Век познал свободы обновленье!
И мир в него поверил, наконец.
И властвует такое вдохновенье,
Что слово превращается в свинец.

БЕКМУРЗА ПАЧЕВ

Земля землей пребудет:
разверзнется – душа!
Завоет пес, – и люди
проснутся не спеша.

Ах, пес, зачем ты воешь?
Зачем людей сзывать?
Ах, горе-то какое!
Им, бедным, надо спать.

О мать моя, чей шаг
меня уж не разбудит!
Земля землей пребудет:
разверзнется – душа!

Но, о, живи, призванье!
За свой народ страдать!
Быть голосом страданья!
На битву поднимать!

О жизнь моя, чей жар
погибель не остудит!
Земля землей пребудет:
разверзнется – душа!

От боли! – Не от страха!
Но все, что я сказал, –
для сирого – папаха,
для нищего – кинжал!

КЯЗИМ МЕЧИЕВ

Осень. На родине листья опали.
Это не я ли, сказитель седой,
через чужие, промозглые дали
каждое утро хромаю домой?

Это не я ли в безвестной могиле,
это не я ли посмертно живой,
это не я ли и молод и в силе
каждое утро хромаю домой?

Сделан из доброго камня отчизны
жизнью прещедрой и смертью скупой,
это не я ли дорогами жизни
каждое утро хромаю домой?

Осень. Печали прозрачными стали.
Это не я ли, убитый тоской,
через чужие, промозглые дали
каждое утро хромаю домой?

К одиночеству в придачу –
осень. Холодно уже.
Дело прошлое – не плачу,
хоть позволено душе.
Малым детям улыбаюсь.
Правлю думы – и с утра –
руки за спину – скитаюсь
в мокрых рощах сентября.
Криком здания не рушу.
Все отчетливей к зиме
вижу каждую старушку.
Их немного на земле.

Ко мне явилась полночью
улыбчивая тайна,
сказала: «Ветер солнечный
имеет очертанья!

Ты видишь кроны алые?
Ты хочешь сознавать,
что эти рощи старые
вовек не отгорят?»

Я бродил по замерзшей реке.
Я шагал по застывшим волнам.
Пыльный корень держал я в руке
и стучал иногда по камням.

Не спеша изменялась погода.
Ветер в рощице с Севера дул.
Меркли снежные крыши поодаль,
и в тоску погружался аул.

Я бродил по замерзшей реке,
не считая печали за труд.
И стояла зима вдалеке,
как глубокий старик на ветру.

О, как больно полночью бездомной
одному стоять среди зимы.
Будь святой! Обиды не запомни.
Подойди и за руку возьми.

Или в голубое воскресенье,
как-нибудь до смерти, невзначай,
где-нибудь на улице осенней
подойди и руку мне подай.

Ночь осенних выгоревших роц –
мир, где нет ни звука, ни звезды,
пахнет солнцем белых, легких роц, –
миром засыпающей звезды.

Приходи, и ты меня спасешь.
Оградишь улыбкой от беды мир,
где нет ни звука, ни звезды, –
ночь осенних выгоревших роц.

*Не укоряю, что прошла.
Благодарю, что проходила.*

А. Вознесенский

День откружился, как юла,
На тридцать пятой сигарете...
Быть может, где-то ты прошла,
А я, быть может, не заметил?

Вокруг меня деревья плыли
И пели тихо, вглубь маня.
Нет, мимо ты не проходила,
Ты проходила... сквозь меня!

Тогда-то нежность и пришла,
Как мир души, неповторима.
Не укоряю, что прошла.
Благодарю, что проходила.

ПОЭТ

Учись, поэт, надеждам и терпенью;
Ходи, поэт, к народу на урок.
Учись любви, а, значит, – озаренью!
Но бойся жить – и гибнуть между строк.

Но бойся быть – безвинно виноватым
Иль прятаться – в эпохах – за углом.
Поэты – настоящие солдаты
И ходят врукопашную с пером.

*... А я всю ночь веду переговоры
С неукротимой совестью своей.*

Анна Ахматова

Не суди, не умничай о том,
Что тебе по слухам лишь известно,
Если быть лукавым болтуном –
Пред самим собой неинтересно.
Не черни легко и бесшабашно
Путаницей следствий и причин
Человека. Вот что в мире страшно.
Человек и без того один.
Оклеветан не был ты оравой,
И подумай, прежде чем судить:
А не капнул ты в сосуд с отравой
Каплю, что способна погубить?
А не стало ль больше на планете
Грязи и отчаянья?.. Пойми –
Только так – на этом чудном свете!
Мы с тобой останемся людьми.
И хочу, чтоб мы, вступая в споры,
Побеждали ясной правотой!
Чтобы честно шли переговоры
С неусыпной совестью людской!

*Мусса БАТЧАЕВ***СЕРЕБРЯНЫЙ ДЕД***Рассказ*

Как река Кубань в своей неодолимой мощи разъедает берега, смывает пески и выбрасывает камни, так и злое дыхание времени понемногу стирает некоторые события из людской памяти. Как бы ни поднималась река, как бы ни бушевали ее волны, разрушая и разъедавая собственные берега, все уничтожить бесследно невозможно.

Людская память неподвластна времени, ее нельзя разрушить полностью, стереть, превратить в пыль и рассеять по ветру. Иные моменты жизни избирательно врезаются в человеческую память, и ничего с этим не поделаешь.

Хотим мы этого или не хотим, но за нами стоят две крепости из прожитой жизни – доля счастья, испытанная нами, и доля горя, выпавшая нам...

Одна крепость – белая. Блестит, сверкает, глаза слепит. Мы ее построили из самых счастливых дней: каждый камень – это один день. Это хорошие дни. В эти дни не страдало тело, не ныла душа, не закрадывалась грусть в наше сердце, не поникала голова в печали. Только одна радость. «Пусть живет, не разрушается это крепость!» – говорим мы.

Когда тело устает от трудной дороги и силы покидают нас, и дни наши мрачнеют, то мы оборачиваемся назад, ищем ее сверкающие стены. Если удастся увидеть их, то, окрыленные, мы устремляемся вперед. Многие могут и не узреть их. Либо облаком затянуты они, либо сильный порывистый ветер снес и сравнял их с землей.

Другая крепость – черная. «Пусть исчезнет, испарится эта крепость!» – говорим мы. Не исчезает, не испаряется. Облако не закрывает, ветер не разрушает ее. Даже если прикроем глаза шапкой, голову спрячем под буркой, эта крепость стоит неподвижно, чернее тучи. Мы её построили из черных дней. Каждый день – один камень. Тяжелы эти камни.

Как бы мы ни старались, нам не удастся уйти далеко от этих крепостей. Они крепко сидят в нашем сознании. Память нас запирает туда, и мы живем в них. Кто может сказать, что это не так?

У каждого поколения есть две крепости. Черная крепость. Белая крепость. Белая крепость моего поколения высокая. Черная – тоже не низкая. Стоит она за нами: высокая, как гора, черная, как бурка.

Мой рассказ – о том времени, когда закладывались первые, самые тяжелые камни этой крепости. И я хотел бы начать этот рассказ, как легенду: «Это произошло давным-давно в далеких странах». Но не могу. Не за семью горами, не в далеких странах разворачивается действие рассказа, а в моем родном селе, где я родился и рос, и произошло все это не так давно. Мне кажется, что это было только вчера. Наверное, еще долго мне будет так казаться.

Ничего не убавляя и не прибавляя, хочу запечатлеть для последующих поколений картину, постоянно преследующую меня: «Вы тоже посмотрите и постарайтесь увидеть краски того времени!» – говорю.

Рядом с моим селом река Кубань, вырываясь из узкого русла, разливается и устремляется в широкие просторы. Именно здесь она образует два потока, и природа сама протянула между ними длинную, сказочно-красивую полосу в виде островков. По ту сторону полосы – терновник, с этой – сплошной ивняк, а в середине – абрикосовая роща.

В пору цветения абрикосовых деревьев в воздухе витал головокружительный аромат, и эта полоса укрывалась белоснежным цветочным одеялом. Летом полоса пестрела ярким разноцветьем из трав, цветов, листвы и созревающих плодов. Во время осеннего листопада вся окрестность устилалась золотисто-багряным шелестящим ковром. Зимой, когда наваливал снег, все покрывалось белоснежным одеялом, и снова полоса становилась такой, как во время цветения абрикосовых деревьев.

И зимой и летом, в любую погоду, словно сторож, как свидетель жизни этого села, стояла мельница Серебряного Деда на разветвлении реки Кубань.

Мельница уже давно изжила свой век. А Серебряный Дед – еще старше мельницы. Смотришь на него и не веришь, что он когда-то был молод и подтянут: спина изогнута, в руке посох, белая густая борода ниже колен. Несколько орлов могли бы свить гнезда в его бороде и жить там привольно.

– Деда, что такой кривой? – спросишь.

– Коромысло проглотил, сынок! – отвечает.

– Деда, почему ходишь в три погибели?

– Молодость свою ищу, сынок.

Когда он говорил это, его борода еще ниже клонилась к земле, лоб собирался в гармошку, и шапка из каракуля становилась выше.

– Сколько лет тебе? – спросишь.

– Оллахий, могу соврать, по словам моего бедного отца, я родился в тот год, когда наша корова Голчу впервые отелилась. А в каком году отелилась, не могу сказать.

Если бы Серебряный Дед, не отшучиваясь, сказал правду, то вышло бы, что не так уж он и стар. Много видел. Горькой доли у него было намного больше, чем годов. Многим глаза закрыл, многих проводил Серебряный Дед на Карачаевские кладбища. Много милостыни раздал в селе. Когда в мир иной уходят те, которые дали тебе жизнь, это очень горько и тяжело. А когда раньше тебя покидают этот мир сестра, брат, вместе с тобой росшие и дорогие для тебя люди, это горькая ноша становится невыносимо тяжелой. Но когда раньше тебя покидают этот бренный мир твои дети, твоя плоть и кровь, то горечь утраты невозможно передать словами, и старость приходит к тебе гораздо раньше времени. Два сына и две дочери безвременно ушли из жизни. За многих родственников, друзей, близких пришлось скорбеть Серебряному Деду.

Поочередно всех близких потерял Серебряный Дед. На всем белом свете остался у него один Ахмат – младший сын.

Каждый раз, выражая соболезнование Серебряному Деду, сельчане настойчиво повторяли: «Пусть это горе будет для тебя последним», но горе хорошо запомнило дорогу к нему, оно вновь и вновь приходило, придавливало, пока мельника не искривило. Даже каменные жернова не выдерживают натиска: или ломаются, или изнашиваются.

Если бы Серебряный Дед был сотворен из камня, то сломался бы. Но он создан из другого материала – терпения и стойкости.

Серебряный Дед не сломался, он просто немного пригнулся к земле. Его внутренний стержень оказался тверже камня. Возможно, этот стержень – и есть доля его счастья. Горе, переживания, потери пригибали его к земле, а счастливая доля давала силы и поддерживала его. Счастливая доля есть у всех. Она всегда рядом. Если даже беспощадная жизнь ежедневно отщипывает от нее понемногу, все равно не сможет искоренить ее полностью.

Сколько бы ни отнималось этой доли, она не закончилась у Серебряного Деда. Его единственный сын, его опора, свет его очей всегда был рядом с ним и поддерживал в нем жизненные силы.

В знойный день под прохладой ивой Серебряный Дед совершал намаз. Над ним – молочно-белое небо, под ним – зеленая душистая трава. Борода Серебряного Деда в движении, губы шепчут благословенные слова.

Никто не знает, о чем просит Серебряный Дед, когда читает молитвы. Старый человек, как правило, многое просит у Всемогущего Аллаха. И у Серебряного Деда есть просьбы, но одна, наверняка, для Ахмата. Из каких бы слов это молитва ни была соткана, смысл просьбы, наверное,

такой: «О, Милосердный Аллах, не оставь моего единственного сына Ахмата. Помоги ему обрести семейное счастье!».

Глядя на Ахмата, красивого, стройного, широкоплечего, мужественного и сильного парня, трудно поверить, что когда-то он станет таким же кривым старцем, как его отец. Он без труда, не сгибаясь, носит огромные мешки. Если Серебряный Дед проглотил коромысло, то Ахмат проглотил, без сомнения, стройный тополь... Из-за иссиня-черных волос и смуглой кожи сельчане иногда называют его «Цыган-Ахмат». Когда выходит из мельницы сказочный Акка, убеленный прожитой жизнью, покрытый мучной пылью, то превращается в Серебряного Деда. Черноту же сына ничем не отбелить. Как правило, Ахмат дни проводит в мельнице, ночи – там, где веселье.

В самую красивую девчонку влюблен Ахмат. Её зовут Баблина. Баблина – моя соседка. Меня же зовут Сулемен, мне восемь лет.

Как и другие сельские дети, все летние и зимние дни я проводил возле Кубани. Зимой катался на льду, крутил плеткой волчок, летом плескался в воде. Словом, было чем заняться на речке с утра до вечера. К вечеру мама выходила на горку и вытягивала свой суровый кулак в мою сторону, и я спешил домой.

В один из таких дней я и несколько ребят лежали на песке и грелись после купания. Ахмат с друзьями тоже валялись под ветвистой ивой, уставшие от игры в альчики. В жаркий летний день, если прильнешь к теплему песку, то хочется бесконечно валяться, забыв обо всем.

– Сюлемен! – слышу голос Ахмата.

– Что? – спрашиваю, не поднимая головы.

– Поди сюда!

– Зачем?!

– Иди сюда!

– Не хочу идти...

– Дело есть, негодник! Вставай!

Нехотя поднялся и вразвалочку направился в сторону ребят.

– Ты мужчина, Сулемен?

– Мужчина.

– Друг мне?

– Друг!

– Ладно, друзья. Мы родственники?

– Да. Мы молочные братья.

– Тогда у меня есть к тебе просьба.

– Проси.

– Посмотри назад. Видишь девчонок?

Четыре девушки, раскинув руки на коромысле, друг за другом плывут вверх по тропинке.

- Вижу.
- Просьба такая: догони их и шепни кое-что на ухо первой.
- Что?
- Скажи так:

*Царским станом, нежным взглядом
Сковала ты сердца ребят,
Но лишь только я один
Буду суженным твоим!*

- Разве она будет стоять, пока я ей все это буду шептать?
- Девушка будет стоять до вечера, лишь бы красивые слова на ухо шептали.
- Ну, тогда пошепчу.
- Иди быстрее. Только меня не выдавай. Спросит: кто? – покажи нас и скажи: самый пригожий из них!

Догнав девушек, я прошептал на ухо Баблине все в точности слова Ахмата.

Баблина и бровью не повела.

Восемью ведрами воды облили меня в тот день, восемь рук щипали мое тело, но я не выдал Ахмата.

И без меня Баблина все знала. И остальные девушки знали. И, очевидно, Серебряный Дед тоже знал, чьим зятем хочет стать Ахмат.

В течение месяца Серебряный Дед отправил сватов к Азрету, отцу Баблины. О свадьбе договорились на осень, после сбора урожая.

Восемь лет исполнилось мне.

В восемь лет, очевидно, и глаз не такой острый, и ухо не такое чуткое. Я тогда думал, что в мире нет горя, страдания и переживаний, ведь село наше было защищено могучими горами и высокими скалами. Горю было не пробраться через такие надежные щиты.

А оказалось, что горе дорогу долго не ищет. Без шума и гама, в безлунную ночь, незаметно, не стараясь зайти даже пешком, как телега, запряженная бешеными лошадьми, пулей влетело в село, заставляя содрогнуться всю округу – людей и зверей, горы и реки, землю и небо.

Эта телега горя ворвалась и пронеслась по двору Серебряного Деда. Проехалась, придавила, горьким ветром обдула и развеяла остатки счастья старого мельника.

В этот день я распрощался со своим детством, думая, что по моей вине настигла беда Серебряного Деда, и с этими мыслями и тяжелым грузом на сердце я долгое время ходил с поникшей головой и не мог смотреть людям в глаза. Много воды утекло, пока я все понял.

Когда-то в молодые годы у подножья Эльбруса Серебряный Дед пристрелил на охоте оленя. Отец Серебряного Деда раздал соседям оленину, из шкуры сделал молитвенный коврик, огромные ветвистые рога прибил над дверью дома на счастье и благополучие.

Судя по рогам, олень был большим. Мяса, наверное, тоже было достаточно. Да и шкура послужила благому делу. Долгое время Серебряный Дед и его отец совершали намаз на ней. А уже из лысой шкуры сшили чабуры, которые износились до моего рождения.

От оленя ничего не осталось на память, кроме висящих над дверью больших, ветвистых, желтых рогов с золотистым отливом... Они еще долго охраняли бы счастье и благополучие дома Серебряного Деда, если бы я не уничтожил их... В темную ночь, как вор, спустился к мельнице, снял висевшие олени рога и выбросил в Кубань...

Солнце было в зените, когда дети собрались и открыли традиционное ежегодное первенство по борьбе. Каждое лето Серебряный Дед выбирал самого достойного борца среди нас. В прошлом году лучшим был я. Серебряный Дед в подарок мне дал плетку с костяной ручкой. Друзья очень завидовали мне. В этом году Кючюк, сын кузнеца Ахьи, обе лопатки мои приклеил к горячему песку... Знаю, что побежден, но вскипевшее сердце покоя не дает.

– Нечестно победил, – говорю Кючюку, – пояс слишком свободный был... Заново поборемся.

– Не свободный, просунь руку и посмотри! – говорит Кючюк, надув живот.

– Не надувай живот, – говорю и толкаю его кулаком выше пупка.

Кючюк свой кулак тоже не дома оставил. Как дал мне прямо в грудь. Тут же завязался кулачный бой. Кинулись нас разнимать, но в результате и другие оказались втянутыми в драку. Друзья Кючюка – на стороне Кючюка, мои друзья – на моей стороне. И драка затянулась надолго.

Серебряный Дед молча смотрел исподлобья и вмешался только тогда, когда начали ломаться носы: «Подождите, посчитайте очки!» – сказал он.

Всех построил Серебряный Дед, похлопал Кючюка по спине: «Молодец, сын Ахьи, силачу нож в подарок, твое! – говорит, протягивая нож.

Кючюк взял, вытащил нож из ножен, посмотрел, повертел и вернул обратно Серебряному Деду.

– Спасибо, повесьте себе на пояс, носите на здоровье!

– Нет, пусть останется у тебя. Не нравится?

– Нравится. Хороший нож.

– Возьми тогда.

– У меня есть нож.

– Тогда выбери другой подарок. Не стесняйся, подумай и проси, что хочешь...

Когда Серебряный Дед ушел, он сказал:

– Постеснялся попросить то, что хотел.

– Что хотел?

– Если олени рога попрошу, интересно, отдаст он их мне?

– А ты попробуй, попроси, – посоветовали Кючюку мальчики.

И закралась в сердце мое зависть, и решил я, что олени рога не достанутся этому счастливчику. Я выкрал и выбросил их в Кубань. В тот же вечер с мрачным лицом явился во сне ко мне старец (наверное, отец Серебряного Деда), пристально посмотрел на меня, покачал головой и пристыдил:

– Почему поглумился над домом Серебряного Деда? Ведь рога не просто так висели там, это был оберег. Они охраняли счастье и изобилие дома. Их повесили, чтобы порог Серебряного Деда никогда не переступила беда. Ай, мальчик мой, ах, мальчик мой...

Проснулся, открыл глаза, крыша мельницы от лучей утреннего солнца отливала розово-красным цветом. Я очень обрадовался тому, что это был лишь сон. Но тогда мне было невдомек, что явь окажется хуже сна.

Журчание воды, текущей вниз по желобу, заглушал свистящий звук ветра. Жернова на мельнице не крутятся. Мельничные камни не шумят. Люди, собравшиеся во дворе, не разговаривают и не двигаются. Стоят, как вкопанные. Азрет стоит в коротеньком тулупчике, взяв под уздцы ослика, навьюченного двумя мешками. Какой-то бритоголовый, завязывающий мешки с мукой, застыл над ними. Иммолат, возившийся с колесами арбы, присел на одно колено и вместо молотка держит камень, забыв выбросить его. Серебряный Дед с кумганом в руке плачет на крыльце. Растерянные и встревоженные взгляды людей устремлены на горбатого Ибрагима, который принес плохую весть. Собака Серебряного Деда, Добар, прижав хвост, тихонечко скулит.

– Гитлер... ты сказал – Гитлер? А кто он? Оллахий, о таком никогда не слышал, – говорит Азрет, вытаращив глаза на Ибрагима.

Эти слова привели всех в чувство.

Кузнец Ахыя, завязывающий верхний край мешка, встал и выпрямил поясицу. Иммолат, растерянно державший в руке камень, бросил его в стаю гусей, что копошились в водоеме, и те разлетелись от страха в разные стороны.

Резкий свист ветра заглушает шумное течение воды.

Лучи красного солнца озаряют стены мельницы Серебряного Деда.

На стене, вместо блестящих ветвистых оленьих рогов торчит в черной дыре желтоватый заржавевший гвоздь.

Кроме меня никто не заметил, что место оленьих рогов пустоет...

Все село, даже горы и скалы укутаны влажным густым туманом.

Окруженные детьми и стариками десять ребят толпятся перед сельским советом. Две новенькие брички стоят по направлению к городу.

Серебряный Дед, обращаясь к ребятам, говорит:

– Во время сенокоса вместо косы вам пришлось взять в руки оружие. Пусть же глаз ваш будет острым, рука твердая, пусть враг испытает вашу силу сполна и будет разбит. Берегите честь и отчизну свою! Хорошей дороги вам. Возвращайтесь с победой живыми и невредимыми!..

Крепко обнял Серебряный Дед девятерых друзей своего сына.

А своего – словно не замечает.

Сына Серебряного Деда обнимают другие родители. Молятся за него.

Долговязая Зухура со слезами на глазах крепко обнимает Ахмата и других ребят, но когда доходит до своего сына, смахивает слезу со своего морщинистого лица.

– Мама, обещаю часто писать, и спасибо, что провожаешь меня без слез и причитаний.

– Не переживай, сынок, не буду плакать! Когда ты в детстве болел корью, я поклялась, сынок, перед Аллахом, если ты поправишься, то никогда не буду проливать слезы...

Не плакала Зухура. Крепко повязав черный платок, стояла, как каменная, и неотрывно смотрела на сына.

Другие матери плачут. Снохи и сестры плачут. Достопочтенный Азрет то журит их, то утешает:

– Держите себя в руках! Не причитайте вслед, пусть дорога ребят будет счастливой! Зачем плакать за таких ребят?! Пусть враги плачут! Бороду сбрею, плюнете мне в лицо, если они не положат Гитлера на обе лопатки, думающего, что победа будет за ними...

– Не подводите, ребята!

Ребята сели в брички. Я никого не вижу кроме Ахмата. А Ахмат не смотрит на меня. Никого он не видит. Его глаза и мысли заняты только Баблиной. Глаза же Баблины, прикрыты ресницами, словно вуалью...

Наконец, заблестело в небе ясное солнце, радуя землю и людей, которым давно надоели бесконечно льющие дожди и туманы. Мокрая земля прогрелась под солнечными лучами, в небо поднялись редкие пары, обвивая сизыми облаками верхушки гор.

Под радужными лучами солнца сияют сельские дома. Птицы весело чирикают под окнами почтальона. Удивительны их игры, если долго наблюдать. Они разворачивают и сворачивают свои крылья, словно хлопают друг другу, кокетливо семят на своих лапках вокруг друг друга, весело чирикают вместе.

Даже в пасмурную погоду плохая весть горька, а в такую теплую и сияющую горька она вдвойне. Страшная весть потрясла все село.

В восемь лет я почувствовал свое сердце, оно неистово колотилось прямо в горле. В тот день, кроме меня, многие были на почте. Их сердца тоже, наверное, сжались от происходящего.

Почтальон Ибрагим с любопытством и страхом вертит, рассматривая маленькое четырехугольное письмо, казенное. Брови сдвинулись, желтое лицо Ибрагима помрачнело, дрожат губы. Такая бумажка впервые пришла в село. Письмо Серебряному Деду пришло издалека. Это похоронка на Ахмата...

И представил я, как Серебряный Дед один в холодной комнате делает намаз и просит у Всемогущего Аллаха помочь его единственному сыну обрести семейное счастье и испытать чувство отцовства. Эта его просьба была неизменна. Он неустанно просит Аллаха о милосердии.

Дом Азрета построен на возвышенности. Окна смотрят на Кубань. Из них хорошо видна мельница. Сколько раз Ахмат смотрел в эти окна? Никто не считал, никто не знает. Если Баблина не знает...

А сама сколько раз смотрела из окна в сторону мельницы?! Сколько раз она видела Ахмата за работой, то спускающегося к воде, то идущего с мешком на плечах, то рубящего дрова... Не может Баблина больше смотреть в сторону мельницы без слез.

Собравшись на пригорке, женщины оплакивают Ахмата.

Когда заканчивает причитать одна, другая подсаживается ближе и продолжает голосить. Их темные силуэты освещены лунным светом.

Азрет и несколько старцев с поникшими головами слушают их, крепко стиснув зубы.

– Свет очей моих, опора души моей! – причитает Зухура, встав на колени.

– Ты мог увидеть орленка на макушке высоких скал, мог услышать шелест падающего листочка с дерева!..

– Не увидел твой острый глаз летящую смертельную пулю, пронзившую твое золотое сердечко.

– Не услышал твой чуткий слух свинцовый свист пули. Тело твое будет покоиться на равнине. Не в наших силах найти и привезти его в отчий двор, облачить твое тело в саван, закрыть твои черные очи...

– Покоишься ты где-то в чужих краях, ничего не ведая...

– Бедный твой отец ждет твоего возвращения и считает дни...

– Не можем мы сказать ему, чтобы он не ждал тебя, что погас свет его очей навсегда...

– Кто осмелится сказать ему, что самая его яркая звездочка на небосклоне погасла, сладкий водопад его высох?..

Приближались последние холодные осенние дни. По утрам во дворе, в огороде, на деревьях появлялся иней...

Мельница не работает, но сельчане часто заглядывают сюда, чтобы поведать Серебряного Деда.

И я прихожу ежедневно. Сажусь потихонечку на маленький топчан возле его кровати. Зачастую мы оба сидим молча. А иногда Серебряный Дед достает из-под подушки письма и молча протягивает их мне.

– Которое читать, Акка?

– Читай, какое хочешь, сынок!

Эти пятнадцать писем, наверное, читал по пять раз каждое. Когда-то читал еле-еле по слогам. Теперь я их знаю почти наизусть и читаю, не запинаясь, не поднимая глаза, чтобы не встретить взгляд Серебряного Деда. Он тоже не смотрит на меня, внимательно слушает, прикрыв глаза.

Читая эти письма, удивлялся, как же Серебряный Дед не догадывается, что эти письма в большинстве своем написаны горбатым Ибрагимом от имени Ахмата?

Я много размышлял об этом. Переживал. Не спал ночами. Сомнения одолевали меня. Часто порывался рассказать правду и еле-еле удерживал себя....

Вчера день выдался беспокойный. Порывистый холодный ветер свистел над деревьями у реки, беспощадно срывая желтые листья, поднимал их вверх к небу, кружил в танце и возвращал обратно на землю, собирая в одну кучу.

Тяжело пережил Серебряный Дед вчерашнюю ночь. Все село стояло над ним до рассвета.

Сегодня красивый теплый день. Небо ясное. Сверху медленно сползают облака, словно стадо баранов, спускающихся с горы на водопой.

Серебряному Деду сегодня особенно тяжело. Оба окна открыты в мельнице, но воздуха не хватает ему...

– Если бы вывели меня во двор, – попросил Серебряный Дед.

Иммолат собрал остатки сена и, опираясь на вилы, стоит под навесом в глубоком раздумье. Женщины вынесли из дома войлочный кийиз и растелили его на сене. На кийиз бросили две пуховые подушки и одеяло.

Я, наверное, не заметил бы, что Серебряный Дед стал таким маленьким, если бы не увидел, как Ахыя вынес его на руках...

Долго не мог прийти в себя Серебряный Дед. Когда открыл глаза, то увидел ясное небо, облако, спускающееся вниз к водопою, обступивших его от мала до велика сельчан. Когда окинул взглядом тропинку, ведущую из села к мельнице, блуждающий взгляд его посветлел.

Как летящий орел, раскинув обе руки, бежал по этой тропинке вниз горбатый Ибрагим. Прыгая по камням своими длинными ногами и размахивая руками, как крыльями, спешил он. В правой руке белеет бумага.

Тяжело дыша, Ибрагим наклонился над Серебряным Дедом:

– Акка, Акка, слушай меня... Еще письмо пришло от Ахмата. Жив-здоров – говорит... Скоро свидимся – пишет... Слушай, прочитаю.

Серебряный Дед, собрав все силы, поднял руку, притянул к себе Ибрагима и, прижав к своей груди, крепко обнял его.

– Спасибо, золотой мой Ибрагим!.. Живи вместо Ахмата! Знаю, где Ахмат, совсем скоро свидимся. Знаю, что он попал в жернова, которые перемалывают зерна пшеницы. Тяжелы эти камни, еще многих раздавят они. Пусть Аллах поможет и остановит их...

Словно человек, воспрянувший ото сна, услышав слова Серебряного Деда, я вскочил, как ужаленный и начал кричать:

– Я виноват, мой грех настиг, Акка! Я уничтожил оленье рога... я виноват...

Все встревожено смотрели на мой отчаянный крик. Повернув ко мне голову, Серебряный Дед произнес:

– Живи долго, сынок... Ты самый достойный из сверстников... Закончится война, пулей лети ко мне... Прибеги и крикни у надгробного камня: «Закончилась!». Кричи, чтобы я услышал, не забудь только, не упокойся душа моя, пока не услышу этих слов.

Осень надолго затянулась. Много лет прошло с тех пор, а я никак не люблю это время года.

Сейчас лето. Пора цветения вселенной. Солнце, собираясь спрятаться, нависло над горами.

Полнеба – синее, полнеба – красное. Это не пожар, не огонь – просто солнце щедро разлило свои краски.

Я пришел на карачаевское кладбище и беседую с Серебряным Дедом.

– Слышишь меня, Акка? В этом году двадцать лет будет с тех пор, как я прибежал сюда и крикнул: «Закончилась!.. Закончилась!». Давно закончилась война, Акка!..

Перевод с карачаевского Ларисы Ахаевой

ИНАЛ И РОЗА

Рассказ

Была зимняя стужа. Не переставая, шел снег, подгоняемый ветрами, всё кружился и летал. Все торопились, уезжали, чтобы дома встретить Новый год. Общежитие, где жил Инал, помаленьку стало пустеть. Он всё тянул с уходом, пока все до единого не разошлись.

Поздравив с наступающим Новым годом и попрощавшись со сторожем, накинув на плечо свою единственную сумку, вышел из общежития.

Инал был высоким и статным парнем, с борцовским телосложением. Он учился в институте, жил на одну стипендию, экономя на еде и одежде, так как не ждал ни от кого помощи, надеясь только на свою голову и свои руки.

Выйдя на улицу, он ещё не знал, куда пойдёт. Размышляя, как быть дальше, прошел несколько кварталов по тротуару главной улицы города. Слезы, которые он не мог сдерживать, скатываясь, льдинками застывали на щеках. Он шел, не обращая внимания даже на сухой снег, который, не задерживаясь на его кожаной куртке, сыпался на ботинки.

Родители Инала были в разводе, и он с детства воспитывался бабушкой, но и она в этом году ушла. Каждый Новый год они встречали вместе, а теперь он остался один. «Если я в пустом доме один встречу Новый год, не буду ли я всю жизнь одиноким? – рассуждал Инал. – Если пойду к отцу, как меня встретит его жена, чужая женщина? Не буду ли я ей в тягость? Нет, я лучше пойду к маме. Лучше-то лучше. А вдруг её муж-пьяница устроит скандал?»

Не зная, как быть, Инал дошел до края города. Оттуда дорога была ближе к матери, и он поднял руку. Остановилось такси, которое как раз искало таких запоздавших клиентов. Таксист запросил плату вдвое больше обычного, Иналу ничего не оставалось, как согласиться, и он поехал в село, где жила мать.

Доехав до места, Инал вышел из машины и некоторое время, прислушиваясь, пребывал в оцепенении. Со двора веял запах индюшатины, заправленной чесноком. У не евшего весь день парня потекли слюнки. «Кто в жизни когда-либо ел приготовленную матерью пищу... До чего же приятный запах стоит в этом дворе! Хоть бы мама вышла по какой-нибудь надобности. Я бы её позвал. Как хорошо всё-таки жить одной семьей с матерью! Я скоро закончу учёбу. В гости буду приходить. Подарками тебя задарю, мама. Мне ведь уже предложили работу...» – Инал

перебирал в душе свои сокровенные мечты. Хочет позвать, но язык не поворачивается. Не может крикнуть «мама», по имени тоже позвать неудобно. Сколько лет прошло, узнает ли мать своего сына?

Вконец окоченевший, он осторожно вошел во двор. Постучал в калитку. Никто не отозвался. Тогда он подошел к двери и тихо постучал. Сразу же дверь открыла мать.

– Можно к вам зайти? – тихо спросил Инал.

– Можно, – нерешительно и тревожно ответила мать.

Рослый юноша, зайдя в дом и обняв свою мать, не смог сдержать слёзы. Мать, сразу не узнавшая сына, была в растерянности и не могла говорить. Придя в себя, глядя снизу вверх, она еле слышно вымолвила:

– Как ты вырос, мой мальчик.

Но тут, опрокинув содержимое стакана в широкий рот, сидевший за столом престарелый «жених» заорал:

– Ради бога, посмотрите кто к нам пришел в Новогоднюю ночь! Шут гороховый! Богом клянусь, я сейчас вот эту бутылку разобью на твоей голове! Ну-ка, катись отсюда! Да побыстрее! – он с трудом встал, цепляясь жирным животом за край стола.

– Ладно, успокойся, я ухожу.

Инал подмигнул своей сестренке, которая, боясь подойти к брату, оцепенев от слов отчима, стояла у своего столика, и, обращаясь к матери, тихо сказал:

– Если я тебе понадоблюсь, ты меня найдешь.

Инал быстрым шагом вышел на улицу в надежде поймать такси и вернуться в общежитие. Не чувствуя лютой мороз, с бурлящим пустым животом, с полными глазами слез он вышел на дорогу.

«Лучше бы, мама, мы жили в нашем доме, и ты поила бы меня калмыцким чаем без молока и сахара, чем вот так. Из-за какого-то чужого старика я сегодня торчу здесь, на улице, и сторожу чужой дом!» – злился Инал, шагая взад-перед, чтобы совсем не замерзнуть. Однако поймать такси или какого-нибудь частника не удавалось. Казалось, в эту злую ночь, основательно подготовившись, все люди рано угомонились и спокойно ожидали Новый год. Не было ни машин, ни людей, улица совершенно пустовала. Один Инал, как маятник, ходил туда-сюда. «Может, мама додумается вынести мне кусок индюшатины? – размышлял Инал. – Как же не додумается? Я всю стипендию отдал таксисту, чтобы побыстрее приехать к ней. Увидеться. Ну вот, увиделся. Теперь надо уезжать, а у меня ни рубля в кармане. Если остановлю машину, что я скажу водителю? Кто тебя бесплатно отвезет в город? Таких людей сейчас нет. На что надеюсь? Однако стою на дороге и топчу снег. Чего-то ещё жду. Мама, может, не додумается, а вот сестренка обязательно выйдет, она меня любит. Когда мы были поменьше и жили вместе, она не ложилась спать, не дождавшись меня».

Когда мать Инала во второй раз выходила замуж, она взяла с собой сестренку Розу, но и та света белого не видела, отчим оказался, мягко говоря, строгим. Роза, увидев брата, была настолько рада, что даже не расслышала крик вечного брюзги. После полуночи, когда «кабан», напившись, утомился, она тихо собралась, взяла спрятанные деньги, которые копила для брата, и вышла из дома. Тихонько прикрыла дверь и выбежала со двора. Хотя с тех пор, как ушел Инал, прошло долгих два часа, она надеялась, что брат не мог уйти, не попрощавшись с ней. Роза побежала на место их тайных встреч – к старым акациям, что стояли вдоль дороги, неподалеку от дома. Она бежала в одной кофтенке, не боясь мороза, падая в снег, не чувствуя боли в коленях и ладонях, которыми не раз уже стукнулась о ледяной асфальт.

Инал стоял, прислонившись к большой старой акации, с которой, шурша, падали обледеневшие стручки. Он уже не надеялся, что выйдет мать и угостит его новогодней едой. Но знал, что сестренка обязательно выйдет повидаться, потому терпеливо ждал её, чтобы обнять, погладить по головке, сказать добрые слова. Взяв один стручок и хорошенько растерев его, Инал выгрызал застывший медок, когда подбежала к нему запыхавшаяся сестренка.

– На, возьми, Инал, – сказала Роза, протягивая скомканные на ладони деньги, – это тебе хотя бы на пару дней хватит. Больше пока у меня нет.

В эту новогоднюю ночь Роза была для Инала самой желанной. На этом свете дороже сестренки у него не было, он любил её даже больше, чем мать.

– Роза, как ты незаметно вышла. И как теперь зайдешь? Я знаю, ты могла выйти только тайком, а вдруг этот догадается и побьет тебя? Что теперь будет с тобой, моя добрая и милая сестренка?

– Не волнуйся, Инал, я что-нибудь придумаю. Ты знаешь, я сильно обиделась на них. Они тебя не угостили новогодней индюшатиной, и я тоже не стала притрагиваться к ней!

– Ничего, Роза, – распахнув куртку и пряча туда сестру, говорил Инал. – Как только начну работать, в первую же зарплату куплю индюка, и мы с тобой встретим Новый год, всё равно, будет лето или зима! Ты согласна?

– Да, да... – шептала Роза, крепко обнимая единственного на свете человека, родного брата, который её понимал. Они, обнявшись, ещё долго стояли под акацией и говорили обо всём.

Потихоньку стало светать, на дороге появились машины, полные людей, видимо, засидевшиеся новогодние гости разъезжались по домам. Наконец, вдали показалась такси.

– Тебе пора, Роза. Твои проснутся, спохватятся. Потом скандала не оберешься. Я скоро, после каникул, приду к тебе в школу, повидаемся. А ты пиши мне письма, обязательно пиши. Обо всем рассказывай.

Инал остановив такси и, договорившись с водителем, напоследок махнув рукой любимой сестренке, уехал в общежитие. До своего далекого села ему бы не хватило денег. Общежитие, куда вернулся Инал, было совершенно пустым, как говорится, ложись и умирай, ни крошки хлеба не найти. Ему ничего не оставалось, как лечь и хорошенько выспаться. Но разве можно было заснуть после такой новогодней ночи? К завтраку Инал, услышав какие-то движения в общежитии, спустился вниз. К его огромной радости, работал студенческий буфет. Однако он зашел туда с большим стеснением и с опущенной головой. Ему было стыдно что-либо есть после «бурной и обильной яствами новогодней ночи». После Нового года, да и после других праздников или коротких каникул, почти все студенты тащили из дома столько еды, что никто некоторое время не заходил в буфет. А вот ему пришлось.

Инал, волнуясь, что говорит неправду, сказал:

– Извините, мы сегодня ночью чуть переборщили, во рту всё пере-сохло. Мне бы чая стакан.

– Чай – это хорошо! Я тоже люблю пить чай по утрам, – сказала грузная буфетчица и подала то, что попросил Инал.

Инал выпил этот стакан чая, прикусывая сухим печеньем, с такой жадностью, будто боялся, что и это малое удовольствие кто-то может у него отнять. Заказать другое он постеснялся, да и вообще решил сэкономить последние копейки.

Кое-как утолив голод, но окончательно согревшись, Инал вернулся в свою комнату. Его клонило в сон. Но когда он, прислонившись к спинке кровати, слегка вздремнул, тут же очнулся. Чувство голода не покидало его и во сне. Но что же делать, когда финансы поют романсы? «Может, в ящиках шкафа и в тумбочках товарищей что-то съедобное осталось?» – мелькнуло у него в голове. Инал встал и начал выдвигать все ящики, и в одном из них нашел кулечек с солью. «Кажется, мне повезло, – подумал он. – Если я буду щепотками глотать соль, то обязательно захочу пить. Через пару дней вернутся ребята, увидят, что я хочу есть, чем-нибудь да угостят. Вот так и дотяну до стипендии». На второй день вернулся его лучший друг с большой сумкой, набитой едой. Друг знал о нужде Инала, потому вернулся на день раньше положенных каникул. Он никогда не оставлял друга в беде, всячески старался помочь ему, особенно, когда дело касалось еды. Никогда без него не ходил в буфет, и если что-то приносил из дома, то делился с другом. И сегодня, зная, что Инал будет один в общежитии, решил обрадовать его новогодними яствами.

– Клянусь богом, ты сегодня совершил истинное благодеяние! Пожалуйста, тоже покушай со мной. Какая у тебя хорошая мать! Дай бог ей здоровья! Дай бог, чтобы вы ещё много-много раз встречали Новый год вместе! – восклицал Инал.

Друзья с удовольствием вместе покушали, потом немного отдохнули, почитали книжки.

Инал всё печалился о своих близких: о матери, у которой, по его мнению, не сложилась судьба со вторым браком, и что его родная сестренка не рядом.

«Какой же у нас есть выход, чтобы мы жили одной семьей?» – он часто задавал себе этот вопрос. И как только получал стипендию, то покупал сладости и ехал в школу к сестренке Розе. Это была единственная радость в его жизни – встретиться с родным человеком.

Так и год пролетел. И вновь – новогодняя ночь! И опять Инала потянула родная кровь. «Что делать, как быть? Идти к матери или нет? Как не идти? Я же Розе обещал. Но опять же-таки, приду, а этот «кабан» выгонит. Может, всё-таки к отцу съездить? Или остаться в общежитии да встретить Новый год со сторожем?» – с такими горькими думами сидел Инал и не знал, что делать. И всё же решил поехать к матери, сестренка, которую он увидит в эту новогоднюю ночь, взяла верх над всеми возможными затруднениями, которые представляли пред его взором.

Доехав до места, недолго думая, он сразу вошел во двор. Во дворе было темно, не горели окна и совершенно не пахло новогодним жарено-вареным ароматом яств.

«В чем дело? Интересно, куда все подевались?» – заволновался Инал. Подойдя поближе к двери дома, он услышал грубую мужскую брань. Кто-то, сильно разъяренный, поносил на чем свет стоит всех и вся.

– Инал, Инал, не заходи в дом!

Это его звала приглушенным голосом сестренка Роза, которая спряталась на холодном чердаке.

– Ты где? Ты зачем туда забралась? Ты одна?

– Одна. Как хорошо, что ты пришел! Наш сосед всю ночь меня гоняет, говорит, что из-за меня развелся с женой. И теперь требует, чтобы я исполняла все его желания, – Роза, которая от страха тихо сидела на чердаке, увидев брата, разрыдалась.

– Не волнуйся, сестренка, я ему покажу «желания»! Он с тобой что-нибудь сделал? А где наша мать, её муж? – торопился обо всем узнать Инал.

– Мама со своим новорожденным лежит в больнице. Обещала скоро вернуться. Отец ребенка пошел к маме, хорошенько напившись с этим дураком-соседом. Как только он ушел, этот дурак вернулся и начал ко мне приставать.

Инал в ярости заскочил в дом, включил свет, нашел там мужика, который хотел обесчестить его сестру, и начал его избивать. Роза, услышав рёв соседа, умоляющий пощадить его, тоже забежала в дом.

– Так тебе и надо! – кричала она, давая пощечину своему обидчику. – Ты думал, у меня нет защитника! – Вот тебе! Вот тебе!

Инал выволок соседа во двор да так швырнул его, что он улетел до самых ворот. Он упал лицом в снег, но тут же вскочил и с воплем и причитаниями от ударов, нанесенных неожиданным заступником, побежал домой.

Инал хотел догнать и ещё хорошенько всыпать ему, но Роза его остановила:

– Хватит, Инал, ему и так хорошо досталось. Он, ты же видел, весь в крови. Ещё не хватало нам в новогоднюю ночь по двору таскать чужого мертвеца! Давай лучше отметим рождение сестрички, да и вместе встретим Новый год.

Брат и сестра так и сделали, вместе приготовили новогодний ужин, встретили Новый год.

– Как назовем сестренку? – сидя за новогодним столом, спросил Инал. – И вообще, разрешат ли нам давать ей имя?

– Ещё как разрешат! – твердо сказала Роза. Она уже отошла от вечернего потрясения и спокойно сидела с братом, гордилась им. Они ещё долго беседовали о том, о сём и заснули только под утро.

Но Инал недолго спал. Хотя он всю ночь мирно беседовал с сестренкой, мечтая о будущем, тревожное состояние не покидало его.

«Если я сегодня уйду, этот Розин воздыхатель, опять напившись и пользуясь тем, что нет дома ни мамы, ни её мужа, вернется сюда. Кто тогда защитит Розу? А если остаться? Тогда не избежать скандала, что я ночевал здесь... – рассуждал Инал. – Как бы там ни было, пока хозяин не вернется, посижу. И о том, что случилось в эту новогоднюю ночь, рассказывать ему не буду. Мало ли что он может подумать. Отчим – не родная кровь, в нем жалости мало. А вдруг они с этим соседом в сговоре? Не зря же они вместе пили. Останусь и всё! Пусть что хочет, то и думает. Пока мама не вернется, буду приходить по вечерам», – решил он.

А у отчима была двойная радость: родилась дочь в новогоднюю ночь. И казалось, что он никогда на пасынка и падчерицу не кричал, не бранил их, не срывал на них своё зло. С довольным и радостным лицом зашел в дом и, во весь рот улыбаясь, поздравил брата и сестру с Новым годом, с рождением их сестрички. Однако всю ночь пировавший мужчина чуть не валился с ног. Он тут же лег спать и захрапел. Увидев мирно спящего отчима, Инал, успокоившись, подумал: «Ладно, как бы там ни было, пока он дома, сосед-насилыник не посмеет обидеть Розу».

Попрощавшись с сестренкой, Инал уехал в общежитие, в надежде, что теперь его будут пускать в дом отчима, так как родившаяся девочка, вполне возможно, смягчит сердце человека с крутым нравом. Он, как никогда, был счастлив при одной мысли только, что спас сестренку от насильника, и что родилась ещё одна сестренка.

Через неделю, после занятий, Инал в спешке поехал в роддом, так как отчим накануне говорил, что мать, возможно, выпишут после обеда. И успел вовремя. Роза радостно несла на руках новорожденную сестренку и что-то ей говорила. С умилением оглядываясь, впереди шли родители. «Какой же я все-таки счастливый! – подумал Инал. – Роза радуется. А неделю назад ночью в одночасье твой мир мог померкнуть, моя красавица. В разлуке я даже не заметил, как ты стала взрослеть. Ты уже девушка. Ну, теперь тебя наша сестренка будет развлекать, и я почаще буду к тебе приезжать, с каждой стипендии приносить вам подарки». Инал подошел к ним и, поздравляя с прибавлением, всех по очереди обнял. Взял на руки крепко завернутую в пеленки сестренку, дотронулся щекой до её щеки, и, не выдержав, прослезился. «Было бы лучше, если бы эта девочка была от отца. – подумал Инал. – Ну да ладно, раз ее родила мама, она тоже, как и Роза, моя сестренка. Теперь отчим, надеюсь, будет относиться к маме помягче».

Они ещё постояли и поговорили, потом счастливый отчим сказал:

– Пошли, Роза, пора идти. Нас машина заждалась.

– Идем, идем. Как хорошо, что ты пришел, – прощаясь с братом и забирая у него сестренку, щебетала Роза. – Теперь ты можешь приезжать только по выходным, мама же будет дома. Теперь уже бояться нечего.

– Приеду, обязательно приеду. Будьте здоровы, мама, Роза и моя новорожденная сестренка! – махал рукой садящимся в машину родным Инал. Глядя на радостную сестренку и на отчима, он подумал: «Если ты действительно любишь Розу, другого мне от тебя и не нужно. Я тоже буду тебя любить, как своего отца. Как бы там ни было, ты её воспитываешь, и благодаря тебе появилось на этот свет ещё одно родное существо».

Через пару недель мать с больным ребенком опять попала в больницу, о чем Иналу, конечно же, никто не сообщил. И пока мать была в больнице, отчим днем редко бывал дома, а ночами часто не возвращался. Разведенный одинокий мужик, чьи раны от побоев Инала слегка зажили, зная, что беззащитная несовершеннолетняя школьница Роза одна, втихомолку проник в дом, в надежде исполнить свое давнишнее гнусное желание.

Роза, привыкшая рано ложиться спать, в это время как раз готовилась лечь в постель. Не зная, когда вернется отчим, чтобы он не разбудил её, она не закрыла на засов ни ворота, ни двери. Так неосмотрительно поступив, она вдруг услышала шаги и неровное чужое дыхание. Это было даже не дыхание, а какой-то отвратительный лошадиный сап, которого невозможно было не испугаться и с которым Роза была уже знакома. Изрядно поддатый сосед-воздыхатель с растопыренными руками и ногами встал в дверях спальни Розы так, чтобы она не проشمыгнула. «Ну, что, голубка, попалась в мои сети одна-одинешенька! Теперь ты от меня не ускользнешь, девчонка. Пойми, наконец, ты это! – то и дело крутя свои

редкие усы и поправляя волосы и всё приближаясь к Розе, с вожделием шипел он. – Хочешь, кричи, хочешь, ори, никто тебя не услышит! Твоя мать с больным ребенком в больнице, твой отчим празднует рождение этого ребенка, а твой крутой братец учится. Ученым хочет стать, ему некогда. Но завтра утром этот твой братец прибежит ко мне в ноги кланяться, чтобы я на тебе женился».

И, действительно, кричать смысла не было. Никто не услышит и никто не спасет. Только единственный стол, который мог её спасти, стоял между ними. Им она и пользовалась, бегала вокруг него и не давалась в руки пьяного мужика. Наконец, преследователь, делая вид, что устал и хочет отдохнуть, на мгновение остановился и тут же внезапно выбросил руку, чтобы схватить тоже остановившуюся девочку. Но, потеряв равновесие, повалился на стол. Роза, вместо того чтобы использовать момент и выбежать из комнаты – и откуда у нее взялись такая сила и такая смелость? – перевернула стол вместе с мужиком. А когда тот оказался под столом, Роза прыгнула на стол, и, держась за ножки, два-три раза подпрыгнула, пытаясь придавить обидчика. Но разве она смогла бы долго удерживать разъяренного зверя под столом? И когда тот, скидывая с себя тяжесть, начал освобождаться, Роза выскочила из комнаты и выбежала на улицу.

Но куда бежать? На улице темно и ничего не видно. Кто за нее заступится? И вообще, что о ней могут подумать люди? Потому, ни о чем не думая, она бежала туда, куда несли ноги. А услышав пыхтение бегущего за ней насильника, ускорила бег. Неподалеку от Розы жила её одноклассница, с матерью вдвоем, и Роза, добежав до их ворот, недолго думая, толкнула их. Ворота, к счастью, были не заперты. Роза заскочила во двор, заперла на засов ворота и забежала в дом, который тоже был не заперт. Когда мать и дочь увидели тяжело дышавшую и в явной панике Розу, начали наперебой расспрашивать:

– Что случилось? Кто тебя так гонит? Собака, что ли?

– Вот именно – собака! Его по-другому не назовешь – злая кусачая собака! Вот теперь я поняла, как его звать. Собака!

– Кто? О ком ты говоришь, моя девочка? Говори, не волнуйся, я никому ничего не расскажу, – видя состояние Розы, допытывалась тоже разволновавшаяся женщина.

Роза, видя сочувствие к ней, тут же разрыдалась.

– Открой ворота, несчастная вдова! Чью блудную дочь ты прячешь у себя в доме? Я сказал, открой, не то вынесу и твои ворота, и твою дверь! – забыв страх и совесть, кричал вконец озверевший мужик.

– Ты о ком это? – вышла хозяйка двора. – Какая-то девчонка забежала во двор и без оглядки шмыгнула в огород. Я её не разглядела. Я её окрикнула, но она не повернулась. Я думаю, она перепрыгнула через

плетень и выбежала на асфальтированную дорогу. Беги туда, пока она не села в какую-нибудь машину.

– Правда? – поверил мужик и повернул от ворот, но через некоторое время вернулся и опять заорал. – Открой ворота! Дай заглянуть в дом! Я вам говорю! Не то я сотворю с вами то, что хочу сотворить с ней! Открывай ворота!

Он начал бить ногами в ворота, а когда ему показалось этого мало, взял ещё и булыжник. Стук по железным воротам булыжником разбудил всю округу, а те, кто ещё не успел лечь спать, выскакивали из дома, выглядывали из-за ворот, затем крепко закрывались на засовы и прятались по домам.

Защитница Розы не выдержала, вышла и накричала на взбесившегося пса:

– Да что ты нам спать не даешь! У меня гости издалека. Они не для того приехали, чтобы слушать твою брань да стуки по воротам. Иди домой и хорошенько выспись! Имей, в конце концов, совесть!

Возмутитель спокойствия, казалось, в один момент одумался и ушел. Однако не тут-то было. Он уходил домой, опрокидывал очередную порцию спиртного и возвращался. Так он всю ночь то уходил, то возвращался и угомонился лишь с рассветом.

Роза и её спасители тоже не спали всю ночь. А утром мать одноклассницы посоветовала Розе:

– Раз этот пёс так всерьез и нагло решил тебя обесчестить, он не успокоится, пока не добьется своего. Домой не ходи и спать не ложись. Прямо сейчас иди в милицейский участок и расскажи всё, как было. Не забудь и про первый случай. Там решат, что с ним дальше делать.

Роза, внимательно выслушав женщину, недолго думая, словно за ней гонится насильник, с опаской озираясь по сторонам, быстро дошла до нужного места. Там была очередь посетителей на прием к участковому, но она, не спрашивая никого, постучав в дверь, сразу заскочила в кабинет. Не успела она и рта раскрыть, как участковый тут же засыпал её вопросами:

– Сейчас твоя очередь? Как твоя фамилия? По какому адресу живешь? Ты школьница или закончила? По какому вопросу пришла?

Роза не стала рассказывать, ни кто, ни что она, а сразу выпалила:

– Мой сосед решил меня изнасиловать! Ждет не дождется застать меня врасплох.

– Как это? Ну-ка, девочка, расскажи всё по порядку.

Роза, ничего не утаив, рассказала всё, как было.

– Всё понятно, – сказал участковый. – Дай-ка мне его адрес и иди домой спокойно. Не бойся, не успеешь дойти до дома, как мы решим этот вопрос.

На следующий день приходит неугомонный сосед и, постучав в ворота, зовет хозяина. Как всегда, хозяина дома не было, и он начал звать Розу:

– Роза, Роза! В доме есть мужчина, которому можно отвести душу? У меня сердце разрывается на части. Никто не поймет мою боль.

– А тебе зачем другой мужчина, разве я тебе не под стать? – открыв ворота, смело вышла Роза, в надежде, что трезвым он не будет приставать. – Разве ты не почувствовал, что я могу дать тебе отпор? И вообще, что ты ко мне пристал? Я что тебе, гулящая девка? Иди поищи кого постарше меня.

– Ты мне нравишься. Я люблю тебя.

– Да что ты говоришь? Пошел вон, дурак! Я тебя ненавижу! И чтобы я тебя больше не видела здесь, возле наших ворот! И попробуй только еще раз войти во двор, я сразу сообщу в милицию! Не буду я тебя больше жалеть! – начала наступать на оробевшего мужика Роза.

– Ладно, ладно, хватит. Успокойся. Я пришел сказать тебе, что не боюсь тебя. Тем более тех, кому ты пожаловалась. Свистал я на них! Клянусь, я еще к тебе вернусь! – отступая, говорил настырный любитель малолеток и, отойдя подальше, добавил: – И добьюсь своего.

Роза, услышав его последние слова, крикнула вслед:

– Да чтоб ты сдох, скотина!

Вскоре со здоровым ребенком из больницы вернулась мать. Инал и Роза без всяких возражений назвали девочку Фузой, решив, что это имя будет созвучно с Розой.

Шло время, но Роза так и не рассказывала никому о случившемся, всё откладывала на потом.

Однако в школе, среди одноклассников, было уже всё известно. К матери начали приходить знакомые женщины и вести неприятные разговоры. Наконец, и до отчима дошел слух. Как-то на дружеской попойке компания стала его расспрашивать:

– Как это случилось?

– Так он её изнасиловал или просто опять была попытка?

– Почему вы его не посадили?

Другие, не дождавшись вразумительного ответа от отчима, стали рассуждать:

– Что толку его сажать? Ну и пусть он намного старше, зато одинок. Чем оставаться ей вот так на бобах, ни вам и ни другим, и раз она ему приглянулась, лучше пусть женится. Ничего что школьница, мало ли школьниц вышло замуж. Вон они, слава богу, живут не хуже других. Что вы сидите? Надо что-то предпринимать. Нельзя девушке ходить с таким позором!

Отчим, взволнованно вернувшись домой, спросил жену:

– Это правда, что люди говорят о нашей дочери? Я уже не верю, что с ней всё в порядке.

Мать растерянно сказала:

– Если Инал об этом узнает, опять устроит драку. И мало ли что он может с ним сделать. Случайно попадет туда, куда не надо, и всё! Ты же видишь, какой он стал здоровый? Его же могут посадить.

А Роза, не зная, что за её спиной ходят сплетни, одна краше другой, спокойно ходила в школу. Эти сплетни, конечно же, дошли и до соседа-«героя». Он, вместо того, чтобы всё отрицать, сам поверил этим небылицам, ходил с поднятой головой, всем своим видом говоря, «вот, мол, я какой», то и дело прогуливался туда-сюда мимо ворот Розы, нервировав её мать. И, после очередной прогулки жениха мимо ворот, мать сказала мужу:

– Чем любой, кому не лень, покажет на нее пальцем, лучше бы она вышла за него замуж. А не поладят, так можно развестись. Таких семейных пар сотни. Придумай что-нибудь. Ты же можешь, в конце концов, с ним поговорить.

И как говорят, «дважды пытавшийся попытается и в третий раз». Как-то под вечер Роза подметала улицу у ворот, подъехала легковая машина, будто пытаясь что-то спросить у Розы, двое парней схватили её, силой посадили в машину и были таковы. Не понимая, что происходит, зажатая с двух сторон крепкими парнями, она начала плакать. Розу настолько охватил страх, что она, не в силах слова вымолвить, не могла даже взглянуть на сидящих в машине мужчин. А когда чуть-чуть опомнилась, и ей показалось, что она никого не знает, ещё пуще начала реветь и кричать: «Что вам надо? Куда вы меня везёте? Наши будут волноваться. Они не простят вам этого! Остановите машину!».

Никто не реагировал на её плач и крики, только двое парней, между которыми она сидела, крепко зажимали её и иногда пытались закрыть ей рот. Машина ехала быстро, и когда проехали два-три села, водитель остановил машину и спросил:

– Ребята, а эта ваша невеста согласна с тем, что вы её крадете?

Только после этих слов Роза поняла, что её похитили, а то вначале подумала, что какие-то маньяки-насильники хотят подальше увезти её, надругаться, а затем убить, о таких случаях она была наслышана.

– Езжай, езжай! Что ты остановился? Бензин, что ли, закончился?.. – наконец подал свой язвительный голос пресловутый жених. – Конечно, она согласна! Без согласия мы её не крали бы. Ей по закону следует упорствовать, вот она и упорствует! Делает вид, понимаешь ли...

Как только Роза услышала голос ненавистного соседа, который до сих пор сидел в углу как мышка, начала смело драться со всеми сидящими в машине мужчинами, рвать их волосы и царапать ногтями их

лица. Началась такая возня и суматоха, аж машина затряслась. Однако могла ли она одолеть таких здоровых ребят? Наконец, её силы иссякли, а голос пропал.

– Устанет, успокоится. Долго ты еще будешь стоять? Гони машину! – заорал жених, и машина тронулась.

Вскоре заехали в чей-то двор. Вся бригада похитителей, кроме водителя и Розы, отправилась в дом. Тут же оттуда вышла женщина и начала ласково уговаривать Розу:

– Пойдем, пойдем, милая. Нельзя молоденькой девушке так себя вести. Не бойся, я никому не позволю тебя обидеть, мы же обе женщины и должны защищать друг друга. Пошли, пошли, солнышко.

Роза, опасаясь грубого обращения со стороны похитителей, доверилась этой на вид доброй женщине и зашла в дом, в надежде, что её не обидят. Женщина завела её в отдельную комнату и оставила одну.

– Зайди к ней и договорись. Она ещё дитя, не груби, попытайся завлечь её лаской. Смотри, не позорь ни девушку, ни нас, – убедительно просили жениха участники умыкания невесты. После всех советов и наказов жених, пообещав, что будет всё нормально, наконец, зашел к невесте.

Однако, войдя в комнату, сразу же выключил свет и, даже не думая вести какую-либо беседу, зло пыхтя, зажал Розе рот своей широкой ладонью и держал, пока та не лишилась чувств.

Люди, которые находились в соседних комнатах, с нетерпением ожидали, чем закончится встреча. И когда они в течение определенного времени не услышали ни криков, ни возни, решили, что жених и невеста договорились о совместной жизни, и никто, конечно же, не вмешался и не нарушил их «покой».

Когда Роза опомнилась, было уже поздно: вся её одежда была в клочья разорвана и разбросана по комнате. Поднимать шум-гам или раздетой куда-то бежать уже не было смысла.

Горечь несправедливости до утра не давала ей сомкнуть глаз. А насильник, которого она всегда ненавидела, как смерть, похрапывая, спокойно возлежал рядом с ней. Утром, когда жених вышел из спальни молодоженов, которую им выделили временно в чужом доме, зашли женщины и, увидев разорванные вещи невесты, поняли, почему она не встает. А увидев её состояние, догадались, что здесь произошло. Но чем они могли помочь девочке, которую умыкнули против её воли по горским обычаям? Оставалось только по-быстрому найти ей подходящую национальную одежду, как подобает нарядить и, как требуется по обычаю, в качестве невесты поставить в угол.

Роза молча выполнила всё, что ей предложили, и, стоя в углу, в душе оплакивала свое положение. Но больше всего волновалась уже

не за себя, а за Инала. Она не сомневалась, что брат, узнав о случившемся, воспримет это очень болезненно. Ушла бы домой, но что скажут люди, раз добровольно оставалась до утра в чужом доме? Словом, она понимала свое безвыходное положение, которое нужно терпеть. «Горе мне! – думала она. – Что теперь со мной будет? Что я скажу Иналу, когда он придет? Как он это всё перенесет?» Тревожные мысли не покидали её, она стояла в углу и тяжело вздыхала, не замечая и не слыша тех, кто заходил в комнату, обнимал и что-то ей говорил. Все эти поздравления ещё больше раздирали её душу, разрывали сердце, ей постоянно хотелось разрыдаться. Но она, как подобает горянке, стойко сдерживала себя, не давала эмоциям выйти наружу.

Наконец, после обеда пришел Инал со своим другом. Он еще надеялся, что Роза, не поддавшись никакому натиску со стороны жениха, смогла сохранить себя и он сможет увезти её домой. Однако всё было напрасно. Роза, вся заплаканная, в национальной одежде стояла в углу и всем видом говорила, что уже слишком поздно. А увидев брата, не вытерпела и без слов разрыдалась. Инал, поняв, что с сестрой случилось неладное, и не зная, что предпринять, некоторое время стоял в центре комнаты. Сдерживая себя невыносимым усилием, он так и не подошел к ней. И уже выходя из комнаты, не оглядываясь на сестру, сквозь зубы процедил:

– С сегодняшнего дня у тебя нет брата. Будь счастлива.

Ему было очень больно и обидно, что разведенный, не первой свежести мужик-выпивоха стал мужем его сестры-школьницы, тем самым сделав её несчастной, и в данный момент он уже не в силах что-либо изменить.

Через неделю, заключив по мусульманским обычаям союз молодых, Розу привезли в дом жениха и сыграли свадьбу. И если ранее в селе была какая-либо пышная свадьба, то это была вторая.

После свадьбы муж Розы, на удивление всем, резко изменился. Он, как ребенок, не отступал от нее ни на шаг, стал ласковым, говорил только нежные слова, ублажал подарками, словом, старался во всем угодить молодой жене. Отпросился у своего начальника и не ходил на работу, перестал гулять по вечерам и пить с друзьями и вообще выходил из дома только в исключительных случаях, только по каким-то домашним, хозяйственным делам. Он постоянно боялся в чем-то обидеть Розу, часто напоминал своей матери и сестре, чтобы они тоже благосклонно относились к своей невестке. «Вдруг мы чем-то обидим её, – говорил он, – она же все-таки ещё дитя, чего доброго, уйдет от меня. Как мне тогда быть, что будет со мной?» И когда сын, волнуясь за свое будущее, так говорил, мать в душе радовалась и верила, что он, наконец-то, обрел свое счастье.

Зная, что Роза пришла в их дом не по своей воле, в спальню молодоженов решили поставить только одну кровать. И когда муж укладывался спать, Роза, чтобы не ложиться к нему, до полуночи что-то делала по дому: чистила обувь или одежду, стирала, подметала, мыла полы. Видя и понимая всё это, свекровь, как только смеркалось, ласково говорила ей, чтобы она ложилась спать: «Хватит, милая, ты и так весь день на ногах. Ложись, отдыхай. Завтра тоже день. всё ещё успеется». Мать действительно любила невестку, как свою дочь. Она знала её сизмальства и не мечтала о лучшей невестке. Жалела её и хотела, чтобы у них, молодоженов, сложилось всё хорошо.

Вскоре пошли слухи, что ни в квартале, ни в селе ни у кого нет такой хорошей невестки. И слухи были небезосновательны. Роза действительно была во всем покладиста и исполнительна. Однако она не любила своего мужа и даже не пыталась привыкнуть к нему. Наоборот, искала момент, когда сможет уйти от него. Её сдерживало только одно: те горькие слова, которые в последний раз бросил ей брат. Он даже не пришел на свадьбу и не участвовал ни в каких предсвадебных и после-свадебных церемониях, в которых обычно принимают участие родные и близкие невесты.

«Если я не нужна своему брату, зачем тогда уходить из дома, где ко мне относятся доброжелательно? Но и оставаться здесь нету сил. Что же мне делать? С кем посоветоваться?». При виде мужа в ней постоянно бушевала затаенная злоба. «Что я тут сижу? Что я тут делаю? И долго он меня будет так лелеять? Нянится со мной, как с дитем. Хоть бы на один вечер ушел куда-нибудь, оставил меня одну. Какая же я все-таки несчастная. Трусливая донельзя. Не могу ни на что решиться». И как бы хорошо ни относился к ней муж, она не могла простить ему насилие, ужасную несправедливость.

Как-то под вечер, когда мужа, наконец, не было дома, Роза все-таки решила покинуть его. «Зачем мне здесь зря терять время, раз сердце не лежит ни к дому, ни его обитателям? – подумала она. – Лучше я пойду и объясню свое положение маме. Я думаю, она поймет меня. Да и отчим, с тех пор, как родилась сестренка, стал лучше ко мне относиться. Его тоже можно уговорить». Она потихоньку собралась и тайком сбежала из ненавистного дома. Благо, что свой дом был недалеко, на той же улице. Как напуганная собачка, она забежала в свой двор. На крыльце стояла мать. Увидев запыхавшуюся дочь с большой сумкой, она в недоумении шагнула навстречу:

– Ты зачем вернулась? Кто-нибудь знает, что ты пошла домой? Почему ты одна?

Мать потому встревожилась, что по горским законам вышедшая замуж дочь не должна возвращаться домой, пока близкие родственники

мужа в определенное время после свадьбы не придут к родителям снохи с подарками, а также пока не совершится первое возвращение ново-брачной к родителям в сопровождении близких родственников мужа.

– Я вернулась, чтобы больше туда не возвращаться. Если можно, пусти меня в дом! – взмолилась Роза.

– Нет! – отрезала мать. – Сейчас же вернись назад, пока никто не узнал! Твоего отца дома нет, и что скажет Инал, я не знаю. Я одна не могу решить этот вопрос, надо посоветоваться с мужчинами. А пока возвращайся!

Что оставалось делать Розе? Так же незаметно она вернулась назад. Бедняжка, поплакав навзрыд перед матерью, возвратилась в ненавистный ей двор. «Мама не пустила. Хотя бы дала взглянуть на сестренку. Даже не выслушала меня до конца», – терзалась она от обиды. Спрятав сумку со своими вещами, начала хлопотать по хозяйству и допоздна, пока не высохли заплаканные глаза и не успокоилось сердце, не заходила в дом.

На второй день мать, встав пораньше, сообщила сыну, чтобы он приехал. Когда собрались втроем, она объяснила мужчинам ситуацию. Посоветовались и единогласно решили: «Раз у неё душа не лежит там жить, пусть возвращается. Нечего её держать насильно. Если свекровь и муж начнут жаловаться, в чем-то обвиняя её, мы найдем, что ответить. Пусть она решает свою судьбу сама, хватит ей и одного насилия. Не надо было её прогонять. Ты же, мать, выслушала бы её обиды, мы ведь ничего не знаем, что на самом деле произошло и что сейчас происходит».

Мать была довольна решением мужчин, просто не хотела самовольно решать судьбу дочери, дабы после никто ни в чём её не обвинял. Теперь она была готова к возвращению дочери и с нетерпением ждала тот день, когда это случится.

«Никому я не нужна, некому решать мои проблемы. Мои душевные переживания никому не интересны», – Роза была сильно обижена на мать и, даже не высывая носа со двора, работала по хозяйству.

После свадьбы и той попытки вернуться домой прошло уже некоторое время. Розу никуда не пускали, а если по необходимости, по каким-то неотложным делам, то только с сопровождением. Не было возможности передать ей, что на семейном совете одобрено её желание уйти от мужа.

Как-то в воскресный день Роза и её муж впервые вместе поехали в ближайший город Баксан. Зная, что, сделав покупки на базаре, они вернутся домой, Роза лихорадочно начала думать, как улизнуть в этой толчее от мужа: «Что мне делать, как быть? И если каким-то образом затеряюсь в толпе, то к кому бежать? Есть ли какие-нибудь родственники, которым можно довериться?» Муж идет рядом, почти что впритирку, не отходит ни на шаг. Она идет с ним, волнуясь и стесняясь, думая: «Интересно, что про нас думают вокруг люди? Наверное, думают, что идут

отец с дочерью. Ему за сорок. А я ещё не вышла из школьного возраста. Мои ровесницы, молоденькие девушки ходили бы вот так вот мирно с насильником? Сильно сомневаюсь. Что-то надо предпринять».

Они шли мимо парикмахерской, когда в голову пришло решение. Она с недовольным лицом обратилась к мужу:

– Тебе надо подстричься. Посмотри, на кого ты стал похож!

– А что ты будешь делать, пока я буду подстригаться? Куда хочешь пойти? – с недоверием посмотрел он на свою жену-красавицу.

– Никуда я не пойду. Куда мне идти? Когда мы собирались ехать в город, ты помнишь, мама просила, чтобы мы купили ей лекарства? Если ты дашь немного денег, я куплю ей, а то подумает, что мы забыли про неё, обидится, – естественно улыбается мужу Роза.

– Наверное, счастливее меня нет на свете! Наконец-то я увидел тебя в бодром настроении, твоя улыбка меня обезоруживает. Раньше только из-за твоей улыбки меня к тебе манило, потому и начал к тебе приставать. Другого выхода у меня не было. Ладно, дам я тебе денег и что хочешь куплю. Раз тебе мои длинные волосы мешают, я подстригусь, но никуда не ходи, купи лекарства и сразу возвращайся.

Роза идет в аптеку, покупает самые дешевые лекарства от головной боли, оставляет себе нужную сумму, кое-какую мелочь заворачивает в аптечный пакетик вместе с лекарствами и быстро возвращается в парикмахерскую. Муж ещё ждал очереди. Она протянула ему завернутое лекарство и сказала:

– Тут ещё и сдача есть.

– Ну, положи в сумку. Что ты мне это суешь? Скоро моя очередь, – затем он радостно добавил: – Как хорошо, что ты так быстро вернулась, а то я, отправив тебя, заволновался, вдруг ты куда-нибудь исчезнешь. Очень хорошо! Молодец, обрадовала меня! – и тут же, с тенью на лице и ноткой недоверия: – Но, если ты торопишься, мы можем сейчас же собраться и уйти.

– О чем ты говоришь? Куда мне торопиться, тем более, ты со мной? Просто аптека тут рядом. Я взяла всё, что надо, и быстро вернулась. Что мне там было делать? Я хочу, чтобы ты подстригся. Вот и всё. Что ты так всполошился? Правда, мне неудобно находиться тут среди мужчин, пока ты будешь подстригаться. Посмотри, все глазают на меня. Может быть, подскажешь, где тебя подождать?

Муж, взглядом окинув зал, согласился с Розой и велел подождать его на улице, но с условием, чтобы далеко не отходила.

Автовокзал, находящийся рядом с рынком, был в постоянном движении – автобусы с людьми подходили-уходили. Роза, почти прибежав туда, начала искать любой отходящий по расписанию автобус. Ей было всё равно, куда он идет, лишь бы подальше от мужа и родительского

дама, от тех, кто её совершенно не понимал или не хотел понять. Сейчас ей на несколько минут представилась возможность решать свою судьбу самой. Она так сильно волновалась, что казалось, сердце вот-вот выскочит. И тут она увидела остановившийся проходящий автобус до Нальчика. И пока водитель ходил отмечаться в диспетчерскую, пассажиры с билетами быстро заняли свои места. Роза не стала бежать за билетом, так как не успела бы на этот проходящий рейс – у кассы была очередь. В сторонке подождала, когда вернется водитель. И когда тот вернулся и, сев за руль, начал заводить мотор, заскочила на подножку. Автобус медленно тронулся. «Если вдруг муж увидит, как я сажусь в него, он может подбежать и остановить. Да что же ты так не торопишься?!» – в душе кричит Роза. Но вот автобус вырулил от станции и затерялся в потоке движущихся машин.

«Как хорошо, что он меня не заметил. И куда теперь мне идти? Моих денег хватит только до Нальчика. Конечно же, я назад не вернусь, но куда мне идти? – волнуясь, размышляла Роза. И вдруг вспомнила, что неподалеку от Нальчика, в Шалушке, есть какие-то дальние родственники. – По-моему, мне повезло! У них-то меня искать никто не будет. Они меня выслушают, поймут, и, возможно, разрешат пожить у себя. Я им во всем буду помогать по дому, а может, они ещё, кто знает, устроят меня на какую-нибудь работу». Она была тверда в своем решении, и, не доезжая до Нальчика, вышла из автобуса. Не спеша, словно идет к себе домой, прошла километр-полтора по дороге, ведущей в Шалушку, зашла в знакомый двор, где жили её родственники, муж и жена.

– Это что такое! Ты почему одна? Что тебя к нам привело? Ты что – пешком? Твоя мама знает, что ты к нам пришла? – засыпали вопросами нерешительную и тревожную на вид девушку. Они были удивлены, что Роза, совсем недавно выйдя замуж, так вот одна пришла в гости к дальним родственникам, у которых была лишь пару раз.

– Пожалуйста, выслушайте меня! – взмолилась Роза, обращаясь к хозяевам, которые, пригласив её в дом, посадили за стол. – Никто, ни мама, ни брат, ни свекровь, ни муж – никто не хочет меня слушать, никто не хочет понять. Если я пойму, что вам в тягость, то, ничего не говоря, наложу на себя руки. Другого выхода у меня нет. Если вы, разрешив мне некоторое время пожить у вас, сообщите об этом нашим, я сделаю то же самое, – твердо выпалила Роза, а затем, слегка успокоившись, но с жаром и слезами, ничего не утаивая, рассказала свою историю от начала и до конца. Муж и жена сидели и внимательно слушали, боясь перебить столь горестный рассказ молодой девушки. У них не появилось и тени сомнения в правдивости рассказа родственницы, и, решив, что так будет правильно, они предложили:

– Мы думаем, твоя мама будет волноваться. Давай сделаем так: сейчас все втроем поедem не в дом к твоему мужу, а к маме, и всё ей расскажем.

– Нет и нет! Пусть она волнуется! – запротестовала Роза и ещё пуще начала плакать. – Почему я такая несчастная? Я своему отцу совсем была не нужна, брат, ни в чём не разобравшись, обвинил меня, что я вышла замуж за придурка и пьяницу, и проклял. Муж делает вид, что поумнел, исправился, остепенился. Не пьёт, вовремя возвращается с работы. Думает, что я ему верю. Но я уверена – это ненадолго. Он, как напьётся, становится дурак дураком. Первая жена, не выдержав его дурацких выходов и побоев, ушла от него. Я его с детства знаю. Мама не пускает домой...

Вот так они просидели до вечера: Роза громко причитала, а хозяева успокаивали её.

Свекровь и муж, у которых потерялась невестка и жена, тайком долго искали Розу, обошли все городские больницы и милицию, и, конечно же, не нашли. Пришлось сообщить родителям Розы. Обе семьи, не зная, куда идти и что думать, в тревоге метались до утра. Куда только они не обращались, но поиски не увенчались успехом.

Муж Розы настолько был зол, что, не помня себя, обматерив ее отчима с ног до головы, грубо начал его обвинять:

– Найди мне её! Хоть из-под земли достань! И приведи ко мне, да так, чтобы она больше никогда к вам не возвращалась! Это из-за тебя она пропала. Ты во всем виноват. Плохо её воспитал! А вдруг мы её совсем не найдем? Я тогда тебя самого урою!

Несчастье объединило двух врагов: Инал вместе с зятем искал свою сестру, хотя каждый волновался по-своему.

«Если хотя бы раз ещё увижу тебя живой, никогда больше не буду тебя ругать. Как сильно я тебя обидел! Если бы выслушал твои негодования и страдания, я бы тебя понял и сейчас не волновался бы так сильно, моя сестренка», – обвинял себя Инал.

А мать совсем потеряла надежду найти дочь. «Что же теперь будет? – сокрушалась она. – Как плохо, что зять так близко живет! Теперь начнутся скандалы. Ну почему я в тот раз не пустила тебя в дом?» Она то и дело успокаивала неугомонного своего ребенка, укладывала его в кроватку, а сама выбегала на улицу и смотрела то вверх, то вниз, то внимательно осматривала проезжающие машины – от Розы ни весточки, ни звука.

Родственники Розы, которые, поняв страдания молодой девушки, приютили её, после трех беспокойных ночей начали волноваться. Они ведь её укрывают и ничего не сообщают родителям.

– Роза, мы во всем тебя поддерживаем, – решили они уговорить её сделать правильный шаг, чтобы как-то выйти из создавшейся ситуации. –

И больше не позволим, чтобы кто-то шел против твоей воли, насильно заставлял тебя что-то совершать. Но, ты же сама умная, должна понимать, от того, что мы тебя скрываем, ничего не решится, этим делу не поможешь. В конце концов, пожалей свою мать. Она, наверное, не спит, не ест. Давай, поедem к ней, и ты без всякого стеснения расскажешь ей то, что рассказала нам. Что ты не хочешь жить со своим мужем. А если он начнет требовать твоего возврата, то его суд быстро призовет к ответу. Он тебя, несовершеннолетнюю, взял насильно. А если будет возникать, то мы его не пожалеем. Давай, собирайся, милая, садись с нами в машину. В крайнем случае, если тебе не понравится ответ родителей и брата, мы привезем тебя обратно. Но, поверь, они должны знать, что ты жива и здорова и находишься у нас. Мы думаем, они не воспротивятся, если ты поживешь у нас. В конце концов, мы тебе не чужие.

Роза, внимательно выслушав старших, согласилась поехать с ними к родителям.

Дома никого не было, кроме маленькой Фузы. Она сидела посреди кровати и играла в куколки. Увидев Розу, вскочила и начала радостно прыгать:

– Роза! Роза! Тебя все ищут! Сказали, что ты пропала!

– Ничего я не пропала, моя маленькая сестренка, – взяв ребенка на руки, тихо сказала Роза. – Только тебе одной я нужна.

Вечерело. Вскоре все, кто искал Розу, вернулись и беседовали во дворе. Затем, один за другим, начали заполнять дом, последними вошли Инал и муж Розы.

Никто не садился, у всех были радостные лица, но все почему-то в замешательстве молча смотрели на Розу. Первым тихо, не поднимая голоса, заговорил муж Розы:

– Я уже действительно поверил, что ты потерялась, что-то с тобой случилось, и сильно волновался. Если бы ты попросила, разве бы я не отвез тебя к родственникам в гости?

– Я не пропала! Просто вернулась в свой дом. А ты что делаешь в чужом доме? И вообще, что тебе надо? Что ты ко мне пристал? И почему я должна жить так, как ты хочешь – держать меня силой? Ну зачем ты меня сделал такой несчастной? А те, кому я пошла жаловаться на тебя, такие же бессовестные, как ты! Не объяснили мне, что нужно написать заявление, знали, что тебя посадят! Наверное, ты их как-то подмазал. Ты меня, несовершеннолетнюю, обесчестил, и все тебя оправдали, простили, но знай, бог тебя не простит! Отстань от меня, черная душа! Дай мне на этом свете жить свободно, дышать чистым воздухом! Не нужен ты мне! Слышишь? Не нужен!

Пока Роза произносила эти слова, все молчали, были в оцепенении. И когда она так яростно излила свою душу, Инал, наконец, понял, что

сестра до сих пор жила с этим человеком насильно, в полном нежелании находиться рядом с ним, и очень сожалел, что, когда её украли, высказал ей жгучие обидные слова.

– Прости меня, Роза, моя сестренка, – почти шепотом начал Инал, – поверь мне, впредь я буду делать всё, что ты захочешь, и больше никогда тебя не обижу. А ты, – жестко обратился он к зятю, – слышишь? Она сказала: не нужен! Раз она так сказала, я не буду заставлять её вернуться к тебе. То, что ты сотворил своей настырностью, я не могу исправить. С тех пор, как ты её умыкнул, немало времени прошло, чтобы как-то успокоить, увлечь её, прийти к согласию и мирно жить. А теперь – я тебя не видел, ты меня не видел! – сказал Инал и показал на дверь.

– Не торопитесь, мы ещё посмотрим, кто настырней! – обратился зять ко всем. – А от тебя, моя дорогая, – повернулся он к Розе, – теперь вообще не отстану! В конце концов, ты моя жена! Ты понимаешь, что это такое? Ты три ночи не была дома, а я ещё раз говорю, прошу тебя: возвращайся! И что это такое твоё «не нужен»? Раз я разрешаю вернуться, ты должна с радостью впереди меня бежать в мой дом!

Пока он это всё выговаривал, Инал открыл дверь и с силой вытолкнул его из комнаты.

Мать, вся в слезах, и отчим смотрели друг на друга и молчали, оба думая одно: если что-либо скажем, Роза может понять это по-другому.

– Раз не хочет, то и не надо. Ей возврата нет, – после некоторого молчания сказал родственник. – Но этот, как я погляжу, действительно настырный и пылкий, да ещё рядом живет. Он каждый день будет приходить и не давать вам покоя. В этом я не сомневаюсь. Пусть Роза побудет у нас, пока этот ваш сосед чуть-чуть не остынет.

Посоветовавшись, все решили, что так будет лучше. Роза уехала жить к родственникам.

Было время вступительных экзаменов в учебные заведения. Роза, хоть и не закончила десятый класс, взяла в школе свидетельство о восьмилетнем образовании и поступила на трехмесячные курсы продавцов. И после их окончания сразу устроилась на работу.

Инал уже оканчивал пятый курс, оставалось совсем немного. Роза постоянно ему помогала и едой, и одеждой, и маленькую Фузу не забывала, приносила ей гостинцы, и сама вполне себя обеспечивала. А когда возвращалась в село к матери, брала с собой Инала. Словом, всё было хорошо.

Шло время. Вот уже и Фуза пошла в школу. Инал и Роза работают, и никаких серьезных проблем у них не возникает. У Инала ещё с первого курса была девушка, с которой он встречался, и жениться он собирался только на ней. Но почему-то женитьба откладывалась по всяким не-

значительным причинам. Об этом знали и мать, и Роза. Они постоянно напоминали Иналу, что нельзя так долго томить девушку, разозлится, возьмёт да и выйдет за другого. Но он думал, что его девушка такого не сотворит, всё медлил со свадьбой.

Однако человек предполагает, а бог располагает. Однажды мать и отчим сидели на улице на лавочке и мирно беседовали. И надо же было случиться несчастью! Какая-то легковая машина на большой скорости соскочила с дороги и ударила их обоих. Такого горестного события не ожидал никто. Фуза в один момент стала сиротой.

Инал и Роза не знали, что и делать. Если Роза вернется в дом отчима, бывший муж, несомненно, начнет к ней приставать. И школьницу Фузу в доме одну оставлять нельзя. Что же делать? В конце концов, брат и сестра нашли выход. Сняли в городе квартиру, привезли туда Фузу и начали жить вместе.

Но когда Инал, который вот-вот собирался жениться, в связи с трауром, на целый год дал отсрочку своей заждавшейся возлюбленной, та не вытерпела и вышла замуж за другого. Он и так тяжело переносил утрату матери, а девушка, которую он столько лет берег, как хрупкий хрусталь, вконец разбила его сердце. Горю не было предела. И он ещё долго не смотрел в сторону молодых особ. «Все они такие, – думал он, – никто тебя не хочет ждать, никто не хочет до конца оставаться верной, вникнуть во все обстоятельства. И любви никакой у них нет, любая в первый же вечер знакомства готова выйти за тебя замуж. Ну, женился бы я на ней, а куда бы я её повел, в чужую квартиру, что ли? У меня же ни кола, ни двора. Это же надо понимать, если ты действительно любишь. Не могла подождать, пока я заработаю и построю дом или куплю собственную, хотя бы однокомнатную квартиру, наконец!».

В магазине, куда Роза устроилась продавцом, работал Рамазан, снабженец-экспедитор, такой бравый, молодой симпатичный парень. Он был высок и плечист, и, хотя Роза ничем не выдавала себя, его голубые глаза на фоне белого лица, конечно же, сразу её очаровали. Да и сам он с первого же дня был пленен её красотой и скромностью. С тех пор даже в дни, когда был свободен от работы, он приходил, чтобы только увидеть Розу. А через некоторое время по вечерам начал провожать её домой, вместе с Фузой. Инал заметил это, но промолчал. «Роза весьма разборчива, сама знает, с кем общаться. Раз они симпатизируют друг другу, не буду вмешиваться, пусть дружат», – решил он. Дружба вскоре переросла в любовь. И разговор пошел уже о женитьбе. А когда намерение сына дошло до родителей, те, разузнав, что Роза уже была замужем, категорически воспротивились. И пока он, по их мнению, не натворил глупостей, быстро сосватали ему девушку из знакомой им семьи. Рамазан, естественно, не имел права идти против отца и матери. Да и род

этого не позволил бы. Он послушался своих старших и женился на той, которую ему показали.

«Наверно, у меня никогда не будет семейного счастья, – в расстроенных чувствах сетовала Роза. – Мои родители разошлись, и я осталась почти что сиротой, отчим не заменил мне отца, мать трагически погибла, женился на мне совершенно ненавистный и не нужный мне человек, от которого до сих пор тянется плохой след. Видать, такое у меня счастье. Ну что ж, женю своего брата, а потом Фуза вырастет, выдам замуж. Я после Рамазана никого не смогу полюбить. Отдам свою жизнь счастьем одиночества».

Повзрослев, Роза стала выглядеть ещё красивее. К статной женщине с серьезными намерениями подбивали клинья и молодые холостые ребята, и постарше. Но она не то что замуж, даже в их сторону не могла смотреть.

Шло время.

Иналу, там, где он работал, приглянулась девушка, и он на ней женился, образовалась семья, пошли дети. Роза, которая всю жизнь мечтала увидеть свою сестренку взрослой, воспитала её не хуже иных матерей. Фуза, окончив школу, поступила в медицинский институт и на последнем курсе вышла замуж за своего преподавателя. У них двое мальчиков, живут они хорошо.

Роза так и не вышла замуж, в последние годы только и мечтала увидеть счастье единственной дочери Инала, побывать на её свадьбе, поддержать её детей. Но годы брали свое: она тяжело заболела. У Розы, которая, преодолевая одиночество, жила ради брата и сестры, оставались считанные часы.

Была новогодняя ночь, довольная старым годом семья готовилась отметить Новый год, в надежде, что он принесет еще больше счастья. А когда традиционная индейка с чесночной приправой и пшенной пастой была готова и праздничный стол накрыт, Инал подошел к кровати, где лежала больная Роза, чтобы пригласить её к столу.

– Наступает Новый год! Роза, пойдем к столу! – бодро начал он, но тут же осекся. – Посиди с нами. Скажи нам тост, попробуй индейку, – тихим и дрогнувшим голосом продолжил он, обратив внимание, что Роза побледнела и, не реагируя на его приглашение, смотрит в сторону отрешенным взглядом. «О, боже! – взмолился он в душе. – Дай хотя бы ещё одну новогоднюю ночь встретиться с моей сестрой! О, боже! Никогда не забыть мне ту новогоднюю ночь, когда меня прогнал со двора отчим, и она, бедняжка, стояла со мной на улице до рассвета. В солидарность со мной, она даже не прикоснулась к вкусно приготовленной матерью индейке, когда в новогоднюю ночь меня не соизволили угостить хотя бы одним кусочком. А теперь... Как нам теперь жить? Всю свою жизнь

она, как наседка над цыплятами, оберегала нас, заботилась. Моя бедная сестренка! О, боже!» – а вслух говорил: – Душа моя, не заставляй меня рыдать. Наберись мужества. Ты же у меня мужественная! Ради меня. Съешь хотя бы один кусочек!

Хотя Инал, крепко держа похолодевшую руку сестры, чуть не плача, просил её отведать вкусно приготовленную индейку, для Розы на этом свете вкусного уже ничего не оставалось. Она закрыла глаза и потихоньку отходила. В какой-то момент открыла глаза, покатались крупные капли слез (один бог знает, сколько она за свой век пролила их!), с трудом поднимая руку и показывая на дверь, прошептала: «Мой отец! Мое село, Жанхотеко, мои сельчане. Мой род. Моя кровь. Инал...» В новогоднюю ночь Роза навечно закрыла глаза. Инал потерял свою сестру, несчастную в личной жизни, но очень добросердечную и милосердную, которая всю жизнь пеклась о его счастье, о счастье его семьи, о счастье родной сестры, которую она воспитала.

Инал не хотел видеть и верить, что ушла из жизни его младшая сестра, которую он так сильно любил и в которой души не чаял. Он не смог сдержать себя – зарыдал так громко, как никогда не рыдал. Да и жизнь у них с Розой была с самого детства одним рыданием, и, казалось, сейчас он рыдал за двоих. Отвалилась его половинка. Он настолько почувствовал боль потери и наплыв горьких воспоминаний, что его всего трясло.

В последние годы жизни Роза всё чаще с болью вспоминала своего отца, свой род, село Жанхотеко, где родилась и никогда там не жила, сожалела о том, что по воле судьбы была оторвана от родовой связи. Об этом она даже написала берущее за душу очень печальное стихотворение, которое так часто читала, что Инал тоже выучил его наизусть. И сейчас, вспомнив это стихотворение, со слезами на глазах и с комком в горле он начал читать.

Рамазан очень болезненно воспринял уход из жизни Розы, посчитав себя виноватым перед ней. С первой же их встречи они полюбили друг друга, и, если бы не его родители, без сомнения, поженились бы. Он, зная всё про её жизнь, мечтал, чтобы она забыла все невзгоды, хотел, женившись на ней, подарить ей семейное счастье. И, возможно, эта безжалостная болезнь к ней не пришла бы. Кто знает, говорят, что рак возникает от сильных переживаний и потрясений. А в нашей жизни кому удастся уберечь свои нервы?

Роза – когда встречалась с Рамазаном, и когда он женился – до последних дней своих не забывала возлюбленного и посвящала ему стихи. Отправляла их в письме без обратного адреса и подписи, но Рамазан знал, от кого эти берущие за душу послания, и бережно относился к ним.

Послушав родителей, он хоть и женился на другой, в душе любил только Розу. По молодости они писали друг другу любовные письма в стихах, и когда Роза ушла из жизни, он, глядя на её фотографию, которую всегда хранил в своем блокноте, с болью написал прощальное стихотворение.

После того как фактически по принуждению женили Рамазана, через некоторое время он долго пытался развестись и жениться на Розе, и родители, видя состояние сына, уже были согласны на это. Они, наконец, поняли, что их сын действительно не сможет полюбить и даже привыкнуть к той, которую ему навязали. Но Роза не соглашалась. И хотя она сильно любила Рамазана, ради своей любви не хотела разрушать семью.

И когда ушла из жизни та единственная, которую он любил и лелеял в душе, он не вынес такого потрясения, очень быстро слег, попал в больницу и вскоре умер. «Если бы он женился на Розе, такая страшная болезнь к нему не пришла бы. Его жизнь погасла вместе с любовью к Розе», – сожалея и скорбя, говорили родственники Рамазана на его похоронах.

Инал тоже был на похоронах Рамазана. Он хорошо знал отношения Рамазана и Розы – отношения двух любящих сердец. И после его погребения сразу поехал в село, где была похоронена Роза. Долго сидел у её могилы, ещё раз оплакивая и прося Всевышнего, чтобы на том свете, если там есть какой-то закон, Он соединил их души и души тех, кто на этом свете любил друг друга и кому не дали возможности жить вместе.

Перевод с кабардинского П. Хатуева

Фатима МАЛАЕВА

От переводчика

Фатиму Малаеву хорошо знают постоянные читатели газеты «Адыгэ псалъэ», где не раз публиковались ее детские рассказы и сказки. Она окончила филологический факультет КБГУ. С 2004 года работает в издательстве «Эльбрус». В своем творчестве предпочтение отдает малым формам – короткому рассказу. Автор адресует свои произведения детям, однако по своей философичности и эстетике они могут быть отнесены к «взрослой» прозе.

КОЛЫБЕЛЬ

Бабушкам из прошлого века посвящается

Он отошел на несколько шагов от готовой картины. Вымазанной в краске рукой поправил упавшую на лоб густую челку. Похожа? Или не очень? Удалась работа или нет? А что бы она сама сказала?..

На полотне – пожилая женщина. Обычная адыгская нана с добрыми глазами. Когда-то глаза эти были каре-зелеными, а с годами, казалось, выцветли... Губы чуть приоткрыты, словно шепчут что-то.

Хазрит придирчиво рассматривал картину, то приближаясь к ней, то отодвигаясь. Где-то нанес мазок, где-то подправил колер. Взгляд наны притягивал, не отпускал. Или ему так чудилось?

Он скрестил руки на груди, потом подпер правой рукой подбородок. Почему он видит упрек, даже обиду в глазах наны? Что-то тревожит ее? Хотел написать ее с веселым выражением лица, а получилось... Может, поработать еще с глазами? Или не стоит?

Он все же берет кисть, смешивает краски и слегка проводит по холсту. Нет, не то! Торопливо стер свежий след. Присев перед картиной на низком стульчике, задумался: «А какая она была? Сказали, что старшая тетушка моя – вылитая мать, с нее и писал картину. Платье цвета гедгина, выцветший передник, ее поза, усталый взгляд, руки... Нана ушла из жизни, когда меня еще не было на свете. Родные рассказывают, как она ждала меня, мечтала в люльку уложить, укачивать под колыбельную. Не дождалась... Эти губы полуоткрытые, что они нашептывают мне? Может, колыбельную?.. Мечтала меня в люльке пеленать, качать, колыбельную спеть. Может, не хватает на картине... меня?»

Боясь упустить возникшую перед глазами картину, он вскочил, опрокинув стульчик. Схватил палитру. Теперь кисть порхала по холсту так, что мысль не успевала за ее мазками.

– Потерпи чуть-чуть, – неслышно шепчут губы юного художника. – Я скоро. – Непокорная челка опять упала на лоб, но он не замечает, он весь сейчас в своих пальцах, в этой кисти, на этом холсте. – Погоди чуток... всего-то с кошачий хвостик осталось.

Вот последний мазок, бережно подправленный измазанным пальцем.

– Да, теперь закончил. Теперь моей нане понравится.

Отошел на шаг. С полотна на него смотрят ласковые глаза наны. Ее рука качает деревянную люльку, а губы неслышно напевают колыбельную.

В МИРЕ МУЗЫКИ

Едва голова коснулась подушки, Али уснул и очутился в сказочном лесу. Осторожно положил скрипку (она была у него в руке) в кожаный футляр, огляделся вокруг. Вокруг – невероятно цветистый мир, все зеленое, синее, красное, лиловое! Он любуется этой красотой, и его переполняет радость. Тут подбегает к нему жеребенок-альп, пасущийся на зеленой полянке:

– Ты уже здесь! Вот и хорошо, пойдем скорее, нас ждут. И скрипку захватил?!

– Я без скрипки никуда. А кто нас ждет? И куда идти?

– На Луну полетим. Бек сейчас там, он тебя заждался.

– Бек?! Ладно, полетели.

Али сел на альпа, тот расправил могучие крылья и взмыл в небо. Вот они уже на Луне. Не успел Али спешиться, как подбежал к нему радостный пастушок со свирелью-камылем в руке:

– Привет, брат, наконец-то! И твоя скрипка...

– Да скрипка моя никуда не денется. Ты лучше скажи, что это у тебя. Это и есть камыль? Никогда не видел.

– Так посмотри, – Бек протянул свирель.

Али с интересом повертел инструмент в руках. Мягко провел подушечками пальцев по круглым отверстиям. Потом протянул Беку, глядя на него просящими глазами:

– А покажешь, как он звучит?

Бек улыбнулся и с готовностью взял инструмент, поднес к губам. Али заворожено следил, как мягко перебегают пальцы по дырочкам камыля. А когда полилась мелодия, мальчик вздрогнул, всем существом потянулся к источнику волшебного звука. Мелодия нарастала, разливалась, заполняя собой лунное пространство.

Али схватил свою скрипку, привычным движением пристроил деку на плече, несмело тронул струны смычком. Остановился. Снова провел смычком по струнам, и опять остановился. Игравший на камыле кивнул ему – смелее! Али еще раз попробовал вступить, но понял, что скрипка не попевает за камылем. Он смолк и прислушался к дыханию свирели,

внутренне подпевая и настраиваясь на ее лад. Не торопясь, настроил скрипку на эту волну – и свершилось чудо! Слившись воедино, звуки скрипки и камыля взмыли в небо, а вместе с ними взмыла и душа его. Музыка растеклась и растворилась в невнятной атмосфере космоса. Задира-ветер подхватил ее и домчал до земли. Коснувшись остроконечных гор, мелодия потекла по склонам, укутывая их зыбким покрывалом. А дальше ветер понес музыку по лесам, и смолкли звери и птицы при первых ее звуках. Застыла на месте, словно устыдившись своих помыслов, рыжая воронка лиса, что охотилась за радужным фазаном. Травы лесные всколыхнулись в такт музыке, и услышал это фазан, и остановил он свои игрища.

Но ветру и этого мало! Схватив в охапку, забросил он музыку в пропасть. Она пощекотала тело родника, дремавшего на дне пропасти. Родник взбурлил от неожиданности и широко открыл свои искристые глаза.

ОДНА НОЧЬ В ЛЕСУ

Снежная буря нещадно сотрясала ночной лес, словно желая показать всему существу свою недюжинную силу. Колючий снег застил глаза, и приходилось пригибать голову, чтобы не ослепнуть. Так и шел волк, пока не наткнулся на упавшее дерево. Попытался перелезть через него и в кровь содрал коготь на задней лапе. Мороз проник до костей через свежую рану, от боли волк заскулил и присел. Ничего не различить сквозь вихрь и тьму, даром говорят, что волки хорошо видят в темноте. Поднялся на три лапы и попытался разглядеть свою стаю, но нет уже никого вблизи, все ушли вперед и оставили его одного. Надо найти ель повыше и укрыться под ее ветвями, пока выюга не стихнет. Лапник – он теплый, защитит от холода.

Волк, поскуливая от боли и стужи и борясь с ветром, двинулся вперед. За деревьями вдруг проступили очертания человеческого жилища – да, это охотничья сторожка, по всему – пустая, вон дверца распахнута, того и гляди, сорвет ветром с петель. Волк забрался в домик и стал искать место поукромнее, по пути снова ударился обо что-то больной лапой и заскулил. Наконец, забился в угол и затих.

Едва успокоился – звериный слух выхватил из снежной круговерти шаги, и вскоре в домик зашел человек. С трудом прикрыл за собой упирающуюся под ветром дверь и подпер ее принесенным с собой колом, отряхнул тулуп, нащупал лежанку впотьмах и прилег. Волк лежал, не дыша, и жалел, что сразу же не прыгнул на незваного гостя. А как прыгнешь, если рана на лапе саднит, да и стужа проняла до костей. А теперь уже и не набросишься, дверь заперта. Этот пришелец охотник, волк понял это сразу. А кто еще зимой, да еще ночью, по лесу гуляет? Может, лесник? Хотя нет, скорее охотник. Значит, сильный, всякого зверя повадки знает, с таким шутки плохи. Почему-то без собаки. И хорошо, что без соба-

ки, а то бы она волчий дух вмиг учуяла, и тогда бы ему несдобровать. С разодранной лапой, да против двоих... Нет, лучше отлежаться в уголке потихоньку. А охотник переждет метель и уйдет, даже не заметит его. А там и он к своему логову поплетется...

Лес стонал под напором вьюги, а она и не думала утихомириться.

«И откуда она взялась, треклятая! Нет, хоть и холодно в сторожке, а все лучше, чем в открытой чащобе. Думал до непогоды из лесу выбраться, да не вышло. На мое счастье, избушка эта нашлась. Очутилась прямо перед носом, как в сказке!.. Постой-ка, что это? Вроде запах какой-то. Кровь? Откуда ей здесь взяться. Показалось, верно... Если что, тут не услышишь ничего из-за ветра. Не надо было мне одному в лес соваться в такую погоду, да еще и на ночь глядя. Эх, был бы со мной верный друг мой, пес Белоногий. Помер от старости. А нового пока воспитаешь... Хотя пора уже щенка хорошего взять, пусть подрастает... Ведь не собирался же далеко заходить, а вот не заметил даже. А буран так неожиданно налетел...

Почему мне кажется, что здесь кто-то есть? Чует мое сердце, что не я один нашел здесь убежище. Кого-то метель загнала в сторожку раньше меня. И хорошо, что я спичкой не чиркнул. Если бы зверь хотел напасть, он бы сразу набросился. Значит, и он притаился в уголке и выжидает. Да, запах крови чувствуется, значит, зверь ранен. На всякий случай нож надо держать наготове. И в лес больше без собаки ни ногой! О Аллах, дай мне живым добраться до дому!»

До утра не сомкнули глаз зверь и человек.

К утру метель стихла. Охотник, стараясь не показывать своего страха и не глядя по сторонам, неспешными шагами вышел из сторожки, оставив дверь открытой. Он вовсе не желал знать, кто выйдет следом.

НОЧЬ, КОГДА МОЛОКО НЕ УСПЕВАЕТ СКВАСИТЬСЯ

Луна в небе ущербная, но заливает землю таким ярким светом – оброненную иголку найдешь. Луна наблюдает странную картину. Сад, бурка на земле, а на краях ее стоят двое мальчишек. Стоят в боевой позе, широко расставив ноги и стискивая рукояти деревянных кинжалов. Стоят молча, уставившись друг на друга и ожидая, кто начнет первым. Наконец один не выдерживает:

– Долго будешь топтаться? Давай уже, нападай!

– Ага, лучше ничего не придумал? Потом скажешь, трусливый бьет первым?

Они ходят кругами вокруг бурки, то сближаясь, то отдаляясь, послушные очертаниям расстеленной бурки. Все так же напряжены, деревянные кинжалы наизготовку. Чего же не поделили друзья? Бывало, конечно, всякое, и камнями друг в друга пуляли, и драться приходилось,

чтобы испытать, кто сильнее. Но тут же и мирились. А сегодня все иначе. Стоят, как два молодых петушка, и никто не собирается отступать.

И что же произошло между лучшими приятелями? Причиной тому, что расстелена на земле черная бурка – знак непримиримой вражды и битвы не на жизнь, а на смерть, стала соседская девочка. Парни вдруг разом заприметили ее, и каждый считал, что друг слишком уж засматривается на его избранницу. Впрочем, сама избранница даже не подозревала, какие страсти кипят вокруг ее кудряшек и черных глаз...

– Значит, ты у нас герой, так, что ли? Ну, давай, покажи!

– Ты меня среди ночи из постели вытащил, чтобы поболтать?

– Да ты соней всегда был, белокрысый!

– Сам ты соня! Ладно, начинай, кривоусый, – рано пробившиеся на верхней губе приятеля усики не раз становились предметом шуток. И шутка на этот раз показалась особенно обидной.

– Ну, держись! – Мальчик двинулся вперед, вытянув перед собой кинжал. – А то ночь закончится, пока ты мнешься.

– Точно. А ты слышал, как твоя нана вечером говорила? Что сегодня – ночь, когда молоко не успевает скваситься!

– Что за ночь? Ты мне не выдумывай, испугался – так и скажи.

– А кто испугался! Говорю тебе, ночь сегодня самая короткая в году, шэмыгъапцэ жэщ, так говорят, потому что не успевает с вечера до утра молоко скваситься! Понимаешь? Я сам это слышал, ваша нана твоей девчонке говорила!

– Про ночь я понял... И про нану тоже. А дальше ты что сказал? Не моя она девчонка, а твоя! Нечего на меня сваливать!

– И не моя! С чего ты взял?

– А... почему мы на бурку ступили?

– Не знаю... Слушай, а ты бы вправду меня ударил кинжалом?

– Да ни за что! А ты?

– Чудак, разве друзей можно бить!

– А для чего ты бурку притащил?

– А разве не ты предложил на бурку ступить... на поединок пригласил, значит.

– Я... Это я помню, но забыл, чего мы не поделили.

– А нам есть, что делить? Бери за тот край, бурку надо отряхнуть.

– Постой-ка! В саду Мусабия ранние яблоки поспели. Давай наберем, а потом будем сидеть на бурке твоего деда и смотреть, как пролетает ночь, когда молоко не успевает скваситься!

Набег на соседский сад удался. Ребята набрали полные пазухи яблок, улеглись на бурку и стали глядеть на звезды.

А самая короткая ночь в году быстрее ветра мчалась своей дорогой.

Перевод с кабардинского Ларисы Маремкуловой

Фатимат ТХАГАПСОВА

ПЕЧАТЬ БОГОВ

Поднялся Сосруко к Богам, на Гору Счастья, завладел обманом бочонком напитка сано и скинул его с горы. Бочонок разбился о землю, чудесный напиток разлился по полям бурными потоками, и нарты напились вволю сано, о котором прежде только слышали.

Семена же сано, упав на землю со дна бочонка, проросли дивными лозами. Лозы были обильно усыпаны гроздьями ягод, густой листвой и забавными завитками-усиками. Ягоды утоляли голод и жажду, листва давала тень, завитки радовали глаз. На время забыли о нужде живота своего нарты, как и предостережение, что только Бог Плодородия Тхаголедж может управлять сано.

Шло время. Лозы сано все разрастались и разрастались, оплетая деревья, изгороди, скот в стойлах, пробираясь в дома, оплетали домашнюю утварь, дряхлых, немощных стариков и больных, детские люльки...

Встревожилась мать Сосруко Сатаней, захотела собрать семена в бочонок, спрятать его в пещере и накрыть абра-камнем. Но не успела она поднять бочонок с земли, как усики сано вцепились в подол ее юбки, обвили ее ноги, а потом лозы поднялись по всему платью, обвили бедра, тонкую талию, шею, голову.

Воззвала в отчаянии Сатаней к Богам, прося пощадить ее и нартов. Ослабели путы лоз, сковавших тело молодой женщины. Но только один шаг успела сделать храбрая Сатаней, а лозы еще крепче вцепились в ее тело.

Опять начала молиться Богам Сатаней. Ослабили лозы хватку еще на один шаг. Снова и снова молилась Сатаней. Шаг за шагом, сорок дней и ночей добиралась она до пещеры, пока – у самого входа – не сжалился над ней Тхаголедж и не освободил ее от сановых пут.

Спрятала Сатаней бочонок с семенами сано в самом дальнем углу пещеры и накрыла его абра-камнем.

В награду за терпение Бог Плодородия научил Сатаней укрощать бушующие ростки, обрезать ветки, подвязывать гроздья, делать из ягод пьянящий напиток.

Расставаясь с Сатаней, Тхаголедж взял с нее

слово – никому не рассказывать о своей помощи, чтобы не прогневить других Богов или, еще хуже, не вызвать их насмешек. Так и сделала дочь нартов, мать неутомного Сосруко, прекрасная Сатаней.

Прошло время. Забылись страхи и невзгоды. Только с тех самых пор на платьях женщин, на утвари нартов, на их оружии, как Печать Богов, остались следы от усиков, лепестков, веточек и ягод, дающих прекрасный напиток сано. До сих пор по этим следам люди всего мира узнают потомков непокорного нарта Сосруко.

ТАЙНА СОСРУКО

Захотел юный Сосруко блеснуть своей силой, вырвал из земли наковальню Бога Тлепша, а в другой раз вогнал ее обратно, пробив все семь миров. И восприняли нарты и сами Боги, обитатели Горы Счастья, эту шалость за храбрость, удаль нартскую.

Но не знал юноша, не знал Бог Тлепш о том, что его наковальня непростая. Не ведали ни нарты, ни Боги, обитающие на Горе Счастья, что наковальня эта – ключ, разделяющий семь миров, ключ, запирающий их обитателей: каждого – в своем мире. Этот ключ еще и оберегал Богов и нартов от обитателей семи миров: духов безусловной любви, глубочайшей мудрости, райского блаженства, космического равновесия, беспричинной ненависти, вечных войн и всех пороков.

Сосруко, выдернув одним рывком наковальню, выпустил обитателей всех семи миров. Духи разлетелись по земле нартов и завладели сначала их умами, потом телами, а затем и душами. Хорошо это было или плохо, кто теперь разберет.

Только с тех самых пор кто-то научился безусловной любви, кто-то глубочайшей мудрости, кто-то беспричинной ненависти. А были и такие, кем завладели обитатели сразу двух, трех и даже всех семи миров.

И разделились нарты, и потеряли себя, и стали называться кто как. А как, вы и сами знаете.

СОСРУКО. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

В тот год была особенно холодная и снежная зима. Снег покрыл все: горы, долины. Бурные реки насквозь промерзли. Покрытые льдом и запорошенные снегом, они замолчали, казалось, навечно.

Жилища нартов занесло чуть ли не по самую крышу.

По дороге к кузне Глепша, что находилась в половине дня пешего пути, Сосруко не встретил никого, ни человека, ни зверя. Мир замер, замерз, замолчал. Только хруст снега под ногами юного нарта нарушал звенящую тишину морозного дня.

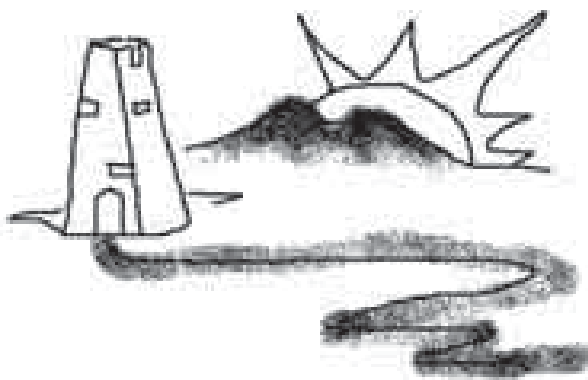
Зайдя в кузню, Сосруко сразу прошел к наковальне, обхватил ее своими могучими руками и выдернул из земли. Это была его третья попытка, и она удалась. Довольный, он тут же отбросил наковальню в сторону и вышел во двор.

Чтобы остудить раскалившееся тело, мальчик спустился к реке, что у подножья Горы Счастья. Он лег на лед, и лед растаял. Среди зимних берегов потекли весенние воды, по берегам зазеленела трава, распустились цветы, наполнив воздух своим ароматом. Сосруко еще никогда не видел весны, он был по земным меркам совсем еще младенец. Мальчик погрузился в воду с головой и словно заснул. Где-то в глубине сознания мелькнуло:

– Хорошо бы остаться.

Эта мысль удивила юного героя, он вскочил, словно стряхивая мгновенное оцепенение, и пошел, побежал домой, к маме...

Пройдут годы. Сосруко совершит свои подвиги. Он обретет славу героя и мужа, закалит сердце в боях с врагом, объездит все Высокогорье, спустится на седьмое дно земли и погрузится в океан. Он приручит огонь, воду, ветер, зной и мороз, станет мечтой первых красавиц мира. Но даже на миг не сможет заглушить тоски по растаявшей вдруг реке, по той нечаянной весне и прекрасному аромату лесных цветов. И эта неожиданная слабость, случайная весна и тоска его сердца решат судьбу славного героя, легендарного нарта Сосруко.

Рисунки автора

Мадина БУРАНОВА,
кандидат педагогических наук,
ведущий специалист сферы
научно-технической информации НБ КБГУ

ПРЕОДОЛЕТЬ СЕБЯ...

Мыслящий человек всегда находится в состоянии поиска, наполненного высоким смыслом. Познающий мир познает самого себя. Именно в такой трактовке выстроен путь познания Сафарби Ногмановича Бейтуганова. Согласно восточной истине, мудрецы разум называли светом, с помощью которого человек постигает сущность жизни. Развивая данную мысль, наш герой скромно добавил: *«Сократ сказал, что знает, что ничего не знает». Я узнал, что знаю мало, несмотря что время другое.* Как видно, его мысли направлены в логике постоянных измерений, оценок, переосмысления и воссоздания не только хода истории, но и извечных истин. Видимо, поэтому современники считают его глубоко мыслящим человеком, патриотом, достойным сыном своего Отечества.

Имя Сафарби Бейтуганова – одно из самых известных в кабардино-балкарской исторической науке. Он – член Союза писателей и Союза журналистов России, архивист, эссеист, философ, автор художественно-философских и исторических книг. Большую известность принесли С. Н. Бейтуганову его литературные достижения. В числе 20 его книг – «Кабарда и Ермолов», «Кабарда: история и фамилии», «Меткое слово», «Сущность», «И вечность – миг», «Дух сомнения», «Древо самопознания», «Мир острой критики», «Пионеры всемирной истории», «Великие личности и ценности», «Кавказская война и адыги: история и политика», эссе «Думы в контексте Гёте» и т. д.

Смысловая палитра миниатюр С. Н. Бейтуганова включает в себе интерпретацию множества парадоксов и максим. Это уникальный по жанру труд, представляющий собой сплав афористического жанра, коротких статей-размышлений о мире, человеке и противостоянии тем испытаниям, которые духовно ищущий человек проходит на своем пути. *«Миниатюры» С. Бейтуганова, лучшие из которых в русле общей тенденции развития литературы ценнее и значимее, чем иные романы, ибо здесь важна не столько стилизация максим просветителей и фольклорной дидактики, сколько творческая полемика с традицией, определяющая суть парадоксов, лежащих в основе изречений»,* – констатирует критик Юрий Тхагазитов.

Диалог с интеллектуальной средой

Удивительно, когда ты не раз убеждаешься в том, что каждая встреча обязательно имеет свое продолжение, пусть даже минует череда лет, но человека тянет именно туда, где его ждут, где его слово оживляет интерес ищущих, стремящихся к широким познаниям. Соглашусь, что такие встречи становятся особенными, незабываемыми, поскольку интерес и позитивное восприятие самой атмосферы любого мероприятия всегда исходит от присутствия образованной аудитории, задающей тон и глубину содержания всего происходящего. Именно на таких встречах ощущается атмосфера единения, где происходит диалог со здоровой интеллектуальной средой, трезво мыслящими людьми, чье духовное стремление обращено к истине человеческого познания – книге. Очевидно, любовь к книге послужило началом нашего интеллектуального общения с автором.

...В зале литературного салона царила живая атмосфера, все под зримым вниманием председателя исполкома «Общества книголюбов КБР» Натальи Шинкаревой готовились к предстоящему мероприятию. Мой взор остановился на рядом сидящем человеке, увлеченно окунувшимся в чтение каких-то материалов. В зале было шумно, но он настолько был погружен в занимательное для себя дело, что излишняя суэта в зале несколько ему не мешала. Оказалось, что в это время Сафарби Ногманович внимательно изучал работы школьников по практике перевода произведений известных классиков на родной кабардинский язык. Соглашусь, что многие конкурсанты справились с такой непростой задачей, но полноту творческих навыков, стилистику художественного перевода мог оценить только вдумчивый и острый взгляд мастера. Известно, что в литературном мире почти все мастера слова единодушно оценивают сложность художественного перевода, характеризуя его как непостижимую бескрайность. А для детского, юношеского сознания такое преодоление возможно при наличии неординарности творческого мышления человека и его направленности в обучении и усвоении вербальных навыков.

Понимая важность обращенности своего влияния на мировоззрение молодых людей, а именно в развитии интеллектуального мышления и в соблюдении чувства меры во всем, Сафарби Бейтуганов ясно полагает, что кроме критических замечаний, *«уместна еще и похвала, если она действительно действует на человека так, как дождь на растение в засушливую пору... Пора бы пересмотреть оценку творчества по одним вершинам: следует судить и по глубине»*. Безусловно, наши мнения тождественны в определении сути глубины творческой фантазии, воображения, логики мышления думающего человека. С. Н. Бейтуганов убежден, что необходимость стимулирования творческого потенциала и

развитие интеллекта детей, в конечном счете, и определяет толчок для разностороннего познания ими окружающего мира.

Надо отдать должное трепетному вниманию ученого к творческим работам школьников, способного распознать интеллектуальную величину юных дарований и умеющего оценить индивидуальное своеобразие творческой подачи каждого. Активная деятельность Сафарби Бейтуганова при общественной организации «Общество книголюбов КБР», характеризует еще одну составляющую его творческой и общественной деятельности. *«Аксакал книголюбского движения, при всей своей занятости, С. Б. Бейтуганов является бессменным председателем жюри нашего литературного конкурса, терпеливо, с большой ответственностью ежегодно вычитывает многочисленные работы ребят, пишет рецензии, участвует в награждении победителей и лауреатов, дарит им свои книги»*, – констатирует Наталья Шинкарева.

Содержание в С. Н. Бейтуганове непреходящих качеств, как чувство долга и ответственности, определяет его направленность в выборе ценностных ориентиров, двигает его сознание на постоянную потребность в соучастии, поддержании развития творческих инициатив любознательных, подающих надежды способных ребят. Он верит в огромные творческие силы и способности подрастающего поколения, и не отрицает то, что *«лучшие учителя по своему образу жизни – те же рядовые ученики, в каждом из которых можно развить множество способностей. Согласно объективным взглядам и своему писательскому опыту, я готов повторять, что дети должны быть близки к чтению, это дает возможность молодому сознанию расширить свой кругозор и раскрыть в себе разносторонние навыки. Ведь напряжение ума может возникнуть только благодаря чтению хорошей и полезной литературы. Для потока творчества и развития познавательной активности детей и подростков необходима еще обратная связь между автором, читателем и книгой»*. В этой связи С. Н. Бейтуганов обосновывает роль образовательного чтения, выступающего в качестве необходимой естественной среды, позволяющей школьникам на уроках литературы совершенствовать практику интерактивного диалога между автором и читателем.

В частности, аргументированность его взглядов о существующей проблеме чтения, дает основание утверждать полезность и целесообразность воспитания в школьнике *«квалифицированного читателя со сформированным эстетическим вкусом, способного аргументировать свое мнение и оформлять его словесно в устных и письменных высказываниях разных жанров»*. В свою очередь, это обеспечит ожидаемые результаты в формировании у школьников способности логически мыс-

литель, развивать постоянную потребность в чтении как средстве познания мира и себя в этом мире.

«Человек науки, историк послан на поиски истины»

Книга продолжает быть носителем знания, воплощать культуру и душу человека. По утверждению Н. А. Бердяева, «цивилизация – это оболочка тела, а культура – его душа». И если мы говорим о культуре, значит, мы мыслим о книге, как о прекрасном создании. *«Книга представляет собой важнейший инструмент возрождения национальной духовности, этнической самобытности, она характеризует мощный сплав богатейшей культуры и древней истории»*, согласно данному утверждению С. Н. Бейтуганова, мы вправе полагать, что высшие подъемы культуры сопряжены с потребностями той или иной эпохи. В книгах нашло отражение все лучшее, что имело место в многовековой истории. Время идет, с ним вместе продолжает свое движение и летопись времени, и только просветленный человек, как утверждал профессор Сорбонны А. И. Марру, именно *«человек науки, историк послан своими братьями-людьми на поиски истины»*. По утверждению Л. Н. Толстого, *«человечество движется тысячелетиями, веками, движется оно тем, что передовые люди понемногу изменяют среду, указывая путь...»* (*«Великие личности и ценности. Мир острой критики»*, 2010 г.). Очевидно, иного пути не могло быть для Сафарби Бейтуганова, для которого был предначертан непрерывный путь научного познания, увенчанный огромным трудолюбием, волей, энергией мыслей. Увлеченно занимаясь историей, он научился мыслить в многомерном пространстве, что, в свою очередь, подчеркивает его природную одаренность в стремлении дойти до сути и способности критически осмыслить ход истории.

Требовать от истории разрешения всех противоречий так же невозможно, как требовать от одного историка постижения целостности мира. Настоящего исследователя отличает не только запас знаний, но при этом очень важно, когда он владеет нужным и достоверным. К примеру, некоторые историки обвиняли С. Бейтуганова в тенденциозности. Хотя, если рассматривать суть многих умозаключений критиков, его мнение убедительно доказывает обратное, подтверждая, что истина находится между двумя крайностями. Во избежание всяких нападок аналитиков, Сафарби Бейтуганов считает уместным упомянуть отзыв И. В. Гете из книги *«Страдания молодого Вертера»*: *«Уже моего «Вертера» они так разносили, что, если бы я захотел изъять все изруганные ими места, то от книги бы и строчки не осталось. Но никакие разносы мне вреда не причинили, ибо субъективные суждения, пусть даже выдающихся людей, уравновесились признанием масс»* (И. П. Эккерман. *Разговоры с Гете*, 1988, с. 157.).

Пожалуй, никто не может определить суть истинных вещей, поскольку у каждого есть своя правда. Но есть условия, при которых автору становится целесообразным определить пытливому исследователю значимость своего открытия и, соответственно, правомерность своих суждений о тех или иных воззрениях. В книге «Время – творец сущего» С. Бейтуганов убедителен, отождествляя приоритет ответственности за объективное рассмотрение историком предмета его исследования. Сафарби Бейтуганов основательно размышляет о сути проблемы, в широком смысле слова. Ученый справедливо замечает, что история не терпит косности, более того, старается давать объективную оценку сути многих вещей. В книге «Дух сомнений» он пишет следующее: *«Взгляд историка, обыкновенно выдаваемый им за последнее слово науки, не может быть признан окончательным, если он не адекватен вердикту высшей инстанции – суду истории. Иное понимание сути истории не только глубоко ошибочно, но и преступно: искажение фактов прошлого, субъективное толкование объективных процессов формируют сознание несведущего читателя, играют на руку националистам и политикам экстремистского толка».*

К какой бы теме ни обращался С. Н. Бейтуганов, основополагающей задачей его исследований выступает история адыгского народа в его перспективном и успешном развитии: *«Иметь свою родину, принадлежать к своему этносу, гордиться им, не ущемляя интересы других, – наше конституционное право. Только мы обязаны разумно пользоваться этим правом, живя рядом с другими этносами в дружбе и добрососедстве. Поэтому, чем бы я ни занимался, о чём бы ни писал, буду следовать этому принципу. Работать так, чтобы не создалось впечатления, что Бейтуганов неверно трактует то или иное событие, комментируя деятельность того или иного историка, философа. Это очень важно. Ибо мы наблюдаем массу искажений нашей истории. По всем направлениям история этноса и Отечества подвергается нападкам. Это относится к культуре, традициям, этнографическим аспектам и т.д. Противостоять этому – задача сложная даже чисто в психологическом разрезе. Нужен осмысленный кропотливый труд, необходимый для проникновения в суть самых, казалось бы, раз и навсегда установленных постулатов».*

Обосновывая проблему культурной универсализации в современном обществе, С. Н. Бейтуганов призывает к поиску модернизационных ресурсов, направленных в русле этико-эстетического мышления. Данной идее придерживается и крупный исследователь, автор книги «Кабардинская литературная классика в социокультурном диалоге» Ю. М. Тхагазитов. В данной связи ученый оперирует необходимыми культурными универсалиями, без которых немислимо прогрессивное

развитие цивилизационного поля малых этносов: *«Можно утверждать, что национальная культура, национальное художественное мышление вновь нуждается в механизмах диффузного взаимопроникновения этнического и глобального культурных миров. Причем научная попытка реализации данной идеи особенно важна сейчас, когда модернизационные ресурсы традиционных культур ставятся под серьезное сомнение западной цивилизацией. На эту сложную проблематику творчески откликнулся и С. Бейтуганов... Poleмичность исследователя выражается именно в «малом» жанре эссе и афоризма, которые прежде всего формируют в переходное время новое содержание духовных ориентиров для субстратных культур».*

«Философия права тем, что нет лучшего учения о человеке, человечестве и Вселенной в целом»

Жизненный опыт человека показывает необратимую востребованность познания, постижения им науки, законов природы и самого себя. В этом отношении роль философии незаменима. С. Н. Бейтуганову удалось, на наш взгляд, высказать ряд принципиальных соображений, касающихся экзистенциальной роли философии, предметом изучения которой выступает сам человек и его существование в окружающем мире. Анализируя основополагающие смыслы, Сафарби Бейтуганов предпринял попытки выявить в них особое гуманистическое содержание.

Достоинства его определяются не его известностью. Можно быть философом для самого себя, если всерьез озабочен осмыслением мировоззренческих вопросов. Для С. Н. Бейтуганова очень важно понимание роли человека и его места в жизни. Именно острота понимания природы жизненного бытия и сосуществования человека с целостностью мира придает ему большую осмысленность познания природы человека как многосложного явления.

Мысли Сафарби Бейтуганова логически встроены в канву глубокого многополярного восприятия. Он утверждает: *«Мнение и рассуждение: высказывать свое мнение может всякий, а рассуждать – прерогатива избранных... Философ, доказывая несостоятельность и недостаточную аргументированность учения других философов, полемизирует с ними».* В контексте данного тезиса вспомним утверждение Ф. Ницше: *«Философ – это человек, который постоянно переживает вещи из ряда вон выходящие, видит и слышит их, угадывает их и жаждет, грезит ими...».* Сквозь призму собственного мировосприятия мыслящий способен логически рассуждать и взывать к праведности жизни, чистоте нравов, красоте и совестливости, – это наивысшая миссия философии гуманизма, помогающая человеку трезво и критически оценивать как самого себя, так и социальное окружение.

С. Н. Бейтуганов, опираясь на мировоззренческие взгляды изученных им философов, предпринял попытку найти сходство и различие позиций в каждом из них. Постоянно ведя мыслительный диалог с предшественниками, критически осмысливая прошлое с позиций своего времени, он убежден, что современному философу сегодня следует искать мировоззренческую перспективу, открывающую новые онтологические основания для обустройства человека в глобализирующемся динамичном мире.

Иной раз интересен его взгляд в понимании важнейших критериев воспроизводства культуры как универсальной ценности и целостности развития человека и его жизнедеятельности как субъекта социума. Познавая законы природы и общества, человек стремится познать законы собственного культурного существования. В своей основополагающей сути культура задает главный акцент, аккумулирующий духовную энергию человека, она является выразителем эмоциональной грамотности человека. В первой главе книги «Изнутри и извне» С. Н. Бейтуганов, цитируя мысли Ф. Ницше, напоминает о том, что *«человек есть нечто, что должно превзойти»*. Он глубоко убежден, что *«человек – явление природы, а потому он является не только для счастья и не для чего-то еще: он просто является, т. е. раскрывается, как дерево, в своей потенции»*, следовательно, растет, а значит, превосходит самого себя.

Наш герой постоянно подводит человека к черте, за которой есть дверь, и она обязательно откроется только с помощью собственного ключа, а именно ключа понимания мира: *«Человек не может не думать о былом, ибо он сам часть уже былого, не может он не размышлять о настоящем и не чувствовать его; не может он и другого: думать о будущем без связи с настоящим, но живя по-настоящему в настоящем, он создает основу будущего»*. Читатель, любящий философскую литературу на духовные темы, афористическую форму изложения, эссеистику с интересом прочтет книги талантливого мыслителя Сафарби Бейтуганова.

Мастер оригинального слова

Весьма убедительны оценки известных мастеров слова, подчеркивающие особенность авторского стиля С. Н. Бейтуганова. Бесспорно, многие его страницы выдерживают самую строгую критику. В своем отзыве о первой книге С. Н. Бейтуганова «Псальэ псэу» (Меткое слово) видный писатель, литературный критик и фольклорист Заур Налоев писал следующее: *«При разнообразии по характеру – задумчивые, веселые, острые, добрые, улыбочивые, насмешливые, обжигающие – изречения похожи в одном: они мудры, никогда не бывают равнодушными,*

мелочными, носят печать индивидуальности художника и мыслителя. Мастер оригинально развивает традиции мудрецов Ж. Казаноко и Б. Пачева».

Что значит юмор и сатира, обрамленные в критике философской мысли? И здесь весьма любопытны приемы, которыми владеет С. Н. Бейтуганов в использовании иронии в промежуточном ее восприятии между юмором и сатирой. Еще Ж. Ренар справедливо заметил, что ирония в своей основе целомудрие человечества. Очевидно, что ирония, есть объективная мысль, которая имеет двойственность толкования правдивости. Все зависит от смысловой окраски и тональности звучания заданной иронии по отношению к объекту. Сафарби Бейтуганов, очевидно, придерживается сократовской иронии, в которой заключено философско-этическое осмысление, где правда называется «противоположными именами».

«Не увлекаясь сухим нравоучением, он умеет красиво и необычно преподносить правду. Лаконично и с тонким юмором может иронизировать. Подобно профессиональному актеру – обыгрывать слова. Словом, трудно кратко, взвешенно да к тому же содержательно сформулировать мысль», – заметил поэт, сатирик и драматург Борис Утижев.

«Его изречения непредсказуемы, потому что при их чтении возжигается не одна мысль и не одно чувство, а вся гамма человеческих чувств и мыслей... Хорошо, что есть в родной литературе такой уникальный писатель, помогающий емким словом, своей обостренной совестью обратить внимание на трепещущие проблемы человеческого бытия, еще больше ценить то, что достойно любви, лучше видеть то, чего не приемлет душа», – констатирует поэт Зубер Тхагазитов.

Характерная оригинальность утверждений Сафарби Бейтуганова всегда имеет смысловую окраску для раздумий, к примеру: *«Глупость человека имеет одно измерение – она равна длине его жизненного пути»*. Вероятно, в данной мыслительной оболочке он отождествляет меру беспечности человека, и его инертности, нежелания совладать с собственным разумом, а значит, мастер ясно дает понять, что только человек в своем самостоятельном стремлении к совершенству и познанию самого себя в этом мире определяет свое назначение в жизни. Так в чем же заключена суть жизненного пути нашего героя? Видимо, для него давно стало очевидным и понятным смысл жизни в ее таинствах и загадочных явлениях. И на вопрос может ли быть человек доволен своей жизнью, С. Н. Бейтуганов ответил совершенно просто: *«Да, если он не очень высоко возносится и не мнит бог весть кем...»*. Благодаря такой щепетильности, он всегда остается самодостаточным, пользующимся уважением и признанием народа, а эта данность воз-

можно тогда, когда в человеке есть смысловая доминанта, в которой заключено качество его жизни, способность излучать в себе энергетику культуры и силу разума.

«Если бы меня попросили одним словом охарактеризовать Сафарби Ногмановича, не задумываясь, сказала бы – порядочность, а потом еще массу эпитетов и определений восхваляющей направленности. Умный, добрый, со здоровым чувством юмора, равнодушный к бедам и чаяниям своих друзей, сопереживающий чужой боли, трезво оценивающий действительность и окружающих его людей», – с душевной теплотой отзывается о коллеге Наталья Шинкарева.

На самом деле, у Сафарби Ногмановича, как и у каждого, свое чувство должного, свое собственное представление о внутреннем устройстве мира, и он по-своему чувствует природу человеческого бытия. Пришел он в этот мир, как всякий живущий, ради осуществления определенной социальной цели, видимо, осознавая, как и все его благородные предки, свою значимую миссию.

Думается, что ему удалось достичь многого, его труды полны осмысленности жизни, сосредоточены на созерцании целостности достойной жизни. *«Недостаточно найти и возвестить смысл жизни: надо внести смысл в жизнь».* Согласно данному утверждению, Сафарби Бейтуганов уверен, что осмысленность жизненного пути достигается только через преодоления, в стремлении к новым творческим свершениям, ибо только в творчестве он находит смысл и свое главное утешение, приносящее ему доподлинные плоды своего личностного труда. По признанию его читателей, творчество Сафарби Ногмановича Бейтуганова предстает *«новым словом в истории, философии, культурологии, достойная оценка которого ещё впереди».* Пытливый ум никогда не успокоится, никогда не остановится на познанной истине, он всегда будет идти вперед и дальше к неопознанной истине.

БАБУКОВО. ФАМИЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Вышел в свет очередной, девятый выпуск сборника архивных документов из серии «БЛИКИ» (Быт, Личности, История Кавказа в Источниках), подготовленный генеалогом, историком, архивистом Русланом Кармовым. Он называется «Бабуково. Семейная энциклопедия». Выпуск подготовлен при непосредственном участии Кабардино-Балкарского Государственного университета им. Х. М. Бербекова.

Книгу составляют два раздела: архивные и фольклорные материалы. Данная работа является сборником материалов по генеалогии семей, проживающих в селении Сармаково (Бабуково). История селения Бабуково изобилует огромным количеством уникальнейших событий, и именно это помогло в том, что сохранились редчайшие документы по генеалогии жителей этого селения.

– Мы назвали этот выпуск «Бабуково. Семейная энциклопедия» в память одного из первых генеалогов нашей республики Анатолия Максидова, – рассказывает Р. Кармов. – В этом году исполнилось десять лет со дня его смерти, и мы надеемся, что наша книга достойна памяти той грандиозной работы, которую он провёл. В этом сборнике мы обобщили все изданные, наиболее интересные с точки зрения генеалогии материалы, и добавили новые. Мы уверены, что книга послужит серьёзным помощником всем, кто занимается восстановлением своих родственных связей, интересуется историей своей малой родины.

В первом разделе собраны архивные документы, опубликованные в разных книгах, а также публикуемые впервые. Из впервые публикуемых – списки жителей Бабуково и Кудинетово, составленные в 1818 году и хранящиеся в архивах Грузии. Кроме этого совершенно случайно в архиве Северной Осетии обнаружена часть посемейного списка селения Бабуково за 1905 год. Таким образом, архивные материалы, представляющие собой посемейные списки, охватывают период с 1786 по 1905 годы. Также опубликованы материалы из архивов Москвы, Осетии, Грузии и Кабардино-Балкарии. Туда входят и списки 1786, 1794, 1818, 1843, 1862, 1877, 1886, 1905 годов. Руководствуясь этим изданием, внимательный читатель сможет сам восстановить свою родословную.

По словам составителя, удивительна сама история сбора этих материалов. В частности, национальный состав тех, кто оказался так или иначе причастен к составлению издания. Так, например, список 1794 года в российском государственном военно-историческом архиве нашёл русский, сообщил об этом абазину, а тот, в свою очередь, составителю. Список 1818 года нашёл чеченец и помог его скопировать. Список 1905 года найден во время формирования сборника в архиве Осетии совершенно случайно, как говорится, Божьим промыслом.

Второй раздел включает в себя фольклорные материалы, сохранившиеся в архиве ИГИ КБНЦ РАН. Большинство материалов тоже публикуются впервые. Эти материалы уникальны и, что особенно приятно, некоторые события, описанные в фольклорных записях, подтверждаются и архивными документами.

– Идея издания ранее не публиковавшихся материалов по истории Кавказа возникла у нас давно, а необходимость воплощения этой мысли всё явственнее с каждым днём, – считает Р. Кармов. – В дореволюционный период было недостаточно учёных-кавказцев. А ситуация в послереволюционный период была обусловлена сиюминутными политическими интересами государства. Это показательный пример того, как в каждый исторический период мы все дальше и дальше уходим от истины. Глубочайшую признательность хочу выразить и тем, кто собрал фольклорные записи, и тем, кто сохранил их. Спасибо директору Института гуманитарных исследований К. Дзамихову за возможность прикоснуться к этим записям, и заведующей архивом А. Шапаровой – за помощь в выявлении материалов. Отдельная благодарность достойным представителям родов Бекуловых, Каловых, Канкуловых, оказавшим финансовую помощь в издании этого выпуска.

В ЗАМЕРШЕМ МГНОВЕНИИ – ЦЕЛАЯ ИСТОРИЯ

Обыденный мир превращается в волшебство, когда его мгновения замирают на фотокадрах. И они не лгут, не притворяются, они лишь правдиво и беспристрастно сохраняют фрагменты нашей реальности. Впрочем, многое зависит и от самого фотографа, и тут большую роль играет богатство его внутреннего мира, которое находит прямое отражение в творчестве.

Ахмат Байсиев не учился фотоделу специально. Но так уж вышло, что ещё ребёнком он взял в руки простенький фотоаппарат «Вилия-авто», доставшийся ему от старшего брата, и уже не смог расстаться с этим занятием.

– Я стал фотографировать всё, что видел вокруг, – друзей, природу, благо в моей родной Верхней Балкарии и её окрестностях немало живописных мест, – рассказывает Ахмат. – Причём, мне была интересна вся эта «кухня» – от поэтического момента фотосъёмки и до прозаической возни с увеличителем, проявителем и ванночками. Это теперь сделать фотографию очень просто: достаточно нажать на кнопку в телефоне или на фотоаппарате, и в электронном формате снимок готов. Впрочем, и сделать печатный снимок совсем не сложно, к услугам фотографов всевозможные фотосалоны. А раньше процесс создания фотографии требовал большого терпения и выдержки...

Менялись фотокамеры, повышалось мастерство, пришёл опыт, неизменным осталось лишь желание – смотреть на мир через фотообъектив и видеть его совсем другим.

Всерьёз художественной фотографией Ахмат занялся, уже имея опыт и навыки фотографа. И практически сразу пришло признание – одна за другой последовали победы во всевозможных фотоконкурсах в России и за рубежом. Так, к примеру, он дважды успешно участвовал во Всероссийском медиа-конкурсе «Кавказ.doc». В июне этого года А. Байсиев занял первое место в номинации «Будущее Кавказа» (юные земляки) с фотографией «Наперегонки», а год назад он стал лучшим сразу в двух номинациях – «Горянка. Как ты красива сегодня!» и «Улыбка Кавказа». Недавно Ахмат вернулся из Молдавии, где принимал участие в творческой лаборатории «Тюркской», участники которой посетили города Комрат, Чадыр-Лунгу, Конгаз и ознакомились с культурой, традициями и обычаями гагаузов. А в апреле этого года в Таллинне (Эстония) с большим успехом прошла фотовыставка «Женщины Кавказа», одним из участников которой также стал Ахмат Байсиев. Примечательно, что по окончании выставки его фотоработы украсили посольство России в Эстонии.

Известный американский фотограф Имоуэлен Каннингем считала, что лучшей будет та фотография, которую она снимет завтра. С зарубежной коллегой по цеху Ахмат Байсиев и согласен (конечно, должен быть стимул), и, в большей степени, не согласен:

– Безусловно, я надеюсь, что впереди у меня ещё много находок и достижений в области фотографии. Но то, что уже достигнуто, нельзя снимать со счетов. К примеру, один из моих любимых кадров – «Танцующая пара» – был участником многих выставок и фотоконкурсов. В замершем мгновении – целая история, причём, у каждого зрителя своё толкование сюжета. Смогу ли я ещё «поймать» такой момент – кто знает?.. Но стремиться к этому буду всегда.

ЗДЕСЬ ТВОРИЛАСЬ МИРОВАЯ ИСТОРИЯ

Включение памятника археологии «Нижний Джулат» в предварительный, а затем и в основной список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО – такую задачу поставили перед собой организаторы проекта «Международный историко-культурный парк Джулат», презентованного в Нальчике. Проект получил поддержку Фонда президентских грантов. Напомним, что на данный момент «Нижний Джулат» имеет статус памятника федерального значения, а его включение в списки ЮНЕСКО гарантирует сохранение памятника, который на протяжении длительного времени разрушается временем и людьми.

Для начала – несколько слов о Нижнем Джулате, вошедшем во все археологические справочники России и мира. Городище Нижний Джулат находится неподалёку от г. Майского, на правом берегу Терека. Его возникновение историки относят к домонгольскому периоду, но считается, что расцвет города связан с золотоордынским временем.

Более полные сведения об этом городе и его жителях были получены лишь в 60–70-х годах прошлого века после тщательных археологических раскопок, проведённых Кабардино-Балкарским научно-исследовательским институтом. Археологические исследования выявили здесь остатки кирпичной мечети с минаретом, жилища, наличие металлургического производства. Судя по материалам раскопок, город занимал весьма значимое положение на Северном Кавказе.

Сведения об этом городище встречаются ещё в средневековых рукописях. В своих географических трудах о нём упоминали путешественники и исследователи Г. Ю. Клапрот, И. Ф. Бларамбег, В. Г. Тизенгаузен и другие. Истории Джулата посвящены исследования наших современников. Так, в книге Г. Ионе и О. Опрышко «Памятники рассказывают» говорится: «В сочинении «Дербенд-Наме» («История Дербенда») указывается, что это поселение уже во втором веке мусульманского летосчисления (VIII век нашего летосчисления) было очень большим и богатым и имело своего градоначальника Дзулата. Именем его и стали называть городище. Даже в XIV веке после монголо-татарского нашествия Джулат продолжал оставаться богатым и оживлённым городом с многотысячным населением». Из некоторых исторических источников известно, что под стенами города произошла знаменитая битва среднеазиатского эмира Тимура с ханом Золотой Орды Тохтамышем. А если судить по размеру раскопанных в ходе археологических исследований хозяйственных зерновых ям,

можно предположить, какими неисчислимыми продовольственными запасами обладал древний город.

В рамках проекта «Международный историко-культурный парк Джулат» планируются полномасштабные раскопки на достаточно обширной территории с последующей консервацией найденных объектов и определением точных границ древнего городища.

– Проект подразумевает многолетнюю работу, на его первом этапе мы планируем привести в порядок документацию и паспорта, определить границы, создать стартовую площадку для создания полномасштабного историко-культурного парка, – считает советник по науке Фонда сохранения культурного и природного наследия республики Тимур Кармов. – Мы решили, что создание историко-культурного парка поспособствует развитию туризма в нашем регионе. Должен заметить, что на эту местность выбор пал не случайно. Когда-то здесь происходили знаковые события, речь идёт о сражениях между войсками хана Тохтамыша и среднеазиатского повелителя Тамерлана. В результате этих сражений Тамерлан развернул войска и разорил северокавказские города Золотой Орды. В рамках стратегии Тамерлана это была спланированная акция по подрыву экономики Золотой Орды. Описываемые события существенно повлияли на дальнейшее развитие народов в Азии и Восточной Европе.

– На данный момент изучена лишь незначительная часть памятника, – говорит директор Института археологии Кавказа Бияслан Атабиев. – Что же касается остальной его территории, у нас имеются только предположения относительно размеров и тех открытий, что нас там ожидают.

МОЙ ГЕНЕРАЛ

Наводничий Виталий Маркович, генерал-майор КГБ.

Заслуженный журналист КБР, лауреат Государственной премии КБР в области литературы и искусства, кавалер множества воинских и гражданских знаков отличия и признания.

Родился 30 декабря 1932 г. на Украине. В Нальчике, куда семья эвакуировалась в 1941 году, окончил школу и в 1954 г. – педагогический институт. В Советской Армии служил с 1954 по 1957 гг.

После демобилизации работал директором Дома народного творчества на Камчатке. В 1964 г. поступил на факультет тележурналистики Высшей партшколы при ЦК КПСС. С 1966 г. работал редактором общественно-политического вещания Нальчикской телестудии, затем сотрудником, заведующим отделом пропаганды Нальчикского горкома КПСС.

В органах госбезопасности с 1969 г.: заместитель председателя Комитета госбезопасности при Совете министров КБАССР; заместитель начальника Высших курсов КГБ в Тбилиси по политической части, заместитель председателя КГБ Грузинской ССР по кадрам.

В 1988 году В. М. Наводничему было присвоено звание генерал-майора КГБ.

С 28 июня по декабрь 1991 г. В. М. Наводничий – председатель КГБ Кабардино-Балкарской АССР.

После выхода в отставку в 1992 году работал главным редактором телекомпании ОРТК «Нальчик» (НОТР).

12 января 2018 года не стало моего любимого мужа Виталия Марковича Наводничего. Мы прожили большую и красивую жизнь, были вместе почти 60 лет.

Мама родила Виталия в 20 лет, в день своего рождения, 21 сентября 1932 года. Когда началась Великая Отечественная война, во время эвакуации документы сына были утеряны, и в восстановленном свидетельстве о рождении дата была случайно изменена на 30.12.1932 г.

Из Херсонской области к родственникам в Нальчик семья добиралась с большими трудностями, под бомбежками и обстрелами, когда вокруг гибли люди. У дяди-садовника устроились в подвальном помещении хозяйственной постройки. Гитлеровцы продвигались очень быстро, и в конце октября 1942 года захватили город. Уничтожали и громили все: взрывали дома, расстреливали людей, издевались. К счастью, недолго. В январе 1943 года из Нальчика исчезли все немцы и румыны – город освободила Красная армия, семья беженцев с Украины уцелела.

В 1954 году выпускник филологического факультета Педагогического института (ныне Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова) был призван в армию. И в годы студенчества, и в период срочной военной службы его корреспонденции публиковались в прессе, в том числе во всесоюзных изданиях – газете «Красная Звезда» и журнале «Советский воин».

Три года Виталий Маркович служил в Калуге, получил профессию радиста, работал в библиотеке своей части и занимался самодеятельностью. Вступил в ряды КПСС.

Он очень увлекся рассказами о Камчатке, и, получив необходимую в те годы визу, в 1958 году приехал из Нальчика в Петропавловск-Камчатский.

В административном центре Камчатского края Виталий Маркович был назначен директором Дома народного творчества. Он искал талантливых людей, организовал в Петропавловске-Камчатском детский хор вместе с Юрием Владимировичем Бибиным, хормейстером, приехавшим из Москвы. Руководил проведением концертов и праздничных мероприятий к торжественным датам.

Много ездил и летал по северным районам полуострова, фотографировал охотников, пастухов, рыбаков, изучал традиции народных спортивных состязаний. Собирал стихи, песни и легенды.

В местной прессе и на радио публиковалось большое количество его материалов этнографического и культурно-исторического содержания о традициях и обычаях народов Крайнего Севера. В 1965 году был издан сборник корякских сказаний, записанных в кочевьях (А. Комаровский, В. Наводничей «Кегеп – сын Ветра, внук Огня», Владивосток, 1965 г.).

Лето на Камчатке короткое, а зима суровая – морозы по 50 градусов и больше. В условиях бездорожья добираться до населенных пунктов можно либо воздушным транспортом, либо по снегу. Виталий Маркович нередко перемещался на собачьих упряжках с каюром-камчадалом.

Один из наших друзей, врач-реаниматолог, рыбак и охотник, чрезвычайно одаренный человек – певец, художник, писатель и поэт, заслуженный работник культуры Российской Федерации Евгений Лонгинов в стихотворении «Северная былина» рассказал о поездке, в которую он, коренной житель Камчатки, отправился в качестве каюра вместе с Виталием Марковичем.

В апреле путников настиг циклон и они «запурговали». Псы и нарта плывут в мокром снегу. Собаки ослепли – глаза закрыло снежной коркой. Но Маркович на снегоступах молча тянул собак... Двое суток ночевали в снежной яме, устланной кедровым лапником и накрытой брезентом. Согревали путешественников четыре собаки.

Такое не забывается. Мужчины, несмотря на разделявшее их расстояние, дружили более полувека. В 1976 году Евгений Филаретович переехал в Московскую область, в город Зеленоград, возглавил реанимационное отделение городской больницы и продолжил сценическую деятельность. Сейчас он пенсионер, один из учредителей и активных членов камчатского землячества «Гамулы».

Неистребимая любовь к камчатской земле захватывает всех, кто на нее ступал. Захватывает и потом не отпускает до конца жизни.

Третьего июня 1959 года мы с Виталием Марковичем пошли в ЗАГС и зарегистрировались. Так мы стали мужем и женой. Свадьбы не было – тяжелые были времена.

Наш первый сын, Марк, родился в Петропавловске-Камчатском 28 мая 1960 года – как подарок к годовщине регистрации нашего брака. В Нальчике 8 апреля 1966 года родился Георгий, 5 октября 1970 года – Анна.

Вскоре после нашей свадьбы Виталий Маркович перешел на работу в камчатский обком КПСС, а в 1965 году и получил направление на учебу – на отделении радио и телевидения Высшей партийной школы в Москве. Пришло время покинуть любимую Камчатку. Собрались и поехали – я в Нальчик, в семью мужа, а он – на два года в столицу.

Высшую партийную школу Виталий Маркович окончил с отличием и намеревался вернуться на Камчатку, но из-за болезни отца приехал в Нальчик. Работал на радио и в нальчикском горкоме партии. Его успешную деятельность первые лица республики высоко оценили, пригласили

на службу в Комитет государственной безопасности Кабардино-Балкарии и сразу присвоили звание капитана.

Умный, грамотный, исполнительный офицер занимался кадровой работой. Когда кто-то увольнялся по возрасту, подбирал новых людей.

В КГБ Кабардино-Балкарии Виталий Маркович прослужил 13 лет, с 1970 по 1983 год. Потом его перевели на службу в Грузию. Звание генерал-майора было присвоено в 1986 году.

Обстановка в стране заметно ухудшалась, а после событий в азербайджанском городе Сумгаит (беспорядки на этнической почве, сопровождавшиеся массовым насилием в отношении армянского населения) стала совсем тревожной. Многие люди погибли, некоторые очень пострадали, в том числе и родственники нашей старшей невестки.

В 1990 году мы с Виталием Марковичем вернулись в Нальчик, где вскоре он был назначен председателем КГБ Кабардино-Балкарии.

В сентябре 1992 года ситуация в Нальчике была крайне сложная. На фоне войны в Чечне, под воздействием деструктивных политических сил народ «бродит», собирается на главной площади, требует снести памятник В. И. Ленину.

«Демократы» тоже тут как тут – сидят на площади в «шалашах» и палатках, выдвигают свои требования к правительству республики, устраивают протестные акции. Среди них были люди, которые имели научные звания, многие преподавали в вузах, и вдруг – такая перемена в сознании!

В условиях угрозы возникновения вооруженного конфликта Виталий Маркович очень много общался с людьми, выходил на площадь, уговаривал, призывал к мирному решению споров, объяснял политическую обстановку.

Однажды произошла трагедия – на площади раздался выстрел, и погибла девушка – просто любопытная, приехавшая из района посмотреть на протестующую толпу. Народ разбежался, площадь опустела.

В результате большой разъяснительной работы, проделанной руководством республики, социальный конфликт был улажен.

В 1993 году Виталий Маркович закончил службу в органах безопасности. Некоторое время после отставки работал начальником по режиму Высокогорного геофизического института Росгидромета, в числе прочего отвечая за арсенал орудий, предназначенных для воздействия на градовые облака, угрожающие в летний период садам и полям на юге европейской части страны, и для принудительного спуска лавин в опасных районах горнолыжного курорта Приэльбрусье.

Вскоре Виталий Маркович вернулся к любимой гражданской профессии, стал работать главным редактором небольшой телекомпании

«НОТР-Нальчик». Он принимал участие в подготовке всех программ, каждую неделю проводил заседания редакционной коллегии, на которых анализировалось сделанное, планировались будущие эфиры. Главред давал советы молодым работникам, помогал готовить новые кадры специалистов.

До сих пор сотрудники вспоминают его самыми добрыми словами. По телевидению демонстрировались и сейчас хранятся в архиве телекомпании несколько фильмов о нем и с его участием – «Мое военное детство», «Наш генерал», и передача, посвященная трагической дате его кончины.

Лечиться Виталий Маркович не любил, в санатории отдыхал лишь однажды. С возрастом болезней накопилась много, и весной 2017 года здоровье стало стремительно ухудшаться. В сентябре дети и внуки съехались в Нальчик на 85-летие главы большой и дружной семьи, а затем настояли на нашем переезде в столицу, где мы с мужем поселились в пансионате для ветеранов труда № 29 Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы.

Руководство учреждения, врачи, средний медицинский персонал, технические работники неустанно заботятся о быте и самочувствии подопечных. Но, к сожалению, вернуть здоровье Виталию Марковичу не удалось, и 12 января 2018 года он скончался.

Мы прожили вместе много-много счастливых лет, радовались успехам детей, шестерых внуков и четверых правнуков. Нам всегда и везде по-доброму завидовали – и на Камчатке, и в Москве, и в Грузии, и в Нальчике.

Летом 2014 года, когда мы отмечали красивую дату – 55-летие супружеской жизни, на торжественной церемонии в нальчикском ЗАГСе родные и друзья, поздравляя нас с изумрудной свадьбой, обратили внимание на символическое значение числа «55»: жизнь каждого оценена на «отлично».

Уже год мы прожили без Виталия Марковича. Мой генерал ушел, но остался в моем сердце.

Ирина БОГАЧЕВА

АБУБАКИР КОДЗОВ. ЕДИНСТВЕННЫЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Эта статья задумана для того, чтобы рассказать об интересном представителе творческой профессии, а именно гармонисте, и внести ясность в умы читателей, слушателей, зрителей. В том числе в умы журналистов, блогеров, редакторов интернет-сайтов, которые пишут об одном и том же человеке, называя его разными именами, что вносит некоторую путаницу в сознание людей.

Абубакир, он же Михаил, он же Кодзов, он же Кодзев

Точнее, путаница началась с самого гармониста. В 1968 году его пригласили на радио Кабардино-Балкарии для записи «кафы» – кабардинской танцевальной мелодии. Когда музыкальный редактор Хасан Секреков, заполняя микрофонную папку, спросил имя, взволнованный исполнитель назвал себя Мишей – так для простоты его называли знакомые.

Наутро Абубакир проснулся знаменитым, но, теперь уже официально, с другим именем.

Фамилию с окончанием на русский манер тоже произносят, да и пишут по-разному, завершая то слогом «ов», то слогом «ев». В общем,

если вы собираете в печатных и электронных изданиях информацию о народном артисте Кабардино-Балкарской Республики Абубакире Кодзове, ищите в сетях музыку в его исполнении, знайте, что сведения о якобы разных лицах – Абубакире Кодзеве, о Михаиле Кодзове и Михаиле Кодзеве – относятся к одному и тому же лицу. Лицу оптимистичному, в голосе которого практически всегда сквозит улыбка. Даже если вы впервые говорите с Абубакиром Хусеновичем по телефону, проникаетесь симпатией к этому замечательному человеку, наделенному не только большим талантом, но и добрейшей душой.

Главный учитель – радио

Чтобы начать рассказ о музыканте, для читателей «Литературной Кабардино-Балкарии» – журнала, который распространяется не только в России, но и в других странах мира, приведем, не мудрствуя лукаво, выдержки из статьи, опубликованной Магомедом Дугаевым в газете «Кабардино-Балкарская правда» в декабре 2014 года.

«В его семье не было музыкантов, тем не менее, мальчика неодолимо тянуло к музыке. Если по соседству играли свадьбу, он старался оказаться рядом с гармонистом и хотя бы прикоснуться к его инструменту.

Мама Абубакира заметила увлечение сына и, когда ему исполнилось одиннадцать лет, в 1955 году, купила ему гармонию...

Три дня будущий музыкант не расставался с гармонью и даже клал ее на ночь в свою постель. Потом интерес как-то пропал – мальчика увлекли другие дела.

А а в августе 1956 года мамы не стало. Она так и не услышала, как сын играет на гармонии. Когда закончился траур, родственники посоветовали Абубакиру всерьез заняться музыкой – для себя и в память о маме.

Учителей у Кодзова не было. Его старший земляк – известный гармонист Мухажир Пшихачев, который работал в сельском Доме культуры, к тому времени уже жил в Нальчике, и осваивать инструмент Абубакиру пришлось самостоятельно. Обладая редкой музыкальной памятью и прекрасным слухом, он мог повторить любую, даже самую сложную мелодию».

Абубакир Хусенович подтверждает: «Да, я слухач. Нотной грамотой, в отличие от многих своих учеников, так и не овладел. Моим главным «учителем» было радио, которое я слушал с замиранием сердца, когда из него лились звуки гармони. Так постепенно и выучился играть, играл на свадьбах, а в 1961 году победил на республиканском смотре художественной самодеятельности, где членами жюри были министр культуры КБАССР Константин Эфендиев и знаменитые гармонистки Кураца Каширгова и Фатима Дышекова.

После этого его пригласили на работу в Баксанский районный Дом культуры, который принял участие во Всероссийском конкурсе агит-

бригад в Москве, в Центральном доме работников искусств, и занял первое место.

После возвращения с конкурса по инициативе композитора, заслуженного деятеля искусств России Биляла Каширгова Абубакир Кодзов в 1965 году был приглашен в оркестр ансамбля танца «Кабардинка», в котором в то время играли замечательные музыканты, заслуженные артисты Кабардино-Балкарии Фатима Дышекова (гармоника), Падацур Ашуров (зурна), Потой, Руслан и Арсен Алоевы (доуль). Оркестр пользовался огромным успехом.

Абубакир Хусенович проработал в этом коллективе 23 года. Много ездил по Советскому Союзу, выступал на лучших сценических площадках разных континентов – в странах Европы, Африки, Азии, Австралии, Латинской Америки.

В числе других артистов А. Кодзов получил персональную благодарность от министра культуры СССР Екатерины Фурцевой. В 1979 году Абубакиру Кодзову было присвоено почетное звание «Заслуженный артист КБАССР».

Он является автором музыки многих песен, а также ряда мелодий, используемых в хореографических постановках ансамбля «Кабардинка».

Кузница музыкальных кадров

А. Х. Кодзов – личность яркая, интересная, с особой харизмой и лидерскими качествами. Он не способен замыкаться в рамках собственных интересов и щедро делится всем, что умеет сам.

В его трудовой книжке лишь две записи, сделанные в ансамбле «Кабардинка» и Республиканском Дворце пионеров, который теперь именуется Дворцом творчества детей и молодежи Министерства просвещения и по делам молодежи КБР.

По настойчивому предложению директора этого учреждения Клары Адальбиевны Калмыковой музыкант в 1987 году начал работать концертмейстером танцевального ансамбля «Нальцук». После общения с профессиональным коллективом «Кабардинки» видеть, как дети постепенно, с азвом начинают постигать искусство танца, было непросто, и гармонист играл, стараясь не смотреть на сцену. И все же заслуженный артист республики посвятил этому детскому коллективу семь трудовых лет. За этот период «Нальцук» добился высоких результатов – получил звание «Образцовый детский коллектив Российской Федерации», неоднократно становился лауреатом российских и международных конкурсов и фестивалей.

Когда Клара Калмыкова предложила создать студию национальной гармонии, Кодзов колебался, считая, что музыкант и педагог – разные профессии. Однако согласился и никогда об этом не пожалел. Обучив за тридцать лет более 500 детей, он шутит, что такого многодетного отца в России больше нет.

В 1994 году он открыл первую на Северном Кавказе школу игры на национальной гармонике, где обучение велось «на слух». Руководитель набрал в музыкальный кружок около 70 детей, и уже первое выступление поразило зрителей – 33 маленьких гармониста играли на сцене одну мелодию. Такого любители национальной музыки ещё не видели.

В 1999 году ансамблю «Мелодия» было присвоено звание народного коллектива Кабардино-Балкарии, а пять лет спустя – образцового коллектива России.

Прекрасным исполнением юных гармонистов наслаждались при посещении Дворца творчества президент России Б. Н. Ельцин, и министр образования и науки России В. М. Филиппов, и председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ В. И. Матвиенко, многочисленные официальные лица других государств.

В детский творческий коллектив, который выступает на сценических площадках России и за рубежом, приходит немало талантливых ребят. Здесь занимаются дети практически из всех уголков Кабардино-Балкарии. Есть и дети репатриантов, прибывших в Кабардино-Балкарию из Турции и Сирии.

Ученики Кодзова – лауреаты и победители международных, всероссийских, региональных и республиканских конкурсов. У ансамбля масса наград, призов и почётных грамот. Премию Президента России получила Фатима Машукова. Премия Главы КБР была вручена Анзору Богтову и Хусену Казанчеву.

Среди выпускников ансамбля «Мелодия» есть врачи и юристы, инженеры и экономисты – люди самых разных профессий. Многие ученики Кодзова стали профессиональными музыкантами и теперь сами учат детей, выступают на сценических площадках нашей страны и за рубежом.

Лауреат многочисленных российских и международных конкурсов Артур Гонгапш, освоив гармошку «на слух», по просьбе учителя был принят на народное отделение исполнительского факультета Колледжа культуры и искусств СКГИИ, директором которого был Владимир Молов. Там под руководством внимательных музыкальных педагогов освоил нотную грамоту и программу обучения, поступил в Северокавказский государственный институт культуры и искусств и по окончании вуза сделал сольную музыкальную карьеру.

Музыкальное образование получают и другие выпускники «Мелодии». Помощником, сотрудником Абубакира Кодзова стал его ученик Рустам Касимов, который пришёл в студию одним из первых, проявил незаурядные способности и по совету педагога окончил музыкальный колледж.

В 2018 году участники ансамбля «Мелодия» успешно выступили в Карачаево-Черкесии на Международном фестивале-конкурсе сцениче-

ского искусства «Сохраняя вековые традиции» и были удостоены звания лауреата первой степени. Организаторы конкурса объявили благодарность Рустаму Касимову за приобщение молодежи к музыкальному искусству, к миру прекрасного.

Музыкальная терапия

Абубакир Кодзов проводит большую работу по воспитанию юных гармонистов, которые вписали красивые страницы в музыкальную биографию коллектива «Мелодия». Можно сказать, что учитель дает и музыкальное воспитание, и эстетическое, и гуманитарное – показывая пример гуманного, человеческого, заботливого отношения к детям, которые изначально не проявляют природных качеств, необходимых для музыканта.

«Если обучение ведется не по нотам, значит, все, кто хочет учиться именно у вас, должны обладать хорошим музыкальным слухом?» На этот вопрос Абубакир Хусенович отвечает отрицательно: «Как выяснилось в ходе моей педагогической практики, это условие вовсе не обязательно. Бывает, что приходят ребята и без слуха, но со страстным желанием освоить инструмент. Учю их слушать и слышать, многократно повторять задания, даю возможность выступить даже в начальной стадии обучения, что является мощным стимулом для поддержания интереса к предмету. Такой ученик осваивает программу, может быть, чуть медленнее одаренных детей, но в результате и у них постепенно развивается музыкальный слух, а это, согласитесь, подобно откровению, проникновению в иной мир – наполненный гармонией и красотой».

Абубакир Кодзов никогда не отбирал учеников по способностям или физическим данным. Он каждому дает шанс. В будние дни занимается индивидуально, а в воскресенье все ребята играют вместе, в ансамбле, что, конечно, гораздо сложнее, но совершенно необходимо для формирования музыканта.

Как-то привели на занятие мальчика, страдающего ДЦП. Детский церебральный паралич – это двигательные расстройства, возникающие вследствие повреждения мозговых структур. Поначалу педагог растерялся, потому что считал, что при таком диагнозе заниматься с ребенком невозможно. И не только потому, что у мальчика была плохая координация движений, мелкой моторики. На любое замечание он от волнения начинал буквально дрожать, сильно расстраивался. Полагаю, что это объясняется тем, что родители его только поощряли, хвалили, боялись причинить ему вред самыми простыми и необходимыми для социализации указаниями. Но для обучения чему-либо это необходимо.

Желание играть на инструменте способствовало тому, что мальчик стал прислушивался к голосу учителя, старался сдерживать эмоции и управлять своим состоянием. «Все-таки он выучился, играет на свадьбах! – восклицает А. Кодзоков. – Помогла музыка. На здоровье благотно подействовала.

А девочка из села Псыхурей – совершенно слепая. То есть она в раннем детстве видела, но в какой-то момент лишилась этой возможности. Когда мама привела ее ко мне, без инструмента, дал ей какую-то гармошку, и необычная ученица стала заниматься. У людей, которые не видят, слух особенно обострен, и уже через неделю девочка играла простенькую мелодию.

А мечтала она о гармошке красного цвета. Я позвонил на фабрику музыкальных инструментов во Владикавказе, и мне сказали: «Только что сделали одну красную гармошку, если успеете первым – будет ваша». Вот так звезды сошлись, и утром следующего дня я был в Осетии.

Выучилась девочка, играет очень хорошо. Это наше с ней общее достижение».

Музыкальная терапия Кодзова-педагога – еще одна возможность обратить внимание общества на проблемы людей с ограниченными возможностями здоровья, нуждающихся в постоянной помощи окружающих.

Высокая оценка музыкального творчества, преподавательской и педагогической деятельности А. Х. Кодзова дана в поздравительном адресе, подписанном в 2004 году по случаю 60-летия музыканта министром культуры КБР Михаилом Балкизовым. «Вас по праву можно отнести к людям, составляющим гордость нашей республики, – говорится в документе. – Народ Кабардино-Балкарии знает и ценит Вас как одного из самых талантливых гармонистов. Вы один из тех, кто виртуозно владеет национальной гармоникой. У Вас свой неповторимый почерк. Уникальный стиль Вашей игры на инструменте являет собой образец того, как может звучать национальная гармоника. Своим творчеством Вы доказали, что с этим инструментом можно творить чудеса.

Вклад, который Вы внесли в развитие национального искусства республики, поистине огромен. Песенные и танцевальные мелодии, исполняемые Вами, знакомы и любимы жителям не только нашей республики, но и всего Северного Кавказа. Созданные Вами композиции украшают репертуар многих исполнителей на национальной гармонике».

Народное признание – высшая оценка таланта

Теперь предлагаю читателям небольшой курс источниковедения. Разумеется, связанный с героем нашего очерка.

Сведения о А. Х. Кодзове содержатся в справочном издании «Знаменитые люди Кавказа» Автор и составитель А. А. Бетуганов, Нальчик, 2017 г.); в книге А. В. Гучевой «Национальная гармоника в традиционной музыкальной культуре адыгов второй половины XIX – конца XXвв.»; в сборнике очерков и рассказов Ж. Аппаевой и А. Баскаева «В живом потоке жизни»; в изданном в 2016 году Кабардино-Балкарским методическим центром народного творчества и культпросветработы Министерства культуры КБР сборнике материалов об известных гармонистах Кабардино-Балкарии «Адыгэпшинэ – душа народа».

Яркое название своей работе, опубликованной в 2014 году, дали сотрудники Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований кандидат филологических наук Людмила Хавжокова и старший специалист издательского отдела Аида Гонова-Максидова. В число материалов на кабардинском и русском языках авторы-составители сборника «Къуэдз Иэбубэчыр: Джатэ зыгъабзэнэхърэ, пшынэ зыгъэбзэрэбзэ» («Абубакир Кодзов: Владеющий гармошкой лучше владеющего мечом») включили отзыв об Абубакире Кодове, написанный директором Дворца творчества детей и молодежи Кларой Калмыковой, – «Народное признание – высшая оценка таланта».

В каталоге советских пластинок 1981 года читаем: «Кодзев Михаил (гармоника), Руслан Алоев (доул). Нар. мелодии: Къуэдзым и къафэ, Къулкъужын къафэ (Куркужинская кафа) (кабардинские), Балкъар (балкарская); Къафэжь, Псыхъурей къафэ, Латиф и къафэ (кабардинские).

Всесоюзная звукозаписывающая фирма «Мелодия» выпустила в Москве и Тбилиси три диска, где широко представлено творчество искусного гармониста.

Студийные записи мелодий в исполнении А. Х. Кодзова хранятся в фондах радио и телевидения Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи, Абхазии, других регионов Кавказа.

В 2009 году в журнале «Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН» была опубликована статья сотрудника Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН, кандидата исторических наук Анджелы Гучевой «Традиция мужского исполнительства

на гармонике в инструментальной культуре адыгов». В ней, в частности, говорится: «В 1994 году по инициативе директора Дворца творчества детей и юношества Клары Адальбиевны Калмыковой Михаил Кодзов открыл кружок по обучению игре на национальной гармонике. За время работы в ЦДТ А. Кодзов научил игре свыше 200 детей, организовал ансамбль гармонистов, которому в 1999 году был присвоен статус народного самодеятельного коллектива. Этот коллектив неоднократно награждался дипломами и грамотами республик Адыгея, Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария

Другой сотрудник КБИГИ, кандидат исторических наук Зарема Кешева в журнале «Архивы и общество» (2011 г.), в статье «Трансформация национальных музыкальных инструментов во второй половине XX века в Кабардино-Балкарской Республике» писала следующее: «Профессиональное исполнительское искусство на национальной гармонике в Кабардино-Балкарии неуклонно движется вперед и выходит на международный уровень.

В данный период класс национальной гармоники существует во многих музыкальных школах республики. Проводятся городские, республиканские, зональные конкурсы, гармоника приобрела статус академического инструмента, став в один ряд с баяном и аккордеоном. Авторитет отделения народных инструментов Колледжа культуры и искусств СКГИИ и кафедры народных инструментов Северо-Кавказского института искусств (в г. Нальчике) очень высок в регионе.

Композиторы создают оригинальные сочинения для этого инструмента. Гармоника часто используется как яркий, выразительный тембр в симфонической партитуре. В Кабардино-Балкарии была создана стройная цепь профессионального обучения на национальной гармонике – школа-училище-институт, что позволило наряду со всеми вышеперечисленными факторами занять ведущие позиции исполнительскому искусству игры на гармонике, отличающему Кабардино-Балкарскую школу от других регионов Северного Кавказа.

Помимо системы профессионального обучения на гармонике с обязательным изучением нотной грамоты в Кабардино-Балкарии существует и система обучения игре на гармонике путем подбора мелодий на слух. Большую работу в этом плане проводит знаменитый кабардинский гармонист М. Кодзев. В 1994 году при Республиканском Дворце творчества детей и молодежи им был создан кружок по обучению игре на национальной гармонике.

Через кружок прошли десятки юных гармонистов, которые благодаря таланту своего педагога научились играть мелодии народов Северного Кавказа. Также при РЦДТЮ действует ансамбль гармонистов (руководитель М. Кодзев), неоднократный призер городских, республиканских и межрегиональных фестивалей и конкурсов».

Тогда же в СМИ появилось сообщение о том, что в рамках Месячника пожилого человека в Комплексном центре социального обслуживания населения в г. Баксане Министерства труда и социального развития КБР с концертной программой побывал образцовый детский коллектив РФ и КБР, ансамбль гармонистов «Мелодия», под руководством Кодзова Абубакира Хасеновича – заслуженного артиста КБР.

«Юные гармонисты виртуозно исполняли национальную мелодию. За талант и красоту народной музыки артисты заслуженно были вознаграждены долгими несмолкающими аплодисментами.

Ансамбль «Мелодия» во главе с руководителем приехали к нашим старшим не с пустыми руками. Центру подарили автобиографическую книгу Кодзова Абубакира «Джатэ зыгъабзэнэхърэ, пшынэ зыгъэбзэрабзэ» и диски с выступлениями ансамбля, а так же угостили отдыхающих разными сладостями».

Когда в 2016 году в родном селе Абубакира Кодзова после капитального ремонта торжественно открывали Дом культуры, местная пресса писала: «Отсюда, из Нижнего Куркужина, вышли многие известные ныне в республике и за ее пределами деятели искусств. В их числе заслуженные артисты Кабардино-Балкарии Михаил Кодзов, Ауес Зеушев, заслуженные артисты России Мухажир Пшихачев и Мухадин Батыров, народный артист КБР Адам Маршенкулов и другие. Прославили свое село и литератор Хаути Дударов, и художник Мухамед Кипов, чье имя сегодня носит сельская детская школа искусств».

Навстречу юбилею!

Имя Абубакира Кодзова часто упоминается в замечательной плеяде талантливых людей. Он участвует в концертах, исполняя сольные номера и сопровождая знаменитым вокалистам, в числе которых народные артисты КБР Х. Маремуков, О. Сокурова, И. Даурова, И. Крымова. М. Отаров.

В 2004 году А. Кодзов был удостоен Почетной грамоты КБР (в тот период – высшая государственная награда данного субъекта РФ). Также прославленному гармонисту были вручены почетные грамоты Парламента и Правительства КБР.

И все же он единственный в своем роде – на всем Северном Кавказе нет другой школы обучения игре на национальной гармонике, где обучение ведется на слух, и достигаются высокие творческие результаты.

И в своем роду, фамильном древе, родовом клане он – единственный. Музыкантов не было среди старших родственников, не пошли по стопам отца и дети.

«Дочери, Оксана Анжелика, – юристы, – рассказывает глава семейства. – Супруга, Каражан Мухамедовна (Бадзова), – фельдшер, долго работала в нальчикской поликлинике № 3, затем – в санатории

им. Б. Калмыкова, оттуда и ушла на пенсию. Танцует красиво, но музыкальными инструментами не владеет. Думаю, что одного музыканта на семью вполне достаточно.

Я счастлив, что живу в мире музыки, занимаюсь любимым делом. Пусть поначалу трудно раскрывать способности ученика, да и повторять с каждым одни и те же упражнения – не самый увлекательный процесс, но когда видишь плоды своего труда, когда ребенок погружается в музыку и потом из него вырастает хороший артист, музыкальный педагог – это дает большое профессиональное удовлетворение, радость моей душе».

Музыкант и педагог – разные профессии, но музыкальный педагог объединяет ипостаси обеих.

Имя Абубакира Кодзова вошло в историю всего адыгского народа, включая черкесскую диаспору за рубежом. Вызывает большое уважение его стремление к сохранению народного творчества. Высокая музыкальность, отличный слух и большая работоспособность позволили ему стать большим профессионалом своего дела; произведения в его исполнении вошли в сокровищницу адыгского и российского инструментального искусства.

Осенью 2018 года на празднике, посвященном Дню адыгского (черкесского) костюма, который по инициативе Международной Черкесской Ассоциации, ряда адыгских молодежных общественных организаций при поддержке Министерства по делам молодежи КБР отмечается в Кабардино-Балкарии, Адыгее, Карачаево-Черкесии и некоторых зарубежных странах, М. Х. Кодзову в торжественной обстановке вручили диплом, медаль и денежную премию МЧА («Дунейпсо Адыгэ Хасэ»).

2018 год для музыкального коллектива «Мелодия» и его руководителя стал щедрым на награды.

На ежегодной торжественной церемонии международного конкурса с присвоением титула «Лица года – 2018» руководитель представительства Мирового Артийского комитета на Кавказе и Международной Академии творчества Кавказа Ауес Бетуганов вручил А. Х. Кодзову диплом лауреата и золотую медаль.

В октябре 2018 года указом Главы КБР руководителю Образцового детского коллектива РФ и КБР – ансамбля гармонистов «Мелодия», педагогу дополнительного образования Дворца творчества детей и молодежи Минпросвещения КБР Кодзову Абубакиру Хусеновичу присвоено почетное звание «Народный артист Кабардино-Балкарской Республики».

В 2019 году ученики, коллеги, благодарные слушатели будут поздравлять Абубакира Кодзова с двумя замечательными датами – его личным юбилеем – 75-летием, а также с 25-летием со дня создания ансамбля «Мелодия».

Доживем до юбилея и обязательно потанцуем под музыку Образцового детского коллектива России и Кабардино-Балкарии «Мелодии»!

**МАДИНА БЕТРОЗОВА:
«МОЕ КРЕДО – САМОДОСТАТОЧНОСТЬ»**

Бетророва Мадина Владимировна, врач-гематолог высшей квалификационной категории. Отличник здравоохранения.

Опыт работы: Гематологический научный центр, г. Москва – с 1993 по 1997 гг. С 1997 года по настоящее время работает в Республиканском онкологическом диспансере Министерства здравоохранения КБР. Более десяти лет была заведующей гематологическим отделением – главным гематологом Минздрава КБР.

Почему гематология?

Гематология – выявление и терапия различных патологий крови. Врач-гематолог диагностирует и лечит заболевания крови и органов кроветворения, занимается изучением причин и механизмов развития этих заболеваний.

На вопрос о том, почему именно это направление было выбрано по окончании университета, Мадина Владимировна не может ответить до сих пор.

«Наверное, потому, что о гематологии знала меньше, чем о других направлениях. На медицинском факультете КБГУ на изучение этого предмета было выделено мало часов, – признается доктор. – Хотела быть хирургом, но судьба распорядилась иначе – я стала терапевтом.

Желание стать врачом испытывала с детства, хотя родители к медицине отношения не имели. Правда, моя тетя Бетророва Елизавета Хажисмеловна – заслуженный врач КБР, работала главным врачом одного из санаториев Нальчика.

Мама возражала, но я точно знала, что буду хорошим врачом. В моем поколении медицина стала популярной – два двоюродных брата и сестра тоже стали врачами, а еще в нашем роду есть три медицинские сестры.

Студенткой первого курса я участвовала в работе хирургического кружка, на старших курсах ассистировала хирургам. На втором курсе, чтобы глубже вникнуть в медицину, работала санитаркой в реанимационном отделении Городской клинической больницы № 1 г. Нальчика. Позже – фельдшером выездной бригады городской Станции скорой

помощи, и к шестому курсу меня отправляли на вызовы уже в качестве врача. «Скорая» меня многому научила, в том числе умению быстро принимать решения.

Думаю, что эта доврачебная деятельность была чрезвычайно полезна в моем становлении и как врача, и как администратора. Легко могу показать, как делать инъекции, ставить капельницы, менять постельное белье лежащему больному».

Однако до работы в Нальчике у Мадины Бетровой, с 1991 по 1997 гг. была практика в Москве, в Гематологическом научном Центре Российской академии медицинских наук. Вернувшись в Нальчик, врач-гематолог продолжила работать по специальности в онкологическом диспансере.

Редкая специальность

Мадина Бетрова входит в состав экспертной группы Минздрава КБР по аттестации врачей по специальностям «Онкология», «Трансфузиология», «Гематология» и среднего медицинского персонала по специальности «Сестринское дело в трансфузиологии». Председателем комиссии является главный врач государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Онкологический диспансер» Министерства здравоохранения Кабардино-Балкарской Республики Анатолий Леонович Канцалиев.

Гематолог – специализация редкая. На 860 тысяч жителей Кабардино-Балкарии приходится пять гематологов (1,5 врачебные ставки – в амбулаторном отделении онкодиспансера и 3,5 ставки – в стационаре).

Еще есть два детских гематолога в онкологическом отделении Республиканской детской больницы.

Двадцатилетний опыт работы дает Мадине Владимировне основание размышлять о состоянии и перспективах гематологической службы нашей республики. Так, с появлением высокотехнологичных методов лечения (например, таргетная терапия – воздействие только на опухолевую клетку; трансплантация костного мозга в рутинной практике и другие) продолжительность жизни пациентов увеличилась. В связи с этим значительно возросло количество обращений к гематологу в поликлинике.

Врачебная нагрузка увеличилась еще и потому, что возросло количество беременных женщин, которые нуждаются в консультации гематолога в связи с новыми научными данными о наследственном характере невынашиваемости. Доктор отмечает, что скрининг беременных в республике ведется системно, но для выявления патологии генетического характера необходимо применение дорогостоящих технологий, которыми располагают только некоторые частные специализированные лаборатории. Результаты генетических исследований представляются в онкологический диспансер, где их интерпретирует гематолог.

Как сэкономить время

К гематологу необходимо обращаться, когда наблюдается повышение температуры тела, не связанное с инфекционными заболеваниями и другими выявленными воспалительными процессами. Симптомами заболевания кроветворных органов может являться увеличение лимфатических узлов, снижение массы тела, бледность кожных покровов, необъяснимое появление синяков и носовых кровотечений.

Тем, кто выявил у себя какие-либо из перечисленных симптомов, рекомендуется обратиться к гематологу. Об опасности заболеваний крови жителей республики информируют специалисты онкологического диспансера в ходе открытых консультаций, которые регулярно, несколько раз в год, проводит это медицинское учреждение (г. Нальчик, ул. Лермонтова, 23 а).

Специалисты напоминают: заболевания лимфатических узлов часто протекают незаметно, в полную силу болезнь может проявиться на поздних стадиях, максимального успеха в лечении можно достигнуть только при своевременном диагностировании.

Общий анализ крови, информация о лейкоцитах, тромбоцитах и гемоглобине, результат ультразвукового исследования плюс обзорная рентгенограмма легких – получив эти данные в день открытых дверей, пациент экономит время себе и врачам, и поможет им составить общую картину состояния организма.

Философия профессии

«Функционирование лечебного механизма мне понятно – от регистратуры и среднего медицинского персонала до руководителя подразделения, которому с каждым сотрудником надо находить общий язык – рассуждает доктор. – Для пользы нашему общему делу необходимо понять человека, определить сильные и слабые стороны его характера.

Порой причины поведения сотрудника зависят не от ситуации на рабочем месте, а от семейных условий, взаимоотношений врача, медсестры, санитарки со своими родными и близкими. Психоанализ – часть профессии врача. Этим приходится заниматься не только в отношении сотрудников, но и пациентов, их родственников».

Мадина Владимировна считает, что информационно-просветительская функция – одна из главных в работе гематолога. Пациента необходимо информировать о том, что происходит в его организме, как будет проводиться лечение, каково действие назначенных препаратов...

Чтобы помочь пациенту, не имеющему родственников, врачу порой приходится связываться с работниками социальных служб, вызывать такси, утешать, вселять надежду... И глубоко скрывать от посторонних глаз свои эмоции, стараться не впадать в уныние и вселять оптимизм в души больных.

Молодые врачи близко к сердцу принимают боль и страх пациента. А профессионалу избежать депрессии и эмоционального выгорания по-

могает опыт, умение общаться с больными и их родственниками. И это позволяет повысить эффективность работы, снизить количество неудач.

На работу работники онкоцентра отправляются каждый день, как в бой. Сегодня пациент выписался с хорошими показателями, а послезавтра у него могут возникнуть осложнения, и он вновь поступит на лечение. «И тогда думаешь: всё ли ты сделал, что необходимо, – говорит о естественных сомнениях Мадина Владимировна. – В беседе с пациентом врач с твердой уверенностью произносит те слова, которые человек хочет услышать. Важно убедить собеседника в том, что ты приложишь максимум усилий, чтобы помочь ему. И у человека, сникшего от плохой новости, улучшается настроение, он начинает задавать вопросы, старается выполнять рекомендации врача, включается в борьбу за собственную жизнь».

Бывает, что и жалобы пишут на врачей. Отнесем это к издержкам профессии. А ее привлекательность Мадина Владимировна находит в общении с людьми, ведь любой пациент интересен, уникален, он «учит» своего доктора, который вместе с ним болеет, страдает или радуется.

Как актер на сцене проживает много жизней со своими персонажами, так и врач проходит определенный временной этап с пациентом. Когда состояние больного улучшилось, и он улыбается, доктор радуется вместе с ним. Уважение, тепло в глазах пациента и его родственников дорогого стоят.

Врач как пример для подражания

Мадина Владимировна работает в дружном коллективе, с доброжелательными коллегами. Доктор любит свою работу, но ее дочь выбрала другую профессию.

Студентам, которые приходят на практику в онкологический диспансер, нравится стиль Бетровой. У нее есть опыт преподавания в медицинском колледже, и сейчас опытного специалиста периодически приглашают прочитать лекции.

Во время отпуска Мадина Владимировна старается выезжать за пределы города, хотя признается, что не может долго находиться на отдыхе. Путешествия и здоровый образ жизни она считает основой сохранения физического и психического здоровья, хорошего эмоционального состояния. Будучи убеждена в том, что врач должен выглядеть и быть здоровым, не иметь дурных склонностей и привычек, Мадина Владимировна регулярно посещает тренажерный зал, бассейн, много ходит пешком.

Она интересуется новинками медицины, в частности гематологии, слушает аудиокниги, перечитывает классику, бывает на вернисажах.

«Я считаю, что жизненные запросы у меня правильные. Если чего-то хочу, достигаю этого своим трудом, ведь по знаку Зодиака я Телец, – с долей самоиронии говорит Мадина Владимировна. – Позиционирую себя как реалист, поэтому ставлю цель не выше своего роста. Стараюсь придерживаться независимой позиции. Самодостаточность – мое кредо».

ПОМОГАТЬ ЛЮДЯМ

Юрий Сосланбекович Кагермазов – личность в Кабардино-Балкарии известная. В прошлом комсомольский активист, сотрудник МВД, работник «Госкомимущества», присяжный заседатель Северо-Кавказского окружного суда, общественник, он всегда – и сегодня и полвека назад – оказывался в эпицентре важных событий или, как писал в своих стихах Владимир Маяковский – «в нашей буче, боевой кипучей». Да и сегодня он такой же – энергичный, быстрый, весёлый, вполне отвечающий характеристике «человек из народа». Такие люди чувствуют себя комфортно и в кругу односельчан, и в общении с сильными мира сего – министрами, банкирами и президентами. И везде они «в доску свои», везде – та пульсирующая точка, вокруг которой всё и вращается.

Юрий Сосланбекович Кагермазов

Родился Юрий Сосланбекович перед самой войной – в феврале 1941 года, в селении Ерокко Лескенского района КБАССР. Семья была большая – шестеро детей, три брата и три сестры: Юра, Марица, Таиса, Мухамед, Лиза и Володя.

– Жизнь была трудной, – вспоминает Юрий Сосланбекович, – дед мой попал под репрессивный каток, был «раскулачен», хотя никаким кулаком он, конечно, не являлся. Скорее середняком, хозяином крепкого подворья. Однако мы – дети от принадлежности нашей семьи к «социально чуждому» слою не страдали, так как подобных семей в нашем селении было немало, и классовые комплексы были нам чужды – дети есть дети. В 1959 году окончил сельскую семилетку. Времена поменялись, к власти пришёл либеральный Хрущев, культ личности был развенчан, и я вступил в комсомол. Секретарем нашей школьной организации была Тамара Кумехова, учительница. Конец 1950-х было временем небывалого морального подъёма, время «оттепели» во всех областях жизни. Перед нами, вчерашними выпускниками, открывались широкие перспективы, открывался весь мир!

Из репродуктора, закрепленного на столбе на сельской площади, Юра услышал о том, что в республике объявлен набор на комсомольские стройки. Недолго думая, вчерашний школьник сунул в карман рубахи свою метрику, проштемпелевал у Тамары Кумеховой комсомольский билет и, надев выдавшие виды солдатские кирзовые сапоги, отправился в районный центр – село Лескен II, в райком ВЛКСМ – с намерением поступить рабочим на одну из строек.

– В Лескенском обкоме очень обрадовались моему появлению, – вспоминает Юрий Сосланбекович, – выписали паспорт, который в то время получить колхознику было невероятно трудно из-за существовавшей партийной установки. Эта была суровая мера, принятая правительством ещё в сталинское время, чтобы остановить бегство колхозников от невероятных трудностей скудной сельской жизни, – своеобразное советское «крепостное право». К моему удивлению, энтузиастов, желающих получить работу по комсомольской путевке, оказалось немного. Наверное, поэтому работники райкома отнеслись ко мне с большим вниманием, тут же выделили путёвку, проводили на автовокзал и даже посадили на рейс до Нальчика. Это сегодня люди ежедневно ездят из села в Нальчик и обратно. Тогда, в 1959-м – эта поездка для меня была событием! После прибытия в столицу Кабардино-Балкарии я направился, как мне и было велено в нашем райкоме, в здание треста «Каббалкпромстрой». В тресте я получил направление на строительство ныне хорошо известного санатория имени Б. Э. Калмыкова. Там же, в санатории, меня и прописали. На строительстве я получил место разнорабочего и трудился вплоть до призыва в армию.

Армейскую службу Юрий Кагермазов проходил в ленинградской области, в поселке Парголово на станции Куйвази. Пройдя курс молодого бойца, он был направлен в сержантскую школу, располагавшуюся в Царском Селе, во взвод разведки.

– Служба мне нравилась, – вспоминает Юрий Сосланбекович. – Помню, какое впечатление я произвёл на командиров, когда принимал присягу. На «гражданке», участвуя в школьной самодеятельности, я не раз выступал в качестве чтеца стихов. Голос, дикция были поставлены, и когда я произносил слова присяги, слушатели, что называется, «обомлели». В общем, выделился сразу. Да и после обратил на себя внимание начальства тем, что показал умение обращаться с техникой. Это дело всегда вызывало во мне живой интерес – не имея специального образования, помогал шоферам чинить автомобили, советовал, что и как лучше делать, когда они ремонтировали двигатели, коробки передач. Заметив мои способности, начальники приняли решение отозвать меня из сержантской школы и направить на курсы механиков – в один из городков Новгородской области, а после её окончания и возвращения в свою часть ещё два года – до конца срока службы – я прослужил на должности начальника авторемонтных мастерских.

После демобилизации в 1962 году Юрий Кагермазов вернулся в родную республику и после недолгого отдыха вновь направился в санаторий Калмыкова. Однако за время отсутствия его прописка в санатории «сгорела». Встал вопрос: где жить?

– Я толком не знал, что мне делать, – рассказывает Юрий Сосланбекович. – Кто-то посоветовал обратиться в горисполком, который в то время находился на улице Ленина, возле здания нынешнего парламента. Там записался на приём к некоему Шериеву. Не помню, к большому сожалению, имени-отчества этого человека, но он мне сильно помог. Сейчас, да и тогда тоже, это звучит, как сказка, но вопрос с жильём Шериев решил сразу, оставив на моём заявлении визу: «Прописать на любой жилплощади». Тогда же я поступил на работу в автотранспортное управление «Каббалкпромстроя», где вскоре был избран секретарём комсомольской организации предприятия и параллельно подучивался в школе № 4, готовясь к поступлению в Московский автодорожный институт (МАДИ). Но в мои планы вмешалась жизнь. Выполняя директиву тогдашнего секретаря ЦК КПСС и члена Политбюро Суслова, рабочую молодёжь, особенно активистов-комсомольцев направляли на учёбу в юридические учебные заведения. Я получил направление в школу милиции в Баку, где в течение 2 лет обучался оперативной работе, а после её окончания недолго служил в паспортном столе. Затем я решил продолжить своё юридическое образование. Ближайший подходящий для этого вуз находился в Северной Осетии. В тамошнем университете действовал юридический факультет, и для того чтобы заработать необходимый для поступления двухгодичный стаж, я устроился на комбинат «Искож», где в должности начальника охраны, усовершенствовал систему безопасности.

После «Искожа» Юрий Сосланбекович перешёл на работу в Нальчикский городской суд, на должность судебного исполнителя.

– Председателем суда в те годы был Шида Хабибович Шогенов. Это был настоящий профессионал, у которого я многому научился, – говорит Юрий Сосланбекович. – Благодаря опыту и знаниям, полученным в горсуде, я стал «расти» как юрист. Три года (1969-72 гг.) прослужил в рядах милиции, и там тоже не многие вещи стал смотреть несколько иначе.

О том времени он говорит:

– Из-за дефицита желающих и непрестижности службы в органах, в конце 60-х – начале 70-х в МВД работало много безграмотных, невоспитанных людей. Нам приходилось с этим бороться и со временем кое-чего удалось достичь. Во всяком случае, рядовой и сержантско-старшинский кадровый состав МВД в 70-х годах стал качественно меняться к лучшему. Правда, в период так называемой «демократизации» все наши усилия были обесценены временщиками в погонах, смотревшими на свои должности лишь как на инструмент получения материальных благ.

Уйдя из рядов МВД Юрий Сосланбекович много лет трудился юристом в городском комитете партии, а затем – начальником юридического отдела в «Госкомимущество», откуда и ушёл на пенсию в 2014 году.

Но, став пенсионером, Юрий Кагермазов не оставил юридической стези. В настоящий момент он занимается адвокатской деятельностью, помогает людям решать свои проблемы, советует, наставляет. Особым вниманием у него пользуются люди заслуженные – пенсионеры, ветераны. Эту категорию граждан он консультирует бесплатно.

Вместе с тем, Юрий Сосланбекович – один из активных членов Общественной палаты Кабардино-Балкарии.

Одной из важнейших заслуг этого человека является исправление ошибок и злоупотреблений чиновников, допущенных в период так называемой дикой приватизации. Благодаря его усилиям и энергии государству, а, следовательно, и его гражданам было возвращено более 320 объектов, в числе которых Нальчикский городской парк, который сегодня носит имя своего основателя князя Атажукина.

– Этот парк является достоянием нашего народа, – говорит Юрий Сосланбекович. – В бытность СССР по благоустроенности, популярности и количеству видов растений он занимал 2-е место среди всех подобных объектов на территории страны – после Рижского парка. А ведь были и с ним хронические проблемы! Одной из наиболее закоренелых являлась криминальная – здесь регулярно обворовывали и попросту грабили приезжих – туристов, отдыхающих, гостей нашего города. Нам удалось тогда решить этот вопрос. Более того, в бытность существования в горисполкоме отдела экологии и Совета по управлению курортами при профсоюзах Кабардино-Балкарии, мы добились, чтобы никаких шашлычных и прочих заведений, отравляющих воздух парка дымом, не было. Там, где руководители заботятся о здоровье своих граждан, таких заведений нет. Парки – это городские легкие. К сожалению, мы часто об этом забываем. Сегодня я вспоминаю времена, когда воздух в парке был в десятки раз чище, чем сегодня! И это не гипербола – было время, когда содержание кислорода в различных районах города и республики замерялось с помощью специальных приборов. Теперь же каждый хозяйчик думает лишь об увеличении своих доходов, причём любой ценой.

Юрий Кагермазов всю свою жизнь, как мог, помогал простым людям, благодаря чему и сегодня пользуется заслуженным уважением у многих граждан республики, которым довелось когда-либо иметь с ним дело.

– Когда ко мне со своими нуждами и проблемами обращались люди я всегда, прежде чем принять решение, старался ставить себя на место конкретного человека, увидеть проблему его глазами, – говорит Юрий Сосланбекович. – Такой подход я считаю единственно правильным.

СОЗДАЛ ЕСТЕСТВЕННЫЙ СПЛАВ

Открытие в Нальчике колледжа дизайна стало событием, прямо скажем, неожиданным. Он возник буквально на голом месте, поскольку ни долговременных художественных традиций, ни соответствующей материальной и научно-педагогической базы в республике не было. Мысль о привнесении в культуру Кабардино-Балкарии идей дизайна – новой для республики эстетической системы – возникла у Артура Мугазовича Горшкокова, физика по образованию, увлекшегося идеями дизайна, – и сразу была подхвачена тогдашним министром народного образования КБР Хажисмелем Гисовичем Тхагапсоевым.

Артур Мугазович Горшкоков

Первоначальная попытка А. Горшкокова организовать курсы по дизайну при КБГУ потерпела неудачу. Тогда он решил заняться практической деятельностью, открыв собственное малое предприятие, куда собирался пригласить нескольких профессионалов-дизайнеров. Одновременно он пытался распространять знания о художественном конструировании среди кружковцев городской станции юных техников. Возможно, что все осталось бы на этом уровне, если бы не встреча в 1990 году с министром народного образования республики Хажисмелем Гисовичем Тхагапсоевым, которая открыла перед ним новые перспективы. Именно тогда зародилась идея преобразования Нальчикского профессионально-технического училища № 2 в колледж дизайна, которая диктовалась не только желанием министра, для этого назрели объективные причины. Ведь вся советская система профтехобразования переживала в этот период глубочайший кризис.

Первым шагом в реформировании профессионального образования в Кабардино-Балкарии была реорганизация ПТУ-2, начатая вновь назначенным директором А. М. Горшкоковым. Она прошла вполне успешно, и это послужило импульсом для начала перестройки всей системы профессионального обучения. Программа была разработана А. Горшкоковым совместно с Х. Г. Тхагапсоевым. Однако они понимали, что процесс формирования колледжа будет довольно длительным и в проект придется вносить множество поправок. Чтобы не оказаться на обочине мировой культуры, необходимо было умение ориентироваться в сложившейся ситуации, делать прогнозы на будущее, использовать современные ми-

ровые достижения в области научной, эстетической, технологической мысли, отвечающие на вызовы цивилизационного ускорения. Успехи и неудачи авторы проекта решили оценивать критически, с учетом особенностей культурного развития Кабардино-Балкарии.

Центральной идеей проекта стало совмещение технологического и эстетического образования в одной органичной схеме – дизайне. А. Горшоков постоянно отмечал, что специалисты с художественным образованием мыслят категориями идеальными, никак не связанными с реальностью, то есть выступают в роли чистых эстетов. Такой художник может сделать красивый, но оторванный от жизни проект, который невозможно воплотить в реальную жизнь. А дизайнер всегда связывает эстетику с технологией, любой свой проект он умеет представить в материале: думает не только об эстетичности предмета или среды, но и о технологической стороне их решения.

Еще в самом начале своего возникновения Нальчикский колледж дизайна получил статус экспериментально-педагогической площадки министерства народного образования Российской Федерации, что фактически сделало его центром дизайнерского образования в масштабах всей России. НКД начал готовить творческих работников, преподавателей и мастеров производственного обучения в области дизайна для средних школ, ПТУ, техникумов и колледжей, а также специалистов по технодизайну. Роль колледжа А. Горшоков видел в естественном соединении художественной и технологической культуры с перспективой образования современного дизайнерского центра – исследовательского, творческого, образовательного. Потому он стремился впитать в себя различные эстетические, дизайнерские концепции, какие-то стилистические схемы, которых в мире великое множество, одновременно используя все то ценное, что выработано в традиционной культуре кабардинцев и балкарцев. Пропустив через себя эти духовные богатства, трансформировав их, директор НКД пытался приспособить их к своим целям и задачам, создав собственные дизайнерские концепции.

Конец XX века – это эпоха информационной культуры, и вполне естественно внедрение в профессиональное образование современных информационных технологий, потому в первую очередь в колледже был организован информационный центр. В состав колледжа также вошли три лаборатории, студия аудио-видеографии, которые представили проектно-исследовательское направление деятельности учреждения. Была также организована студия графического дизайна, начали действовать отдельные участки комплексных мастерских по технологической и художественной обработке дерева, металла, другие подразделения.

Для того чтобы воспитанники колледжа были всесторонне развиты, имели хотя бы общее представление о мировой, российской и местной культуре, в программу обучения были введены такие предметы, как эстетика, история мировой и региональной культуры. При А. Горшокове серьезное внимание

стали уделять и научной работе. Многие сотрудники НКД начинают работать над научными темами, становятся соискателями различных кафедр КБГУ.

Поскольку колледж находился в стадии становления, его структура постоянно трансформировалась, обретая одни и утрачивая другие элементы. Одним из нововведений стал педагогический факультет, первый в Российской Федерации, призванный осуществлять подготовку преподавателей таких дисциплин, как «технология», «искусство» и «дизайн». Эти предметы впервые вошли в новый базовый учебный план общеобразовательной школы, утвержденный федеральным правительством, наряду с такими традиционными дисциплинами, как «математика», «физкультура» и другие. Приказом министерства народного образования РФ за колледжем было закреплено право подготовки преподавателей этих дисциплин для школ, ПТУ, техникумов и колледжей.

Помимо «жесткой школы» Артур Мугазович намеревался открыть педагогические мастерские, педагогический театр, ввести систему мультимедиа и другие современные образовательные технологии. В качестве одного из специальных предметов должен был стать обязательным курс этнопедагогике. Этот подход, в частности, он хотел увязать с процессом распределения и трудоустройства выпускников.

Директор колледжа был уверен в эффективности обучения в новом учебном заведении, гарантировал подготовку высокообразованных профессионалов-дизайнеров и педагогов. Он считал, что поскольку профессия учителя вечна, настоящий педагог всегда будет иметь престиж в обществе. Квалифицированный учитель никогда не останется без учеников, у него всегда будет работа. То есть – с точки зрения чистой прагматики – на хлеб насущный он всегда заработает.

Молодой руководитель колледжа всегда старался быть в курсе современных достижений в области дизайна, что заставляло его внимательно изучать всю новейшую литературу по дизайну, встречаться со специалистами для обмена опытом, а затем реализовывать те или иные важные с его точки зрения идеи. Он постоянно получал приглашения от иностранных коллег посетить их страну, например, от ассоциации немецких вузов такого же профиля.

Поскольку наша эпоха – эпоха информационной культуры, директор НКД придавал огромное значение внедрению в профессиональное образование современных информационных технологий. Он стремился сплавить в единое целое учебный и производственный процесс. Образование при таком подходе понимается не просто как обучение, но предполагает производство какой-то продукции.

У директора колледжа были грандиозные планы, многим из которых не суждено было воплотиться в жизнь, поскольку он трагически ушел из жизни, будучи еще совсем молодым. Память о нем хранят не только его коллеги и студенты. Нальчикскому колледжу дизайна в 2016 году было присвоено имя первого директора Артура Мугазовича Горшкового.

ПЯТЬ ПЕРЕВАЛОВ ЗА ОДИН ДЕНЬ

1. Авантюрное предложение

Перевалы, соединяющие ущелья Кабардино-Балкарии, мне известны все – переезжал из одного ущелья в другое неоднократно, как-то даже побывал сразу в трех – Черекском, Хуламо-Безенгиевском и Баксанском. Цели преодолеть за один день как можно больше из них никогда перед собой не ставил – зачем? Я не экстремал, мне интересно не количество, а качество; не считать преодоленные километры, а ощущать их – видеть, постигать, узнавать.

А тут звонок – Андрей, молодой парень, ставропольчанин, читатель моих постов на Фейсбуке, спрашивал,

можно ли за один посетить основные ущелья Кабардино-Балкарии, реально ли это сделать на его «Ниве».

В принципе реально, ответил, главное, чтобы погода позволила и какое-то время перед поездкой не шли дожди. Тот разговор забылся, выпал из памяти, тем более что прошло несколько месяцев. И вдруг в субботу Андрей вновь напомнил о себе: «Я в Нальчике, собираюсь завтра совершить тур по ущельям. Не хотите ли ко мне присоединиться?»

Что значит присоединиться? Кто еще с тобой едет? Какой маршрут? Когда собираешься выезжать? Я задал Андрею массу вопросов и с удивлением узнал, что он один, маршрут наметил лишь ориентировочно, надеется на навигатор и меня, если я поеду, а выезжает уже завтра утром.

– Это авантюра, – ответил я, – и она обречена на неудачу. Ты в Кабардино-Балкарии сколько раз бывал?

– Ни разу.

– Тем более. По такому непростому маршруту ехать без разведки, знания местности, а главное без сопровождения глупо.

– Так, значит, вы не поедете? – в голосе Андрея звучало откровенное разочарование. – А мне говорили, что вы обязательно согласитесь, потому что любите такие штуки...

– Какие такие штуки?

– Спонтанные приключения.

– Может, и люблю, но зачем так рисковать?

– Ради риска!

На это я не нашел, что ответить, для себя решив, что дальнейший разговор не имеет смысла, но, тем не менее, сразу отказать не смог: дурная привычка – не научился отказывать.

Договорились созвониться через полчаса, которые я взял просто для отмазки, зная твердо, что никуда не поеду. Во-первых, не готов, во-вторых, такая поездка требует немалых физических сил, а я только вернулся с гор, в-третьих, а зачем оно мне надо? Что я увижу нового, что почерпну, чему удивлюсь?

А самое главное, Андрею 25, а мне на сорок больше. Десятки километров по бездорожью, кочкам, ухабам, ручьям и грязевым заносам – не самое приятное удовольствие. Обязательно где-нибудь застрянем и на кого тогда рассчитывать? А если с машиной что случится? На некоторых из этих перевалов бывает неделями никто не появляется, связь не работает и при чрезвычайной ситуации что прикажете делать? Нет, Андрей, я тебе не попутчик. Одно дело подготовленная экспедиция, с товарищами, на которых можно рассчитывать, и совсем другое – неподготовленная поездка неизвестно с кем и неизвестно на чем.

Честное слово, я не хотел брать трубку. Более того, я хотел отключить телефон, чтобы только не слышать голос Андрея, не находить отговорки, отказывая ему. Но, подумав, что тогда он поедет один, поедет ради принципа, телефон все-таки не отключил. Мы созванивались в тот вечер трижды. Отговорить парня я не смог, как ни старался. Отказаться тоже не смог. Наш последний, уже перед полуночью звонок, закончился на том, что мы встречаемся в пять утра. Я стал объяснять Андрею, куда надо подъехать:

– Подъедешь на Кирова, район Горная.

– А где это?

– А ты что, город не знаешь?

– Да я в Нальчике в первый раз, но у меня есть навигатор – разберусь.

– А где ты сейчас?

– В гостинице «Альпинист».

Идиотизм, подумал я про себя, полный идиотизм так поступать. Но одновременно при этом я лихорадочно выгребал из холодильника еду, которую можно было взять с собой, и запихивал ее в сумку, которую так и не разобрал после сегодняшней поездки.

А потом, уже в постели, обдумывая маршрут завтрашней (нет, уже не завтрашней – сегодняшней!) поездки я убедил себя в том, что мы побываем в каком-то одном ущелье, Андрей ощутит всю тяжесть горных перевалов и сам дойдет до мысли, что горы спонтанных поездок не любят.

Тем не менее, маршрут, удовлетворяющий требованиям ставропольского экстремала, я просчитал от начала до конца: из Хазнидонского

ущелья переваливаем в Суканское, далее в Черекское, из него в Хуламо-Безенгиевское, потом в Чегемское и, наконец, в Баксанское. Красота: пять перевалом одним махом! Пять в воображаемом путешествии, а на самом деле нам бы в Сукан перевалить и то будет здорово.

Без десяти пять Андрей позвонил – он уже ждал меня на улице Кирова. Ничего не сказав родным, кроме того, что вернусь поздно, скорее всего – очень поздно, я выскочил в темноту.

Белую «Ниву» заметил сразу. Обычная машина, только вот скаты крупнее привычных. Поздоровались. Худощавый паренек, внешне ничем не приметный. Андрей сразу взял быка за рога: «Куда едем?».

– В Хазнидон, но на навигаторе надо набрать селение Ташлы-Тала. И мы тронулись...

2. Из Хазнидона в Суканское ущелье

Прекрасно понимая, что за один световой день, даже самый длинный, пять перевалов нам не одолеть, маршрут я Андрею озвучил максимальный. Начать его решил с Хазнидонского ущелья, одного из самых красивых в Кабардино-Балкарии и, в то же время, малопопулярного. Начинается оно у селения Ташлы Тала, к которому мы поехали через Хасанью, Герпегеж, далее надо свернуть с трассы у Черекской гидроэлектростанции и двигаться через лес по грунтовой дороге. Андрей и не гнал как будто, но эти семьдесят километров мы одолели играючи. Еще не было семи часов, когда въехали в ущелье, которое, как известно, лежит выше селения Ташлы Тала, относящегося к Лескенскому району КБР.

По Хазнидонскому ущелью, понятное дело, течет река Хазнидон. Название это состоит из двух слов: хазни (хажна) – «клад», «богатство», «сокровище» (тюрк.) и дон – «река» (осет.), – «богатая река». На самом деле последнее означает наличие в ущелье богатых пастбищ для скота. И это действительно так – пастбища здесь обильные, трава – густая и сочная.

Теснина Хазнидонского ущелья сродни Чегемской, суровостью схожа с Черекским, простором – с Баксанским. Но у Хазнидонского свой шарм – оно сложено непрочными скалистыми породами. У въезжающего впервые сюда создается впечатление, что ущелье находится в стадии разрушения – скалы постоянно осыпаются, отчего дорогу приходится все время подчищать.

Красоту ущелья трудно описать словами. Надо видеть: – эти взметнувшиеся на многометровую высоту скалы, нависающие над дорогой порой так, что создается впечатление – ты не под открытым небом, а в туннеле, пробитом в толще гор; эти травяные оазисы, словно зеленые заплатки на коричневом одеянии горных пиков; эти тяжелые, набухшие водой облака, нехотя ползущие с верховий вниз по ущелью; эту бурную, мечущуюся в тесных берегах реку, которая на всем своем протяжении

одного белокипенного цвета – так она бьется о камни, что словно состоит лишь из одних бурунов; эти песчаные замки, террасы и полки, придающие ущелью рукотворный вид; эти западающие в душу картины величия мира природы: гор, прорвавших небесный полог, реки, тысячелетиями точившей камень и опустившейся вглубь каньона на сотни метров, ледника, сметающего все на своем пути...

Впрочем, прервемся в описании того, что нельзя рассказать, а надо видеть. А увидев, впустить в свое сердце эту первозданную красоту.

Но нам с Андреем было не до красот Хазнидона. Мы даже не замедлили хода у небольшого навеса при въезде в ущелье, где останавливаются все впервые приезжающие в эти места. Ставропольчанин был категоричен: мы едем не в Хазнидон, а через него в Сукан. Моя короткая дорожная лекция по географии Кабардино-Балкарии сыграла свою роль и местными названиями Андрей сыпал почище меня.

В принципе он был прав: чтобы попасть в Суканское ущелье, нам надо было где-то в середине Хазнидонского свернуть направо и подниматься по петляющей дороге наверх. Нельзя сказать, что это было сложно – дорога оказалась накатанной; судя по всему, транспортом чабанов, и «Нива» бойко петляла по горе, преодолевая один круговорот за другим. Тем более что нам повезло с погодой – солнце уже полностью осветило окружающие нас вершины, упирающиеся прямо в небо. Почему-то думалось, что так будет до самого перевала.

Но куда там! Практически на самом верху, около чабанского коша (пустого, как оказалось), дорога оказалась настолько разбитой много-

численным овечьим поголовьем, грязь такой густой и жирной, что стало ясно: «Ниве» такое препятствие вряд ли одолеть.

Я заставил Андрея остановиться, хотя он прямо-таки рвался в бой – хотел с разгона одолеть это непролазное грязевое болото. Я вышел, прошел вперед метров тридцать-сорок и увидел, что непроходимый, на первый взгляд, пригорок составляет где-то метров сто или чуть больше. За ним начиналась опять каменистая дорога, а сам перевал хоть и не был виден, но по одной из прошлых поездок я знал, находится не так уж далеко.

– Здесь надо не ехать, а лететь, – сказал я, обращаясь к Андрею. – Твоя машина летать умеет?

– Не знаю, но попробовать можно, – ответил он.

– Только учти: застрянешь – за трактором в Ташлы Талу сам пойдешь.

– Не пойду. Вниз поедем.

– Чтобы поехать вниз, надо еще суметь подняться наверх, а до этого одолеть вот эти самые грязевые хляби. И еще неизвестно – только ли их. Может, все-таки повернем назад?

– Ни в коем случае! Моя «Нива», если надо – полетит, – улыбнулся Андрей. – Садитесь, едим.

– Нет уж, под моим весом твоя машинка еще глубже увязнет. А так, глядишь, и на самом деле, может, над грязью пролетишь...

Андрей дал задний ход, спустился с бугра, взял разгон и нажал газ. «Нива» взвыла и рванула вперед. На скорости, на одном порыве она одолела метров семьдесят, потом замедлила движение, и уже, казалось, вот-вот задохнется и завязнет. Но нет – на последнем дыхании все-таки одолела грязевой участок и замерла на травяном бугорке. Вид у машины был ужасный – заляпанная грязью по самую крышу, она из белой стала практически черной.

На ручке двери висел огромный шмат грязи, который я сбросил щелчком и открыл дверцу машины. Через какие-то полчаса мы поднялись на перевал. Нашему взгляду открылось потрясающей красоты Суканское ущелье...

3. Из Суканского ущелья в Верхнюю Балкарию

Спуск с перевала в Суканское ущелье оказался проще, чем подъем на него со стороны Хазнидонского ущелья. Погода по-прежнему радовала, и зрелище, открывающееся глазам, не могло оставить равнодушным.

Суканская теснина – сравнительно небольшая – немногим более четырех километров, но невероятно красивая. Скалы, между которыми проложила свое русло река Псыгансу, смыкаются настолько тесно, что в некоторых местах буквально нависают над головой. В этом смысле Сукан напоминает Чегемское ущелье – там, где стекают вниз знаменитые водопады. Его правая сторона более пологая, левая – отвесная. Горный массив практически не изрезан – редко заметишь, как с правой стороны

спускается вниз небольшой поток. Создается впечатление, что у воды не хватило сил на большее – словно кинжалом она разрезала скальную твердь, пробив себе дорогу к бурлящей внизу реке.

С обеих сторон скалы вздымаются на высоту в четыреста-пятьсот, а кое-где и больше метров. Породы осыпающиеся, отчего с той же правой стороны появились образования, напоминающие песчаные замки. Особенно притягателен Сукан летом – над скалами, заросшими густым лесом, поднимаются кремовые пики, разрезающие небесную синь. Облакам в ущелье путь заказан – оно просто не пускает их в свое чрево. Но если погода портится и туман набирает силу, то вначале в его белесой дымке скрываются верхушки горных массивов, потом исчезают ярко-зеленые кафтаны лесов, в которые от плеч до полу – от верховий теснины до речных берегов – одеты исполины. Тягучая, осязаемая взвесь опускается еще ниже и, в конце концов, сливается с водяной пеленой, поднимающейся от реки. И сразу Сукан становится мрачным, неприветливым, нелюдимым.

Но длится подобное нашествие тумана совсем недолго. Вдруг, откуда ни возмись, сверху пробивает себе дорогу солнечный луч. Ему негде развернуться в узком каньоне и он, понимая, что ему не пробиться в теснину, начинает высвечивать нависающие над ущельем пики. А уже потом, словно подпитавшись от скал накопленным ими за день солнечным теплом, продолжает движение вниз. И вот уже засияли, засверкали зеленые одежды лесов. Вот они передали свой свет белокипенной речке. И ожило, посветлело вокруг, каньон стал вновь притягательным и неповторимым.

Много раз я бывал в этих местах, и каждый раз находил что-то новое, ранее не замеченное. Чистой радостью наполнялась душа, а сердце замирало от восторга. И эти же чувства испытывали все, кого привозил на встречу с Суканским чудом. Но несколько лет назад пришла нерадостная весть – сошел сель, смыл дорогу, разрушив мосты и сделав теснину непроходимой. Перевал, по которому можно было попасть из Верхней Балкарии в Верхнюю Жемталу, стал односторонним. Из Верхней Жемталы можно было добраться только до начала теснины, а из Верхней Балкарии до ее конца. Красивейший природный памятник стал недоступен; его красота могли любоваться только облака.

В этом году дорога, проходящая по теснине, наконец-то была восстановлена, и, узнав об этом, мы, будучи в один из сентябрьских дней в Верхней Балкарии, решили вернуться в Нальчик не по привычной трассе, а через Сукан. Дело уже шло к вечеру, и была боязнь, что теснина утонет в тумане, и мы не увидим не только ее красоты, но и то, какие неприятности принес тот злополучный сель.

Сквозь туманную дымку, плывущие прямо через нас облака спустились вниз и... О, чудо! Закатное солнце озаряет горный массив, он загорается

алым цветом, который плавно перетекает в розовый, а далее в желто-кремовый – цвет скал. И Суканская теснина открывается перед нами в своей первозданной красе. И уже на ее первых метрах видно, что сель нанес колоссальный ущерб. Особенно велики повреждения правого борта – каменные завалы, языки осыпей изменили привычный пейзаж. В ряде мест, особенно там, где сверху сошел основной селевой поток, нагромождения камней изменили речное русло до неузнаваемости. Оно стало значительно шире. Теперь речка несется с правой стороны, тогда как ранее она проторила себе дорогу с противоположного края. Видно, как вода обточила за столетия скалы – белые, гладкие, они напоминают человека, привыкшего к одежде и вдруг внезапно лишившегося ее. Открылись глазу многочисленные гроты и пещеры, в которых ранее вольготно чувствовала себя форель.

От дороги, которая вела через теснину, сегодня не осталось и следа. Мощный, невиданной силы поток снес ее, смял и перекрутил оба бетонных моста, по которым ранее она проходила. Новая же теперь проходит только с одной, правой, стороны. Она по большому счету лишь намечена – проехать можно, но машина должна быть достаточно мощной. Следы селя на каждом шагу: снесенные, выкорчеванные с корнем деревья; огромные неподъемные валуны, между которыми приходится лавировать, в прямом смысле слова, протискиваться. Тем не менее, дорога вернула Сукан в русло цивилизации. Через него вновь можно проехать, почувствовать силу и мощь природной стихии, полюбоваться красотой, которая несет в себе отпечаток многих-многих тысячелетий.

Но наш путь лежит не в Суканскую теснину и далее, как я уже написал, в селение Верхняя Жемтала, а в перпендикулярную сторону – в селение Верхняя Балкария, чтобы оттуда подняться еще на один перевал и перебраться в Хуламо-Безенгиевское ущелье.

Андрей гонит так, что я не успеваю даже толком осмотреться. Вот открывается широкая долина, а с нее потрясающей красоты вид на горные массивы Мехтыген, Эркедыген и Агачбаши (на западе) и Сунгульцубаши и Туялы (на востоке). С южной стороны сверкает на солнце ледник Псыгансу.

Мы буквально несемся вниз и оказываемся напрямиком в середине селения Верхняя Балкария. Время – начало одиннадцатого. Один перевал, и далеко не самый простой, одолели.

– Передохнем или едем дальше? – я вопросительно смотрю на Андрея.

– Дальше, конечно, дальше! – чуть ли не кричит он. – Вы знаете, где нам подниматься?

– Конечно, знаю. Но, может, перекусим да подзаправимся заодно?

– За бензин не беспокойтесь, его еще километров на шестьдесят хватит. А остановимся – потеряем время и намеченный маршрут не завершим...

– Ну, как скажешь. Только учти – дорога из Верхней Балкарии не такая сложная, а вот спуск нервы потреплет...

С этими словами мы вывернули на перевальную дорогу...

4. Из Верхней Балкарии в Безенги по Школьному перевалу

И тут я вспомнил, что ничего так и не сказал о Черекском ущелье, которое мы проскочили, так сказать, одним махом. Непростительная ошибка и уже если не обо всем ущелье, то о его теснине написать надо обязательно. Тем более что она объявлена памятником природы. Теснина – ее правильное название Черек-Балкарская – расположена ниже селения Верхняя Балкария; ее протяженность 3 км. Вот какой ее увидел известный советский географ Сергей Анисимов, выпустивший в 1937 году книгу «Кабардино-Балкария»: «Выше по долине Черека склоны суживаются, и автомобильная дорога входит в узкое горло ущелья, разрезанного в крепких желто-розовых известняках Скалистого хребта. Черек разработал здесь свое ложе в виде очень глубокого каньона, где река с ревом и шумом летит в глубокой пропасти, а вверху проведено автомобильное шоссе, разработанное капризными карнизами. Оно то низко спускается к самой воде бурного потока, то взвивается на скалы очень высоко над его течением.

Балкарское ущелье, пожалуй, еще эффектнее Чегемского. Встающие над ним пики Скалистого хребта достигают высоты 3 тыс. м над уровнем моря, а средняя высота полотна автомобильной дороги здесь около 100 м. И это простое сравнение высот заставляет легко представить, как величественны виды этого замечательного каньона, стены которого украшают разнообразнейшие естественные архитектурные и скульптурные фигуры: колонны, башни, крепости. Очень красив здесь и самый цвет пород от беловато-желтого до темно-розового. К этому прибавляется еще убранство кустарниками, мощными деревьями и множеством цветов. Вверху над всем этим виднеется узкая полоска темно-голубого бездонно-глубокого неба.

В пейзаже Балкарского ущелья увлекает полная насыщенность зеленого, розового и лазурного цветов. Карниз дороги дает местами очень острое ощущение высоты: скалы с одной стороны падают в бездонную пропасть, с другой – стены ущелья поднимаются отвесно к небу или местами даже нависают в виде полутуннелей».

Примерно такую же картину можно наблюдать и на перевальной дороге. Перевал – он, кстати, называется Школьный, – один из самых высокогорных в Российской Федерации – 3147 м; протяженность его 26 км. Дорога не скажу, чтобы уж была слишком сложной. Да, есть и затяжные подъемы, и каменные осыпи, особенно в верхней части, в ряде мест дорожная колея настолько утоплена, что приходится достаточно долго размышлять, как проехать, чтобы не сесть на «пузо». Есть

и суровые, так сказать, места, где земля уходит из-под ног человека, а машина так просто вязнет. Это так называемые мочаки – неглубокие высокогорные болота, которые просыпаются после дождей и становятся практически непроходимыми. Но нам повезло – широкая резина андреевской «Нивы» легко проскочила участок, отблескивающий на солнце черным жирным черноземом, лишь добавив жижи на свои уже не белые, практически серые крылья.

Проезжать этот перевал просто так, не замедляя ни на мгновение ход, а тем более не останавливаясь – преступление, да еще какое! Виды, открывающиеся глазам, потрясают воображение. С левой стороны – сияющий на солнце розово-кремовый массив; с правой – горные пики: иссиня-черные, укутанные снегами. Где-то перед самым перевалом находится одинокий менгир – необработанный мегалит, наполовину накренившийся к земле. Кто его установил, с какими целями – неизвестно. Вряд ли как указатель перевальной дороги, так как левее и выше, совсем в стороне имеется еще один.

На самом перевале имеется множество разрушенных строений, от которых идет дорога на гору – здесь имеются две шахты. Перед войной и после нее здесь располагался небольшой поселок; судя по всему, шла разработка полиметаллов. По остаткам строений можно сделать вывод, что работало здесь не менее ста человек. Сегодня дорога к шахтам полностью уничтожена каменными выносами; в сами шахты не то что заходить – заглядывать страшно.

На перевале мы не задерживаемся ни на мгновение. Все движения Андрея подчинены одной цели – успеть проехать больше. Такими темпами мы действительно можем чего-то добиться. Перевальная дорога уходит влево, петляет из стороны в сторону. На таком круто уходящем вниз участке нужна особая осторожность, даже я понимаю это и пытаюсь сказать об этом водителю. Но слишком поздно. Со всего размаха мы влетаем в разбитую колею и садимся на брюхо. Мотор ревет, колеса не касаются земли, земляные комья разлетаются фейерверком. Вот и приехали...

Что мы только не делали! Вначале я толкал машину один. Потом решили сдвинуть ее вдвоем. Пробовали двигаться вперед, но еще больше застряли. Пытались дать задний ход, но ничего не вышло.

– Все! Финита ля комедия, – грустно сказал я.

Надеяться было не на кого. По пути мы никого не встретили и на встречу нам никто не поднимался. И чабанских кошей поблизости не наблюдалось.

Андрею мой юмор, судя по всему, был непонятен. Он кругами ходил возле машины, заглядывал под колеса. В какой-то момент я потерял его из виду – судя по всему, он забрался на пригорок. Во всяком случае, появился именно оттуда, таща в руках обломок доски. Весьма внушительный. Доску он подложил под правое переднее колесо. Под

два задних мы набросали несколько камней, но и после этого достаточно долго буксовали. Но, тем не менее, выбрались.

Дальше было проще. Проблемные участки встречались, но мы их преодолели. В селение Безенги мы спустились в начале четвертого. Мое предложение заехать на заправку Андрей проигнорировал. Молча он достал из багажника двадцатилитровую канистру и буквально в мгновение опорожнил ее в бак.

– Едем?

– Андрей, ты водитель, конечно, хоть куда. Но посмотри на часы – мы никак не успеем. Перевал в Чегем такой же примерно протяженности, как и Школьный, но спуск с него очень непростой – несколько участков, как мне помнится, постоянно размывают ручьи. Мы опять можем застрять, а подходящей доски рядом не окажется.

– А все-таки давайте попробуем. Ребята говорили, что вы человек рискованный!

– Ты меня уже один раз купил этим...

Тем не менее, соответствовать столь лестной оценке хотелось. И я показал на дорогу, уходящую от селения влево...

5. Из Безенги в Чегемское ущелье по Думалинскому перевалу

Было бы неправильным не сказать здесь и о Хуламо-Безенгиевском ущелье, на которое мы с Андреем из-за нехватки времени не успели даже бросить взгляд. Вот что писал о нем знаменитый географ Сергей Анисимов, автор вышедшей в 1937 году книги «Кабардино-Балкария»: «Безенгийское ущелье – единственное в своем роде по высоте замыкающих его вершин Большого Кавказа. Здесь соединились самые большие его великаны: Дых-тау, Каштан-тау, Шхара-тау, Джанга-тау, Катын-тау, Тетнульд, Гистола и другие «пятитысячники». Все эти гранитные пи-

раמידы и острогранные призмы превышают Монблан. Ничто так не привлекает альпинистов на Кавказе, как известная Безенгийская ледяная стена в 2 км высотой и встающие над ней грозные вершины. Безенги – классический район для альпинистов всех стран мира. Здесь еще до сих пор есть вершины, на которых не бывали альпинисты.

Ущелье Безенги прорезывает р. Черек-Тхяхо. На севере его замыкают узкие теснины в Скалистом хребте – Кызгы-Чирт. Теснины эти аналогичны ущелью Су-Азу на Чегеме. Над ними также встают пики из розоватых юрских известняков, заканчивающиеся в небе доломитовыми пирамидами. Долина Череха в этом месте на протяжении около 5 км имеет характер узкого каньона. За ним склоны долины раздаются, становятся более пологими, и Черек течет в широкой горной котловине на протяжении примерно 15 км. В верхнем конце этой котловины расположено селение Безенги.

Выше селения Черек разработал себе долину среди склонов, покрытых альпийскими лугами, сложенных из кристаллических сланцев, а еще выше – из гранита. Над ними встают вершины, точно замки готической архитектуры, врезающиеся зубцами своих стен в самое небо. На юге, впереди, в голове долины, видны вечно-снежные великаны Кавказа. На всех изгибах ущелья они сменяют друг друга и необычайно освещают блеском своих снегов пейзаж этой высокогорной долины. С обеих сторон в Черек впадают потоки, текущие с окрестных вершин. У истоков каждого из них залегает ледник.

Долина то суживается в гранитных теснинах, то значительно расширяется в новые котловины с альпийскими лугами, на которых разбросаны группами балкарские коши.

Ущелье Безенги замыкает так называемая Безенгийская ледяная стена Большого Кавказа, и над нею встают в виде ледяных пирамид вершины Катын-тау и Джанга-тау».

Но наш путь лежал практически перпендикулярно Хуламо-Безенгиевскому ущелью – по Думалинскому перевалу в Чегемское ущелье. Перевальная дорога выходит сразу к селению Эльтюбю. Она, кстати, со стороны Безенги в хорошем состоянии, судя по всему, здесь совсем недавно прошел грейдер. И понятно почему – рядом с дорогой несколько чабанских кошей. В загоне одного увидели великолепных косматых яков. Еще дальше расположились вагончики геологической экспедиции, как я впоследствии узнал, постоянно действующей.

Одним словом до самого перевала, а это практически 15 км, мы добрались без труда. Проблемы начались непосредственно на спуске. Сторона здесь не солнечная, частенько встречаются участки с поверхностным черноземным слоем, которые после сырой погоды высыхают далеко не сразу. Машину стало заносить, особенно на извилистых поворотах, отчего пришлось резко сбросить скорость, как не сопротивлялся этому водитель.

Навстречу попался чабан на коне, и я прямо-таки заставил Андрея притормозить, чтобы поинтересоваться состоянием дороги. Чабан с сомнением в глазах взглянул на нашу грязную «Ниву», задумчиво покачал головой и вынес вердикт: «Проедете». Правда, потом добавил: «Вероятно». И посоветовал метров через сто-двести, где дорога раздваивается, сделать небольшой крюк: ехать не по верху, по наезженной трассе, а понизу – по новой, только-только намеченной: «Так чуть дальше, но спокойнее».

Лучше он бы этого не говорил! Объездной участок, который шел понизу, проделали не от хорошей жизни – верхняя дорога (а мы, естественно, поехали по ней) оказалась настолько разбитой, жижа такой густой, что мы тут же застряли. Застряли практически на ровном месте.

– Ну и что ты выиграл? – негодуя спросил я. – Упрямство до добра не доведет. Давай теперь выбирайся сам.

С этими словами я вылез из машины, но далеко пройти не смог. Андрей буквально выжал из мотора все, что мог, и вскоре победно выскочил на пригорок. Но и это было еще не все. Сразу стало заметно, что дорогу со стороны Чегемского ущелья приводить в порядок было некому. Ее облюбовали, и, судя по всему, достаточно давно, многочисленные ручейки, в некоторых местах (прежде всего на поворотах) размывшие колею настолько, что удержаться на полотне дороги удавалось с огромным трудом. Особенно непростой участок оказался за скалой, из-под которой вытекал достаточно бурный ручей, а сам поворот оказался настолько острым, что стоило немалого труда вывернуть на дорогу, а не свалиться в ручей. Если бы это произошло – а это практически произошло – пришлось бы нам куковать всю ночь в машине всего в пяти-шести километрах от Эльтюбю.

Но провидение было на стороне Андрея. Шел уже седьмой час, когда мы переехали по мосту через реку Чегем и оказались в селении Эльтютю.

– Неплохо было бы перекусить, – вслух произнес я. – Здесь живут мои хорошие знакомые, это займет каких-нибудь полчаса, не больше.

Андрей словно не слышал моих слов. Мы проскочили мимо каменной летописи стихов Кайсына Кулиева и вскоре выехали из села.

Удивительное дело – получалось, что мы успевали за день одолеть все пять намеченных перевалов. Оставалось только доехать до Актотракского, соединяющего Чегемское и Баксанское ущелья. Самого, кстати, накатанного и несложного.

Темнота спускалась над ущельем. Дорога плавно ложилась под колеса, и я даже закрыл глаза, когда «Нива» вдруг натужно зачихала, задержалась и остановилась, словно упершись во что-то...

6. По Чегемскому ущелью к перевалу Актотрак

– И что? – я вопросительно посмотрел на Андрея.

– Пока не знаю.

Он вылез из машины, открыл капот, долго копался. Что он мог увидеть в такой темноте, я представлял с трудом. Потом Андрей что-то искал в багажнике. Как оказалось, фонарик. Положил его на капот. Загремел ключами. Здесь я ему был не помощник. Юношеский опыт вождения, когда я обучался этому важному навыку на занятиях военной кафедры при КБГУ (а они в мою студенческую бытность – начало 70-х годов прошлого века – проходили на площади перед стадионом; сейчас она называется площадью Абхазии) отгородил меня на всю жизнь от шоферского места. Помнится, я что-то не так сделал и мгновенно вылетел на проспект Ленина, чудом не протаранив машину, пролетевшую буквально перед носом мощного военного «ЗИЛа», которым я и управлял под непосредственным руководством сидящего рядом инструктора. Как оказалось, от такого моего маневра он тоже так растерялся, что не нажал на тормоз, кстати говоря, общий для ученика и учителя.

Воспоминания почти сорокалетней давности так отчетливо всплыли перед глазами, что я даже забыл, где нахожусь и почему здесь оказался. Фары идущей навстречу машины вернули к реальности: мы в Чегемском ущелье, совсем недалеко от Эльтютю. Добираться до перевала надо где-то около тридцати километров. Саму главную достопримечательность ущелья – его теснину и водопады – мы не проедем. Остается только вспомнить, что писал об этих местах мною любимый писатель-географ Сергей Анисимов, ныне, к сожалению, совершенно забытый. Итак, очередной кусочек из книги «Кабардино-Балкария», вышедшей в 1937 году. Кстати говоря, Чегемская теснина, как и те, о которых я писал ранее, объявлена памятником природы.

А теперь и само описание более чем 80-летней давности: «Выше Нижнего Чегема очень близко вход в ущелье Су-Азу, или по-русски «Водяное горло». Это одно из интереснейших ущелий Большого Кавказа, прорезанное Чегемом в Скалистом хребте. Здесь река несется в глубокой пропасти, а над нею встают удивительные по формам и по окраске грандиозные скалы, заканчивающиеся высоко в небе доломитовыми пиками.

Дорога подходит к склонам, которые тесно смыкаются, перед глазами встают отвесные стены из розоватых известняков, убранных лесной порослью. Кажется, что дальше двигаться некуда. Горы стали на пути непреодолимой преградой. Но вот еще один изгиб, и дорога оказывается в горной щели на узеньком карнизе над пропастью, в глубине которой дико ревет Чегем. Это теснины Тебен-Су-Азу, или «Нижнее водяное горло». Этот карниз на всем своем протяжении, примерно около 8 км, представляет замечательную по дикой красоте горную панораму.

Теснина еще суживается, и в ней залегает всегда полная глубокая тень. Правая сторона по течению реки представляет сплошную стену водопадов, по-балкарски Шау-Денла. Перед водопадами – мост, переброшенный над пропастью, через правый приток Чегема – Колу-Минкол. За ним второй такой же живописный мост. Мосты эти, смело перекинутые с карниза на карниз среди отвесных стен, дают ощущение всей романтической прелести этого ущелья, когда смотришь с них вниз на бурное течение Чегема в каскадах и водопадах. А река так наполняет ревом и стоном всю эту глубокую и тесную пропасть в Скалистом хребте Большого Кавказа, что заглушает человеческий голос.

На протяжении всех этих 8 км в зависимости от состава и твердости пород причудливо меняются формы и цвет скал. То они встают в виде грандиозных башен и крепостных бастионов, то вытягиваются стройными зубцами крепостных стен, то нависают полутуннелями над карнизом дороги, образуя самые разнообразные скульптурные фигуры гигантских размеров, напоминающие головы чудовищ или колонны каких-то зал. Все это сказочно декорировано роскошно развивающейся здесь травянистой растительностью с массой цветов, украшающих все скалы и карнизы. А повыше, где уже играют блики солнца, лиственные деревья и горные сосны четко вырисовываются силуэтами на лазоревом небе».

...Андрей закрыл капот, молча сел на водительское место.

– Понимаю, приехали? – прервал я затянувшееся молчание.

– Не знаю, в чем дело. Просто не знаю!

В голосе моего спутника звучало такое отчаяние, что мне стало стыдно за свое в какой-то мере отстраненное поведение. Впрочем, каким оно могло быть? Больше 14 часов в машине, причем на продавленном сиденье. Ноги затекли, ноют невыносимо, отчего то вытягиваю их, то

боком разворачиваю, а легче все равно не становится. Руки и то не знаю, куда деть. А о том, что в животе творится, и говорить не приходится.

Во-первых, весь день мы ничего не ели, и пара завалывшихся конфет в кармане здесь вовсе не в счет. Вода же в полулитровой бутылке, которую я за время поездки пополнил всего лишь раз, давно закончилась. Во рту пересохло настолько, что язык, казалось, прилип к гортани.

Во-вторых, постоянная тряска, судя по всему, сдвинула в организме все, что можно было. Живот непонятно почему втянулся, почки пульсировали, напоминая о камнях, образовавшихся за десятилетия злоупотребления солью. Не хотелось даже и думать о том, что они покинут привычное место и двинутся на свободу... Им свободы все равно не видать, а для меня тогда настанет полная. Кладбищенская.

Но отчаяние Андрея побудило отвлечься от физиологических проблем.

– Коль так, надо обращаться за помощью – у меня в Эльтюбю много знакомых. Найдем место, где телефон работает, и попросим о помощи. Уверен – откликнутся. Но ночевать наверняка придется в селе.

– Нет, нам надо ехать! – Андрей сорвался на крик. – Я кровь из носа должен быть сегодня в Нальчике. Я должен позвонить, а вы должны подтвердить...

– Это становилось интересным. Кому позвонить и что я должен подтвердить?

– Моей девушке. Вы должны подтвердить моей девушке, что мы проехали все пять перевалов.

– Я? Почему я?

– Она сказала, поверю тебе только тогда, когда Котляров подтвердит твои слова. Она вас регулярно читает в Фейсбуке, восхищается вами.

– Да я бы и так подтвердил. Без таких тяжких мучений.

– Это было бы нечестно!

– Да, это верно – нечестно. Но что сейчас прикажешь делать? Мы ведь однозначно не успеваем приехать сегодня в Нальчик. Посмотри на часы – уже восемь. Ты уверен, что все проверил? Бензин, кстати, есть?

– Бензин? Бензин! – крик Андрея чуть не разорвал мои перепонки.

– Бензин! Он на нуле. Я ведь заправил совсем недавно полную канистру, а стрелка показывает, что его нет.

– Недавно! Мы заправлялись в Безенги, и уж очень быстро ты опорожнил канистру. Скажи честно – она была неполная?

Андрей промолчал.

– То-то. А потом ты то и дело газовал, пытаясь выбраться из колеи. «Газовщик» доморощенный. Так и скажи своей девушке: Котляров называл меня «газовщиком».

В этот момент увидел свет фар – нам навстречу ехала какая-то машина. Я решительно вышел из «Нивы» и стал посредине оставшейся

дорожной полосы. Теперь, не остановившись, никто мимо нас проехать не мог. Водитель затормозил, открыл стекло. Я представился, объяснил, в чем дело, и даже чуть схитрил: сказал, что для нас топливо вопрос жизни и смерти, ибо в Нальчике нам надо быть до полуночи.

...Было бы неправдой, если бы я сказал, что с нами сразу поделились бензином. Это произошло минут через десять, когда я остановил уже третью по счету машину (здесь нам повезло: они шли практически одна за другой). Именно у этого водителя оказалась запасная канистра с топливом, за которое мы с лихвой расплатились.

За те мгновения, что я благодарил добросердечного водителя, Андрей успел не только просигналить, но даже тронулся с места. А когда я сел, он так рванул, что сиденье, показалось, ушло из-под меня...

7. Через перевал Актопрак в Баксанское ущелье

...Мчаться на такой скорости по ночной дороге было преступлением против самих себя, но что я мог сделать? Только повторять раз за разом: «Медленнее, медленнее, а то в Чегем слетим. Тогда уж точно не успеем».

Луна, то и дело скрывающаяся за тучами, освещала лишь кусочек дороги, постоянно петляющей и отнюдь не такой наезженной, какой она мне виделась в дневное время. То и дело мы наезжали на камни, свалившиеся с нависающей с левой стороны горной гряды, и я долго не мог понять, почему их так много. Лишь потом догадался: днем водитель моего «Патриота» их старательно объезжал, а сейчас, в полнейшей темноте, которую не рассеивал даже свет фар несущейся «Нивы», Андрей их просто не видел. Машина подпрыгивала и тряслась, не понимая, почему она заслужила такое наказание. Что это за девушка такая, ради которой подверг столь суровому испытанию хозяин своего железного коня? Который, кстати говоря, ни разу за сегодняшний день не подвел нас.

– Андрей! Не гони, перевал совсем рядом. Проскочим – придется возвращаться. Время потеряем. Не дождетя девушка твоего звонка.

– Как не дождетя?

– Сегодня не дождетя, «газовщик». Смотри внимательно – с левой стороны должен открыться перевал.

И он на самом деле открылся через какую-то минуту-другую.

Актопракский перевал – самый наезженный, если можно так выразиться, из всех, которые соединяют основные ущелья Кабардино-Балкарии. Известен он много столетий, ибо именно здесь проходил старинный торговый путь. О нем мы находим косвенное упоминание у Шереф эд-Дин Йезди, описывающего походы великого Тимура в наши места в конце XIII века, когда он ведет рассказ о крепостях Кулы и Тауса (они располагались неподалеку от нынешнего селения Быллым): «Тимур, снова оставив обоз, двинулся оттуда к крепости Кулы и Тауса.

Они также принадлежали к племенам обитателей Эльбруса. У тамошних жителей были крепости и укрепления на вершине горы, и пройти туда чрезвычайно трудно вследствие высоты их, которая была так велика, что у смотрящего мутился глаз и шапка валилась с головы, в особенности крепость Тауса, которая лежала на третьем уступе горы, как гнездо хищной птицы».

Перевал начинается от заброшенного балкарского селения Актопрак и выходит непосредственно в селение Быллым. С одной стороны перевальной дороги лежит Скалистый хребет, пересекающий Кабардино-Балкарию с северо-запада на юго-восток. Гряда со стороны Баксанского ущелья называется Кочкарташ, с противоположной – Ак-кая. Единый горный массив этот неприступен, одолеть его со стороны Актопрака невозможно без специальной подготовки и снаряжения; он по силам лишь опытным скалолазам.

В ясную летнюю погоду величественный массив, купающийся в солнечных лучах, словно плывет в воздушном мареве, сливаясь с небесной синью. Снизу, с дороги, кажется, что облака вот-вот упрутся в него или, по крайней мере, заденут о край. Но они проплывают мимо, подгоняемые восходящим потоком ветра, бессильно бьющимся о неразрушимую стену хребта.

Смотреть на это завораживающее зрелище можно бесконечно долго. Вот как описывает увиденное русский путешественник В. Я. Тепцов, побывавший в этих краях летом 1891 года: «Долина речушки вывела нас на красивое волнистое проскогорье Гаргулдун. Перед нами широко расстилалась изумрудная равнина, окаймленная с севера хребтом Лха и с юга хребтом Кёк-таш. На востоке глубоко под нами прорезывало скалы узкое ущелье Чегема. По этой нагорной равнине текли довольно большие ручьи, встречались болота и топи. Табуны лошадей и овец унизывали собой многочисленные холмы, которые и формой, и расположением в совокупности производили впечатление застывших волн моря».

И далее у него же находим описание удивительного места – так называемых глиняных замков Актопрака: «У южной подошвы Лха почти от самого берега реки Чегема тянется верст на 5 параллельно Лха глинистый серый гребень – Актопрак. Название это означает «белая глина». Гребень этот как бы нарочно изрыт множеством пещер и темных ходов. Говорят, один из подземных ходов идет через всю двух-трехверстную ширину гребня. Через этот естественный тоннель проходит скот из одной долины в другую. Овцы, козы и телята прячутся от жары в пещерах и галереях Актопрака.

Южная сторона гребня извилиста и отвесна. От гребня здесь отделяются точно выточенные нарочно столбы и круглые башни; множество карнизов и выемок украшает отвесные стены. В общем получается такое

впечатление: кажется, что гребень этот служил некогда берегом моря или большого озера, которое плеском своих волн выбило в мягком грунте гребня все эти изгибы, выемки, столбы, пещеры и галереи, а само куда-то потом умчалось».

Но мимо всех этих чудес мы буквально проскакиваем, впрочем, в сплошной темноте их и не увидишь. Нам предстоит преодолеть около 20 километров; сам перевал расположен на высоте около 2 тысяч метров. Фары машины выхватывают из темноты то примыкающие прямо к дороге скалы, то отсвечивают в ручьях, пересекающих горную трассу, то, на особо крутых подъемах, кажется, отражаются в иссиня-черном небе с редко горящими звездами.

Сколько раз бывал здесь, и всегда Актопракский перевал открывался какой-то новой гранью, поражал чем-то необычным, ранее незамеченным. Но ночью, как известно, все кошки черные, и красоты солнечного Актопрака (светило здесь частый гость) оживали только в памяти. По пути нам не встретила ни одна машина, хотя в дневное время здесь их немало: перевальная дорога – великое дело, путь из ущелья в ущелье сокращает значительно.

Внизу мелькают огни. Это Былым. А значит, наш последний, пятый за день перевал, преодолен. Не задерживаясь ни на мгновение, мы проезжаем по ухабистым сельским улицам и выскакиваем на Баксанскую трассу. Отсюда до Нальчика совсем близко – какие-то семьдесят с небольшим километров. Смотрю на часы – стрелки показывают практически одиннадцать. Почему-то я был уверен, что меньше.

– Сколько времени! – нетерпеливо спрашивает Андрей.

– Полчаса на чудеса, – неожиданно для себя произношу я.

– Как полчаса?!

– Успокойся, пошутил. У нас целый час. Успеем. Если твоя машина не подведет, если нас полицейские не остановят, то до двенадцати будем в Нальчике.

Мы мчимся с непозволительной для этих мест скоростью по трассе. Въезжаем в Баксанскую теснину, расположенную между селением Былым и Жанхотеко; ее протяженность 12 км. И я вновь обращаюсь к книге Сергея Анисимова «Кабардино-Балкария»: «Выше долина Баксана врезывается в горло ущелья, разрезающего мощную толщу юрских пластов, из которых сложен Скалистый хребет Большого Кавказа. Эта теснина носит название Тотуртар. Прямо над шоссе нависают скалы в виде полутуннеля, и дорога вьется под ними по карнизам, разработанным взрывами аммонала, в обрывах, которые снизу подмывает Баксан. Река ревет. У самых ног разверзается пропасть. Полотно шоссе выглядит жуткой узкой ленточкой, которая извивается змеей и то скрывается из глаз, то вновь показывается на высоких выступах над водами Баксана.

Место здесь очень красивое. Ущелье глубоко вырезано водами Баксана в розовых и желтых породах юрских известняков. Над головою поднимаются в самое небо великолепные грандиозные башни и светлые пики.

Основной породой являются светло-серые, крупнозернистые, то розоватые, то желтые сахаровидные известняки. Они располагаются пластами и слоями с общим наклоном на северо-восток в среднем под углом до 35°. Они дают представление о всей грандиозности горообразовательных процессов, поднявших горы Большого Кавказа.

Северный склон всего Скалистого хребта в целом пологий и в верхней своей части покрыт альпийскими, а в более низких местах субальпийскими лугами, которые обильно цветут и поражают разнообразием и роскошью цветов. На склонах Скалистого хребта на всем протяжении залегают наиболее обширные площади горных лугов.

В этом замечательном, очень глубоком ущелье совершенно особую прелесть создают лепящиеся по крутым затененным склонам леса и кустарники. Деревья захватывают здесь горные громады до самого верха. А там уже, в недостижимой выси, виднеются скалистые пики. Внизу же, как на всем пути, ревет и воет мощная река.

После небольшого расширения, где вместо известняков появляются более мягкие породы глинистых сланцев, дорога опять входит в узкое ущелье Шаш-Бават. Эта новая теснина еще интереснее. Известковые скалы встают над нею еще выше. В затененных местах на обрывах и склонах лепится лес».

Вот и Нальчик, но Андрей не замедляет движение. Мы едем по городу, а стрелки часов все ближе и ближе к двенадцати. Я то и дело смотрю на Андрея, но он продолжает движение. Вокзал, проспект Ленина, площадь Марии, поворот направо... Я, наконец, понимаю, в чем дело: мы едем к гостинице «Альпинист». Притормаживаем. Андрей достает телефон, лихорадочно набирает номер и ждет. На том конце трубку не берут. «Ну возьми же, возьми», – бормочет он еле слышно. Наконец доносится голос девушки: «Слушаю». Заспанный голос. Я так и вижу ее недовольное лицо – человека, вырванного из сладкого сна.

– Рита! Это я, Андрей. – Мой спутник старается говорить спокойно, сдерживает себя из всех сил, но я-то вижу, какой гордостью и радостью светится его лицо.

– Посмотри на часы – двенадцати еще нет. Я у входа в гостиницу. Со мной Котляров. Он тебе сейчас все скажет.

– Что сказать? – не понимаю я.

– Что мы проехали. Проехали все пять перевалов.

Я беру телефон Андрея и говорю:

– Добрый вечер, Рита! Вернее, доброй ночи! Подтверждаю, что мы с Андреем сегодня действительно проехали пять перевалов Кабардино-Балкарии. Можете не сомневаться – это правда. А если сомневаетесь,

спуститесь вниз и по моему внешнему виду убедитесь, что это именно так. Заодно и я посмотрю на ту, ради которой Андрей совершил сегодняшний подвиг. Очень хочется взглянуть на вас, поближе познакомиться, так сказать, потряхнуть стариной.

Андрею мой юмор, судя по всему, пришелся не по душе. Он вырывает у меня телефон и буквально кричит:

– Рита, Рита, я ведь доказал, что смогу. Ты мне не верила, а я смог. Спускайся к нам, Рита!

Я отчетливо слышу дыхание девушки в трубке. Она ничего не говорит. Затянувшееся молчание прерывается частыми гудками – положила трубку.

Я не знаю, что сказать. И понятно – мне неизвестно, что хотел доказать своей девушке Андрей. Молчит и он сам. Судя по всему, не понимает, что означает прерванный звонок.

Ловлю себя на том, что вот-вот готов произнести фразу: «Оно того стоило? Все эти мучения, треволнения, испытания, переживания?». Но говорю ту же фразу только с противоположным смыслом:

– Оно того стоило, Андрей! Ты молодец! Я бы никогда не решился на такое путешествие. Я знал, что оно в принципе возможно, но вот так, как ты – сорваться мгновенно, спонтанно и все преодолеть – никогда бы не решился. Я благодарен тебе за сегодняшний день. Рита твоя еще не поняла, что ты сделал. Но она обязательно поймет и оценит. Надеюсь, мы еще встретимся. А пока до свидания!

– Я вас отвезу домой.

– Нет, друг, беги к Рите. Она девушка у тебя, как понимаю, оригинальная. Забудет, что сама тебя сподвигла на подвиг, и еще обвинит в том, что ты ее на целый день одну бросил в чужом городе. Лучше поспеши. А я такси вызову.

Андрей вслед за мной вышел из машины, протянул руку: «Спасибо! Я вам очень благодарен за сегодняшний день».

– Ты благодарен мне, я – тебе, значит...

Что это должно означать, я так и не смог сформулировать. Подъехало такси, и мы расстались.

Расстались так же неожиданно, как и встретились. Прошло время. Я пару раз набирал телефон Андрея, но дозвониться не смог: абонент был недоступен. Вероятно, мой спутник по пяти перевалам сменил номер. Попробуй теперь его найти – ведь даже фамилию я не спросил. Андрей из Ставрополя – вот и все, что мне о нем известно. Нет, не все, – Андрей из Ставрополя, у которого есть девушка Рита. Правда, в последнем я не совсем уверен: есть или была. А если была, то остается только позавидовать той девушке, которая окажется рядом с Андреем...

ДЕТИ ВОЙНЫ

Дети войны – особое многонациональное братство, объединённое общей страной и общей бедой. Жаркий июньский день 1941 года. Обычный выходной со своими мирными заботами. Война уже началась, но мало кто об этом знает... а потом голос из репродуктора разделил нашу память на «до» и «после».

Новый год. В квартире партийного работника ёлка для детей. Нас предупредили: сейчас войдёт девочка, которую удочерили хозяева. Она сирота, родом из Одессы. Во время эвакуации вместе с матерью, бабушкой и братьями оказалась на пароме. Немецкий самолёт расстрелял всех. Четырёхлетняя девчушка осталась жива только потому, что её завалило трупами. Взрослые предупредили: «Ни о чём не спрашивайте. Просто играйте с ней». Вошёл ребёнок совершенно седой: складки у рта, лоб в морщинах, недетские глаза. Кто-то ей протянул куклу. Взяла и вдруг зашевелила губами, сморщилась, что-то ей рассказывая, заплакала. Запомнилось на всю жизнь...

Кто такие фашисты, мы знали по кадрам кинохроники, и вот столкнулись с ними лицом к лицу. Взрослым было страшно, что же говорить о детях? Из привычного мира игр, школьных забот и праздничных демонстраций наше поколение окунулось в другую реальность, в которой были бомбёжки, артобстрелы, оккупация и похороны с фронта. «Это противно человеческой природе и никогда не должно повториться», – думал я, но на телеэкранах снова лица детей войны с востока Украины. Своими взрослыми глазами они до боли похожи на нас. На их рисунках танки и самолёты, бомбы и снаряды – всё то, что рисовали в детстве мы.

Ребёнок едва научился ходить, но уже безошибочно определяет звук ракеты и знает, что такое установка «Град»... А сколько таких детей не успели вывезти из осаждённых городов, сколько погибло при бомбежках и авианалётах. У мальчика день рождения: ему исполняется пять лет. Он выбегает на улицу встретить отца и вместе с ним попадает под обстрел. Малыш так и не узнал, какой подарок приготовил ему папа.

Ненависть на Украине воспитывали в течение двадцати лет, переписывая историю и забывая всё хорошее, что нас когда-то связывало. Детям, пережившим Великую Отечественную войну, всё-таки было легче: за нас воевали миллионы бойцов Красной Армии. За украинских детей воюют только ополченцы и добровольцы. Сытой Европе нет до них никакого дела, у политиков свои интересы и резоны.

Дети войны взрослеют рано, и всё же мы играли. В молодогвардейцев, например. Фильм о них вышел в мирное время, но мы к тому времени, уже подросшие, навёрстывали упущенное. В годы войны мы не могли воевать вместе со взрослыми и передвигали по карте маленькие

флажки, отмечая очередную победу Красной Армии. Чем теснее она приближалась к границе СССР, тем больше было радости, и наконец торжествующий голос Левитана объявил: «Сегодня наши войска вступили на территорию Европы».

Память даёт нам шанс не повторять прежних ошибок. О детях Великой Отечественной войны надо рассказывать, писать, снимать фильмы. Молодёжь должна знать правду и помнить о сожжённых в запертых сараях и отравленных в газовых камерах, погибших под развалинами домов и умерших от голода в блокадном Ленинграде. Мы не имеем права забывать детей, работавших на заводах и в колхозах. Маленьких героев, сражавшихся в партизанских отрядах. Разведчиков, связных, подпольщиков, которых вешали и расстреливали наравне со взрослыми.

Не воспитаем патриотизм – получим взамен ненависть или тупое равнодушие. Сегодня нашей стране необходимо народное единство. Только вместе мы – сила. Преодолев либеральный эгоизм, протяните друг другу руки, чтобы, по словам Булата Окуджавы, «не пропасть поодиночке». Несмотря на все трудности и лишения, мои сверстники счастливее современных детей. Они дышали чистым воздухом, ели натуральные продукты, без ГМО и консервантов. Мы допоздна гуляли во дворах, и родителям даже в голову не приходило, что с нами может что-то случиться. У нас были настоящие герои, а не пауки, пираты и вампиры. Мы умели дружить, независимо от национальности и цвета волос.

Мы родом из страны, которую сегодня хотят оклеветать. Западные идеологи пытаются отобрать у россиян Победу, которая досталась нам ценой миллионов жизней. Любить свою родину стало «немодно». «Болотные» оппозиционеры считают патриотов «быдлом» и «ватниками», но именно этот патриотизм помог нам выстоять в жестокой войне и поднять страну из руин.

«Промолчи – попадёшь в палачи», – написал когда-то Александр Галич, и сегодня мы не имеем права молчать. Хочу обратиться к молодым родителям: берегите своих детей, воспитывайте в них патриотизм, уважение к традициям, истории и пожилым людям. Научите любить не только себя, но и сострадать горю других. Только в этом случае у нашей страны есть будущее.

Украина далеко, и меня это не касается, считают некоторые. На самом деле сложившаяся ситуация имеет отношение ко всем. Нельзя сидеть, зарывшись в песок, как премудрый пескарь из сказки Салтыкова-Щедрина. С бедой нужно бороться сообща. Иначе колокол прозвонит по каждому из нас, и это уже будет не предупреждение, а поминальный звон.

В книге делается первая в истории развития физики XX столетия попытка выйти за рамки сложившегося в 20–30-х годах учения, в основе которого лежат теория относительности Эйнштейна и квантовая механика. Книга охватывает основные положения по всем разделам физики, за исключением аэродинамики и гидродинамики, а также гравитацию, астрономию и астрофизику. При этом развиваемая автором концепция не имеет ни единого схождения с существующей теоретической физикой, хотя целиком построена на уже накопленном экспериментальном и наблюдательном материале, то есть в ней все спорно с позиций суще-

ствующей теории, что совершенно естественно, поскольку предложена альтернативная теория. Автор глубоко убежден в том, что развиваемая им новая теория есть неожиданный, но закономерный и решительный рывок естествознания вперед. Придет научная общественность мира к такому же заключению или нет – покажет время.

Для научных работников, специалистов различных отраслей промышленности, преподавателей и студентов политехнических физических, химических, медицинских и биологических вузов.

Автор обосновывает новый, более глубокий подход к пониманию всех электрических явлений в природе и технике.

Специальная глава посвящена основам немаксвелловой электродинамики, статической зарядовой структуре атомов, природе гравитации и электростатическому потенциалу Земли.

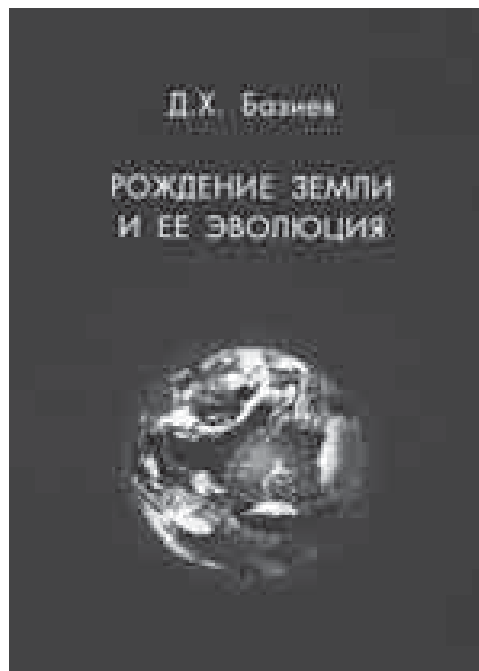
Две главы монографии посвящены рассмотрению основ избыточного заряда земли, ее магнитосфере, магнитному

полю Земли – первоисточнику атмосферного электричества и детальной разработке теории физики атмосферного электричества.

Книгу надо рассматривать как продолжение развития новых идей, изложенных в работе «Основы единой теории физики» (1994 г.). Высокой ценностью обладают статьи, освещающие экспериментальное определение скорости распространения электрического тока, которая вовсе не равна скорости света ($C = 2,9979246 \cdot 10^8$ м/с) и которая зависит как от материала проводника, так и от его толщины. Центральным опытом, проведенным автором и окончательно уничтожающим догмы А. Эйнштейна, стало экспериментальное измерение скорости распространения монохроматических пучков естественного света.

Дан полный анализ эффектов Комптона и Холла, относительно которых опубликовано немало спекуляций и получено за них несколько Нобелевских премий, совершенно незаслуженно.

В этой книге впервые в истории развития науки раскрывается истинная картина происхождения атмосферы и гидросферы Земли, раскрывается ранее не известная глубинная связь между становлением планеты Земля и деятельностью Солнца. Раскрывается не только геологическая история планеты, но и перспективы ее дальнейшей эволюции, имеющие первостепенное значение для человечества и всего органического мира планеты.

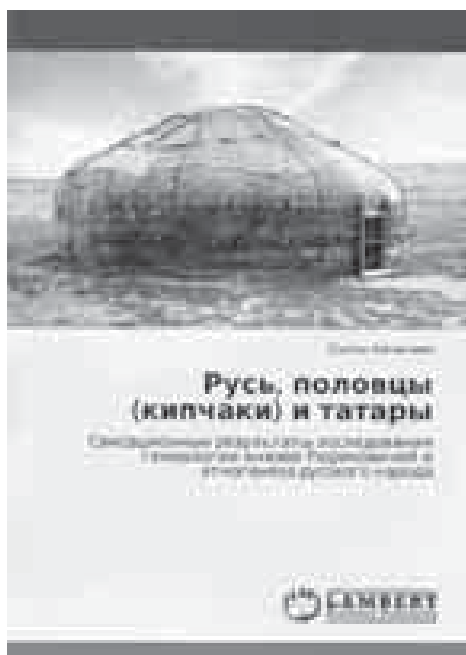
В книге С. Т. Катанчиева «Александр Невский – правнук кипчакского (половецкого) хана Котьяна» анализируются генеалогия и жизнь Александра Невского – замечательного героя древнерусского государства. В работу вошли, в основном, все имеющиеся данные об этом великом полководце и государственном деятеле.

Многие факты из истории русско-половецких отношений либо замалчивались и искажались, либо представлялись туманно, в общем виде. С точки зрения традиционной и современной историографии автор излагает историю русского и половецкого народов, историю их военно-политических и брачных союзов, свидетельствующих о значительном сближении

русского и половецкого этносов не только до монголо-татарского нашествия, но и в период владычества Золотой Орды, а также после ее распада.

Книга успешно прошла научную рецензию в Кабардино-Балкарском институте гуманитарных исследований.

Она получила две научные положительные рецензии в литературном конкурсе имени Александра Невского. Учитывая спрос читателей два дополнительных экземпляра книги затребовала Российская Государственная библиотека.

Книга успешно прошла научную рецензию и вышла в академическом издательстве «Lambert Academic Publishing». Стоимость ее 55 евро.

Читатель познакомится с систематизированными научными, историческими, генеалогическими и этногенетическими данными о русско-половецких связях.

Известно, что кипчаки – тюркоязычный народ, выходцы из Азии. Русское прозвище кипчаков – половецы, которое происходит от слова «полова» – рубленая солома, что отражает цвет их волос – соломенно-желтый. Кипчаки являются

важным компонентом в этногенезе народов, ведущих свое начало от тюркского корня. Они их незримо связали, растворившись в них. Кипчакские племена имели большое значение в истории средневековых народов. Нередко можно было слышать, что половцы – злейшие враги русской земли. На самом деле это далеко не так: в начале были военные походы друг против друга, затем русские привлекают половцев для участия в военных конфликтах князей, что со временем привело к более тесному сближению указанных этносов. В дальнейшем русские и половцы все чаще выступают как союзники. Не случайно русские поддержали половцев в 1223 г. в битве с воинами Чингис-хана у реки Калка. До и после монголо-татарского нашествия, в период Золотой Орды (Кипчакского царства) и после ее распада, значительные массы половцев переселялись на Русь. Многие из них стали родоначальниками известных княжеских и дворянских фамилий, верой и правдой служили России.

подавляющее большинство князей-Рюриковичей имели в своем генезисе половецкие компоненты. Значительной была метисизация и среди простого населения, что было точно отмечено Н. М. Карамзиным: «Не настоящий тот русский, в котором не течет татарская кровь». В книге отмечены причины и многочисленные факты взаимопроникновения элементов материальной и духовной культуры, приведены сведения о союзнических и брачных отношениях, взаимовлиянии культуры, факты генетического взаимосмешения русских и половцев до и после монголо-татарского нашествия, которые свидетельствуют о глубоких связях указанных этносов, что существенно дополняет ранее известные данные по рассматриваемым проблемам. Нами впервые в исторической науке систематизированы и приведены доказательства по большинству браков князей-Рюриковичей с дочерьми, внучками и потомками половецких ханов, вызывавших сомнения. Дополнительно выявлены и приведены доказательства по 4-м бракам, которые ранее замалчивались или были неизвестны исследователям. Впервые установлено, что потомки Гедеминаса, правившие Литвой и Польшей, были существенно ополовечены Рюриковичами. Исследована генеалогия 1550 князей Рюриковичей – около 82 % их полуполовцы, некоторые имеют половецкие компоненты в генезисе до 40 раз. Даны исторические сведения и генеалогия наиболее замечательных Рюриковичей, имеющих половецкие компоненты, а также краткий анализ конца династии Рюриковичей и их роль в период правления династии Романовых. Определены брачные связи Рюриковичей и Гедеминовичей, имеющих половецкие гены, с правителями и знатными родами многих государств Евразии.

После Батыева нашествия часть половцев ушла в разные страны, оставшиеся попали под власть Золотой Орды. Со временем монголы и

другие народы, проживавшие в Орде, ассимилировались в кипчакской среде, забыли свой язык и стали «как кипчаки» и затем за ними закрепилось название «татары».

В книге более 130 новых научных доказательств, выводов, генеалогических исследований и версий. Среди них:

1. Некоторые уточнения и добавления по динлинской проблеме.

2. Полуполовец Всеволод Ольгович был первым великим князем киевским (его мать – половецкая княжна).

3. Дважды полуполовец Андрей Боголюбский был первым великим князем владимирским, он был первым князем, который стал стремиться к самодержавию и единодержавию. «Сработали гены»: его мать и бабушка являлись половчанками, к тому же мать была потомком тюркского династического царского рода Ашина, что в определенной мере способствовало развитию у него авторитарных методов правления.

4. Мстислав Удалой часто опирался на военную силу тестя. В свою очередь он по просьбе хана Котьяна склонил русских князей к участию в битве у реки Калка.

5. Ранее неизвестные данные венгерских ученых и их анализ в значительной мере расширяют военно-политические русско-половецкие отношения перед битвой на Калке.

6. Находясь «на вершине» близких союзнических и родственных отношений с русскими князьями и венгерским королевским домом, хан Котьян «втянул» в войну с монголо-татарами русских и венгров.

7. Кипчаки являлись основным населением Золотой Орды, они отюречили монголов и другие народы, входившие в ее состав. Все они впоследствии стали называться татарами. Следовательно кипчаки – основной компонент татар и все что связано с историей Золотой Орды относится к ним.

8. Некоторые тюркские орды, возглавленные потомками рода Ашина были вовлечены в миграцию кипчаков. Они вошли в их состав, смешались с ними и были ополовечены (хан Шарукан и его потомки, хан Аспа Осенев).

9. Киданьское племя «кытан» в составе кунов, входивших в объединение куманов, было вовлечено в миграционный поток и оказалось среди племен западного объединения Дешт-и Кипчака. В дальнейшем оно стало называться «котан», «китан», «котьян», которыми управляли ханы этого рода, в том числе Китан, Китанова и Котьян Сутоевич, а также Кунун (Кунуй, Кунан), являвшиеся выходцами из рода Котьян.

10. Версии по поводу происхождения казаков и украинцев.

11. Нами впервые в исторической науке выявлены и приведены доказательства по 4 бракам Рюриковичей с половчанками:

– Брак Владимира Мономаха на половецкой княжне. Они имели 6-х детей, в том числе Юрия Долгорукого (Пятый брак).

– Брак Ярослава II Всеволодовича на Ростиславе-Феодосии, внучке половецкого хана Котяна. Они имели 11 детей (в том числе Александра Невского), являвшихся правнуками хана Котяна (Двенадцатый брак).

– Брак Мстислава Удалого на Марие (Хорасане), дочери половецкого хана Котяна. Они имели 7-х детей. Одна из них – Ростислава-Феодосия, жена Ярослава II. Другая Анна, жена Даниила Романовича Галицкого. (Восьмой брак).

– Брак Мстислава Данииловича на дочери половецкого хана Тегака (Тринадцатый брак).

12. Нами систематизированы имеющиеся данные, подкреплены конкретными фактами противоречивые выводы исследователей и приведены 7 доказательств по установлению материнства, детей и их потомков.

13. Около 82 % Рюриковичей имели в генезисе, наряду с другими, половецкие гены от 13 установленных браков с дочерьми, внучками и потомками половецких ханов. Не имели их примерно 18 % родившихся до появления половцев на границах Руси и начала заключения браков с ними.

14. Впервые составлены перечни потомков от всех 13-ти установленных браков, которые проанализированы на предмет наличия половецких, монгольских и татарских компонентов.

15. Выявлены 105 взаимопересечений брачных связей, в связи с чем половецкие компоненты в генезисе Рюриковичей становились более многочисленными и разнообразными.

16. Выведена математическая пропорция, а также предполагаемая численность русских и половцев, подвергнувшихся взаимосмешению в 1100–1600 гг.

17. Потомки Гедеминаса, правившие Литвой и Польшей, были существенно ополовечены Рюриковичами. Их потомки связали брачными узами многие европейские государства, в жилы которых добавилась и половецкая кровь.

18. Составлен перечень (неполный) выявленных потомков Гедеминичей с Рюриковичами.

19. На протяжении примерно 55 лет полуполовцы были Великими князьями киевскими. В течение более 450 лет, от начала до конца, великим владимирским и московским княжествами (затем царством) правили все до единого ополовеченные потомки Юрия Долгорукого. Первым был дважды полуполовец Андрей Боголюбский, последним – семикратный полуполовец Василий Шуйский. Некоторые из них (Василий Темный, Василий III, Иван III, Иван IV, Федор) были по 28 раз полуполовцами, а Иван Грозный и его дети имели к тому же монгольские гены хана Ногая (потомка Чингисхана) и золотоордынского темника Мамайя. Потомки Даниила Романовича и Анны Мстиславны, внучки хана Котяна, трижды полуполовцы Лев Даниилович, Юрий Львович, Андрей и Лев

Юрьевичи в общей сложности на протяжении более 60-ти лет были королями Галицкими.

20. Половецкие компоненты в генезисе русских князей и царей Рюриковичей в определенной мере влияли на формирование личности и играли существенную роль в их жизнедеятельности, а также при управлении княжествами и государством.

21. Несмотря на то, что Русь освободилась от завоевателей, она не могла избавиться от приобретенных «азиатских» генов, имевшихся у правителей, многих князей и дворянства Руси, а также среди населения. Этими факторами можно, в определенной степени, объяснить жестокость московских правителей, а также их имперские амбиции, так как Москва являлась преемницей Золотой Орды не только по географическому, но и по генетическому, и по поведенческому принципам, приобретенным за столетия постоянных контактов с восточными народами, усвоив и, зачастую, придерживаясь методов управления ханов Золотой Орды, покоривших многие народы Евразии.

И другие...

Кроме того исследована генеалогия 60-ти наиболее замечательных Рюриковичей и их потомков, у которых установлены половецкие компоненты в генезисе. Автор приводит материалы с точки зрения традиционной и альтернативной историографии. В числе последних – Л. Н. Гумилев, М. Э. Аджи, А. А. Бушков, А. М. Буровский и другие, что значительно увеличивает кругозор и интерес читателя.

Книга существенно дополняет и расширяет ранее известные данные о русско-половецких связях. Она должна способствовать интернациональному воспитанию, укреплению братских связей между русским, тюркскими и другими народами.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnd.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т. д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Катанчиев С. Т. является единственным из исследователей КБР, чьи книги переведены на иностранные языки и изданы за рубежом.

Так, книга «Дочери половецких ханов в европейских королевских династиях» вышла в Венгрии и Болгарии в их академических издательствах.

В них сказано, что дочери половецких ханов являлись женами известных русских князей Рюриковичей – Мстислава, Юрия Долгорукова, Рюрика Ростиславовича, Ярослава II, Всеволодовича и др., а также венгерского королевского дома.

Автор впервые в исторической науке систематизировал такие брачные узы. Кроме того, им установлены 4 (четыре) ранее неизвестные науке брачные узы, по которым проводятся доказательства.

Положительные оценки книги даны докторами исторических наук Иштваном Эрдели (Венгрия) и Кумековым Б. Е., председателем всемирного конгресса кипчаков, которые изложены в предисловии.

По этой тематике в 2000 г. автор стал Лауреатом научного гранта Джорджа Сороса.

В 2004 г. Султан Талович были приглашен в г. Будапешт (Венгрия) на Международную научную конференцию «Венгрия и Восток», где выступил с докладом, с чем связан выход книги.

Публикации по рассматриваемой теме были в разное время в следующих журналах: «Эльбрус», «Литературная Кабардино-Балкария», «Минги-Тау», «Турам» (в Венгрии), «Ас-алан», XXIV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа, «Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН», в книге Гедгафова А. И. «Соблировы Атажукино, Вольного Аула и Нартана», во многих номерах республиканских газет – «Кабардино-Балкарская правда», «Адыгэ псалгэ», «Заман».

ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ПРОДВИЖЕНИЮ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

*Человечество, видимо, должно выбрать одно из двух:
совершить самоубийство или жить как одна семья.*

А. Тойнби

Со времени принятия большинством стран мира концепции устойчивого развития на конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992 г.) прошло более 26 лет. В 2012 году прошла Международная конференция ООН «РИО+20» (Рио-де-Жанейро, Бразилия), где генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в своём докладе сообщил: «Планета находится в состоянии беспрецедентного кризиса. Нам необходимо признать, что нынешняя модель глобального развития нерациональна. Мы рискуем обречь миллиарды людей на жизнь в условиях эндемической нищеты. Необходимо найти новый путь для продвижения вперёд...» [1].

И такое заявление делается после того, как прошло 20 лет от даты принятия концепции устойчивого развития глобальной системы природы – общества – человека в той же Бразилии.

По данным американского футуролога Жака Фреско, в мире голодают более 800 миллионов людей, каждый день более чем 16 тысяч детей умирают от голода – 1 ребёнок каждые 5 секунд. В мире более 1 млрд людей находятся ниже международной черты бедности, зарабатывая менее 1 доллара в день. В то же время, доходы и влияние мизерной элитной части населения планеты нельзя сравнить или сопоставить с доходами простых рабочих.

По многочисленным прогнозам учёных, человеческий вид стоит на пути, ведущему к экокатастрофе, что вся экосистема Земли под ударом, и способность планеты поддерживать жизнь находится под большим вопросом. Существует угроза резкой перемены климата, по разным причинам, которые приведут к чрезвычайным последствиям для нашего общего дома – Земли. А загрязнение рек, почвы и воздуха, которым мы дышим, вредит нашему здоровью. Мы уничтожаем не возобновляемые ресурсы, вместо того, чтобы использовать все ресурсы грамотно и безопасно для окружающей среды.

Все многочисленные факторы, препятствующие продвижению мирового сообщества к устойчивому развитию, невозможно охватить в одной работе, поэтому приведём, на наш взгляд, оказывающие наиболее сильное отрицательное влияние.

1. Неолиберальная (рыночная) глобализация как один из факторов усиления неустойчивости мирового развития.

Как отмечает А. Б. Вебер [3], Международное признание принципа устойчивого развития на первых порах способствовало усилению внимания властей и, отчасти, бизнеса к экологическим проблемам, формированию основ экологического права, стимулировало экологические движения, придало легитимность гражданским инициативам «зелёных». Но последующие годы принесли немало разочарований. Правительства промышленно развитых стран отошли от принятых в Рио обязательств. Перспективы нового подхода к политике развития вступили в противоречие с соблазнами глобализации и увлечением неолиберальными идеями, которые получили концентрированное выражение в так называемом Вашингтонском консенсусе. Он сформировался ещё в конце 1980-х годов при единой позиции министерства финансов США, Мирового валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка, поощрявших свободное движение капиталов, товаров и услуг по всему миру. Государства семёрки, то есть «золотого миллиарда», форсируя процесс глобализации, усилили давление на другие страны с целью ослабить или даже устранить национально-государственные торговые барьеры. Это сулило немалые выгоды богатым странам, поскольку позволяло им покупать факторы производства по возможно более низким ценам, продавая готовые изделия и услуги по возможно более высоким.

Смена приоритетов сопровождалась оттеснением идеи устойчивого развития на задний план. Её всё больше заглушал хор пропагандистов глобализации. Доминирующие позиции в мировой экономике и политике позволили богатым странам направлять развитие глобализации в свою пользу. Политика глобализации подразумевает не содействие развитию, а создание условий для экспансии транснациональных корпораций путём навязывания менее развитым странам универсальных правил «свободного рынка» (при том, что страны «семёрки» сохраняют дискриминационные практики в своей внешней торговле, особенно в отношении развивающихся стран). Применение общих стандартов либерализации и дерегулирования при игнорировании огромных различий в положении отдельных государств для многих из них обернулось тяжёлыми последствиями.

Таким образом, есть основания утверждать, что ***глобальные рыночные силы действуют как фактор возрастания неустойчивости мирового развития, а политика неолиберальной глобализации лишь усилила тенденции, идущие вразрез с принципом устойчивого развития.***

2. Розное отношение и понимание устойчивого развития – как противодействие достижению устойчивого развития мировой системой.

Так как принцип устойчивого развития предполагает ограничение свободы рыночных сил, в правительственных кругах, крупного бизнеса и части широкой публики богатых стран, он встретил настороженное и даже враждебное отношение. Они усмотрели в устойчивом развитии своего рода **«скрытый социализм»**. Что касается развивающихся государств, то там идея устойчивого развития была воспринята как **отражение интересов главным образом стран «золотого миллиарда», угрожающее бедным странам**. На фоне демографических проблем в России чисто теоретические рассуждения о необходимости сокращения численности мирового населения до совместимого с биосферным равновесием уровня воспринимались у нас буквально и очень болезненно. Как реакция на эти рассуждения появились публикации, в которых концепция устойчивого развития трактовалась чуть ли не как идеологическое оружие Запада, направленное против интересов России и используемое для того, чтобы извести россиян.

Такая разноголосица и разнонаправленное понимание идеи устойчивого развития стали мощными противодействующими факторами, помешавшими ей глубоко укорениться в общественном сознании и стать доминирующим в политике (4).

Действительно, Земля одна, но она не является единственным космическим объектом. Как здесь не вспомнить пророческие слова К. Э. Циолковского: «Земля колыбель Человечества, но не может же оно всё время находиться в колыбели» [4].

Существует множество других космических объектов также получающих, преобразующих и отдающих в мировое пространство всевозможные пространственно-временные потоки, включая энергетические, вещественные и информационные. Эти потоки актуально бесконечны и вечны, но они ограничены «здесь» и «сейчас» нашими знаниями и сознанием, нашим умением их использовать для обеспечения роста возможностей удовлетворять неисчезающие потребности в сохранении и развитии Жизни на Земле и в Космосе в неограниченной перспективе.

3. Недоработки и слабое внимание школьного, среднего специального и высшего образования к формированию у учащейся молодёжи экологической культуры и приобщению её к теоретическим основам устойчивого развития.

Некоторые педагоги говорят и пишут о том, что распространённый за последние 30 лет объективный подход к конструированию содержания школьного экологического образования (по аналогии с предметами

естественнонаучного цикла) не даёт ожидаемых результатов. Этот подход позволяет достигать определённой экологической обученности – получение знаний об объектах окружающей среды, а не экологически грамотного поведения и действий в ней. Анализ причин неэффективности сложившейся концепции экологического образования в школе приводит к выводу о несоответствии заявляемых целей и планируемых результатов со способами их достижения в педагогической практике (Захлебный А. Н. Российская академия образования). Примерно такое же положение в средних специальных и высших учебных заведениях страны.

Здесь следует иметь в виду, что школьная программа по требованию вузов в значительной степени усложнена, и этот конвейер движется с такой скоростью, что не каждый ученик способен это выдержать.

С позиции социоприродного подхода экологическая культура – это не только совокупность материальных и духовных ценностей, созданных людьми, но то, что способствует сохранению и дальнейшему развитию общества и поддержанию его природных условий.

Такое понимание культуры побуждает к более строгому и критическому анализу того, что создано людьми, так как в силу самых разнообразных причин в современном обществе всё больше усилий тратится на создание таких «феноменов», которые предназначены для разрушительных, а не созидательных целей (предприятия, отравляющие природную среду ядовитыми отходами, автомобили, не оборудованные фильтрами очистки отработанных газов, военная техника и др.). Получается так, что человек, при всей его разумности, оказался лишён самого главного свойства, которым обладает любой вид в живой природе – экологического самосохранения. В этом отношении можно сказать, что человек выработал в себе прямо противоположное свойство – экологического самоистребления. Это является во многом следствием предыдущей культуры, которая формировалась и развивалась в основном как противопоставление природе. Следует также отойти от ярко выраженного антропоцентризма («всё для человека, всё во имя человека») прежней культуры и перейти к биосфера-ноосферацентризму (Гирусон Э. В., Российская академия наук).

Поэтому образование должно стать ключевым фактором, способствующим устойчивому развитию общества, росту его возможностей. Но для этого надо формировать людей, способных и реализующих свои способности к научному творчеству. Как отмечал П. Г. Кузнецов, «Общество, способное использовать идеи, появляющиеся в сознании отдельного индивидуума, для роста возможностей общества как целого, и затем использующее рост этих возможностей общества для формирования индивидуума последующих поколений, способного генерировать

новые идеи, – будет обладать наиболее быстрым темпом роста возможностей». [4]

4. *Кризис человека как негативный фактор для продвижения к устойчивому развитию.*

Известный английский писатель, учёный и публицист, автор книги «Две культуры», по поводу которой во всём мире в 70-х годах 20-го века разгорелся спор «физиков» и «лириков» о соотношении пользы и ценности искусства и точных наук, Чарлз Перси Сноу писал: «Множество раз мне приходилось бывать в обществе людей, которые по нормам традиционной культуры считаются высокообразованными. Обычно они с большим пылом возмущаются литературной безграмотностью учёных. Как-то раз я не выдержал и спросил, кто из них может объяснить, что такое второй закон термодинамики. Ответом было молчание или отказ. Получается так, констатирует Сноу, – что величественное здание современной физики устремляется ввысь, а для большей части проницательных людей западного мира оно так же непостижимо, как и для их предков эпохи неолита».

К сожалению, такое явление наблюдается и сегодня, и это касается не только жителей Запада, но и всего мира. Более того, считается, что проблемы современной техногенной цивилизации, в конечном счёте, связаны с кризисом человека. Существует феномен, который характеризуется как отставание Человека от Человечества. Имеется в виду растущая диспропорция между увеличивающимся по экспоненте объёмом информации, совокупным производителем которой выступает человечество, и ограниченной способностью её восприятия и освоения отдельным индивидом. Такой разрыв порождает кризис сознания человека, в том числе и нравственного, что вызывает довольно пессимистические оценки перспектив не только западной, но и всей техногенной цивилизации. Определённую лепту в возникновение такого феномена вносит и дифференциация наук и переход к подготовке узких специалистов. К примеру, известный учёный-физик Ф. А. Гареев писал, что «нет ничего вреднее, чем дифференциация наук». «Море» профессиональных языков крайне затрудняет восприятие и понимание единства системы в целом, что естественно крайне негативно отражается, прежде всего, на знаниях студентов.

С точки зрения вышеизложенного, о термине *«устойчивое развитие»*, который стал общеупотребительным с конца 80-х годов 20-го века, большинство людей в мире, очевидно, имеет смутное представление, за исключением тех, которым приходится заниматься непосредственно этой проблемой. Да и среди них наблюдается широкий разброс мнений о сущности, содержании и значении для сохранения развития планетарной

Жизни такой глобальной, многоаспектной проблемы, как устойчивое развитие.

Такое положение порождает у людей ещё большее непонимание смысла и значения устойчивого развития человека, природы и общества в их взаимосвязи и, в конечном счёте, приводит к недоверию к самой проблеме и к её научным разработкам. Но для того, чтобы человечество постоянно приближалось к траектории устойчивого развития, а не удалялось от нее, каждый человек должен не только чётко знать и понимать смысл и значение устойчивого развития, но и что и как нужно делать, чтобы устойчиво развиваться. То есть каждый человек, страна и мир в целом должны вносить свою лепту в движение к траектории устойчивого развития. А для этого необходимо в корне совершенствовать информационное обеспечение населения не только с помощью библиотек, но созданием различных центров, где каждый человек мог бы получать всю интересующую его информацию по устойчивому развитию и другим проблемам современности.

5. Технологическое несовершенство и возможный технологический тупик.

Большинство технологий XX века основано на законах, справедливых для замкнутых по потокам энергии систем. Однако всё живое – это открытые устойчиво-неравновесные системы. Естественно, что «отходы», образуемые в результате применения таких технологий, оказываются как бы «вне закона» и по этой причине остаются неучтёнными в технологической конструкции – требуют дополнительных затрат для повышения КПД технологий.

6. Кризис международной валютно-финансовой системы.

Мировой кризис 1929–1933 годов привёл к девальвации сначала фунта стерлингов (1931 г.), а затем и доллара США (1933 г.). В результате сложившаяся мировая золотовалютная система рухнула, спровоцировав в немалой мере развязывание второй мировой войны.

В конце войны (июль 1944 г.) на конференции в Бреттон-Вудсе (США), прежний золотовалютный стандарт был официально отменён и объявлен переход к Бреттон-Вудской системе регулируемых твёрдых валютных курсов, обязанности по координации которых были возложены на созданный в 1947 г. Международный валютный фонд (МВФ).

Основной задачей Бреттон-Вудской системы являлось сохранение основных преимуществ Золотого стандарта и повышение уровня гибкости курсов национальных валют в условиях снижения их золотого обеспечения.

Бреттон-Вудская система просуществовала до конца 60-х годов XX века и рухнула вместе с девальвацией фунта стерлингов в 1967 г.

Это вызвало пересмотр параметров европейских валют в 1969 г. и прекращение конвертируемости доллара США в золото в 1971 г.

Основу Бреттон-Вудской валютной системы составили паритетные валютные курсы, устанавливаемые в долларах США из расчёта 35,2 доллара за одну тройскую унцию золота. При этом колебания свободных курсов допускались сначала в границах 0,5 % в каждую сторону от официальных паритетов, или суммарно в 1 %, а затем в пределах 1,0 %, а потом в пределах 1,5–2,5 %.

В декабре 1971 г. принимается Смитсоновское соглашение, в результате которого объявляется переход от Бреттон-Вудской системы фиксированных курсов к рыночной системе плавающих валютных курсов. Это стало фактом сокрушительной девальвации доллара и других валют (итальянские лиры, шведские кроны) и означало полный развал валютной системы, превращение её в орудие мировых авантюристов и едва ли не самый крупный источник международной напряжённости. Поэтому более неустойчивой и, следовательно, более опасной международной валютной системы человечество в своей истории не знало [5].

7. Несовершенство общественного устройства.

За всю историю своего существования человечество не смогло создать непротиворечивое, разумно организованное общество, в котором параллельно и устойчиво развивались бы все структурные составляющие – политические, экономические, социальные, духовные, демографические, экологические и другие элементы.

Все эти общества характеризовались противоречиями между историческим процессом и социальными отношениями, разделением общества по различным признакам и постоянными войнами. И все эти общества, включая несовершенный социализм, создавались не кем-то лукавым, а самим человеком. Поэтому причины появления неудачных общественных систем надо искать в несовершенном сознании человека. В любом обществе всегда находятся люди, сознание которых постоянно настроено на то, что они должны жить лучше других и руководить ими. И в большинстве случаев это им удаётся. Они же формируют основные ценности любого общества, сохраняют существующее положение вещей, в котором им живётся лучше других. В таких обществах отсутствует механизм согласования своих действий с законами Природы в системе «природа – общество – человек».

Эти законы лежат в основе глобального устойчивого развития как стратегии выхода из множества глобальных кризисов.

Кризис существующих общественных устройств налицо, и действительно требуется более совершенное, гуманное и справедливое общество, законы которого согласованы с законами Природы.

8. Факторы изменения климата.

Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос-Гали в 1994 году пытался сформулировать для ООН новую программу действий. В его докладе «Повестка дня для развития» мировое развитие трактовалось как сочетание экономического роста с защитой окружающей среды и гарантиями социальной справедливости. В 1990-е годы по инициативе Бутроса-Гали прошла серия всемирных конференций по таким ключевым проблемам политики мирового развития, как права человека (Вена, 1993) природные катастрофы (Йокогама, 1994), народонаселение (Каир, 1994), преодоление нищеты, безработицы и социального распада (Копенгаген, 1995), положение женщин (Пекин, 1995), жильё (Стамбул, 1996).

Проходившие на высоком политическом уровне дискуссии способствовали лучшему пониманию глобальных вызовов и проблем, формированию глобального сознания. Но Бутрос-Гали не скрывал озабоченности реальным положением ООН и его генерального секретаря, которое он оценивал как «ответственность без ресурсов». Он настаивал на необходимости сохранить универсальность и независимость этой организации. Считал, что генсек не должен действовать из страха или пытаться заслужить благосклонность одного или группы государств, он должен противостоять давлению, критицизму и оппозиции, защищая международный характер своей ответственности. Но его деятельность закончилась тем, что США заблокировали его переизбрание на новый срок. Тем не менее, проблемы мирового развития остаются в фокусе внимания ООН, чему в немалой степени способствуют доклады о развитии человека, регулярно публикуемые с начала 1990-х годов под эгидой Программы развития ООН (ПРООН).

Литература

1. Кузнецов О. Л., Большаков Б. Е. Мировоззрение устойчивого развития: учеб. пособие. – М.: РАЕН: Дубна: Ун-т «Дубна», 2013.
2. Жак Фреско «Проектирование будущего».
3. Вебер А. Б. Рынок и общество: экономическое и социальное в общественных процессах. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
4. Большаков Б. Е. Наука устойчивого развития Книга 1. Введение. – М.: РАЕН, 2011.
5. Симчера В. М. Введение в финансовые и актуарные вычисления. М.: Финансы и статистика, 2003.

Александр ИСКОВСКИХ

Учащийся 11-го класса МКОУ «СОШ № 7» г. Нальчика. Стихи пишет с четырнадцати лет. Неоднократно был победителем и призером городского конкурса чтецов «Живая классика», выиграл республиканский поэтический турнир «Посвящение комсомолу», занял 1-е место в республиканском конкурсе «Русский язык. Первые шаги в науку» в номинации «Фольклор в современной жизни» (КБГУ, 2016). Призер муниципального этапа Всероссийской олимпиады по литературе. Увлекается музыкой, играет на гитаре и пианино, является автором и исполнителем своих песен.

Мечтал я посетить града и страны,
Услышать зов и плеск чужих морей,
Побывать немножко там, где водопады,
И окунуться в глубь густых степей.

Хотел вокруг увидеть я другое,
В очарованьи новом утонуть,
И воздух неизведанный глотнуть,
И вспомнить про село свое родное...

Я вспоминал бы бесконечный лес
И родников разлившихся журчанье;
Как я взирал на синеву небес
И слушал птиц летящих упеванье.

Сейчас я вижу груды снежных гор
Великого, могучего Кавказа.
Вкушая крепкий и хмельной кагор,
Прочту главу мифического сказа.

И ветра освежит прикосновенье,
Начнет закат спускаться на лугу.
Лишь здесь ко мне приходит вдохновенье.
Любуясь, наглядеться не могу!

Мечтал я посетить града и страны,
Но не найду я Родины милей!
Лишь здесь чаруют ранние тюльпаны,
Лишь здесь просторы краше и родней!

Тюльпан

Под дождем тюльпан алеет
В каплях серебра.
Красотою, счастьем веет,
Дарит луч тепла!

Манят нежны лепесточки
Молодой красой.

Украшают, как цепочки,
Капельки росой.

Разбегутся темны тучи,
Солнца луч пронзит!
А тюльпан сияет, будто
Пламенем горит!

Я тебя узнаю

Я тебя узнаю,
Хоть в метель и бурю.
Я тебя представлю,
Как глаза зажмурю.

Я тебя узнаю,
Хоть в любой одежде:
Ты во всем прекрасна
Для меня, как прежде.

Век я не забуду
Глаз твоих сиянье.
Голос твой, как будто
Музыки звучанье.

Без тебя останусь –
Буду тосковать...
Если потеряю,
Буду я искать.

Вот настанет время:
Я тебя найду.
Посмотрю в толпе я
На тебя... Одну...

Я тебя узнаю,
Как любовь мою...
Жалко, ты не знаешь,
Как тебя люблю!

Искусство

У многих есть в душе перо и лист,
У многих это клавиши и ноты,
У многих это белый холст и кисть,
И каждый может покорять высоты!

Искусство – это чудо из чудес,
Ведь каждому из нас оно покорно.
У каждого в душе искусство есть,
И сердце каждого искусством полно!

Муртаз ПАЧЕВ

В этом году радиожурналисту Муртазу Пачеву исполняется 70 лет. С 1971 года, после окончания филфака КБГУ, он работал редактором вещания Государственной телерадиокомпании «Кабардино-Балкария». Передачи Муртаза Пачева были посвящены острым и злободневным проблемам общества. Старшее поколение республики помнит сатирический журнал «Капкан», руководителем и ведущим которого он был с 1980 по 1994 гг. Тогда «Капкан» пользовался по-

пулярностью среди радиослушателей. А сейчас эту эстафету приняла и ведет аналитическая программа «Пульс».

Муртаза Гидовича знают еще и как юмориста и сатирика, обличающего пороки общества, рассказы в этом жанре мы и предлагаем вашему вниманию.

Совет астролога

Недавно я был у астролога, составил карту моего поведения на следующие тринадцать дней:

11 мая. День нейтрален. Будьте снисходительны к своим неудачам и неудачам других. Сосед сломал ногу, знакомого похитили мафиози, у недруга угнали «Мерседес», у меня чуть не сбежало молоко. Снисходителен, спокоен, даже чересчур.

12 мая. Гибкость в поведении поможет избежать затруднений. На дне рождения шеф самым наглым образом ухаживал за моей женой, строил ей глазки, потом выпил с ней на брудершафт – поцелуй был долгоиграющим. Отомстил шефу: дал его овчарке бутерброд с толстым слоем горчицы. Собака заскулила и уползла под стол. Завтра – день выдачи премиальных.

13 мая. Посвяти себя домашним делам, насладись семейным уютом. Жену отправил к теще, детей выгнал на улицу, собаке дал снотворное, сам пью пиво и смотрю телевизор. Наслаждаюсь.

14 мая. Навестите тех, кто дорог вам. Навестил. Человек, который задолжал мне тысячу долларов, лежит с высокой температурой и врачи не ручаются за его жизнь. Попросил знакомого профессора поставить его на ноги за половину долга. За эту сумму светило обещал не только вылечить, но и вызволить с того света.

15 мая. Спустите пар. В троллейбусе дал пару затрещин пьяному хулигану, наорал на продавца за несвежие яйца, нахамил лифтеру за

антисанитарию, толкнул милиционера, но извинился... шепотом, спустил пар.

16 мая. Между дел не забывайте о родных. Поехал к теще, попросила починить забор. У меня, говорю, радикулит, она сказала – менингит. Ответил ей бегемотихой. Она меня назвала козлом, я ее – свиньей. Теща вспомнила осла, я – обезьяну, она – верблюда, я – кикимору. Она меня... В это время подошла жена, и обмен любезностями закончился. Как видите, не забываю о родных.

17 мая. День несчастливый. Денег нет, дети есть. Есть жена, счастья нет. Кран течет, нет прокладки. Прокладка есть, воды нет.

18 мая. Удачен для пропавших людей и вещей. Перевернул дом вверх дном. Нашел старые разношенные тапки и медный пятак довоенного выпуска. Приложил ко лбу, полегчало. Поехал к давней знакомой. В гостях пять здоровенных парней. Не люблю очередей. Ушел.

19 мая. Что с воза упало, то пропало. Для преступников день фатальный, роковой: их акция будет наказана. Хрустальную вазу жены ставлю на место, отменяю поход в винную лавку и операцию «На троих», стараюсь думать только о хорошем. Не получается.

20 мая. Хорош для всякого рода умственных и душевных занятий. Прикидываю в уме, какую сумму можно сэкономить, если вопреки указаниям жены взять продуктов на треть меньше, а остальное пустить на духовное мероприятие.

21 мая. Постарайтесь говорить правду. Жалуюсь домочадцам на нестерпимую зубную боль и иду в аптеку. В аптеке нужных таблеток нет. По совету друзей покупаю целую бутылку капель для приема внутрь. Зубная боль утихла, но череп раскалывается и тошнит, как при токсикозе. Лекарство, видимо, самопальное.

22 мая. Остерегайтесь режущих и колющих предметов. Стараюсь не попадаться на глаза начальству, обхожу постовых милиционеров, а вечером, сославшись на недомогание, прячусь от жены на балконе.

23 мая. Идеальная дата для мщения своим врагам. Иду душисть астролога...

Открытое письмо из ЛТП

Здравствуй, дорогая моя супруга. В первых строках моего письма сообщаю, что у меня все хорошо и ни на что не жалуюсь. Мы, дети лечебно-трудового профилактория, живем и поживаем себе, а администрация занимается своими делами, придерживаемся, так сказать, политики невмешательства во внутренние дела друг друга. Кормят здесь неплохо, два раза в день, но пища однообразная: овсянка, рыба, суп и вареная картошка. Очевидно, в этом году урожай этих культур

выдался на славу, радуют успехи и министерства рыбного хозяйства: селедки навалом, хотя и с запашком. Но ничего. Если закрыть ноздри ватными тампонами, то запаха не чувствуешь. Да, сегодня ночью мне приснился странный сон, будто на крыше нашего дома устроил гнездо большой горный орел. Почему не курица, не орлица, а именно орел?.. Ты смотри у меня, храни домашний очаг, не нарушай наш уговор: я воевал в Афганистане, попал в плен к моджахедам и Международный Красный Крест занимается моим освобождением. Детям будет приятно узнать, что их отец – не какой-нибудь бомж и проходимец, а герой ограниченного контингента войск. Сюда доходят тревожные слухи об ожидаемом новом повышении цен на алкогольные напитки. Узнай, пожалуйста, правду и напиши письмо. Если это так, то мы устроим лежащую забастовку, если надо, то и сухую голодовку. Государство должно знать: нельзя отнимать у граждан покой и последнюю надежду. У меня к тебе просьба. Ты, наверное, помнишь Настю из нашего магазина. Я ей задолжал две бутылки вина «Чэщанэ». Долг – святое дело. Расплатись и поклонись ей в ноги. На добро надо отвечать добром. Прошлой ночью повесился мужик из соседней палаты. Жена его порядочной стервой оказалась. Его отпустили на выходные дни, и он на радостях пришел домой с бутылкой и букетом цветов. И что она сделала? Цветы выбросила в мусоропровод, а бутылку разбила вдребезги. У него на глазах и в присутствии детей!

Большую жестокость и кощунство придумать, конечно, трудно. Нельзя так поступать с дефицитным продуктом министерства пищевой промышленности. Ты извини меня, пожалуйста, но у меня не выходит из головы тот сон с орлом на крыше нашего дома. К чему бы это?

Я сон рассказал своим корешам из ЛТП. Смеются, говорят, что надо ждать потомства. Ума не приложу, как у нас может быть ребенок, если я в закрытой зоне, а ты дома.

Будь умницей и высоко держи марку замужней женщины. Ты же у меня... как ее там? Ну, женщина на картине... да, секс... тинская мадонна. Вчера отвечали день рождения нашего кореша. Нет, нет, ты не думай: ни вина, ни водки. Ребята заварили густой, черный напиток из цейлонского чая, не то кефир, не то чифирь называется. Без запаха, без градуса, а балдеешь. Словом, натур-продукт. Да, как там сыновья наши? Говорят, один сидит в Каменке, другой в Нижнем Тагиле... Как же это получилось? Благодаря нашим детям тюремные нары не пустуют и исправительно-трудовой системе уготована долгая жизнь... Слушай, зачем ты тратишь деньги на лимоны, апельсины и помидоры? Здесь они как мертвому припарка. Ты наливай спирт в двухлитровую грелку и отдавай милиционеру. Не беспокойся. У милиционера тоже есть жена и дети. Он свою долю получит. Хочу попросить у тебя прощения за то, что я много пил и по бабам разным шатался. Больше никогда не изменю. Врач так

и сказал мне: где сивушные масла, мужским гормонам делать нечего. После лечения в ЛТП мы обретем новую жизнь в покое и согласии.

Что касается этого самого, ну, сама понимаешь... шуры-муры... Конечно, мы еще молоды и хочется пожить не только от восхода до заката солнца, но и после «Спокойной ночи, малыши!», когда дети засыпают...

Ничего, будем смотреть по видеку разные любовные фильмы и наслаждаться. Мы ведь свой долг перед природой и обществом выполнили: нарожали детишек. Третий раз возвращаюсь к тому злополучному сну с орлом на крыше нашего дома. Почему этот орел был усатый и курил «Мальборо»? Это что? Вывели новый вид таких птиц?

Одним словом, будь недоступной и не позволяй себе лишнего, Я горжусь тобой... Ты же у меня... как ее... дамочку на картине, ну машина есть еще такая... импортная... хонда, нет, кажется Джохонда... Как я писал выше, кормят нас два раза в день, наказывают три раза и больше, в зависимости от заслуг: за употребление алкоголя, неповиновение.

Ты не держи на меня зла за нанесение обиды. Я обещал исправиться с выпивкой. Я кто? Я маленький человек. Что с меня возьмешь? Но обещал ведь, как один наш лидер построить коммунизм за двадцать лет. Ну не бросил пить сегодня, брошу завтра. Ты меня прости за то, что еще раз возвращаюсь к моим сновидениям: скажи, почему тот орел спустился с крыши и вошел в наш дом?

Побочное действие

У меня, скажу я вам, целый букет редких болезней и богатые месторождения недугов, запасов которых хватит на население небольшого города. Лекарства я храню в двух картонных коробках и в мешке из-под пшена.

Отношение к медицинским препаратам у меня сложное: они, как и каждый шаг в жизни, дают побочное действие. Не верите? Звоню в аптеку: «Девушка, у меня синдром деподисмофобии» – «Какое депо? Москва-Сортировочная, что ли?» – «Вы меня не поняли, я говорю не о депо, где зародился субботник, а о лекарстве». – «А это и есть лекарство» – «Хорошо, оно, допустим, подавляет мой недуг, а каково побочное действие?» – «Явление паркинсонизма, апатия, углубление депрессии, аллергические реакции, сухость во рту». Что я вам говорил? В пору да-алекой молодости была у меня одна история в доме отдыха. Думал, подкреплюсь, наберусь сил, нет. Через год в моем кабинете появляется женщина и кладет сверток прямо на письменный стол. «А я не жду посылки». – «А это не посылка, это твой ребенок». Вот вам и побочное действие «курортомина»: затряслись щеки, задрожали руки, сухость во рту. Пришел в себя, спрашиваю: «Где ребенок был до сих пор?» – «Лежал там, где ему положено» – «Сколько времени?» – «Девять месяцев». –

«Товар не мой, но я вам плачу по тарифу камеры хранения, а вы его забираете. Я иду к прокурору». Нет, думаю я, второе побочное действие мне ни к чему. «Хорошо, я забираю товар». – «Только с владелицей». – «Мой паровоз не протянет такой состав». – «Тогда потянешь на срок». Тут я невольно заметил, что глаза ребенка точно отцовские, то бишь мои, но все остальные черты, включая ушные раковины, принадлежали соседу по палате Рамазану, нос – вылитая копия Махмуда из десятого номера, владельцем подбородка с ямочкой мог быть лишь шеф-повар санатория, а голова – о Аллах! – такая же лысая, как у главного врача. Теперь коллективный труд всего личного состава дома отдыха лежал на моем письменном столе и ждал реализации: «Вы у остальных родителей ребенка побывали?» – спросил я ласково, чтобы не разозлить львицу. «Да, все признали свое отцовство». Еще одно побочное действие. Я потрогал лоб: он был холодным, как у покойника, потным, как ладонь подсудимого, и бесчувственным, как сердце прокурора. Я потерял сознание и при падении ударился о паркетный пол. Врачи поставили диагноз: ретроградная амнезия, отягощенная вялотекущей шизофренией в тяжелой степени дебилности, что означает «капут».

Я человек маленький, воспитан на уважении к общественной собственности. И у нас в психушке, кстати, все общее: и палаты, и туалеты, и ложки, и вилки, и лекарства. Теперь вы понимаете, что я не мог стать единоличным владельцем того, что было произведено коллективным трудом всего дома отдыха. /Звонок/. «Девушка, у вас есть курортмин, ой, простите, аминазин?..»

Попугай антихрист и психотерапевт

У меня в прошлом году появился молодой попугай, которого назвал Хажбекиром. Осанка, повадки и набор специфических инструментов указывают на то, что это, несомненно, лицо мужского пола. Очень любопытен, настолько любопытен, что пришлось фанерную дверь в спальную заменить на дубовую и врезать два английских замка, но тем не менее он умудряется просовывать клюв в щель между полом и дверью и истошно кричать. Я, конечно, сержусь, но понимаю: откуда попугаю Хажбекиру знать, что супружеская жизнь свята и неприкосновенна.

Да, хочу сказать, что благодаря Хажбекиру я избавился от нашествия близких, дальних и сверхдальних родственников, которые круглосуточно оккупировали мою квартиру. Как-то ночью ко мне постучался родич из села, который, засидевшись в компании, ввалился в дом шумный и пьяный, а попугай возьми да и ляпни: «Дубина». Попугая, конечно, я обругал словами, которых нет ни в одном словаре мира, но часто встречаются на заборах и стенах туалетов. А Хажбекир возьми да подлей масла в огонь:

«Алкоголик». Ночного гостя тут же, конечно, как ветром сдуло. Поди, докажи ему, что попугай действовал не по моей подсказке.

Моя единственная и любимая теща, царство ей небесное в будущем... уже полгода как перестала к нам ходить. А дело было так. Теща испекла блинчиков, приготовила зеленый борщ. Сидим, трапезничаем. Вопрос, конечно, семейный, но слово за слово, и начала она нас с женой потихонечку пилить: того, этого нет. Ну, думаю, ведьма. Откуда я знал, что Хажбекир способен угадывать мысли на расстоянии. Как нахохлился, как закричал: «Ведьма». Я, разумеется, взял тапок и изо всех сил запустил в попугая, но с таким расчетом, чтобы ненароком не попасть в него. Нельзя же, в конце концов, убивать бедную птицу за правду, какой бы горькой она ни была. Согласно законам баллистики тапочка срикошетила от стены и, описав замысловатую дугу в воздухе, мягко приземлилась в тарелке, пусть земля ей будет пухом... в будущем... моей единственной и незабываемой теще.

«Все, – сказала жена, – или я, или попугай». Я глубоко задумался и выбрал Хажбекира. Во-первых, с тремя прицепами, то бишь детьми, она далеко не уедет. Во-вторых, где я еще найду такого члена семьи, который режет правду-матку всем в глаза.

То, что попутай Хажбекир угадывает мои мысли, имеет много плюсов, но, к сожалению, не обходится и без курьезов. В месяц раз к нам навевывается девушка из горэлектросети. Снимает показатели со счетчика. В прошлую пятницу заявила она ближе к вечеру. Жена на работе, дети еще в школе. Знаете, весна, вечер, птички за окном поют, еще не ночь, чтобы включать свет, но уже и не день. Словом, тот благословенный час, когда голова освобождается от груза дневных забот, а сердцу хочется чего-то такого, чего нет ни в Конституции, ни в школьных учебниках. Присела она на краешке дивана в зале, пишет и пишет. А внутри меня, чувствую, разыгрывается двенадцатибалльный шторм, сравнимый разве что с цунами в районе Бермудского треугольника. Весь напрягся, значит, как при столбняке.

И вдруг эту идиллическую тишину прерывает дикий крик попугая: «Красотка, оголи ножки, сделай хозяину приятно». Испуг гостыи был настолько сильным, что ее подбросило катапультной, и она пулей вылетела из квартиры. «Сволочь», – сказал я Хажбекиру упавшим голосом и завязал ему клюв изолентой: чего доброго, еще опозорит перед женой.

Скажу вам так: жить в многоэтажном доме без хороших соседей трудно, почти невозможно, но я обхожусь, так как они уже давно перестали общаться со мной. Причина? Попугай Хажбекир. Но я еще не знал, что самые крупные неприятности подстерегают меня впереди.

Забыв о коварстве Хажбекира, я как-то проболтался на работе, что скоро у меня юбилей и намерен пригласить коллег к себе домой. За два дня до назначенного срока ко мне подошел товарищ по работе и тихо

сообщил, что уже два дня ничего не ел. «Почему? – спросил я. – Уразу удержишь?» – «Нет, – ответил он невозмутимо, – готовлюсь к твоему юбилею». Я всерьез запереживал, когда второй коллега заявил мне то же самое... Знаете, в золотое время, которое по ошибке названо застоем, люди, идущие в гости, старались преподнести юбиляру персональные подарки. Сейчас наоборот! Собирают с миру по нитке и покупают один общий подарок. А за ним, как за броней, может спрятаться и тот, кто ничего не вносил. Прямо эпидемия какая-то разразилась по хождению в гости. Первым вошел в квартиру мой директор, держа, как знамя, громадный глиняный кувшин местного керамического завода. Шествие замыкала уборщица с двумя большими сумками в руках, преисполненная решимости собрать со стола все до единой пустые бутылки. Юбилей, должен вам сказать, прошел великолепно, если не считать того, что пьяный заместитель директора облил шипсом вечерние платья двух соседок, мой шеф нес весь вечер несусветную чушь, а начальник одного из отделов вылил за воротник целую бутылку шампанского, за что жена время от времени выразительно посматривала на меня: каков, мол, хозяин, таковы и гости.

Самое страшное началось в момент проводов гостей. Развеселившиеся коллеги захотели поиграть с попугаем. «Ты кто?» – спросил Хажбекира начальник отдела. «Хажмастафа», – отрубил попугай. Раздался гомерический хохот гостей. «А я?» – не унимался гость. Попугай повернулся к нему местом, противоположным клюву. Начальник отдела растерянно захлопал глазами и выскочил на улицу. Не секрет, каждому начальнику приятно быть умнее своего подчиненного. Поэтому следующим к попугаю шагнул заместитель директора, обливший женщин шипсом. «Ну а я кто?» – ласково спросил он, заглядывая попугаю в глаза. «Идиот», – отрезал попугай. В зале установилась гнетущая тишина, так как настала очередь обращения к попугаю самого директора. «А что скажешь обо мне, дружок?» – снисходительно спросил попугая директор, обводя подчиненных торжествующим взглядом. «Дебил, выскочка и болтун», – процедил сквозь зубы Хажбекир, наградив пиджак директора содержимым своего желудка.

Директор повернулся ко мне и сверкнул глазами. И я понял: следующий после юбилея день начнется с визита на биржу труда...

В номере:

Марина Битокова. Круговорот поэзии: рифмы на Рице. <i>Статья</i>	2
Ахмед Мизов. Золотое дерево. <i>Гл. из повести</i>	13
Нургали Тлупов. Добрая память живет веками. <i>Статья</i>	34
Светлана Моттаева. Жизнь как вздох. <i>Очерк</i>	39
Руслан Семенов. <i>Стихи</i>	43
Мусса Батчаев. Серебряный дед. <i>Рассказ</i>	53
Римма Шогенова. Инал и Роза. <i>Рассказ</i>	64
Фатима Малаева. Колыбель... <i>Рассказы</i>	88
Фатимат Тхагапсова. Печать богов... <i>Рассказы</i>	93
Мадина Буранова. Преодолеть себя... <i>Очерк</i>	96
Анна Халишхова. Бабуково. Семейная энциклопедия... <i>Очерки</i>	105
Ольга Наводничая. Мой генерал. <i>Очерк</i>	110
Ирина Богачева. Абубакир Кодзов. Единственный на Северном Кавказе. <i>Очерк</i>	115
Ирина Вольская. Мадина Бетрозова: «Мое кредо – самодостаточность». <i>Очерк</i>	125
Заур Махошев. Помогать людям. <i>Очерк</i>	129
Жаухар Аннаева. Создал естественный сплав. <i>Очерк</i>	133
Виктор Котляров. Пять перевалов за один день. <i>Очерк</i>	136
Михаил Хамзетов. Дети войны. <i>Очерк</i>	156
Книжные новинки. Работы Д. Х. Багиева	158
Книжные новинки. Работы С. Т. Катанчиева	160
Сафарби Тлупов. Факторы, препятствующие продвижению мирового сообщества к устойчивому развитию. <i>Статья</i>	166
Александр Исковских. <i>Стихи</i>	174
Муртаз Пачев. Совет астролога... <i>Рассказы</i>	176

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

*Литературно-художественный
и общественно-политический журнал*

Свидетельство о регистрации средства массовой информации.
Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Кабардино-Балкарской Республике
ПИ № ТУ 07-00126 от 11.01.2018 г.
Подписной индекс 78452

Компьютерная верстка *Е. Г. Бит-Сава*
Дизайн первой страницы обложки *Юрия Сабанчиева*

Сдано в набор 03.11.18. Подписано к печати 03.12.18.

Выход в свет 22.12.18. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. п. л. 11,5.

Тираж 934 экз. Заказ № 474. Стоимость одного номера по подписке
через ФГУП «Почта России» – 32,04 руб., за 6 мес. – 96,12 руб.,
за год – 192,24 руб.

В розницу – цена свободная.

Адрес редакции, издателя: 360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.

Тел.: главный редактор – 40-03-24,

редакторы, бухгалтерия – 42-75-22,

сайт: pressa.smikbr.ru,

e-mail: literaturnayakb@mail.ru

Отпечатано в типографии ООО «Печатный двор»,
г. Нальчик, ул. Калюжного, 1

Материалы для журнала принимаются в распечатанном виде с электронной версией.

Редакция не вступает в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов публицистических статей может не совпадать с точкой зрения редколлегии. Авторы сами несут ответственность за достоверность своих материалов. Редакция не принимает рукописи ранее опубликованных материалов на русском языке. При перепечатке материалов ссылка на «Литературную Кабардино-Балкарию» обязательна. Статьи принимаются в объеме, не превышающем 5-ти стандартных страниц (А4), с приложением личных данных (ИНН, страховое пенсионное свидетельство, паспортные данные, номер контактного телефона).